МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
ЮРГИНСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С.П. Звягин

В.Н. ПЕПЕЛЯЕВ: СУДЬБА ЛИБЕРАЛА ИЗ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Монография

Издательство
Томского политехнического университета
2012

УДК 94(470)«1918–1919»:(28–8Том)
ББК 63 3(2)612–9
3-63

Звягин С.П.

3-63 В.Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века: монография / С.П. Звягин; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 342 с.

ISBN 978-5-4387-0105-7

Монография посвящена известному общественно-политическому деятелю Томской губернии, а затем и Сибири в первых десятилетиях XX в. – Виктору Николаевичу Пепеляеву (1885–1920 гг.). Начав карьеру учителем гимназии, он закончил жизнь председателем правительства А.В. Колчака. Спустя многие годы его имя, имена его товарищей по партии народной свободы, по белому движению возвращаются широкому читателю.

Монография основана на фактах, извлечённых из многочисленных федеральных и местных архивов, библиотек России, периодических изданий тех лет, мемуаров участников и очевидцев, родственников В.Н. Пепеляева. Издание широко иллюстрировано фотографиями, некоторые из них публикуются впервые.

Книга рассчитана на историков, политологов, краеведов, архивных и музейных работников, всех, кому не безразлична история их малой Родины – Сибири. «Издание приурочено к году российской истории, который отмечается в нашей стране в 2012 г.».

УДК 94(470)«1918–1919»:(28–8Том)
ББК 63 3(2)612–9

Рецензенты
Кандидат исторических наук, доцент
заведующий кафедрой социально-экономической истории
России Кемеровского института (филиала) Российского
государственного торгово-экономического университета
Г.Т. Девяткин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
Кемеровского технологического института пищевой промышленности
Т.А. Реховская

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 11–01–00222а)

ISBN 978-5-4387-0105-7

© ФГБОУ ВПО НИ ТПУ Юргинский технологический институт, 2012
© ФГБОУ ВПО КемГУ, 2012
© Звягин С.П., 2012
© Обложка. Издательство Томского политехнического университета, 2012

Светлой памяти сестры мамы,
незабвенной Александре Антоновне
Росляковой,
так много для меня сделавшей,
посвящаю эту книгу

Автор

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог 5

Раздел 1. Родственники 7

Глава 1. Предки 7

Глава 2. Родители 12

Глава 3. Брат Анатолий 16

Глава 4. Братья и сёстры 56

Раздел 2. Виктор Николаевич Пепеляев 71

Глава 1. Становление человека и политика 71

Глава 2. Испытание на прочность 89

Глава 3. Время собирать камни 131

Глава 4. Путь к власти 158

Глава 5. Во власти 179

Глава 6. Вершина карьеры 211

Приложения 246

Приложения № I. Архив 246

Приложения № II. Именной указатель 247

Приложения № III. Фотографии 311

Пролог

«Чужая душа-потёмки» – категорично утверждает народная мудрость. Неуёмное желание пролить туда свет вечно, как вечен этот мир. Жанр биографий – один из излюбленных в мировой литературе. От Плутарха до наших дней не ослабевает интерес к жизни выдающихся и не очень людей. Читатель, зритель, слушатель с почти одинаковым интересом следит за перипетиями судьбы коронованных особ и «просто Марии».

Природа этого интереса заслуживает отдельного исследования. Я скажу лишь о том, почему появилась эта книга. Во-первых, я почти двадцать лет изучаю правоохранительную политику антибольшевистских правительств на востоке России (1918–1922 гг.). В силу своего служебного положения (директор департамента милиции – товарищ министра внутренних дел – министр внутренних дел – председатель правительства), В.Н. Пепеляев, будучи юристом по образованию, имел к названной политике непосредственное отношение. Во-вторых, правоохранительная политика до сих пор остаётся недостаточно изученной. В-третьих, до сих пор мы мало знаем о гражданских деятелях антибольшевистских правительств тех лет.

19 июня 1919 г. почти об этом говорили несколько человек в обеденном зале омского кафе «Люкс». Непродолжительное время (июль 1918 – ноябрь 1919 гг.) город был столицей белой (антибольшевистской – С.З.) Сибири. В тот день открылось Государственное экономическое совещание. Начало его работы, речь Верховного правителя России, адмирала А.В. Колчака за столиком кафе обсуждали Л.В. Арнольдов, А.К. Клафтон, Д.В. Болдырев, Н.В. Устрялов, С.Б. Сверженский. Профессор Н.В. Устрялов настойчиво доказывал собеседникам, что эпоха Омска будет малым этапом в ходе русской революции и в истории России имена омских деятелей не появятся. Сохранится имя только адмирала А.В. Колчака. «Нам всем, – признался позднее Л.В. Арнольдов, – в душе было немного обидно от этих слов»[1]. Действительно, долгие годы В.Н. Пепеляев находится в тени своего «товарища по несчастью». Конечно, личность адмирала объективно значительнее личности нашего героя. Таким образом, данная книга – попытка компенсировать большое количество публикаций о А.В. Колчаке. В-четвёртых, в нашей стране

[1] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 215–216.

принято (привычно? – С.З.) любить гонимых, преследуемых, мучеников. Погибни А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев в бою. Умри они в эмиграции – накал интереса к ним был бы гораздо ниже.

В-пятых, заслуживает внимания не только «жизнь и судьба» Виктора Николаевича Пепеляева – либерала из Сибири в предреволюционные и революционные годы. Интересна и сама семья, воспитавшая такого человека.

Наконец, не знаю с каких пор, меня сопровождает выражение: «Человек может оставить след в истории или в ней наследить». Поэтому хочется разобраться в том, что удалось сделать Виктору Николаевичу Пепеляеву: оставить след или наследить?

Несколько лет я собирал материал в архивах и библиотеках, музеях, переписывался с родственниками Пепеляевых и знатоками этой темы. Определённое время заняла систематизация, обработка, осмысление и изложение полученной информации.

Моя многолетняя поисковая работа была бы затруднена, если бы на помощь не пришли заинтересованные люди. Слова искренней благодарности я адресую Ю.Н. Пепеляеву (Черногорск, Республика Хакассия), Вс.А. Пепеляеву (Черкесск, Карачаево-Черкесская республика), Н.А. Пепеляевой, К.Э. Безродному (оба – Омск), кандидату исторических наук Д.Г. Симонову (Новосибирск), П.К. Конкину (Якутск), кандидату исторических наук В.Г. Хандорину (Томск), заслуженному работнику культуры Российской Федерации Л.Ф. Кузнецовой, Г.И. Рогову С.Н. Шаповалову (все трое – Кемерово), кандидату исторических наук А.В. Шмелёву (Стэнфорд, Калифорния, США).

Раздел 1. Родственники

Глава 1. Предки

Следует признать, что воссоздание родословной Виктора Николаевича Пепеляева оказалось задачей непростой. Для этого пришлось привлечь документы разных архивов, справочники, переписку с живущими родственниками. В основном сведения собраны о мужчинах. Как известно, в царской России женщины не служили и не работали в «народном хозяйстве». Поэтому сведений о них собрано меньше всего. Тем не менее, предлагаю благосклонному вниманию читателя следующую информацию.

Среди предков Виктора Николаевича Пепеляева мне известен прадед. Его звали Григорий и родился он в начале 1820-х гг. Был Григорий Пепеляев солдатом.

Дедом В.Н. Пепеляева был М.Г. Пепеляев. Сохранился формулярный список о службе участкового заседателя Ишимского земского суда Михаила Григорьевича Пепеляева. Документ был составлен 26 сентября 1867 г. В нём указано, что он происходил из солдатских детей, православного вероисповедания и был 26-ти лет от роду. Следовательно. М.Г. Пепеляев родился в 1840 или 1841 гг.

В то время он не имел классного чина, но уже имел темнобронзовую медаль на Андреевской ленте. Жалованья получал 200 руб., столовых – 150 руб., разъездных – 100 руб. Всего выходило – 450 руб. Своего имения, у его родителей или у жены не было.

М.Г. Пепеляев «воспитывался» (термин того времени – С.З.) в Тобольском полубаталионе военных кантонистов[2]. В службу вступил 24 декабря 1854 г. в корпус морской артиллерии кондуктором 3-го класса с прикомандированием к 1-й арсенальной роте.

С 10 января по 25 июля 1856 г. по воле Его Высочества генерал-адмирала находился в командировке в Сестрорецких оружейных заводах для «приобучения к цельной стрельбе».

С 18 июля 1857 г. был прикомандирован к флотскому экипажу и находился в штуцерной команде для обучения нижних чинов стрельбе в цель. Здесь он получил первое поощрение. 30 августа 1857 г. «за отлично усердную ревностную службу по бытности в штуцерной коман-

[2] ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2125. Л.16.

де» М.Г. Пепеляев был Всемилостливейше награжден единовременно 30 руб. серебром.

На основании Всемилостливейшего Манифеста от 26 августа 1856 г. он был уволен от службы в «свободное состояние». Однако такое положение продолжалось недолго. Предписанием командира Отдельного Сибирского крпуса от 28 октября 1858 г. за № 909 вследствие просьбы М.Г. Пепеляева, его вновь определили на службу. На этот раз чертёжником во временную межевую партию Сибирского казачьего войска.

С 19 марта 1860 г. по распоряжению командира Отдельного Сибирского корпуса его перевели во временную межевую партию тобольских казаков 25 августа 1861 г. за труды «понесенные в 1860 г. с разрешения командира Отдельного корпуса награжден из определенного штата на этот предмет суммой в 15 руб. серебром».

По распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири 24 марта 1862 г. М.Г. Пепеляев был переведен в ту же межевую партию Сибирского казачьего войска. По предписанию директора Западной Сибири казенной палаты от 2 ноября 1862 г. за № 1247 М.Г. Пепеляев был определен в Тобольскую губернскую чертежную младшим чертежником, с 4 февраля 1864 г. – старшим чертежником.

По журналу Тобольской казенной палаты от 27 апреля 1864 года за № 456 утвержденному начальником губернии, М.Г. Пепеляев был определен помощником столоначальника по хозяйственному отделению. По постановлению Тобольской казенной палаты, состоявшемуся 15 декабря 1864 г. и утвержденному начальником губернии, он был допущен к исправлению должности столоначальника по хозяйственному отделению Казенной палаты. По постановлению начальника Тобольской губернии, состоявшемуся 19 августа 1866 г., М.Г. Пепеляев был определен участковым заседателем в Ишимском округе.

Что касается участия в военных действиях и походах, то в документе есть указание на то, что во время Крымской войны с 30 апреля по 17 сентября 1855 г. он находился при отряде из 10 бомбардирных лодок на северном фарватере Кронштадта при защите от англо-французского флота. В штрафах, под судом и в отпуске М.Г. Пепеляев не был. В отставке находился, без награждения чином, с 26 февраля по 28 октября 1858 г.

На момент составления этого формулярного списка М.Г. Пепеляев был женат на девице Пелагее Васильевой. Они имели детей: сын Николай (род. 16 мая 1858 г.), дочь Наталья (род. 13 августа 1860 г.) и сын

Константин (род. 13 мая 1863 г.). Жена и дети были православного вероисповедания и «находились» при нём[3].

Сохранился формулярный список М.Г. Пепеляева, составленный в год, когда ему было 56 лет. Михаил Григорьевич к тому времени был награждён орденами Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени, светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте и знаком Общества Красного Креста.

За истекшее время М.Г. Пепеляев прибавил к своему послужному списку следующие записи. 16 февраля 1868 г. он был назначен помощником полицейского пристава Омска (коллежский регистратор). При пребывании в городе с 10 по 25 июня 1868 г. Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича М.Г. Пепеляев исполнял обязанности помощника пристава 1-й части. Был удостоен благодарности.

С 1869 г. он служил в Кузнецке Томской губернии. Сначала заседателем 3-го участка Кузнецкого округа. С 1870 г. он – исполняющий обязанности помощника Кузнецкого исправника. С 1872 г. он – помощник исправника в Каинске Томской области, С 7 декабря 1872 г. – Томский окружной исправник (губернский секретарь). За обеспечение порядка и безопасности при посещении города Его Императорского Высочества Великого князя Алексея Александровича получил благодарность.

В 1875 г. М.Г. Пепеляев был назначен на самостоятельную должность – Барнаульского исправника, а с 1879 г. – Каинского исправника. В 1881 г. он стал советником Томского губернского правления и управляющим экспедицией о ссыльных (надворный советник). С 3 августа 1891 г. он – помощник Томского губернского тюремного инспектора. Исполнял обязанности инспектора с 24 декабря 1891 г. по 26 мая 1892 г.

Статский советник М.Г. Пепеляев умер, состоя на службе 1 октября 1892 г. Похоронен 3 октября на кладбище мужского монастыря в Томске[4].

Я процитировал записи из копии формулярного списка М.Г. Пепеляева. Документ гербовым сбором оплачен не был ввиду «безденежности» просителя. Копия была нужна для представления в Московский университет в 1893 г.[5].

Кому же понадобилась копия послужного списка М.Г. Пепеляева. Она понадобилась его сыну – Александру Михайловичу. Однако рас-

[3] ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 30. Д. 174. Л. 580–587.
[4] Сибирский вестник. 1892. 4 окт.
[5] ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 307. Д. 613. Л. 6 об. – 25.

скажу, что знаю о детях М.Г. Пепеляева по порядку. О старшем сыне очерк будет в другом месте. Константин Михайлович 13 мая 1863 г. (в 1893 г. он был земским заседателем 2-го участка Барнаульского округа)[6].

Активное участие в культурной жизни Томска в августе 1918 г. принимала его дочь – Вера Константиновна Пепеляева. На 9 августа 1918 г. был объявлен 12-й симфонический концерт под капельмейстером М.И. Маломет. В концерте приняла участие ученица профессора Московской консерватории Рожинского В.К. Пепеляева[7]. 19 августа 1918 г. в городском саду Общества попечения о народном образовании состоялись народные гуляния и концерт В.К. Пепеляевой (сопрано)[8]. Наконец, на 28 августа 1918 г. были запланированы большие народные гуляния и концерт в Городском саду. В программе значилась В.К. Пепеляева (сопрано)[9].

В семье К.М. Пепеляева был ещё и сын Георгий.

Михаил Михайлович Пепеляев родился 6 сентября 1868 г. В 1893 г. он был подпоручиком 83-го Самуркого стрелкового полка в Закаспийском крае[10]. В 1914 г. он – подполковник, полицмейстер города Темир-Хан-Шура (с 1922 г. город Буйнакск – С.З.) Дагестанской области[11].

Анатолий Михайлович Пепеляев родился 11 декабря 1870 г. в Кузнецке Томской губернии в семье статского советника. По данным пензенского архива он в 1896 г. окончил юридический факультет Московского университета с дипломом 2-й степени[12]. Данные одного из московских архивов этому противоречат. С одной стороны, сохранилось прошение А.М. Пепеляева о допуске к испытаниям в юридическую комиссию Московского университета от 31 марта 1897 г. Им был уплачен сбор в размере 20 руб. в пользу названной комиссии. В деле есть фотография А.М. Пепеляева. Тогда он жил в Москве по адресу: Кузнецкий переулок, дом Хомякова, меблированные комнаты «Тулон»[13]. Позже он «подвергался» выпускным испытаниям. Однако по решению председателя юридической комиссии от 28 мая 1897 г. университет не закончил. 1 сентября 1897 г. он расписался в получении документов об окончании курса и свидетельства о зачете 8-ми семестров[14].

---

[6] ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 307. Д. 613. Л. 1–6.
[7] Сибирская жизнь. 1918. 9 авг.
[8] Сибирская жизнь. 1918. 18 авг.
[9] Сибирская жизнь. 1918. 28 авг.
[10] ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 307. Д. 613. Л. 1–6.
[11] Письмо А.М. Жукова Ю.Н. Пепеляеву // АЮНП.
[12] ГАПензаО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 173. Л. 2 // АЮНП.
[13] ЦИАМ. Ф.418. Оп.77. Д.2266. Л.1.
[14] ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 77. Д. 2266. Л. 5.

В 1898 г. вместе с сестрой Ольгой Михайловной Пепеляевой он был свидетелям при крещении своего племянника Георгия Константиновича Пепеляева в Томске.

С 1897 г. служил на разных должностях в Томской казенной палате. В 1901 г. перешел с должности податного инспектора 2-го участка Тюменского уезда Тобольской губернии на службу в управление акцизными сборами Пензенской губернии, где работал старшим контролером, помощником надзирателя, секретарем, окружным надзирателем. Жена – дочь бухгалтера Казанского губернского казначейства коллежского асессора Прокла Владимировича Владимирова – Екатерина, родилась в Томске в 1878 г. Брак был заключен в Казани в январе 1900 г.

По состоянию на 1920 г. А.М. Пепеляев имел трех детей: Юрия (1906 г. р.), Татьяна (1900 г. р.), Елена (1902 г. р.). Был награждён: орденами Св. Станислав 2-й и 3-й степени, Св. Анны 2-й степени с мечами и 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени. Также он был отмечен светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Прохождение службы:

29 августа 1896 г. – согласно поданного на Высочайшее имя прошения приказом по войскам Омской местной бригады за № 250 зачислен в Томский резервный батальон вольноопредяющимся 1-го разряда на собственное содержание. С 1 сентября 1896 г. считается действительная служба.

31 марта 1897 г. «по выдержанию» установленного испытательного срока произведен в младшие унтер-офицеры.

23 августа 1897 г. командирован в штаб Омского военного округа «для держания» экзамена на чин прапорщика запаса армейской пехоты.

23 сентября 1897 г. экзамен был «выдержан», в чём ему окружной штаб выдал аттестат № 3406. Сам А.М. Пепеляев возвратился в батальон.

13 сентября 1897 г. его перечислили в запас армии. 31 января 1898 г. Высочайшим приказом А.М. Пепеляев был произведен, а прапорщики запаса армейской пехоты.

После Октябрьской революции 1917 г. А.М. Пепеляев работал заведующим секретариатом губернского финансового отдела, заведующим подотделом косвенных налогов, заведующим подотделом учета производства финансово-счетного отдела Пензенского губернского совета народного хозяйства. В мае 1921 г. его назначили ревизором-инструктором ВСНХ РСФСР.

Его сын – Юрий Александрович Пепеляев родился 1906 г. В 1932 г. он окончил Московский энергетический институт по специальности инженер-электрик. В 1940 г. стал членом ВКП (б). Последовательно он работал начальником планово-экономического отдела, начальником группы сборочных цехов Московского прожекторного завода. С марта 1945 г. он – секретарь парткома завода № 644 в Новосибирске. В январе 1946 г. его избрали первым секретарем Дзержинского РК ВКП (б) Новосибирска[15].

Остаётся только удивляться, как в те годы мог сделать партийную карьеру человек с такой фамилией. Не могу поверить, чтобы к 1940 г. в Новосибирске (бывшем Новониколаевске – С.З.) могли забыть В.Н. и А.Н. Пепеляевых, тем более, органы государственной безопасности.

Георгий Михайлович Пепеляев родился 4 февраля 1872 г. в Кузнецке Томской губернии в семье чиновника. Отец – Михаил Григорьевич Пепеляев на момент рождения служил помощником Кузнецкого исправника и имел классный чин коллежского регистратора. Мать звали Пелагея Васильевна.

Георгий был крещён 6 февраля 1872 г. Восприемниками были Кузнецкий уездный лекарь, надворный советник Василий Фёдорович Фальке и жена исполнявшего обязанности уездного секретаря Василия Евграфовича Тюшева Мария Дмитриевна Тюшева. Таинство произошло в Градо-Кузнецком Преображенском соборе.

В 1893 г. Г.М. Пепеляев окончил курс в Томской губернской гимназии, получив аттестат зрелости[16].

Несколько лет спустя он служил на железной дороге. В 1909 г. он имел классный чин коллежского секретарь и являлся фактическим контролёром по расходам на линии Алтайской железной дороги[17]. В 1913 г. он уже коллежский асессор и помощник контролёра по расходам на той же железной дороге[18].

Кроме этого в семье М.Г. и П.В. Пепеляевых были дочери Нина (род. 13 января 1874 г.) и Ольга (род. в июле 1878 г.)[19].

Глава 2. Родители

Отец нашего героя – Николай Михайлович Пепеляев родился 6 мая 1858 г. в Санкт-Петербургской губернии. Он происходил из по-

[15] ГАНО,. Картотека учетных карточек членов ВКП (б) // АЮНП..
[16] ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 307. Д. 613. Л. 1–6.
[17] Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томск, 1910. С. 126.
[18] Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск, 1914. С. 85.
[19] ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 307. Д. 613. Л. 1–6.

томственных дворян и был сыном статского советника. Семья была православной.

Николай Сибирскую военную гимназию, а затем Александровское военное училище по 1-му разряду. В службу он вступил юнкером из воспитанников Сибирской военной гимназии 14 августа 1875 г. В подпрапорщики 4-го Туркестанского стрелкового батальона был произведён 10 апреля 1877 г. Поручиком он стал 18 апреля 1879 г. 20 августа 1879 г. его направили в Томский резервный батальон[20].

12 июля 1881 г. его жизни произошло незаурядное событие. В Градо-Томской Благовещенской церкви состоялся обряд бракосочетания. Николай Михайлович Пепеляев сочетался первым браком с дочерью томского купца 2-й гильдии Клавдией Георгиевной Некрасовой. Эта семья слыла в городе большой и сильной. По поводу возраста невесты возникают некоторые вопросы. В архивной справке датой её рождения указано 4 марта (по старому стилю) 1865 г., а местом рождения – Томск[21]. Томский писатель В. Привалихин пишет, что на момент бракосочетания невеста была 19-летней выпускницей женской гимназии[22]. В 1880 г., т. е. в 15 лет, девушка окончила Томскую Мариинскую женскую гимназию, владела французским языком.

Собор, в котором был совершён обряд, был снесён в 1930-х гг. На этом месте теперь площадь декабриста Батенькова.

Свидетелями со стороны жениха были поручики Николай Петрович Субботин и Михаил Михайлович Доброхотов. Со стороны невесты – дворянин Иосиф Станиславович Урняк и ученик 4-го класса реального училища Владимир Георгиевич Некрасов (брат невесты – С.З.).

11 февраля 1883 г. молодой муж стал штабс-капитаном. С 4 июня 1883 г. семья жила в Нарыме. 26 октября 1887 г. последовало производство в капитаны. С июля 1888 г. до июня 1889 г. Н.М. Пепеляев временно исполнял дела Томского уездного начальника. 29 августа 1889 г. его командировали в Зайсан. Здесь он до 8 октября 1889 г. служил председателем батальонного суда. В это же время Николай Михайлович окончил курс Офицерской стрелковой школы. В 1893 г. Н.М. Пепеляев служил в чине капитана в Томском резервном батальоне[23],26 февраля 1896 г. его назначили членом военного окружного суда. 14 мая 1896 г. он стал подполковником. 27 сентября 1900 г. последовало назначение командиром батальона Томского

[20] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 4 об.
[21] АЮНП.
[22] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 31.
[23] ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 307. Д. 613. Л. 1–6.

вало назначение командиром батальона Томского стрелкового полка[24]

В период русско-японской войны Н.М. Пепеляев «находился в походах в Маньчжурии против Японии с 14 ноября по 25 декабря 1905 г.»[25].

Одно время, очень, правда, короткий срок в период Первой русской революции в октябре – ноябре 1905 г., 14 дней, исполнял временно должность Томского генерал-губернатора.

Офицер был не чужд общественной деятельности. 20 декабря 1909 г. полковник Н.М. Пепеляев был вновь избран в правление Томского отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Здесь он мог встречаться с тогдашним Томским губернатором Н.Л. Гондатти[26]. 2 мая 1910 г. состоялись проводы Н.Л. Гондатти. Среди тех, кто провожал бывшего начальника губернии на вокзале, был Н.М. Пепеляев – уже полковник и командир 8-го Томского пехотного полка[27].

В 1910 г. на базе Томского резервного пехотного батальона был развёрнут 42-й Сибирский стрелковый полк 11-й Сибирской стрелковой дивизии[28]. 17 июля 1910 г. было опубликовано сообщение о назначении командира 8-го Сибирского резервного пехотного полка Н.М. Пепеляева командиром 42-го Сибирского стрелкового полка[29]. Впоследствии Н.М. Пепеляев командовал бригадой, стал генерал-майором. При выходе в отставку он был произведён в генерал-лейтенанты. В Томске Николай Михайлович Пепеляев и умер 21 ноября 1916 года и был похоронен в воинском квартале Преображенского кладбища.

Среди наград ни разу не воевавшего генерала: ордена Св. Владимира 4-й степени, Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней, Св. Анны 2-й и 3-й степеней, серебряная медаль в память царствования императора Александра Ш. и тёмно-бронзовая медаль «За труды по первой переписи народонаселения».

Жена Николая Михайловича – Клавдия Георгиевна родилась

---

[24] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 4 об.

[25] Черказьянова И.В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 77.

[26] Сибирская жизнь. 1910. 9 янв.

[27] Сибирская жизнь. 1910. 4 мая.

[28] Чернов К.А. Томский гарнизонный батальон – 42-й Сибирский стрелковый полк // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. XII / отв. ред. Л.И. Боженко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 93.

[29] Сибирская жизнь. 1910. 17 июля; Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. Томск: Тип губ. упр., 1911. С. 96.

4 марта (по старому стилю) 1865 г. в Томске. Её отец был томским 2-й гильдии купцом. По мнению В. Привалихина, клан Некрасовых в Томске был большой и сильный. Девушка была русской, православного вероисповедания. В 1880 г. она окончила Томскую Мариинскую женскую гимназию, владела французским языком.

Всего К.Г. Пепеляева родила 12 детей, но выжило из них 8. Всю жизнь она была домохозяйкой. Семья проживала в Томске по Спасской ул., затем в доме № 6 по ул. Тверской. Когда в 1916 г. умер муж, то на её попечении остался сын Логгин. Имеются данные телефонных переговоров в 1919г. в напряженный период истории между Виктором Николаевичем и Анатолием Николаевичем Пепеляевыми. В.Н. Пепеляев передавал привет своей матери, переживал, что не имел возможности написать ей в Томск. А.Н. Пепеляев записал, находясь в читинской тюрьме, в своём дневнике 2 августа 1923 г.: «Ночью тяжело заснул, настрадавшись за день. Будто смерть идет, но вдруг появляется мама и благословляет меня иконой, как-то легко стало»[30].

Общая волна эвакуации перед приходом Красной армии увлекла за собой почти всех Пепеляевых. Так, в июле 1920 г. в Харбине оказалась Клавдия Георгиевна. Она проживала там по адресу: 2-я Псковская ул., д. 38, кв. 8. Она жила в семье своей дочери Веры Николаевны Поповой, которая также была домохозяйкой. На попечении К.Г. Пепеляевой находился внук – Николай Болиславович Шуман. Как указывала К.Г. Пепеляева в анкетах, она по убеждениям была монархисткой, советской подданной не была, и быть не желала. Женщина была очень религиозной. Жилось ей в эмиграции тяжело. Она готовила и отпускала домашние обеды. Но, несмотря на бедность, воспитала и дала образование своему внуку, который был очень способный, имел много специальностей, знал языки, был отличным музыкантом.

Арк. Н. Пепеляев переписывался с матерью, помогал ей материально. До 1928 г. пока не последовал официальный запрет посылать советские деньги в Китай, мать ежемесячно получала от него по 20–25 руб. Впоследствии сын нашел возможность помогать матери. Он отдавал деньги одной знакомой, у которой дочь проживала в Харбине. Такую же сумму отдавала Клавдии Георгиевне японскими денежными знаками. Переписку с матерью Арк. Н. Пепеляев уничтожил в 1937 г., когда над ним нависла реальная угроза ареста[31].

Потеряв почти всех своих сыновей, не имея никаких сведений

---

[30] АЮНП.

[31] Черказьянова И.В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 79.

от дочери Е.Н. Шуман, Клавдия Георгиевна оставалась в здравом уме и памяти до самой смерти 28 мая 1939 г. в Харбине. Скончалась она от паралича сердца и была похоронена на Новом кладбище[32].

Глава 3. Брат Анатолий

Решение посвятить Анатолию Николаевичу Пепеляеву главу я принял, руководствуясь несколькими причинами. Формальная причина в том, что материала о нём набралось не в пример другим Пепеляевым много. По сути, А.Н. Пепеляев – далеко не рядовая фигура антибольшевистского сопротивления на востоке России. Наконец, историк Д.Г. Симонов справедливо заметил, что братьев Виктора и Анатолия Пепеляевых связывали близкие отношения[33]. Это объяснялось не только их высоким должностным статусом, но и идейной близостью.

Анатолий Николаевич Пепеляев родился 3 июня 1891 г.[34]. Он был пятым ребёнком в семье военного[35]. До поступления в Омский кадетский корпус в 1901 г. получил домашнее воспитание, учился в частной школе.

Начальное военное образование Анатолий Пепеляев получил в Омском кадетском корпусе. Немаловажным обстоятельством при выборе места учёбы было то, что местные кадеты содержались за счёт Сибирского казачьего войска.

Будучи семь лет воспитанником кадетского корпуса он себя не проявил ничем особенным. Анатолий Пепеляев был средних способностей, среднего ума, крепкого здоровья, дисциплинированный. Правда был не прочь подъерзить и похулиганить в отсутствии рядом преподавателей, но это – в меру. Подросток рос общительный, достаточно самолюбивый, чуть упрямый и вспыльчивый, правдивый и к товарищам чуткий. Кадетский корпус А.Н. Пепеляев окончил в 1908 г.

Однако его имени нет на доске выдающихся выпускников этого учебного заведения, хотя на неё значатся фамилии советских и уже антисоветских героев: В.В. Куйбышев, Д.М. Карбышев, Л.Г. Корнилов, Г.Н. Потанин, Чокан Валиханов[36].

На мой взгляд, фамилия А.Н. Пепеляева достойна увековечивания как кавалера самой престижной для русской императорской армии на-

---

[32] Заря (Харбин). 1939. 30 мая; Новое русское слово (Нью-Йорк). 1939. 6 июля.
[33] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 113.
[34] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 16.
[35] Подробнее о Пепеляевых см.: Черказьянова И.В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 77-80.
[36] Сибирский кадетский корпус // Википедия. Режим доступа – свободный. Дата обращение – 27 апреля 2011 г.

грады – ордена Св. Георгия (Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия – С.З.) – III и IV степеней[37].

Анатолий решил продолжить военное образование и 31 августа 1908 г. был зачислен в Петербургское Павловское поенное двухгодичное училище. После года обучения будущий колчаковский генерал был произведён в чин унтер-офицера. Он был удостоен звания лучшего стрелка из винтовки, а чуть позднее также и лучшего стрелка из револьвера. Говоря языком более близкого нам советского времени, юнкер Анатолий Пепеляев был Ворошиловским стрелком.

А.Н. Пепеляев окончил училище в августе 1910 г. В чине подпоручика он прибыл 19 сентября к месту службы в Томск. Здесь он был зачислен в 42-й Сибирский стрелковый полк, которым командовал его отец Н.М. Пепеляев.

В 1911 г. подпоручик 42-го Сибирского стрелкового полка А.Н. Пепеляев продолжал служить в Томске. Командиром части был Генерального штаба полковник В.И. Савченко[38]. В этом полку Анатолий служил до начала Первой мировой войны.

Томский довоенный период в биографии молодого офицера почти не прописан. Зато в личной жизни Анатолия Пепеляева произошли важные события. Будучи 21 года от роду он женился первым браком на дворянке, тоже православного вероисповедания Нине Ивановне Гавронской. 22 октября 1913 г. у молодой супружеской пары родился сын Всеволод. Второй сын, Лавр, появится на свет спустя чуть более полутора лет в разгар войны, когда глава семьи будет драться с неприятелем на передовой. Здесь В. Привалихин допустил неточность. Лавр родился в 1922 г.

Летом 1913 г. грудь молодого офицера украсила первая награда – светло-бронзовая медаль на ленте цветов белого, желтого, черного в память 300-летия царствования Дома Романовых. Мы помним, что такую же медаль получил и его старший брат – Виктор.

Довоенная служба была наполнена многочисленными командировками – в Барнаул для сопровождения новобранцев, в Канский уезд Енисейской губернии для производства военно-конской и повозочной переписи, на артиллерийский полигон в район разъезда Юрга для охраны железной дороги.

25 декабря 1913 г. Анатолий Пепеляев был возведен в поручики. Особо подчеркну эту дату. Спустя ровно пять лет он уже станет гене-

[37] Симонов Д.Г. Пепеляев Анатолий Николаевич // Историческая энциклопедия Сибири / гл. ред. В.А. Ламин. Т. 2 «К – Р». Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 596.
[38] Город Томск. беспл. прил к газете «Сибирская жизнь» за 1912 г. Томск, 1912. С. 24.

рал-лейтенантом. В короткой службе армейского офицера в мирное время Анатолий Пепеляев успел еще пройти обучение в полковой школе роты разведчиков. С тем, спустя несколько дней после объявления войны, и отбыл в составе 42-го Сибирского стрелкового полка в Действующую армию на Северо-Западный фронт.

На переднем крае сразу же показал себя храбрым и грамотным командиром полковой разведки. Фамилия «Пепеляев» замелькала в списках особо отличившихся, награжденных. К первой боевой награде – ордену Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» он был представлен уже 26 сентября 1914 г. за операцию, проведенную в местечке Маркграбово.

Затем, еще в первые месяцы сражений, последовала новая награда – орден Св. Станислава 3-й степени. В 1915 г. за ратные подвиги 18 и 22 июня, а после еще и 26 июля были ордена Св. Станислава 2-й степени
и Св. Анны с мечами и бантом; Св. Анны 2-й степени, производство
в штабс-капитаны и первое – осколочное – ранение в левую лопатку, контузия.

30 января 1916 г. офицер был награждён Золотым Георгиевским оружием. Кроме того, ещё были ордена – Св. Владимира IV степени
и Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

За неполные три года участия в войне с Германией на территории России, Восточной Пруссии, Польши Анатолий Пепеляев продвинулся до чина подполковника, командира батальона, получил 8 орденов и медаль. Он был пожалован Высочайшим благоволением. Была в царской России и такая награда, много, к слову, привилегий и льгот дававшая всем удостоенным по завершении военных кампаний. Кроме того, были ранения, контузия, два краткосрочных отпуска домой, в Сибирь.

За что именно получал столь высокие награды А.Н. Пепеляев?
В представлении к Георгиевскому оружию значится: «26 сентября 1915 года
у д. Осова, командуя четырьмя конными и одной пешей командой разведчиков, устроил частью сил засаду в упомянутой деревне, а с остальными стремительно атаковал с фланга вышедших на засаду германцев и, несмотря на сильнейший огонь, личным примером довел их до штыкового удара, причем большая часть германцев была переколота,
а один офицер и 26 нижних чипов взяты в плен».

Вот строки из представления к ордену Св. Георгия 4-й степени: «Будучи в чине штабс-капитана, в бою 18 сентября 1915 года, командуя отрядом из четырех команд конных разведчиков 11-й Сибирской стрелковой дивизии, одной пешей командой разведчиков 44-го Сибирского

стрелкового полка и полуротой того же полка, лично управляя боем под сильным пулеметным и ружейным огнём, удержал свою позицию. Отбив атаки германцев силою около двух батальонов пехоты с 6 пулемётами, когда же позиция правого боевого участка дивизии у д. Боровая была захвачена противником, и был неизбежен наш отход по всему фронту, капитан Пепеляев, получив разрешение отойти из д. Клетище, по собственной инициативе решил держаться на своей позиции, отбил все атаки немцев и, выждав благоприятную минуту, перешел сам в наступление, отбросив противника и своим наступлением угрожая левому флангу немцев, занявших д. Боровую, заставил их бросить занятую ими позицию и отступить за р. Неман».

Из этого документа просматривается уже не только личная храбрость командира-разведчика Пепеляева, но и, что очень важно и ценно, умение управлять боем. Судить по перечислению задействованных сил и описанию боя, за который А.Н. Пепеляев получил орден Св. Георгия, он с победой вышел из схватки с противником, имеющим численное превосходство примерно в 6–8 раз.

Долгие месяцы участия в боевых действиях, рейды в тыл неприятеля, вся фронтовая атмосфера, не прошли даром для будущего колчаковского командарма. Он научился мгновенно оценивать обстановку, принимать самостоятельные рациональные решения в сложнейших ситуациях, усвоил стратегию и тактику проведения операций. По меньшей мере, в масштабах батальона, полка. Он уже мог сам передавать опыт будущим командирам. Два месяца – в ноябре и декабре 1916 г. – руководил занятиями в армейской школе прапорщиков в местечке Вилейка.

Поворотный для России 1917 г. Анатолий Пепеляев провел примерно поровну в тылу, находясь на излечении по ранению и по болезни, в отпуске дома, и на передовой. На конец марта 1917 г. он все ещё значился по документам 42-го Сибирского стрелкового и 711-го пехотного Нерехтинского полков находившимся на лечении и на отдыхе. В середине июля Пепеляев – командир 2-го батальона Нерехтинского полка.

Обстановка на фронте складывалась так, что каждый для себя мог решать: продолжать воевать или оставлять боевые позиции. В январе 1918 г. подполковник А.Н. Пепеляев подался домой, в Сибирь. Решение очень важное для профессионального военного. О своем решении он позднее писал так:

«Моим знаменем на Германской войне было – победа и величие России. Для этого я не щадил своей жизни, но действительность оказалась иной: боевые полки бестолково гибли, таяли новые пополнения, армия не получала патронов, снарядов... Встал вопрос: кто виноват? От-

вет один: бездарное правительство, неспособное организовать оборону страны. Поэтому я, как и большинство офицеров, спокойно встретил Февральскую революцию и отречение Николая Романова от престола. Но и пришедшее к власти правительство князя Львова и Керенского не сумело остановить развал державы и армии. Мои бывшие полководцы Брусилов, Корнилов, Алексеев издавали приказы, которые никто не выполнял. Войска уходили с позиций. В этом я видел гибель России и искал какую-то силу, способную изменить катастрофическое положение, но не находил ее. С такими чувствами тоски и безнадежности я возвратился в Томск».

Он сделал это, как пишут отдельные авторы, несмотря на то, что совет солдатских депутатов батальона избрал А.Н. Пепеляева его командиром.

Деятельность А.Н. Пепеляева того периода слабо отражена в исторической литературе. Поэтому появляются неточности в изложении его биографии. С.П. Мельгунов называл его поручиком мировой войны, хотя Анатолий Пепеляев имел чин подполковника[39].

Энергичный молодой офицер не мог сидеть, сложа руки, и наблюдать, как дальше будут развиваться события в родном городе, где власть была у большевиков, разваливших русскую армию. А.Н. Пепеляев предпочитал всегда быть участником, а не зрителем. Едва прибыв в Томск, он тут же вошел в круг событий. Встретив на улице однокашника по Павловскому училищу, тоже фронтовика Е.И. Достовалова, связался через него с полковником-артиллеристом Н.Н. Сумароковым. Н.Н. Сумароков предложил ему участвовать в антибольшевистском движении. Томскую подпольную организацию, которая сложилась не позднее января 1918 г., возглавил полковник Н.Н. Сумароков. Обязанности начальника штаба исполнял подполковник А.Н. Пепеляев[40].

Началась интенсивная работа по созданию и укреплению подпольной организации, налаживание связей с подобными организациями в других сибирских городах. К концу мая 1918 г. подпольная организация насчитывала почти шестисот человек.

Подпольщики смогли установить связь с частями Чехословацкого корпуса, дислоцированными на станции Мариинск. 25 мая 1918 г. чехословацкий корпус поднял антисоветский мятеж. 26 мая в Новониколаевске (ныне Новосибирске – С.З.) началось вооружённое восстание против большевиков. 27 мая оно захватило Томск. Им командовал подполков-

[39] Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: Из истории гражданской войны на Волгке, Урале и в Сибири. Кн. 2. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 62.
[40] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 31.

ник А.Н. Пепеляев. Руководство большевиков, спешно погрузившись на два стоявших наготове у берега Томи парохода, бежало из Томска. Руководивший вместе с Н.Н. Сумароковым восстанием А.Н. Пепеляев со штабом переместился из здания Учительского института на восточной окраине Томска в центр, в гостиницу «Европа».

31 мая в Томске была установлена власть Западно-Сибирского комиссариата. После переворота, изгнания из губернского центра большевиков А.Н. Пепеляев занял должность начальника Томского гарнизона. По заданию военного министра вновь образованного Временного Сибирского правительства А.Н. Гришина-Алмазова занялся формированием военного корпуса.

1 июня 1918 г. в Томске началось формирование Томской дивизии под командованием полковника Н.Н. Сумарокова. Однако офицер вёл себя вызывающе по отношению к членам Западно-Сибирского комиссариата, вернул для личного состава погоны и был сторонником монархии. Это вносило, по мнению Д.Г. Симонова, в население сумятицу. В частности, томские фронтовики требовали восстановить власть советов. Иначе они грозили выступить с оружием. В ночь на 3 июня по приказу А.Н. Пепеляева произошёл арест членов президиума Томского союза безработных фронтовиков и рабочих. Фронтовиков кроме всего прочего, ещё и разоружили.

В первой половине июня 1918 г. в Западной Сибири началось формирование двух корпусов. Средне-Сибирский имел штаб в Новониколаевке (командир – подполковник А.Н. Пепеляев) и Степной Сибирский корпус со штабом в Омске (командир – полковник П.П. Иванов-Ринов).

13 июня 1918 г. А.Н. Пепеляев был назначен командиром Средне-Сибирского корпуса и пробыл на этой должности до апреля 1919 г.

С ним он двинулся по Транссибу на восток, чтобы освобождать Сибирь от большевиков. 18 июня был взят Красноярск, 20 июня 1918 г. А.Н. Пепеляев поручил болезненную для его самолюбия телеграмму. В ней полковник А.Н. Гришин-Алмазов невысоко оценил действия частей вверенных подполковнику А.Н. Пепеляеву под Барнаулом[41].

11 июля 1818 г. колонна полковника А.Н. Пепеляева совершив 100-верстный марш, в полдень достигла окраин Иркутска. К вечеру красные уступили город без боя[42]. Можно только представить себе чего стоило личному составу преодолеть такое расстояние при такой погоде.

В тот же день, 11 июля 1918 г. был опубликован его призыв «К населению деревень». В нём говорилось: «организуйте дружины, захваты-

[41] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 67, 97, 189, 73.
[42] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 289.

вайте разбежавшихся преступников – большевиков». Под документом стояла подпись – командир Средне-Сибирского корпуса, подполковник Пепеляев[43].

В связи со слабым притоком добровольцев в ряды Сибирской армии летом 1918 г. Р. Гайда, А.Н. Пепеляев и А.В. Эллерц-Усов выступили с инициативой о пополнении её рядов путём мобилизации лиц, имевших образовательный ценз. Однако это предложение не встретило сочувствия во Временном Сибирском правительстве. Вместе с тем, оно было частично реализовано в Восточной Сибири[44].

Спешно создаваемые отряды и полки уходили из Томска в большие и малые населённые пункты Сибири, где еще была власть красных. Сам А.Н. Пепеляев вскоре во главе созданного им же самим Средне-Сибирского корпуса получил приказ следовать на восток.

Разбивая по пути встречавшиеся красные войска, проделал за три месяца путь почти в две тысячи вёрст, до Забайкалья. 20 августа был освобождён Верхнеудинск[45]. На станции Оловянной произошла встреча его корпуса с частями войска атамана Г.М. Семёнова. Большевистская власть на всём протяжении от Урала и до Дальнего Востока была свергнута. За этот поход А.Н. Пепеляева произвели в полковники[46].

21 августа 1918 г. командующий войсками Восточного фронта полковник Р. Гайда приказал командиру Средне-Сибирского корпуса полковнику А.Н. Пепеляеву и начальнику чехословацких войск капитану Э. Кадлецу «для рассмотрения представлений к награждению орденом Св. Георгия за подвиги, оказанные с 20 июля по 20 августа собрать 23 августа при штабе фронта в г. Верхнеудинске Георгиевскую думу». Членами Георгиевской думы, председателем которой Р. Гайда объявил себя, предлагалось назначить А.Н. Пепеляева совместно с капитаном Э. Кадлецом. В числе награждённых 3-й степенью оказались Р. Гайда и А.Н. Пепеляев. По мнению Д.Г. Симонова, это являлось примером самонаграждения. Однако решение Георгиевской думы получали силу после утверждения высшего органа государственной власти. В данном случае это было Временное Сибирское правительство. Оно не успело

---

[43] Народная газета. 1918. 11 июля.

[44] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 139.

45.http://pda.coolreferat.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%9F%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D0%B2. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

46.http://pda.coolreferat.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%9F%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D0%B2. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

этого сделать. В итоге это сделал Верховный правитель России А.В. Колчак[47].

2 сентября 1918 г. издание с многозначительным названием «Народная газета» рассказа о подвигах Анатолия Пепеляева в разведке в ходе Первой мировой войны[48].

Через несколько дней А.Н. Пепеляев принял решение, которое, на мой взгляд, имело большие последствия.

5 сентября 1918 г. командир 1-го Средне-Сибирского корпуса полковник А.Н. Пепеляев на основании полномочий полученных им от Временного Сибирского правительства предложил Г.М. Семёнову занять пост командира Приамурского корпуса Сибирской армии и Главного начальникам Приамурского военного округа. Григорий Михайлович ответил согласием[49].

Не стало ли это назначение началом возвышения атаманам забайкальских казаков, приведшее в ноябре того же 1918 г. к непризнанию Г.М. Семёновым Верховного правителя А.В. Колчака?[50].

Пока, в начале сентября 1918 г. в Западную Сибирь из Забайкалья должны вернуть части 1-го Средне-Сибирского корпуса полковника А.Н. Пепеляева. Они должны были разместиться в Томске, Новониколаевске, Барнауле и Красноярске. Как считает Д.Г. Симонов, этим А.Н. Гришин-Алмазов хотел обеспечить политическую стабильность в регионе[51].

26 сентября 1918 г. одна из газет поместила на своих страницах сообщение о том, что «За отличия в боях производится командир 1-го Среднесибирского корпуса полковник Пепеляев в генерал-майоры[52].

Не всем такое стремительное возвышение А.Н. Пепеляева пришлось по душе. Полковник Н.Н. Сумароков написал на него донос, обвинив в нелояльности к Временному Сибирскому правительству. А.Н. Пепеляеву пришлось объясняться, что для него нет никакой более высокой и важной единственной цели, кроме как служение Родине, возвращение ей былого могущества.

«Я даю Вам слово человека, ценящего это слово выше жизни, – признавался А.Н. Пепеляев 29 июля 1918 г. в письме к генерал-майору

---

[47] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 182–183.
[48] Калинин В. О генерале Пепеляеве // Наша газета. 1918. 2 сент.
[49] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 263.
[50] См. подробнее: Звягин С. П. Верховный правитель А. В. Колчак и атаман Г. М. Семенов: конфликт между центром и региональным лидером и его последствия // Россия на пути реформ: исторический опыт: Тез. докл. и выст. респ. научно-теор. конф. «Россия на пути реформ: децентрализация и политика регионов». Челябинск, 1995. С. 117–124.
[51] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 112.
[52] Свободный край. 1918. 26 сент.

А.Н. Гришину-Алмазову, – что пи в какой партии и организации (кроме тайной организации г. Томска, которую сам организовал в январе 1918 г.) я не состоял и не состою... Еще раз считаю долгом Вам доложить, что никаких интриг я не боюсь, ибо совесть моя чиста и потому еще, что никогда я лицам не служил, и не буду служить, я буду лишь служить своей великой, но измученной Родине, и цель моей жизни – хотя немного принести пользы в деле воссоздания былой мощи нашей армии на славу и счастье всей России».

А.Н. Пепеляев занимал жёсткую позицию по отношению к профсоюзам. Сохранилась телеграмма из Томска от 15 октября 1918 г. Она была направлена в три адреса: председателю Всероссийского Временного правительства Н.Д. Авксентьеву, МВД и министерство труда. В ней говорилось, что «распоряжением генерала Пепеляева работа съезда Союзов прервана. Просим распоряжения возобновить»[53].

В двадцатых числах октября 1918 г. на фронт Екатеринбургской группы начали прибывать части 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майора А.Н. Пепеляева. 26 октября он отдал им приказ перейти в наступлении. Однако уже 11 ноября из-за сопротивления красных он был вынужден вернуть войска в исходное положение.

После переворота 18 ноября 1918 г. встал вопрос о кандидатуре на должность начальника штаба Верховного главнокомандующего. Среди претендентов был и генерал-майор А.И. Андогский. Однако в его биографии была настораживающая строка – он служил у красных. А.В. Колчак, учитывая это, 2 декабря 1918 г. обратился с телеграфным запросом к 26 старшим командирам. В это число попал и А.Н. Пепеляев. У них спрашивали мнение о А.И. Андогском. Только три высших офицера высказались в пользу генерала. А.Н. Пепляева среди них не было. В итоге штаб возглавил Генерального штаба полковник Д.А. Лебедев[54].

Участие в решении важнейших кадровых перестановках не освобождало А.Н. Пепеляева от рутинной работы. Среди прочего, его беспокоило состояние в войсках дисциплины. В конце ноября 1918 г.
он телеграфировал главному начальнику корпусного района о том, что: «… до меня доходят сведения, что в тылу дисциплина падает, растёт распущенность, процветают пьянство, хулиганство, толпами солдаты ходят по улицам»[55].

---

[53] ГАРФ. Ф. 180. Оп. 2. Д. 56. Л. 9.
[54] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 357, 361, 126.
[55] ГАНО. Ф.П. 5. Оп. 2. Д. 1507. Л. 38.

А.Н. Пепеляеву верили безоговорочно, что под пулями и в непрерывных походах ему было не до того, чтобы плести какие-то заговоры, поручили новое ответственное дело. Ещё в октябре его корпус, насчитывавший уже 15 тыс. штыков, перебросили на Урал. Войска Красной армии уже были выбиты с Восточного Урала из Екатеринбурга. Оставался красным административный центр Урала – Пермь. Этот город было необходимо взять.

Какими же силами для этого располагал А.Н. Пепеляев? К 7 декабря 1918 г. он командовал группой в 11 125 штыков и 233 сабли. Он располагал 99 пулемётами, 17 орудиями и 2 бронепоездами. Много это или мало, можно судить по тому, что вся Екатеринбургская группа имела 29 236 штыка, 3 466 сабель, 362 пулемёта, 81 орудие и 4 бронепоезда[56]. В те дни в газетах н нём писали как о народном герое, кавалере ордена Св. Георгия 4-й степени[57].

13 декабря 1918 года Средне-Сибирский корпус генерал-майора Анатолия Пепеляева в ходе операции против 30-й стрелковой дивизии противника на отрезке вдоль железнодорожной линии между станциями Кузино – Калино, взял ст. Калино. Ш. Красная армия М.М. Лашевича была расколота пополам. Дрогнув, начала, неся большие потери в живой силе, стремительно откатываться к Перми, одному из наиболее важных стратегических пунктов на Восточном фронте Советской республики. Настолько стремительно, что большевистское пермское руководство, командование Ш Красной армии, оставив всякие мысли о сопротивлении, в ночь на 24-е декабря срочно бежало из Перми в г. Глазов, бросив своих раненых, все подготовленные к эвакуации в тыл ценности, а это 297 паровозов, более трех тысяч вагонов с продовольствием, оружием и боеприпасами, обмундированием и т. д. и т. п. Воины Штурмового батальона (по приказу А.Н. Пепеляева этот батальон начал формировать в Томске 24 сентября 1918 г. штабс-капитан, через полгода, в феврале 1919-го, уже полковник В.И. Урбанковский) захватили заминированный железнодорожный мост через р. Каму. Пепеляевцы на рассвете 24 декабря ворвались в город. Красная Пермь пала.

Положение Советской республики вмиг стало угрожающе тяжелым. В Кремле царила настоящая паника. Мало того, что 3-я Красная армия потеряла 20 тыс. красноармейцев и командиров, а 11 тыс. военнослужащих оставшихся в живых были совершенно неуправляемы, неспособны ни к какому сопротивлению. Были понесены и большие материальные потери.

---

[56] Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 369.
[57] Народный вестник. 1919. 8 дек.

Между тем, историк П.П. Вибе считает, что в конце 1918 г. генерал был отстранен от командования и о нем до июля 1919 г. ничего не было слышно[58]. На самом деле А.Н. Пепеляев в это время командовал Средне-Сибирским корпусом.

Не один А.Н. Пепеляев подготовил и провел блестящую операцию по захвату столицы красного Урала Перми. В боях были задействованы и войска генерала С.Н. Войцеховского. Однако первым, заставив красноармейцев бросить на железнодорожных путях тысячи вагонов, загружённых оружием, продовольствием, оборудованием, конфискованными у населения вещами, ворвался в город корпус генерала А.Н. Пепеляева. Он и стал главным героем сражения за город, заслуженно получил полный набор славы и почестей, благоволения начальства и любви своих подчинённых, новые погоны.

Приехавший в Пермь 19 февраля Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак вместе с героем Перми устроил смотр войску А.Н. Пепеляева. Вместе они объехали, осмотрели боевые позиции, роздали награды отличившимся воинам.

Это был, пожалуй, наиболее значительный успех колчаковской армии. Поражение 3-й армии красных под командованием Р.И. Берзиня в советской историографии надолго получило название «Пермская катастрофа». Для определения её причин и принятия, необходимых мер на Восточный фронт выезжала специальная комиссии ЦК РКП (б) во главе со И.В. Сталиным и Ф.Э. Дзержинским.

Много позднее в 1928 г. В.В. Маяковский запечатлел фамилию генерала в стихотворении «Екатеринбург–Свердловск»:

« И грабя
И испепеляя,
Орда растакая-то
Прошла по городу,
Войну волоча.
Порол Пепеляев,
Свирепствовал Гайда.
Орлом
Клевался
Верховный Колчак»[59].

Взятие Перми открывало для белых стратегический простор. Это вызвало в войсках большой подъем, выразившийся в солдатской песне:

---

[58] Вибе П.П. Пепеляев Анатолий Николаевич // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М.: Отечество, 1994. С. 202.

[59] Маяковский В.В. Екатеринбург – Свердловск // Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Правда, 1987. С. 501. А.Ушаков в примечаниях пишет сноску на В.Н. Пепеляева. С. 754.

За любимым вождем
К Вятке путь мы пробьем,
Обратим вражьи полчища в трупы.
Мы – могучая рать
И врагу не сдержать
Пепеляевской Северной группы[60].

Следует отметить, что А.Н. Пепеляев оказался популярной фигурой для солдатского и не только фольклора. Корреспондент одной из газет в конце ноября 1918 г. восхищался тем, что генерал А.Н. Пепеляев носит солдатскую шинель[61]. Капитан Кириллов, описывая «Ледяной поход генерала Каппеля», называет А.Н. Пепеляева «любимым вождём», за которым солдаты могли идти куда угодно[62]. По сведениям исследователя Н.А. Черкашина, в войсках А.Н. Пепеляева называли не иначе как наш «сибирский Суворов»[63].

Здесь, в Перми, в декабре 1918 г. он узнал о своем награждении орденом Св. Георгия 3-й степени[64]. Таким же орденом, но 4-й степени он был отмечен ещё в 1915 г. Однако некоторые авторы считают, что вторая награда была за освобождение от большевиков летом 1918 г. Красноярска, Верхнеудинска и Читы[65]. Об этом я уже успел написать.

В честь освобождения Перми на Соборной площади города в конце декабря 1918 г. состоялся молебен[66]. 2 января 1919 г. на той же площади прошел парад войск победителей, который принимал А.Н. Пепеляев. Перед началом церемонии генерал произнес речь. Заканчивая выступление, он заверил: «Молодые сибирские чудо-богатыри очищали дорогу от немецкого и большевистского насилия, в недалеком будущем они возьмут самое сердце России, матушку – Первопрестольную Москву!»[67].

О нём восторженно писали газеты[68]. 25 января 1919 г. Е. Полянский своей статьей в местной газете «Освобождение России» познакомил пермяков с краткой биографией генерала[69].

---

[60] Цит. по: Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 37.
[61] Каков генерал Пепеляев // Народный вестник. 1919. 1 дек.
[62] Кириллов. Ледяной поход генерала Каппеля: воспоминания // ГАРФ. Ф. 397. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.
[63] Черкашин Н.А. Адмирал Колчак: диктатор поневоле. М.: Вече, 2005. С. 296.
[64] Освобождение России (Пермь). 1919. 1 янв.
[65] Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. М.: Русский путь, 2003. С. 157-158.
[66] Ситников М.Г. Пермь пала! // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах (Екатеринбург). 2003. № 13. С. 39.
[67] Освобождение России. 1919. 4 янв.
[68] Голос Приморья. 1919. 22 янв.
[69] Освобождение России. 1919. 25 янв.

Через несколько дней – 31 января 1919 г. А.Н. Пепеляев был произведен в генерал-лейтенанты[70]. В.В. Клавинг ошибочно относит это событие на июль 1919 г.[71].

8 февраля 1919 г. Верховный правитель, адмирал А.В. Колчак, оправившись от болезни, выехал в Действующую армию. Сначала он побывал в Троицке у оренбургских казаков, потом на передовой в окопах, потом в Златоусте в войсках, а также у рабочих оружейных заводов. Лишь 19 февраля Верховный Главнокомандующий прибыл в Пермь и встретился с генералом А.Н. Пепеляевым. Вместе они выехали на передовую, которая находилась в 30 километрах от города Глазова, для осмотра позиций и вручения бойцам и командирам наград. Сам 27-летний герой Перми генерал-майор А.Н. Пепеляев, произведенный Верховным Главнокомандующим в генерал-лейтенанты, получил из его рук орден Св. Георгия 3-й степени.

Эту встречу описал С.А. Ауслендер в своей статье «В поезде Верховного правителя – на вятском фронте». По его словам, «постукивая нога об ногу, ходит по платформе генерал-лейтенант, круглолицый, румяный, весь широкий, порывистый, говорит что-то громко, от чего все лица улыбкой расплываются». На трёх санях с Р. Гайдой и А.Н. Пепеляевым Верховный правитель ездил к железнодорожной будке[72].

16 февраля 1919 г. при штабе 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса под председательством А.Н. Пепеляева состоялось заседание Георгиевской думы[73]. 18 февраля 1919 г. в зале Благородного собрания Перми выступил Верховный правитель России А.В. Колчак[74]. По мнению Д. Смила, именно тогда адмиралу был представлен А.Н. Пепеляева[75]. Как мы могли убедиться это произошло раньше.

В конце февраля 1919 г. среди пермской общественности возникла идея создания лазарета для белых воинов при Мариинской женской гимназии. Активное участие в ее воплощении приняла жена супруга генерала – Нина Ивановна. Ею, в частности, был организован благотворительный в зале Благородного собрания. Среди выступавших был артист местной оперной труппы П.Ф. Григорьев. Имена жителей города –

---

[70] Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны. М.: Русский путь, 2003. С. 157.

[71] Клавинг В.В. Кто был кто в белой гвардии и военной контрреволюции (1917–1923 гг.): Энциклопедический справочник. СПб.: Нестор, 1998. С. 98.

[72] Ауслендер С. В поезде верховного правителя // Голос Сибирской армии. 1919. 6 апр.

[73] Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах (Екатеринбург). 2003. № 13. С. 43.

[74] Алтай (Бийск). 1919. 27 февр.

[75] Smele J. D. Civil war in Siberia: The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak, 1918–1920. Cambridge University Press, 1996. P. 99.

жертвователей и личная благодарность Н.И. Пепеляевой за помощь в организации и проведения вечера были опубликованы в местной газете. Лазарет, при его открытии, освятил преосвященный Борис, епископ Пермский. Среди почетных гостей был и генерал А.Н. Пепеляев.По просьбе пермяков лазарету было присвоено имя Нины Ивановны Пепеляевой[76].

28 февраля 1919 г. в Перми была сделана известная фотография генерала. А.Н. Пепеляев с погонами генерал-лейтенанта сидит в центре с орденом Св. Георгия на груди среди группы офицеров 1-го Сибирского штурмового батальона генерала Пепеляева[77]. Есть основания полагать, что фотографирование было приурочено к производству Анатолия Николаевича в очередной воинский чин.

27 марта 1919 г. в 7 часов вечера в кабинете управляющего Пермской губернией Н.П. Чистосердова должны была пройти встреча командующего Северной армейской группой войск Сибирской армии генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева с представителями местной прессы. По желанию генерала беседа была перенесена в его штабной вагон. А.Н. Пепеляев вместе с управляющим губернией предложил корреспондентам газет «Сибирский стрелок», «Освобождение России» и «Свободная Пермь» писать «проще, душевнее». По итогам встречи в «Освобождении России» появилась большая, восторженная статья[78].

Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев рекомендовал управляющему Пермской губернией всемерно оказывать содействие газете «Свободная Пермь». Это предполагалось делать «путем осведомления по текущим вопросам государственного и общественного значения и другими способами, который управляющий найдет нужным». Такое внимание этой газете уделялось потому, что издание, по мнению генерала, стояло на «государственной точке зрения»[79].

К празднику Святой Пасхи, которая в 1919 г. пришлась на 20 апреля, в газете «Освобождение России» были помещены два портрета: А.В. Колчака и А.Н. Пепеляева, а также пышные слова, характеризующие их государственную и военную деятельность[80].

В апреле 1919 г., приехавший в Пермь, командующий Сибирской армией генерал-лейтенант Р. Гайда вручил группе генералов и офицеров

---

[76] Освобождение России. 1919. 28 февр.; 7–8, 11 марта.
[77] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 28.
[78] Освобождение России. 1919. 29 марта.
[79] ГАРФ. Ф. 148. Оп. 6. Д. 1. Л. 102.
[80] Освобождение России. 1919. 20 апр.

французские ордена. Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев был удостоен ордена Круа-де-Гер с пальмой[81].

В первых числах мая 1919 г. ученицы 7-го класса Пермской женской прогимназии преподнесли генералу А.Н. Пепеляеву серебряный жетон художественной работы. На подарке были выгравированы следующие слова: «Вся Русь Вам шлёт благословение. Все взоры слёз и радости полны. Надежд, любви и удивления. На подвиг ваш устремлены»[82].

7 мая 1919 г. на вечере в Пермском губернском земском управлении состоялся аукцион. Его умело провёл артист Люмилов. Среди прочих лотов на продажу был выставлен портрет генерала А.Н. Пепеляева[83].

В мае 1919 г. граждане заводского поселка Мотовилиха преподнесли ему, их освободителю от большевиков, охотничье ружье с золотой дощечкой на прикладе. Надпись на ней гласила: «От благодарных жителей завода Мотовилиха генералу Пепеляеву». Командир корпуса написал в ответ: «Сердечно благодарю граждан Мотовилихи за их подарки. Я счастлив сознанием того, что служба родному народу находит отклик в сердцах освобожденных граждан»[84]. В мае 1919 г. в газетах была помещена его благодарность Пермской епархии за деньги, собранные священниками и прихожанами для нужд Сибирской армии[85].

15 июня 1919 г. стало известно, что в Шадринске от председателя бухгалтерского кредитного союза В.И. Гоголина в дар научному хранилищу города переданы портреты А.В. Колчака, Р. Гайды и А.Н. Пепеляева. Подарок был оценён в 80 руб. и помещён в историческом отделе[86].

1 июля 1919 г. А.Н. Пепеляев был среди тех, кто встречал в Перми А.В. Колчака87. В этот же день состоялась его встреча со старшим братом – министром внутренних дел В.Н. Пепеляевым, который сопровождал адмирала.

---

[81] Военные ведомости (Новониколаевск). 1919. 29 апр.
[82] Сибирские стрелки. 1919. 3 мая.
[83] Лысанов И.В. Пермь при Колчаке http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=F5477F328F0D45FBA1A5EDD20F0D30CC. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.
[84] Освобождение России. 1919. 16 мая.
[85] Освобождение России. 1919. 1 июня.
[86] Шадринская народная газета. 1919. 15 июня.
[87] Дневник Пепеляева // Сибирь. 1989. № 1. С. 84.

12 августа 1919 г. увидела свет корреспонденция, описывающая встречу А.Н. Пепеляева с личным составом одной из частей Воткинской дивизии[88].

19 августа 1919 г. в газете с символическим названием «Надежда России» была опубликована информация о том, что в боях за станцию Богданович А.Н. Пепеляев был ранен[89]. Через несколько дней другая газета заверила читателей о том, что слухи о ранении генерала – ложные. При этом были ссылка на слова начальника штаба 1-й Сибирской армии, Генерального штаба подполковника Кононова[90].

Овладеть Вяткой, однако, не удалось. А.Н. Пепеляеву, возглавившему к тому времени Первую Сибирскую армию, пришлось начать вынужденное отступление. Взаимодействовавшая с ним армия генерала М.В. Ханжина дрогнула под ударами Красной армии, отошла и тем самым обнажила левый фланг армии А.Н. Пепеляева. Началось отступление всех колчаковских войск, быстрый откат белого воинства на Восток.

В начале октября 1919 г. почётный гражданин Томска П. И. Макушин сообщил, что ежемесячно он будет выделять по 1 тыс. руб. на две койки имени генерала Пепеляева для раненых[91].

14 ноября 1919 г. белыми без боя был оставлен Омск. На одном из сайтов размещена невероятная информация о том, что генерал А.Н. Пепеляев в ноябре 1919 г. руководил обороной Омска. После упорного сопротивления 1-я армия под его командованием под угрозой обхода красными с юга (5-я армия) и с севера (3-я армия) была вынуждена оставить Омск.

Якобы 20 ноября 1919 г. генерал А.Н. Пепеляев, покидая Омск с последним полком своей армии, был смертельно ранен осколком снаряда и умер на месте. Останки командующего были доставлены в Новониколаевск и захоронены. Во время оставления города войсками Русской Армии для того, чтобы предотвратить глумление большевиков над могилой, она была перенесена. Новое место захоронения было известно узкому кругу людей. В настоящее время сведений о могиле А.Н. Пепеляева не имеется[92]. Здесь – всё выдумка, кроме того, что место захоронения генерала до сих пор доподлинно неизвестно.

---

[88] Уссурийский край. 1919. 12 авг.
[89] Надежда России. 1919. 19 авг.
[90] Сибирская жизнь. 1919. 4 сент.
[91] Сибирская жизнь. 1919. 11 окт.; Народный вестник. 1919. 15 окт.
[92] http://samlib.ru/d/dvr/general_pepeljaew.shtml. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

Касаясь отступления белых, то Л.М. Папин в 1954 г. писал, что командующий 1-й Сибирской армией А.Н. Пепеляев «бежал» из-под Новониколаевска[93]. Однако никаких подробностей «бегства» историк не привёл. В 1987 г. другой, на этот раз, безымянный советский историк полагал, что в декабре 1919 г. А.Н. Пепеляев предпринял в Томске, Новониколаевске и Красноярске попытки вооружённых антиколчаковских выступлений[94]. В этом случае доказательств также нет.

О том, чем А.Н. Пепеляев был занят в начале декабря 1919 г. мы подробно узнаем в очерке о его брате – В.Н. Пепеляеве.

В. Привалихин, считает, что Первая Сибирская армия генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева погибла целиком на участке между Томском и Красноярском, прикрывая отход к Иркутску и далее, за озеро Байкал, двух других армий – генерал-лейтенантов В.О. Каппеля и С.Н. Войцеховского.

20 декабря 1919 г. А.Н. Пепеляев был выбит из Томска и бежал по Транссибу. Он заболел тифом и был разлучен со своей семьей. Ему удалось избежать плена.

В 1920 г., по сведениям одного из сайтов, Верховный правитель России А.В. Колчака переименовал 1-й Сибирский Верхнеудинский кадетский корпус (бывший Омский) в 1-й Сибирский Верхнеудинский Генерала Пепеляева кадетский корпус[95]. В это трудно поверить. Во-первых, А.В. Колчак в 1920 г. был на этом посту несколько дней. Во-вторых, ему было не до этого. В-третьих, ни один автор об этом не писал и ссылок не делал[96].

В январе 1920 г. А.Н. Пепеляев был доставлен в Верхнеудинск, где выздоровел. 11 марта генерал А.Н. Пепеляев из остатков 1-й армии создал Сибирский партизанский отряд, с которым ушёл в Сретенск. Но так как он находился в подчинении у атамана Г.М. Семёнова, а тот сотрудничал с японцами, А.Н. Пепеляев решил покинуть пределы России и 20 апреля 1920 г. вместе с семьёй выехал в Харбин, где работал плот-

---

[93] Папин Л.М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики: дис. … канд. ист. наук. М., 1954. С. 100.

[94] Пепеляевы // Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред. С.С. Хромов. Изд. 2-е. М.: «Сов энциклопедия», 1987. С. 449.

[95] http://samlib.ru/d/dvr/general_pepeljaew.shtml. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

[96] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 24.

ником, извозчиком, грузчиком[97]. В одном солидном издании датой переезда генерала в Харбин назван 1921 г.[98].

Видимо, чувство патриотизма у Анатолия Николаевича было неизмеримо сильнее каких-либо политических пристрастий. Мерилом этого стала советско-польская война. 25 апреля 1920 г. армия Польши перешла в наступление против частей Красной Армии на Украине. Уже 7 мая интервенты заняли Киев.

Для отражения агрессии принимались многие меры. Одной из них стало создание Особого совещания при Главнокомандующем всех вооруженных сил РСФСР «по вопросам увеличения сил и средств для борьбы с наступающей польской контрреволюцией». Возглавил новое формирование генерал от кавалерии А.А. Брусилов[99].

По сведениям И. Агурского, генерал А.Н. Пепеляев «под влиянием Брусиловского воззвания… был одно время близок к переходу на сторону красных, безоговорочно поддерживая борьбу против Польши»[100]. Напомню, что 30 мая 1920 г. вместе с прославленным военачальником А.А. Брусиловым, этот документ подписали генералы А.А. Поливанов, А.М. Зайончковский, В.Н. Клембовский, Д.П. Парский, П.С. Балуев, М.В. Акимов, А.А. Цуриков, адмирал А.Е. Гутор[101]. Имя каждого из них было хорошо знакомо участнику Первой мировой войны А.Н. Пепеляеву.

Как считает историк Ю.Н. Ципкин, А.Н. Пепеляев, будучи противником атамана Г.М. Семёнова, несколько раз порывался перейти на сторону Дальневосточной республики и быть посредником в переговорах в Харбине между представителями ДВР и каппелевскими генералами[102].

Не имея за душой ни копейки средств, бывший колчаковский генерал материально бедствовал. В стремлении прокормить семью, он занялся извозчичьим промыслом. К нему поступали предложения, как от белых, так и от красных о сотрудничестве. К примеру, Амурский большевистский ревком предлагал ему поделиться его богатым военным опытом. Ещё шла Гражданская война, ещё два года было до «штурмо-

---

97.http://pda.coolreferat.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%9F%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D0%B2. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

98 Пепеляевы // Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред. С.С. Хромов. Изд. 2-е. М.: «Сов. энциклопедия», 1987. С. 449.

99 Правда. 1920. 5 мая.

100 Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 59.

101 Семанов С.Н. Брусилов / предисл. Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза К.С. Москаленко. М.: Мол. гвардия, 1980. С. 297–299.

102 Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996. С. 174.

вых ночей Спасска, Волочаевских дней», опытные военные командные кадры были нужны. Он не соглашался на сотрудничество ни с теми, ни с другими. В большевиках его отталкивала непонятная ему жестокость. В белом движении он разочаровался, потеряв свою армию. Кроме того, Анатолий Николаевич тяжело переживал расстрел старшего брата Виктора[103].

Тем необъяснимей было его неожиданное согласие в конце лета 1922 г. на предложение представителей якутской буржуазии оказать военную поддержку антисоветскому восстанию, охватившему восточные районы Якутии. Он решился на такой шаг после долгих разговоров с П.А. Куликовским С.П. Поповым и Г.В. Никифоровым. Они уговорили его «от имени якутского народа»[104].

Своё покровительство и помощь перед походом в Якутию А.Н. Пепеляеву оказал генерал-лейтенант М.К. Дитерихс[105]. Во время этой экспедиции в Якутию А.Н. Пепеляев предполагал объединиться с В. Бочкарёвым, но генерал-лейтенант М.К. Дитерихс строго запретил ему это делать[106].

30 августа 1922 г с отрядом в 700 человек А.Н. Пепеляев отплыл из Владивостока в порт Аян. В планах было, высадившись на берегу Охотского моря, – дойти до Якутска, силой взять его, а уже от Якутска двигаться к Иркутску. По словам П.У. Петрова, будучи в Якутии А.Н. Пепеляев мыслил о походе на Москву[107].

Это было чистейшей моды авантюрой, для военного с шестилетним опытом участия в военных действиях: под самый снег отплыть на север, шагать по почти безлюдным холодным просторам. Даже если бы он имел в своем распоряжении в десять и в двадцать раз больше людей, и даже если бы никакого сопротивления на пути не предвиделось, всё равно было обречённой на неудачу авантюрой. Не было у пепеляевской в семьсот штыков дружины ни хорошего снаряжения для ведения боевых действий в условиях надвигающейся приполярной зимы, ни хороших средств передвижения

Утром 6 сентября 1922 г. в порту Аян с канонерской лодки «Батарея» и парохода «Защитник» на берег Охотского моря сошли основные силы Сибирской добровольческой дружины. Это было 720 человек при двух пулеметах под командой генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева.

---

[103] Кобелев А.И. Голгофа братьев Пепеляевых. Барнаул: Спектр, 2009. 52 с.
[104] Гоголев А.И. Якутия: век XX (1917–2000 гг.). Якутск, 2001. С. 14.
[105] Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. С. 140.
[106] Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.). Хабаровск, 1996. С. 174.
[107] Петров П.У. Разгром пепеляевской авантюры. Якутск, 1955. С. 21.

Генерал ознакомился с обстановкой, встретился с бывшим командующим якутской народной армии корнетом В. Коробейниковым, выслушал купцов Борисова, Галибарова и других вдохновителей мятежа. Первым его движением было вернуться назад. Однако он подался их уговорам и посылам, «внушавшим ему надежду на победу».

7 сентября 1922 г. состоялось совещание. Кроме А.Н. Пепеляева на совещании присутствовали: начальник штаба дружины полковник Леонов, управляющий Якутской областью П. Куликовский, представители якутского тойонатства – В. Борисов, Д. Ворасов, С. Попов, Ю. Галибаров, А Новгородов, другие общественные деятели. Генерал А.Н. Пепеляев был утвержден командующим всеми белоповстанческими отрядами вместо корнета Коробейникова. Всю гражданскую и военную власть было решено сосредоточить в руках П. Куликовского. Но это решение было чисто формальным.

«Мы пришли не навязывать свою волю, свою власть. – Отметил в своем выступлении генерал. – Мы не будем насаждать ни монархии, ни Республики. Поможет Бог, отстоим область, и тогда само население скажет, кого оно хочет. Для меня теперь важно узнать от вас, готово ли население поддержать нас. Для меня важно, чтобы инициатива начинающегося движения взята была местными людьми.

Я бы желал только сосредоточить распоряжение всеми военными силами дружины. Идею движения, руководство и питание его должны взять вы, местные люди…». После теплой встречи у командующего Сибирской дружины отпали все сомнения в целесообразности похода на столицу.

10 сентября из Аяна выступил авангард. В этот день Анатолий Николаевич написал письмо в Харбин жене. Оно заканчивалось словами: «Я глубоко верю, что к будущей осени, безусловно, не будет коммунистической власти в Сибири!»

На следующий день, основные силы дружины начали переход горного хребта Джугджура. На 70-ти лошадях и 120-ти оленях, с десяти тонным грузом, половина которого была военным, 27 сентября пепеляевцы зашли в пустой и голодный Нелькан, оставленный красными при их подходе. 240-верстный поход оказался настолько изнурительным, что были израсходованы почти все запасы продовольствия и конского состава.

30 сентября в порт Аян прибыл пароход «Томск», который доставил генерал-майора Е.К. Вишневского, 150 добровольцев и 20 тонн груза. Обратно пароход забрал на борт остатки отряда Бочкарева.

Находящийся в Нелькане отряд очутился в своеобразной западне. Двигаться по реке было не на чем, так же, как и возвращаться назад. Пеший поход был дополнительно затруднен начавшимся осенним бездорожьем. Люди оказались в трагическом положении. Дважды посылались нарочитые в Аян, с требованием доставки продуктов, теплой одежды. Но жители ответили отказом. Тогда при содействии якутов А.Н. Пепеляев установил связь с кочующими тунгусами, которые согласились помочь мясом. Самому генералу были одолжены несколько оленей, на которых, выехав в Аян, он буквально за неделю собрал обоз из сорока оленьих нарт.

11 октября 1922 г. в Нелькане был подписан приказ № 7 Сибирской Добровольческой дружине (отряд для маскировки первоначально назывался Милиция Татарского пролива – С.З.):

«Настоящую стоянку использовать для воспитания добровольцев, как бойцов, так и частей, обратив особое внимание на воспитание офицеров. Доброволец должен быть честен, храбр, правдив, вынослив, а офицер, кроме этого, должен уметь держать в руках своих подчиненных. Нравственное влияние – вот верный путь, вот залог победы!…Быть всегда готовым к походу».

10 ноября вся дружина была разделена на Нельканский, Аянский и Охотский отряды. В Нельканский, под командованием самого А.Н. Пепеляева вошли три стрелковых батальона, кавалерийский отряд и штаб дружины.

Аянский отряд, под командованием генерал-майора Е.К. Вишневского, составили: 3-й якутский батальон, 3-й сводный в составе трех рот, нестроевой команды и команды связи. Охотским отрядом командовал бывший начальник 3-й Иркутской дивизии, участник борьбы в Прикамье – генерал-майор В.А. Ракитин. Штаб дружины состоял из двух генералов, восьми полковников, семи обер-офицеров, двух чиновников и двадцати солдат.

18 ноября в Нелькане типографией дружины большим тиражом была выпущена листовка, предназначенная бойцам РККА и, которая заканчивалась словами:

«Офицеры и солдаты красной армии! Мы с вами дети одной, вскормившей нас матери – великой России. Бросим же делиться на красных и белых, протянем по-братски руки друг другу и вместе, под нашим бело-зеленым знаменем пойдем в Сибирь, где наши семьи стонут от ига коммунистов. Долой Гражданскую войну и партии, которые ее затеяли. Пора дать народу свободу самому избрать себе власть и установить порядок».

Приказом № 16/а от 4 декабря 1922 г. Аянский отряд, из-за отсутствия теплого обмундирования, был расформирован. Часть его, под командованием полковника Сейфулина, осталась в Аяне. Другая часть во главе с генерал-майором Е.К. Вишневским прибыла в Нелькан. Здесь 9 декабря состоялся парад личного состава всей дружины.

Несмотря на дефицит продовольствия и обмундирования, командующий отмечал, что каждому добровольцу должны быть выданы: «папаха, башлык, полушубок, суконная рубаха и брюки, теплое белье, две смены нательного, теплые портянки, инчиги, рукавицы».

Следует отметить, что в якутском походе генерал был противником расстрелов и призывал своих людей «не вмешиваться в частную жизнь населения и быть внимательным к его нуждам». В других своих распоряжениях А.Н. Пепеляев приказывал «не употреблять слово белый». Им была предпринята попытка даже созвать в Нелькане съезд народных представителей Аяно-Нельканского района для выбора временно управляющего Якутской областью. Но в резолюции съезда, подписанного Председателем А.Н. Нестеровым и товарищем председателя, говорится только о приветствии Сибирской дружине и необходимости оказания ей «всемерной поддержки».

Перед Рождеством 1923 г. дружина выступила в поход. Как проходили бои рассказывают ее оперативные сводки.

«18-го января 1923 г. Красные, выбитые из Петропавловского, были настигнуты нашим головным отрядом под командой полковника Сурова на местности Нотра, где понеся огромные потери – 90 человек убитыми и 70 человек ранеными, отступили на Слободу. Нами захвачено 100 винтовок, три больших пулемета (один разбит), 7 авто-ружей, 27 000 патронов, масса гранат и огромный обоз. Наши потери – 37 убитых, 40 раненых.

27-го января. Охотская группа, поведя вторичное наступление на месте Тюгчалю разбила отряд красных, захватив в плен 60 человек, из коих большая половина учащихся из Всеобуча, которые были отпущены. Нами захвачено: два пулемета, 4 авто-оружия, масса винтовок и большой запас патронов.

29 января. Амгинское направление. Шедший с транспортом на выручку Петропавловского гарнизона отряд под командой Строда, в количестве 300 человек, был совершенно разгромлен. После столкновения с партизанами Артемьева вернулся на местность Абага потерял больше половины отряда, одно орудие «Маклена», три пулемета, 9 авто-ружей и весь транспорт.

2-го февраля нашими передовыми силами под командой полковников Рейнгарда и Сурова после штыкового боя, был взят тактический ключ г. Якутска – Слобода (Амга). Захвачено одно орудие,…пулеметов и три авто-оружия, масса огне припасов, 1.700 пудов мяса, 150 лошадей. Потери противника 48 человек пленными, 36 убитыми, 22 ранеными. С нашей стороны 52 человека убитых и раненых».

Из Якутска против Пепеляева вышел отряд Байкалова, который соединившись с Курашовым, достиг численности в 760 человек.

Героической для Советской власти и РККА осталась и остается знаменитая «Ледяная осада» в местности Сасыл-Сысыы. Сводный отряд Строда 18 дней сдерживал осаду пепеляевцев, приковав тем самым их основные силы и, сорвав назначенное на 17 февраля их наступление на Якутск.

С 1 по 2 марта шли бои у Амги. А.Н. Пепеляев был разбит. 2- марта 1923 г. Амга была отбита подошедшими частями красной армии. В этот же день в ожесточенном бою в местности Билистях, понеся большие потери, Сибирская дружина начала отступление к Аяну.

3 марта была снята осада Сасыл-Сысыы. Началось бегство в Аян. Генерал В.А. Ракитин бежал в Охотск. Красные начали погоню, но на полпути остановились и вернулись. 1 мая генералы А.Н. Пепеляев и Е.К. Вишневский достигли Аяна. Здесь они решили строить кунгасы и плыть на них на Сахалин. Но их дни были уже сочтены, ибо уже 24 апреля из Владивостока отплыл отряд С.С. Вострецова. Его целью была ликвидация дружины.

27 мая 1923 г., побывав в маленькой церкви Аяна, генерал А.Н. Пепеляев записал в своем дневнике: «Вчера утром была панихида по убитым добровольцам. Горячо молились добровольцы – все придавало грустный, мрачный, но в то же время торжественный вид. Лица худые, изнуренные, бледные, со строгими блестящими глазами, с ободранной одеждой и испорченной обувью. Стоят смирно, не шевелятся, только иногда медленно крестятся.

Грустно, грустно и в то же время чувство какого-то восторга, отрешения от всего мелкого охватывает душу. Кругом видишь людей отдавших все для других, оставивших семьи, кинувшихся навстречу жизни, полной лишений, перенесших без ропота холод, голод, суровые дни жестоких боев, теперь одиноких, заброшенных на малый клочок земли в какой-то Аян, окруженный все сжимающимся кольцом злобных врагов.

Эти люди достойны восхищения. Это поистине герои, которыми движется жизнь, которыми создается Родина и, которые кровью пишут историю. Правы или не правы – скажет история, но были искренни, бес-

корыстны, шли с любовью к народу, готовые отдать жизнь свою за счастье народное.

Свобода, равенство, братство, освященное любовью Христа и верой в высокое призвание народа русского – вот что нас вело на борьбу!».

В начале июня 1923 г. был ликвидирован отряд В.А. Ракитина в Охотске. 17 июня С.С. Вострецов занял Аян. В итоге борьбы 17 июня 1923 г. большая часть добровольческой дружины сдалась отряду С.С. Вострецова. Это произошло без боя, т. к. генерал не желал кровопролития. Так в ледяной Якутии, завершилась его военная карьера.

Из Аяна группа пленённых пепеляевцев 24 июня была отправлена во Владивосток на пароходе «Индигирка». Во время плавания А.Н. Пепеляев часто гулял по палубе с С.С. Вострецовым. При этом генерал якобы часто восклицал: «Надо же взял генерала в плен кузнец! «Нелепая судьба… Вы отчаянный безумец, но – орёл!»[108].

Пленные прибыли во Владивосток 30 июня 1923 г. Некоторые авторы считают, что во Владивостоке военный суд приговорил А.Н. Пепеляева к казни, но он написал письмо председателю ВЦИК М.И. Калинину с просьбой о помиловании. Просьба была рассмотрена, и в январе 1924 г. в Чите состоялся суд, приговоривший Пепеляева к 10 годам тюрьмы.

Более правдоподобно, что более года пробыл А.Н. Пепеляев в читинской тюрьме под следствием. Я располагаю лишь тремя свидетельствами о том, как он пережил этот период своей жизни. Запись в дневнике А.Н. Пепеляева за 26 июня 1922 г. свидетельствует о том, что генерал пытался разобраться в том, что с ним произошло. «Но почему же, – вопрошал В.Н. Пепеляев, – Куликовский, этот старый народник-революционер, не оценил положения. А мы бросились в объятия опасности, как Дон Кихоты, мы боролись с ветряными мельницами. Роковая попытка, за которую я поплачусь»[109].

Затем размышления Анатолия Николаевича приобрели более обобщённый характер. Видимо на одном из допросов 2 февраля 1923 г. А.Н. Пепеляев признался: «Моя мечта – выйти в Сибирь, создать сибирскую национальную народно-революционную армию, освободить Сибирь, собрать Всесибирское Учредительное народное собрание, передать всю власть представителям народа. И дальше как они решат. Мои убеждения: я народник, ненавижу реакцию с её местью, кровью, воз-

[108] Фетисов А.П. Последний залп. Конец одной генеральской авантюры. Магадан: кн. изд-во, 1971. С. 86-87.
[109] ГАРФ. Ф. 9431. Оп. 2. Д. 33. Л. 16.

вращением к старому, и пока буду во главе вооружённых сил, никогда не допущу старорежимцев. Власть крестьянства, деревни – вот мой идеал»[110].

Если на самом деле генерал это сказал, то читателя могут обуревать самые разные мысли. С одной – искренность и бескорыстность. С другой – мешанина наивных для взрослого мужчины суждений.

Наконец, напомню читателю ту запись в дневнике, которую А.Н. Пепеляев сделал 2 августа 1923 г.: «Ночью тяжело заснул, настрадавшись за день. Будто смерть идет, но вдруг появляется мама и благословляет меня иконой, как-то легко стало»[111]. Как это по-человечески. Я не думаю, что это признание 32-х летнего генерал умаляет его образ перед потомками.

15 января 1924 г. в Чите военный трибунал 5-й Краснознаменной армии начал процесс по делу бывшего белогвардейского генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева и его ближайших соратников. На скамье подсудимых оказался и бывший управляющий Томской губернией Б.М. Михайловский[112]. Всего перед судом предстало 78 человек. Процесс длился три недели. Обвинительное заключение по делу бывшего генерала А.Н. Пепеляева было опубликовано в 1927 г.[113]. 21 «пепеляевец» был приговорен к расстрелу.

По данным Г. Граубина защитником А.Н. Пепеляева был социал-демократ Е. Трупп (Е.А. Трупп был социалистом-революционером – С.З.), поэтому приговор был заменён на 10-тилетнее заключение[114]. Действительно, ВЦИК заменил им высшую меру наказания на 10 лет лишения свободы[115].

Срок Пепеляев должен был отбывать в Ярославском политизоляторе. Первые два года А.Н. Пепеляев провёл в одиночной камере.
В 1926 г. ему разрешили заняться работой. Он работал плотником, стекольщиком и столяром. Бывшему генералу А.Н. Пепеляеву даже была разрешена переписка с его женой в Харбине.

---

[110]http://mdrussia.ru/index.php/topic/1097-17-%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B8/page__st__100. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.
[111] АЮНП.
[112] См. подробнее: Борис Михайлович Михайловский // Звягин С.П. Руководители Томской губернии в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Томск: Изд-во ТПУ, 2011. 192 с.
[113] Красный архив. 1927. № 3 (82).
[114] Граубин Г. Прежде, чем грянет выстрел. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1998. С. 218.
[115] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 32.

В 1933 г. закончился срок наказания А.Н. Пепеляева. Однако ему его ещё в 1932 г. по ходатайству коллегии ОГПУ решили продлить пребывание в заключении на три года.

В январе 1936 г. его неожиданно перевели из Ярославского политизолятора в Бутырскую тюрьму в Москве. На следующий день А.Н. Пепеляев был переведён во внутреннюю тюрьму НКВД. В тот же день он был вызван на допрос к начальнику Особого отдела НКВД М.И. Гаю. Потом его опять поместили в Бутырскую тюрьму. 4 июня 1936 г. А.Н. Пепеляева вызвали опять к Гаю, который зачитал ему постановление об освобождении. 6 июня 1936 г. Анатолий Николаевич оказался на свободе.

«Сон разума рождает чудовища». Название этого известного офорта на металле Ф. Гойи, хранящегося в Национальной библиотеке Мадрида, вполне подходит к А.Н. Пепеляеву. В отсутствии достоверной информации до сих пор имеют хождения разные домыслы о том,
чем занимался бывший белый генерал во время своих время крайне редких и непродолжительных перерывов в отсидках.

Первую версию предложил И.Я. Строд. Он высказал оригинальную мысль о том, что после отбытия наказания А.Н. Пепеляев работал в советских военных училищах. Он, вроде бы, вёл контрпропагандистскую работу. Бывший генерал призывал белоэмиграцию покончить с борьбой. «Преступниками будут те, кто на радость врагам русского народа поднимут руки свои на Советскую Россию, ибо они поднимают их на новую Россию» – якобы говорил тогда А.Н. Пепеляев[116]. Ни каких подтверждений этому я пока не нашёл.

Вторая версия появилась спустя почти 40 лет. Тогда увидела свет очередная статья о А.Н. Пепеляеве. В ней, кроме того, что он родился в семье генерала и год его смерти «не установлен», говорится о том, что А.Н. Пепеляев преподавал на Высших стрелковых курсах[117]. Эта информация может казаться правдоподобной. С июня 1922 г. по 11 января 1929 г. преподавателем тактики на этих курсах был активный участник белого движения на юге России во время Гражданской войны, генерал-лейтенант Я.А. Слащёв[118].

Третья, удивительная версия жизни А.Н. Пепеляева связана с Воронежем. Там ему было предоставлено жилье, созданы все максимально

---

[116] Строд И.Я. В якутской тайге. М., 1961. С. 186.

[117] Пепеляев Анатолий Николаевич // Энциклопедия Якутии / гл. ред. Ф.Г. Сафронов. Т. 1 Якутск, 2000. С. 372.

118.http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%FB%F1%F2%F0%E5%EB_%28%EA%F3%F0%F1%FB_%EA%EE%EC%F1%EE%F1%F2%E0%E2%E0%29. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 20 июля 2011 г.

возможные бытовые условия. Больше года Пепеляев числился краснодеревщиком на местной мебельной фабрике. Поступил на заочное отделение педагогического института.

На явочных чекистских квартирах с бывшим генералом встречались начальник УНКВД по Воронежской области С.С. Дукельский, заместитель начальника УНКВД Воронежской области М.Л. Андреев, начальник третьего отдела, а затем и заместитель начальника УНКВД по Воронежской области А.Н. Лапин и их подчиненные. Сначала они вели речь о создании в Воронеже подпольного подставного военного общества, с помощью которого можно было бы выманить из-за рубежа неразоружившихся борцов с советской властью. Намечалось что-то вроде новой версии знаменитой операции «Трест». Другие авторы считают, что чекисты хотели повторить процесс наподобие Промпартии.

Потом, якобы, начались командировки на станцию Графская, в село Воронцовка, в города Бутурлиновка. Борисоглебск и Курск. Из рабочих местных мебельных артелей, чем-либо недовольных советской властью (бывших крестьян-единоличников, офицеров, купцов, священнослужителей), создавались боевые дружины. В лесах складировалось стрелковое оружие и боеприпасы. Проводились занятия по тактике и стрельбе. Особый упор делался на молодежь.

Наконец А.Н. Пепеляев догадался, что замешанные в массовых репрессиях чекисты попали: И.В. Сталин готовит для большинства из них кровавую чистку, стремится устранить нежелательных свидетелей. В этой ситуации единственный выход для них – захват власти в Кремле и на местах. Акция намечалась, наконец, 1936 г. – начало 1937 г.

Но произошел сбой. «Сдрейфил» С.С. Дукельский. Он добился встречи с И.В. Сталиным и рассказал ему всё, что знал. Г.Г. Ягода был смещен, и на его место назначен Н.И. Ежов. Все бывшие заместители Г.Г. Ягоды, начальники основных управлений получили мандаты на бланках ЦК, их отправили «Проверять политическую надежность соответствующих обкомов партии». До места назначения никто не доехал. На первых же подмосковных станциях все они были высажены из вагонов, доставлены в расстрельные зоны и ликвидированы без каких-либо формальностей типа заведения уголовных дел. В Воронеже в числе других чекистов был расстрелян Лапин.

29 сентября 1936 г. Г.Г. Ягоду отправили в двухмесячный отпуск «по состоянию здоровья». 28 марта 1937 г. его арестовали прямо на квартире в Кремле. Г.Г. Ягода быстро признал участие в заговорес целью государственного переворота. 13 марта 1938 г. Г.Г. Ягоде,

Н.И. Бухарину, А.И. Рыкову и ещё 15 подсудимым был вынесен смертный приговор.

Что касается С.С. Дукельского, то за успешную работу по делам Трудовой крестьянской партии, краеведов, мелиораторов, а главное – разоблачение Г.Г. Ягоды, он был назначен председателем Комитета по кинематографии. И это при образовании в три класса начальной школы. Чуть погодя Семена Семёновича наградили орденом Ленина.

Самую невероятную версию судьбы А.Н. Пепеляева высказал томский писатель В. Привалихин. Он считает, что не было бы никаких вопросов, если бы после вынесения приговора генерал А.Н. Пепеляев, герой Перми, герой Первой мировой, пересидев сверх вынесенного срока в Ярославском изоляторе несколько лет, был отправлен в Новосибирск и там расстрелян. Это было бы в духе того времени и не вызывало бы никаких сомнений.

Однако А.Н. Пепеляева отправили на жительство в Воронеж. Ему выдали 1 тыс. руб. и поселили в отдельном номере в гостинице «Бристоль». В Воронеже бывшему генералу помогли, как считает В. Привалихин, устроиться заместителем начальника конного парка Воронежторга.

На воронежский период жизни пришлось 13 месяцев свободы, или, скажем так, условной, считает писатель, свободы. Полной свободы со дня пленения у берегов Охотского моря у бывшего генерала не было потом ни дня.

В. Привалихин попытался объяснить это. Он задался вопросом: почему приговоренному к высшей мере наказания – А.Н. Пепеляеву смертную казнь заменили на 10 лет? Ведь он – дворянин, генеральский сын, сам генерал, ярый враг советской власти, не изменивший своих убеждений, сподвижник А.В. Колчака, брат председателя правительстве.

Чтобы понять причину снисхождения, по мнению писателя, нужно вернуться в 1918 – начало 1919 гг. После того, как произошла пермская катастрофа 3-я Красная армия, понеся тяжёлые потери, отступила. Разбираться в причинах сокрушительного поражения командарма М.М. Лашевича (в действительности командармом был Р.И. Берзин – С.З.) по заданию В.И. Ленина на Восточный фронт срочно прибыли наделенные неограниченными полномочиями представители ЦК большевистской партии И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский.

Надо думать, считает В. Привалихин, что председатель ВЧК и будущий Генеральный секретарь ЦК большевистской партии И.В. Сталин разбирались дотошно. В том числе тщательно изучили, оценили по дос-

тоинству и личность молодого белого генерала А.Н. Пепеляева. Что характерно было всегда для И.В. Сталина, он не жалел времени на изучение противника. Его прошлого, настоящего, его потенциала. Для него в этом не существовало мелочей. Соприкоснувшись однажды с человеком, И.В. Сталин впредь никогда не забывал этого человека, по крайней мере, до тех пор, пока этот человек был жив и мог быть полезен, опасен.

Советским военачальникам, с кем тесно соприкасался в Гражданскую войну, позднее И.В. Сталин, по мнению В. Привалихина, не сильно доверял. Одних считал, не без основания, «тачаночниками». В других он видел соперников в борьбе за власть в Кремле.

Можно предположить, что именно И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский позаботились о том, чтобы попавшему в советский плен 33-летнему талантливому белому полководцу А.Н. Пепеляеву была сохранена жизнь. На всякий случай. Вдруг да пригодится. Обращают внимание и такие «мелкие» детали. А.Н. Пепеляеву были созданы сносные условия пребывания в Ярославском изоляторе. Он имел возможность вести переписку с находившейся за границей семьей, с братом Аркадием, проживавшим в Омске.

Обращение с ним было самое, что ни на есть корректное. Он имел возможность прогуливаться, при желании – столярничать. У него, как у человека глубоко верующего, в камере была Библия; золотой нательный крестик и серебряную ладанку тоже не изъяли.

Здесь необходимо сделать перерыв в изложении точки зрения писателя. Большевики расстреливали далеко не каждого своего противника. Многим смертную казнь заменяли н 10 лет лагерей. Так случилось с группой высокопоставленных колчаковских чиновников, суд над которыми состоялся в Омске 20–30 мая 1920 г.[119].

Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского и его, по словам В. Привалихина, команду арестовали в мае 1937 г. Писатель задался вопросом: «Случайно ли на Лубянке повели речь с А.Н. Пепеляевым о возможности использовать его как военного специалиста за год с небольшим до этого?».

Наконец, писатель обратил внимание на такую «мелочь»: некоторых противников своих, о которых думал, как с ними поступить, И.В. Сталин отправлял в Воронеж. Нельзя с полной уверенностью сказать, что в Воронеже А.Н. Пепеляев занимался только делами конного парка Воронежторга.

---

[119] Дроков С.В. Суд на Атамановском хуторе // Белая армия. Белое дело: ист. научно-популярный альманах (Екатеринбург). № 7. 2000. С. 64–81.

Не исключено, считает В. Привалихин, что в воронежский период жизни он быстро восстанавливался, как военный. Бывший генерал восполнял пробелы в знаниях изменившейся стратегии и тактики ведения боя, взаимодействия в боевых условиях пехоты, артиллерии, танковых соединений, авиации, знакомился с новыми видами вооружения Красной Армии и потенциального противника и т. д.

Одно можно с точностью сказать, полагает писатель, что в Воронеже А.Н. Пепеляев имел возможность убедиться: то, что отталкивало его от большевиков – их излишняя жестокость, проявлялась в тридцатых годах особенно сильно. Все его бывшие противники: командующий 5-й Красной Армии М.Н. Тухачевский (правильнее Г.Х. Эйхе – С.З.), член РВС армии И.Н. Смирнов, начальники 30-й и 27-й дивизий этой армии А.Я. Лапин и В.К. Путна, воевавший с ним в Якутии И.Я. Строд, руководитель расстрела А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева С.Г. Чудновский, народный комиссар внутренних дел Г.Г. Ягода, М.И. Гай и многие другие были расстреляны, как «враги народа». Вот это бывший белый генерал успел узнать. С каким чувством – это неизвестно. Но, наверное, без особой к ним жалости.

Возможно, И.В. Сталин еще два с лишним месяца после расстрела виднейшего советского военачальника М.Н. Тухачевского продолжал раздумывать, приближать ли к себе бывшего белого генерала? До тех пор, пока не решил окончательно, твердо: нет! ставку нужно делать на молодых советских военачальников[120].

Когда, как считает В.Привалихнн, надобность в генерале отпала, его 21 августа 1937 г. вновь арестовали и этапировали в Новосибирск[121]. Анатолий Николаевич был глубоко верующим человеком. Это особенно видно из его дневника. При аресте у него были изъяты золотой крестик с цепочкой, зачетная книжка студента-заочника педагогического института, облигации займа второй пятилетки, карманные часы, небольшая сумма денег.

На допросе 9 декабря 1937 г. генерала спросили: кто и когда его освободил? А.Н. Пепеляев ответил так: «В начале 1936 г. меня неожиданно вывезли из Ярославского политизолятора в Москву. После суточного ожидания во внутренней тюрьме НКВД я был вызван к начальнику Особого отдела НКВД комиссару госбезопасности Гаю. При моем появлении Гай вышел из-за стола, крепко пожал мне руку и предложил сесть в кресло. После этого сказал: «Вот вы сидите у нас уже тринадцатый

[120] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 30.
[121] http://d-m-vestnik.livejournal.com/410543.html

год, а мы вас не знаем. Я специально вызвал вас к себе, чтобы познакомиться и определить вашу дальнейшую судьбу».

Затем он начал расспрашивать меня о моем прошлом, о службе до Германской войны и о моем пребывании на фронте. Гай интересовался моими наградами... воскликнул с неподдельной искренностью: «Мы ценим боевых людей. Конечно, вас можно было бы использовать в армии, но вы, наверное, технически отстали и многое забыли». Спросил, не занимался ли я военным делом в заключении... «Нет, – ответил я, – там у меня не было специальной литературы».

«А как бы вы посмотрели на то, – сказал Гай, – если вас назначить преподавателем тактики в одно из военных училищ?». Пепеляев ответил, что пошел бы на военную службу. «Ну, хорошо, мы подумаем, как вам помочь», – сказал Гай. На том расстались. Пепеляев вновь был препровожден в Ярославскую тюрьму в камеру. 6 июля он опять оказался в кабинете Гая. «Гай зачитал постановление ЦИК СССР о моем освобождении, – продолжал давать показания 9 декабря 1937 г. в Новосибирске А.Н. Пепеляев, – потом комиссар госбезопасности скаал: «Вас советская власть слишком жестоко наказала, но теперь вы свой срок отбыли и снова вступаете в жизнь. Выберите себе такой город, где бы вас ни знали, например, Воронеж, и ведите себя крайне осторожно. Помните, за вами будут следить, но мы вам поможем».

А.Н. Пепеляева накормили, по личному распоряжению Г.Г. Ягоды, как он показал на всё том же, декабрьском 1937 г. допросе, выдали тысячу рублей, покатали на автомобиле по Москве, и отправили в мягком вагоне в Воронеж, где его встретили местные чекисты, поселили в гостиницу, позаботились о трудоустройстве.

На другой день после допроса, 10 декабря 1937 г., на имя наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова из Новосибирска ушла совершенно секретная телеграмма за подписью Горбача (начальник управления НКВД Новосибирской области – С.З.). В послании излагалось содержание допроса А.Н. Пепеляева.

Если судить по этой телеграмме, А.Н. Пепеляев предстает руководителем мощной контрреволюционной организации. Она называлась «Российский общевойсковой (правильнее – общевоинский – С.З.) союз». Число членов превышало 15 тыс. человек. Организация якобы имела резидентуру в Москве, Воронеже, Горьком, Новосибирске, Чите, Иркутске, Харбине. Нарком внутренних дел Г.Г. Ягода и его ближайший помощник М.И. Гай помогли А.Н. Пепеляеву в этом. Случайно обнаруженная эта телеграмма, теперь она хранится в архиве Президента РФ. Она, по мнению В. Привалихина, дала историкам повод

говорить о том, что Г.Г. Ягода, почувствовав, в начале 1936 г., что вскоре сам будет убран со своего поста И.В. Сталиным начал с помощью А.Н. Пепеляева плести свой заговор против И.В. Сталина. Однако он не успел и был арестован. Другая точка зрения историков – операция велась под руководством самого И.В. Сталина. Её целью было выявить наличие контрреволюционных сил в стране и за рубежом.

Я бы высказал третью точку зрения. К декабрю 1937 г. комиссар государственной безопасности 2-го ранга М.И. Гай уже был арестован и расстрелян. Г.Г. Ягода был арестован. Видимо, Г.Ф. Горбачу поручили «собрать» на него компрометирующий материал.

В возможность привлечения А.Н. Пепеляева к службе в РККА, я верю слабо. Во-первых, в рядах Красной армии находились бывшие царские генералы и старшие офицеры не менее образованные, одарённые и опытные, чем А.Н. Пепеляев. Во-вторых, генерал за годы заключения утратил представление о состоянии и перспективах развитии военного дела. В-третьих, за эти годы его физическое и психологическое здоровье не могло не быть подорванным. В-четвёртых, в самой Красной армии уже выросло поколение молодых талантливых военных, которые примут на себя все ужасы и трудности будущей войны.

В одно только можно поверить. В то, что советской пропаганде вполне удалось бы убедить «общественное» мнение в том, что бывший белогвардеец смог перековаться и стал служить Советской власти. Ведь поверила страна в то, что бывшие соратники В.И. Ленина, герои Октября, старые большевики почти все как один стали «врагами народа».

Пока же в отношении А.Н. Пепеляева схема действий чекистов была отработанной. Они находили бывшего царского или белого офицера и «назначали» его руководителем организации, состоявшей из небольших ячеек. Она подчинялась заговорщицкому центру. Бывший подполковник Барковский, по версии чекистов, будучи в отпуске в Ярославле в 1935 г., встретился там со ссыльным А.Н. Пепеляевым и договорился с ним о развёртывании контрреволюционной работы в Новосибирске. Свою же деятельность в Сибири Барковский должен был увязывать с Н.А. Эскиным. Впоследствии к «подпольщикам» прибавили брата генерала – штабс-ротмистра М.Н. Пепеляева. Именно это группа заговорщиков в 1937 г. создала на Урале и в Сибири подпольную сеть РОВС[122].

7 декабря 1937 г. братья Пепеляевы и их «подельники» тройкой Управления НКВД Новосибирской области был приговорён к высшей

[122] Источник. 1994. № 1. С. 94–105.

мере наказания. 14 января 1938 г. его расстреляли[123]. Тело бывшего генерала якобы было похоронено во дворе тюрьмы[124].

20 октября 1989 г. прокуратура Новосибирской области реабилитировала генерал-лейтенанта Анатолия Николаевича Пепеляева[125].

В условиях тотального отсутствия информации из СССР, товарищи А.Н. Пепеляева «по оружию», оказавшиеся в эмиграции, могли лишь гадать о его судьбе. Причём, их догадки были близки к истине. Автор статьи в журнале «Часовой» предположил, что Анатолий Николаевич сдался красным и потом сошел на «нет» в СССР[126]. Впрочем, советская власть не баловала белогвардейцев разнообразием сценариев их судеб.

Относительно, недавно и отечественные авторы не знали многого из его жизни. В 1994 г. исследователь И. Шихатов писал, что Анатолий Пепеляев «сгинул бесследно»[127]. К счастью, это оказалось не так.

Историк О.В. Будницкий справедливо пишет о том, что революции, войны вызывают к жизни новых действующих лиц: политиков, военных, организаторов народного хозяйства, деятелей культуры и искусства. В этой связи он делает сравнение судеб 25-летнего (на самом деле 26-ти летнего – С.З.) красного выдвиженца М.Н. Тухачевского и 28-летнего белогвардейца А.Н. Пепеляева[128]. Действительно, многое в их жизненном пути оказалось похожего. Оба родились в потомственных дворянских семьях. Профессиональное образование получили в военных учебных заведениях Москвы и Павловска. Оба имели боевой опыт Первой мировой и Гражданской войн. Были отмечены орденами, командовали армиями.

После окончания активной фазы Гражданской войны они были причастны к мятежным выступлениям. Правда, А.Н. Пепеляев его поднял в Якутии, а М.Н. Тухачевский их подавлял в Кронштадте и на Тамбовщине.

В 1920–1930-е гг. одного из них ждала блестящая военная карьера, другого – тюрьмы и ссылки. Зато закончили они свои дни одинаково – были расстреляны. Только Анатолия Пепеляева расстреляли враги, а Михаила Тухачевского – «свои».

Некоторое представление о личности и внешности генерала могут дать воспоминания людей знавших его. Сначала мнение товарищей «по

---

[123] Дегтярев А. НКВД против Сталина // За решеткой. 2010. № 10.
[124] http://d-m-vestnik.livejournal.com/410543.html. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 26 июля 2011 г.
[125] Дегтярев А. НКВД против Сталина // За решеткой. 2010. № 10.
[126] К пятнадцатой годовщине разгрома красных под Пермью // Часовой. 1934. № 122. С. 27.
[127] Шихатов И. Гусар Пепеляев – младший брат // Омский вестник. 1994. 16 июня. С. 16.
[128] Будницкий О. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 34.

цеху». По словам генерал-майора Б.М. Зиневича, А.Н. Пепеляев – это «друг народа» и «враг бюрократии»[129].

Генерал-лейтенант К.В. Сахаров так описал своего оппонента: «Печальный герой контрреволюции. Широкий в плечах, выше среднего роста, с крупным простым лицом, упрямыми серыми глазами, смотревшими без особо яркой мысли, из под низкого лба. Коротко стриженые волосы, грубый, низкий, сдавленный голос и умышленно неряшливая одежда, – вот облик этого офицера, который был предназначен командовать батальоном, в лучшем случае полком, но которого каприз судьбы и опека социалистов выдвинули на одно из первых мест»[130].

Присущую учёному глубину анализа личности пытался достичь профессор Пермского университета Н.В. Устрялов. Он полагал, что А.Н. Пепеляев «хотел «служить народу», а постичь логически всю безмерность запутанность проблемы «воли народа» оказывался не в состоянии»[131].

А.А. Кириллов также старался проникнуть во внутренний мир А.Н. Пепеляева, он считал, что «генерал Пепеляев, зная психологию сибиряка, был вдохновителем сибирской идеи в реальных формах сибирской армии – в этом смысле генерал Пепеляев был творцом новой армии, которая рядом громких побед и походов показала свою жизненность и действенность. Сделавшись вождём сибирской армии – генерал Пепеляев был её героем, разделяя вместе с нею победы и славу, но в, то, же время он был и её жертвой и разрушителем, когда наступили другие веяния»[132].

Обескураживающее прямо судил о А.Н. Пепеляеве Вс.Н. Иванов. По его мнению, «Прямой и решительный Пепеляев, однако, не был никаким политиком»[133].

Противоречивую характеристику нашему герою даёт советский автор А.П. Фетисов. Он считает, что А.Н. Пепеляев – это «Отщепенец и ярый контрреволюционер». Он совершил сногсшибательную карьеру от подполковника до генерал-лейтенанта. Однако, генерал, – «Далеко незаурядная фигура»[134].

Спорную точку зрения высказал писатель Л.А. Юзефович.

---

[129] Цит. по кн.: Кадейкин В.А. Сибирь непокорённая. Кемерово: кн. изд-во, 1968. С. 452.
[130] Сахаров К.В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918-1919 гг.). Мюнхен, 1923. С. 181.
[131] Цит. по: Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал // Красное знамя (Томск). 1992. 19 нояб.
[132] Кириллов А.А. Сибирская армия в борьбе за освобождение // Вольная Сибирь. Т. 4. 1928. С. 67.
[133] Иванов Вс.Н. В Гражданской войне: из записок омского журналиста. Харбин, 1921. С. 61.
[134] Фетисов А.П. Последний залп. Конец одной генеральской авантюры. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С 5, 8.

По его словам. А.Н. Пепеляев – это эсер[135]. Безусловно, это весьма категоричное заявление. Однако кое-что в действиях генерала давало основание так считать.

На наш взгляд, еще предстоит проанализировать не только политические взгляды генерала, но и его военные дарования.

Очерк о А.Н. Пепеляеве получил неожиданное завершение. В 120-ю годовщину со дня рождения генерала 15 июля 2011 г. в 10 часов утра на кладбище Бактин (восточная окраина Томска – С.З.) состоялось символическое захоронение генерала и его отца, генерала Н.М. Пепеляева. Об этом сообщали местные информационные агентства. Захоронение состоялось по инициативе и на личные средства внука А.Н. Пепеляева – В.Л. Пепеляева.

«Два русских генерала, два известных томича оставили заметный след и в истории Томска, и в трагической истории России, – сказал на церемонии заместитель мэра Томска по связям с общественностью Алексей Владимирович Севостьянов. – Один ушёл в 58, второй был расстрелян в 1938 году в возрасте 47 лет в новосибирской тюрьме. Их могилы не сохранились, но осталась память о Пепеляевых, которую хранят томичи». Имеет смысл напомнить первую задачу из функциональных обязанностей представителя мэрии – формирование позитивного имиджа города Томска.

Вице-мэр напомнил, что шесть лет назад в Томске была отреставрирована усадьба семьи Пепеляевых, находящаяся по улице Кузнецова, 18. Теперь усилиями многих томичей и правнука Николая Пепеляева – Виктора в Томске появился памятник из чёрного гранита. Высота памятника – 1,2 м, ширина – 1,45 м. Он состоит из двух плит, стоящих торцами друг к другу на расстоянии 5 см. Пространство между плитами и прорези в них образуют крест. На плитах – изображения генералов. Сусальным золотом сделаны надписи «Помним» и «Гордимся».

Церемония захоронения завершилась артиллерийским залпом. Присутствовавший на торжестве Виктор Лаврович Пепеляев поблагодарил за поддержку городскую и областную власть, муниципальный комбинат спецобслуживания, компанию «Томский похоронный дом»[136].

За прошедшие со дня смерти в 1916 г. Н.М. Пепеляева оказались утраченными не только могила, но и само кладбище. Да что там кладбище. За это время были утрачены царская и Советская России, Советский Союз.

---

[135] Юзефович Л. А. Самодержец пустыни. М.: Эллис Лак, 1993. С. 56.

[136] http://interesting.crazys.info/1310958077-v-tomske-ustanovili-novyy-pamyatnik.html. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

Церемония перезахоронения вызвало у блогеров определённое оживление. Большая часть откликов в разной степени негативная.

Как мы с вами помним 30 августа 1922 г., то есть через четыре с половиной месяца после рождения сына, генерал А.Н. Пепеляев отправился из Владивостока во главе Сибирской дружины в Якутию. На попечении жены осталось двое детей.

Находясь в СССР, отец вспоминал о семье. Как вспоминает В.А. Пепеляев, отец усиленно нас звал к себе, наверное, не думал, что его тронут[137]. Видимо эти письма А.Н. Пепеляев посылал во время своих недолгих перерывов в отсидках.

Спустя несколько месяцев после расстрела А.Н. Пепеляева в Новосибирске его жена обратилась за помощью к тем, кто знал генерала. 3 ноября 1938 г. в газете «Новая заря», которая издавалась в Сан-Франциско, было опубликовано её обращение. Статья имела заголовок: «Жена ген. Пепеляева в страшной нужде в Харбине». Вот что в неё говорилось: «В редакцию «Новой зари» А. Мирошниковым доставлено письмо от жены известного сибирского генерала А.Н. Пепеляева, которая испытывает страшную нужду в Харбине и просит друзей и знакомых в Америке помочь. Вот, что пишет несчастная русская женщина, оставшаяся одна с детьми без всякой материальной поддержки.

«Прошу вас помочь мне хоть маленькой суммой денег, не стесняясь самой минимальной, т. к. я больна, а от мужа давно нет известий.
Я, Нина Ивановна Пепеляева, жена известного генерала, страдающего за родину. Дети мои, мальчики еще не служат, одного схоронила. Замуж я не вышла, служила на КВжд, да большевики уволили и лишили меня куска хлеба. Как тяжело мне было перенести все. Вот, когда вы уезжали, надо было мне присоединиться к вам в 1923 году и тогда дети были бы людьми... Иногда даже думала о самоубийстве. Анатолий Николаевич уехал, меня оставив с 2-х месячным ребенком и с грошами денег... Жду вашей помощи...»

Всем русским людям, желающим помочь Н.И. Пепеляевой, в ее нужде сообщаем ее адрес: Харбин, Большой проспект № 39, квартира 28, Нине Ивановне Пепеляевой.

Нет сомнения, что среди русских имеются бывшие офицеры и солдаты частей генерала Пепеляева, которые захотят помочь хоть небольшой суммой, супруге их старого командира.

---

[137] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 29 мая 2001 г. // АЮНП.

О судьбе ген. А. Н. Пепеляева ходят самые разнообразные слухи, по одним он застрелился, по другим посажен в концлагерь в СССР, но точно никто не знает ничего»[138].

Несчастье пришло в семью Пепеляевых в Харбине осенью 1945 г. В город вступили части Красной армии. Сразу же начались аресты бывших белых. Арестовали и сыновей генерала А.Н. Пепеляева: Всеволода и Лавра[139]. Это только говорится: «Сын за отца не отвечает».

После ареста старшего сына – Вс.А. Пепеляева Н.И. Пепеляева была сослана в хлопководческий совхоз Пахта-Арал (Южный Казахстан). Там ей помогала старшая сестра Августа Ивановна, жившая в Москве. Умерла Нина Ивановна Пепеляева в 86 лет 26 декабря 1979 г.

Всеволод Анатольевич Пепеляев родился 22 октября 1913 г. в Томске. Его всю жизнь преследовали материальные невзгоды и потери. В эмиграции, по его признанию, он жил бедно: работал матросом, бухгалтером, охранником, водителем, рыбаком, продавцом, разнорабочим. В первый день войны с Японией в августе 1945 г. в его дом попала бомба и всё, как пишет он, пропало[140]. Все документы, которые у него сохранились, были утрачены при аресте в 1947 г.[141].

После освобождения из лагеря Вс.А. Пепеляев некоторое время жил в Ташкенте, потом в Абхазии.

В день 30-летия расстрела генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева его старший сын просил помянуть отца в церкви[142].

Беды не оставили его и в последующие годы. В ходе грузино-абхазской войны имущество Вс.А. Пепеляева разграбили[143].
У Вс.А. Пепеляева в Гаграх было на сберегательной книжке 3 тыс. руб. Однако вклады не стали выдавать. По его признанию, он получал пенсию 600 руб. Кроме того у Всеволода Анатольевича есть льготы. Как он считает, ему хватает[144].

Вс.А. Пепеляев переехал в столицу Карачаево-Черкесии – Черкесск. В самом начале 2001 г. у него было большое горе – жене сделали операцию и несколько дней продолжался критический момент. Он даже

---

[138] Новая заря (Сан Франциско, США). 1938. 3 нояб. (ксерокопия статьи предоставлена А.В. Шмелевым).
[139] Привалихин В. Замечательный дом в 3 минутах от города // http://news.babr.ru/?IDE=6702. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 июля 2011 г.
[140] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 31 июля 1997 г. // АЮНП.
[141] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 15 июня 1997 г. // АЮНП.
[142] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 21 февраля 1998 г. // АЮНП.
[143] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 31 июля 1997 г. // АЮНП.
[144] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 15 августа 1999 г. // АЮНП.

никому не писал[145]. В 11 часов 21 февраля 2001 г. его жена Галина умерла от рака. Вместе супруги прожили 50 лет[146].

После смерти жены Вс.А. Пепеляев жил с семьёй её сестры Веры. У неё самой больной муж, дочь и внучка. Мне, пишет, Всеволод Анатольевич, одиноко – «чужой среди своих». Моё несчастье, признаётся он, что нет детей, они бы присмотрели за мной[147]. Дети на старости, успокаивает он своего корреспондента, помогут Вам[148].

Все свои бумаги он отдал племяннику В.Л. Пепеляеву в Москву. Он обещал прилететь, если что-нибудь случится с дядей[149].

Квартира Вс.А. Пепеляева расположена на 3-м этаже. Ему стало трудно спускать и сидеть на скамейке[150].

В последние годы досуг Вс.А. Пепеляева ограничен и чтением, а позже – телевизором. Пока зрение позволяло – много для своего возраста читал. В частности, он с интересом прочёл книгу Юзефовича «Клуб эсперо». Особое внимание вызвала повесть «Контрибуция». В неё речь идёт о А.Н. Пепеляеве. Вс.А. Пепеляев считает, что генерал описан «более-менее» справедливо. Его отец был высокого роста.

Большое впечатление на Вс.А. Пепеляева оказали книги В. Суворова «Ледокол» и «День «М». По его мнению, это – «правда о войне». При чтении этих произведений он «переживал за род – вся надежда на Игоря Викторовича Пепеляева»[151].

Когда стало трудно читать, перешёл на просмотр телевизионных передач. Особенно он любит смотреть про животных и про путешествия, не любит сериалы и «убийства»[152].

Кроме всего прочего катаракта «замучила», а операцию делать – поздно. Здоровье, жалуется Вс.А. Пепеляев, с каждым днем становится всё хуже и хуже. Пережить бы зиму, а летом надеюсь, будет лучше[153]. Старику тяжело всё вспоминать, поэтому пьёт валерьянку[154]. В одном из писем проскользнула жалоба: «нет сил бороться с судьбой. Все напасти падали на меня всю жизнь. Всю жизнь без отца, да ещё лагерная эпопея!».

---

[145] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 19 января 2001 г. // АЮНП.
[146] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 6 марта 2001 г. // АЮНП.
[147] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 12 апреля 2001 г. // АЮНП.
[148] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 9 октября 2001 г. // АЮНП.
[149] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 13 декабря 2001 г. // АЮНП.
[150] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 9 октября 2001 г. // АЮНП.
[151] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 9 апреля 1998 г. // АЮНП.
[152] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 4 июля 1999 г. // АЮНП.
[153] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н Пепеляеву от 21 декабря 1998 г. // АЮНП.
[154] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 27 февраля 2002 г. // АЮНП.

Важную для этой книги информацию несло письма В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 9 апреля 1998 г. В нём Всеволод Анатольевич предпринял попытку восстановить своё родословное древо по линии матери. Вот что у него получилось.

Прадед матери – Илья Гавронский (1800 г. р.) – декабрист, был сослан в Сибирь. Его сын Илья Ильич (1835 г. р.) имел сына Ивана Ильича (1867–1931), который женился на Варваре Николаевне Герасимовой (1873–1954). Это уже дедушка и бабушка В.А. Пепеляева. Жили они в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ – С.З.). Он работал машинистом почтово-пассажирских поездов. Она сидела детьми. Их было 8! (6 дочерей и 2 сына). Теперь их дети:

1. Старшая – Августа (1891–1972) – врач, всю жизнь прожила в Москве с мужем профессором П.В. Михеевым.

2. Нина (1893–26 декабря 1979) – мама В.А. Пепеляева, умерла в Гаграх.

3. Зинаида (1895 г. р.) – педагог. В революцию эмигрировала в Китай и далее в США. Умерла в Сан-Франциско примерно в 1970-е гг.

4. Константин – имел высшее образование, работал педагогом. Жил и умер в Хвалынске. Имел сына (1923 г. р.).

5. Африкан (1899–1983) – из эмиграции вернулся в 1958 г. в Абхазию. Имел сына (1932 г. р.).

6. Екатерина (1902–1980) – большую часть жизни прожила в Кисловодске. Имела двух сыновей. Они носят фамилию матери – Гавронские. Её муж убит в Великую Отечественную войну.

7. Галина (1906–1920) – умерла в Верхнеудинске.

8. Конкордия (1912 г. р.) – тетя В.А. Пепеляева, но только старше его на один год. Муж погиб в Великую Отечественную войну. Она всю жизнь проработала бухгалтер на железной дороге под Москвой.

Интересно, отмечал В.А. Пепеляев, что и у моих деда и бабули по отцу тоже было восемь, но только 6 сыновей и 2 дочери. Если можно было бы всех переженить, то попали бы в книгу рекордов Гиннеса[155].

В 1912 г. в Томске работал И.П. Гавронский. Он был одним из авторов раздела «Торговля и промышленность» в книге «Город Томск». Его соавтором был И.Г. Фрейдин[156]. Гавронский в том же году был корреспондентом «Современного слова»[157]. Возможно, что он – представитель тех самых Гавронских.

---

[155] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 9 апреля 1998 г. // АЮНП.
[156] Сибирская жизнь. 1912. 18 марта.
[157] Сибирская жизнь. 1912. 18 марта.

По словам В.Л. Пепеляева его отец – Лавр Анатольевич Пепеляев родился в Харбине 18 апреля 1922 г.[158]. Мальчика назвали в честь генерала Л.Г. Корнилова, которого А.Н. Пепеляев очень уважал.

Из справки о реабилитации Л.А. Пепеляева можно узнать, что он был осуждён 19 апреля 1947 г. Особым совещанием при МГБ СССР по ст. 58–4, 6, ч.1 и 2 УК РСФСР. Приговор – 25 лет исправительно-трудовых лагерей[159].

После отсидки 12 лет в лагерях Л.А Пепеляев в 1958 г. обосновался в Ташкенте. Здесь он создал семью. Его женой стала Раиса Васильевна Кутумова. По специальности она – преподаватель французского языка. Вступив в брак, женщина сохранила девичью фамилию. Её отец – уроженец Саратовской области, был мастером по кожевенному делу. Он приехал в Ташкент в 1911 г.

Мать была немкой, родом из-под Камышина. Она приехала в Ташкент в 1917 г.[160].

По воспоминаниям жены, Лавр Анатольевич не имел специальности. Однако, будучи человеком грамотным, работал на руководящих должностях[161].

Л.А. Пепеляев был реабилитирован 18 апреля (в день своего рождения – С.З.) 1989 г. военной прокуратурой Уральского военного округа. Справку о реабилитации подписал военный прокурор УрВО, генерал-майор юстиции Нагибин[162].

Л.А. Пепеляев умер 12 декабря 1991 г. и похоронен в Ташкенте на кладбище Боткино[163]. Перед смертью он стал интересоваться своим отцом. Но тогда ничего нельзя было узнать. В одном из писем его вдова призналась: «Как хочется уехать туда, где пахнет Родиной!».

Ещё в 1997 г. она жила в наследственном родительском доме во дворе со своим братом и его семьей в Ташкенте[164]. Сын Виктор звонил из Москвы ей каждое воскресенье, посылал «посылочки». Моя пенсия 12 663 руб., а цены на рынке баснословные. «Вот так и живем», – грустно признавалась она.

Виктор Лаврович Пепеляев родился 24 сентября 1959 г.[165]. Вновь на свете появился Виктор Пепеляев. Он окончил техникум гостиничного хозяйства, потом учился на факультете автоматики и телемеханики

---

[158] Письмо В.Л. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 21 апреля 1997 г. // АЮНП.
[159] Письмо Р.В. Кутумовой Ю.Н. Пепеляеву от 3 января 2001 г. // АЮНП.
[160] Письмо Р.В. Кутумовой Ю.Н. Пепеляеву от 31 августа 1997 г. // АЮНП.
[161] Письмо Р.В. Кутумовой Ю.Н. Пепеляеву от 31 августа 1997 г. // АЮНП.
[162] Письмо Р.В. Кутумовой Ю.Н. Пепеляеву от 3 января 2001 г. // АЮНП.
[163] Письмо Р.В. Кутумовой Ю.Н. Пепеляеву от 31 августа 1997 г. // АЮНП.
[164] Письмо В.Л. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 21 апреля 1997 г. // АЮНП.
[165] Письмо В.Л. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 21 апреля 1997 г. // АЮНП.

транспортного института. Однако после 2-го курса его призвали на флот и вуз он не закончил. Виктор увлекается футболом. В молодости играл даже за сборную Узбекистана, имел спортивные призы.

В.Л. Пепеляев переехал из Ташкента в Ульяновск 11 июля 1994 г.[166]. Его жена – Ирина Викторовна (1962 г. р.) работает инженером на Ульяновском авиационном заводе. Возвращаться в Ташкент они, по словам Р.В. Кутумовой, не собираются. Хотя и живут в 3-х комнатной квартире на 3 семьи. Их сын Игорь (1987 г. р.) играл в футбол в Ульяновске[167]. Р.В. Кутумова сетовала, что кроме футбола сына и внука ничего не интересует, ходят на все матчи.

Между сыновьями А.Н. Пепеляева были, как писала Р.В. Кутумова, хорошие отношения. Семья Лавра Анатольевича очень часто ездила отдыхать к Всеволоду в Гагры. После смерти отца со Всеволодом Анатольевичем дружит Виктор. Он посещал дядю, когда тот лежал в больнице в Москве[168]. В последние годы В.Л. Пепеляев работает в Москве.

Глава 4. Братья и сёстры

Семья Н.М. и К.Г. Пепеляевых была многодетной. Первенцем был наш герой – Виктор. Ему посвящён специальный раздел книги.

Вторым ребёнком была Екатерина Николаевна Пепеляева родилась 27 декабря 1886 г.[169]. Впоследствии она стала актрисой, вышла замуж за Болислава Шумана. Много лет она прожила в Чите. Здесь она оказалась из-за мужа, с которым потеряла связь после раздела границы с Китаем. В Харбин Е.Н. Шуман не смогла попасть. Б. Шуман был хорошим художником, музыкантом. К.И. Шуман, кажется, что он даже преподавал музыку или иностранные языки. Екатерина Николаевна просила Н.К. Крупскую, М.И. Калинина помочь наладить связь с мужем. Письма в Москву возил Р.Б. Шуман. Но ей даже не отвечали.

По словам Р.Б. Шумана, его тётя была хорошей актрисой. По сведениям В. Привалихина она играла на сцене театров Якутска и Читы[170]. В своё время Р.Б. Шуман даже привёз из Читы театральные афиши с её именем. Всегда, когда она выступала, в зале был аншлаг. Когда Е.Н. Шуман умерла, то из Москвы прислали деньги на памятник. Мне кажется, продолжала К.И. Шуман, что Екатерина Николаевна была народной актри-

---

[166] Письмо В.Л. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 21 апреля 1997 г. // АЮНП.
[167] Письмо В.Л. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 21 апреля 1997 г. // АЮНП.
[168] Письмо Р.В. Кутумовой Ю.Н. Пепеляеву от 31 августа 1997 г. // АЮНП.
[169] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 16.
[170] Привалихин В. Замечательный дом в 3 минутах от города // http://news.babr.ru/?IDE=6702. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 и.ля 2011 г.

сой. Я обратился к соответствующей базе данных. К сожалению, в списке народных артистов РСФСР нет человека по фамилии Шуман.

В своё время Вс. Анат. Пепеляев был на могиле Е.Н. Пепеляевой в Чите, но с тётей не встречается[171].

К.И. Шуман помнит, что Е.Н. Шуман «вышла в актрисы из кассирши железнодорожной кассы». Действительно, в начале XX в. среди членов томской организации партии народной свободы значилась дочь полковника Е.Н. Пепеляева. Она было тогда железнодорожной служащей, и работала временной конторщицей в Томске[172].

По всему видно, вспоминает она, что ей в жизни пришлось очень и очень тяжело. С мужем она жила недружно. Когда сыновья Коля и Славик были маленькие – они были не вместе. Когда они остались одни, Е.Н. отставила Колю у бабушки, а Славика все время держала при себе. Б. Шуман был участником Великой Отечественной войны. К.И. Шуман кажется, что он вернулся с фронта раненый и умер на руках Екатерины Николаевны. По другой версии, муж Е.Н. Шуман погиб на войне[173].

Старший сын Екатерины Николаевны – Н.Б. Шуман умер в 1980-х в Брисбене (Австралия)[174].

Ростислав Болиславович Шуман родился, по словам К.И. Шуман, примерно в 1912 г.[175]. Он окончил Омский художественный техникум и стал художником-декоратором. В этом качестве он ушёл на фронт. Ростислав вернулся с фронта живым и сразу приехал к матери в Читу. Она была уже больная. Врачи посоветовали вывезти ее, допустим в Ярославскую область. В то время в Угличе организовывали художественный театр. Р.Б. Шуман «договорился» и поехал за матерью. Однако она была уже невменяемая: тихое помешательство. Некоторое время он был с ней. Она не могла уже самостоятельно есть, пить, делать всё остальное и вскоре умерла. Сын похоронил её и уехал в Углич, т. к. трудовой договор был уже заключен.

Ростислав и Клавдия поженились в 1946 г. в Угличе. В 1947 г. у них родилась дочь, которую назвали в честь Е.Н. Шуман, Катей. Бабушку и маму мы, признаётся К.И. Шуман, не знали. «Очень жаль», – писала она. Р.Б. Шуман, по признанию жены, был скромным.

Славик (Р.Б. Шуман – С.З.) рассказывал, что в войну или в 1946 или 1947 гг. он был в Москве у какой-то женщины из родни. Она приняла его очень

---

[171] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 21 февраля 1998 г. // АЮНП.
[172] Харусь О. А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. С. 683.
[173] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 8 сентября 1997 г. // АЮНП.
[174] Письмо В.А. Пепеляева Ю.Н. Пепеляеву от 8 сентября 1997 г. // АЮНП.
[175] Письмо К.И. Шуман Ю.Н. Пепеляеву от 10 марта 1999 г. // АЮНП.

настороженно. Он понял, что она боится раскрыть прошлое своих родителей. Больше он не пытался искать родственников.

Р.Б. Шуман заболел сахарным диабетом и умер он в 1957 г. Дочку пришлось воспитывать вдове.

Высшего образования я, писала мать, ей дать не могла. Девушка окончила 11 классов школы и медицинский техникум. В 1999 г. она работала медицинской сестрой в Ярославле. Этой профессии она отдала более 30 лет. В коллективе она пользуется авторитетом. Женщина, по мнению К.И. Шуман, вся похожа на отца. Катя Шуман стала Фёдоровой. У неё семья. Дети: Алексей (1975 г. р.) и дочь Анастасия (1985 г. р.). Внучка Кристина родилась в 1998 г.

Клавдия Ивановна Шуман (1923 г. р.) была без образования. Её воспитывала мама. В 1986 г. К.И. Шуман сошлась, как она пишет, со старичком ровесником вдовцом. Пара имеет домик, огородик. Вот и существуем, продолжает она, в Угличе[176].

Аркадий Николаевич Пепеляев родился 23 января 1888 г.[177]. В семье дочери сохранилось его метрическое свидетельство. Оно свидетельствует: «По указу Его Императорского Величества Томская духовная консистория сим свидетельствует, что в метрической книге, хранящейся в архиве оной, градо-Томской рото-арестантской Александро-Невской церкви за тысяча восемьсот восемьдесят восьмой (1888) год в части 1-й о родившихся, под № 3-м мужеска пола записано Января двадцать третьего (23) родился, 31 крещен Аркадий. Родители: капитан 3-й роты Томского резервного кадрового пехотного батальона Николай Михайлович Пепеляев и законная жена его Клавдия Егорова, оба православного вероисповедания. Восприемниками были: советник Томского губернского правления Михаил Григорьевич Пепеляев и дочь Томского мещанина девица Любовь Егорова Некрасова. Таинство крещения совершал священник Иоанн Васильков. Томск, Января 11 дня 1889 года»[178].

Аркадий был третьим в большой семье Пепеляевых ребенком. Томские детские годы его были недолгими. Выбрав путь отца и брата Анатолия, он решил стать военным. Для этого он поступил в Омский кадетский корпус[179]. В Омске он познакомился с сестрой своего друга Владимира Георгиевича Якубинского – Анной. Она была дочерью преподавателя Омского кадетского корпуса подполковника Г.П. Якубинского.

---

[176] Письмо К.И. Шуман Ю.Н. Пепеляеву, без даты // АЮНП.
[177] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 16.
[178] АЮНП.
[179] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 24.

В апреле 1995 г. по Омскому телевидению был показан документальный фильм «Отблеск костра – страницы семейного альбома Пепеляевых». Автором и ведущей была Людмила Леонидовна Невская. Передача длилась 30 мин. Ведущая призналась, что знакома с гостьей студии – Ниной Аркадьевной Пепеляевой давно. Она была её концертмейстером. Позже стали коллегами и всегда эти годы Н.А. Пепеляева поражала необыкновенным внутренним достоинством, умением слушать и слышать. Она никогда она не говорила о себе и только теперь, совсем недавно, стали известны подробности трагической судьбы семьи Пепеляевых.

В тот день Н.А. Пепеляева рассказала, что по материнской линии отец её бабушки был Омским городским головой. Дедушка был родом с Украины. Их род происходит хана Якуба. Он перешел на сторону Ивана Грозного во время казанского похода. Тот пожаловал ему дворянство и земли в Черниговской губернии. Там остался брат Георгия Петровича. Г.П. Якубинский, после окончания военного училища, был адъютантом генерала Скобелева, в том числе и на Шипке. Однако «свольнодумничал» и его сослали служить в Сибирский кадетский корпус. Там он встретил будущую жену – бабушку Н.А. Пепеляевой. Сам Арк.Н. Пепеляев учился в корпусе с 7-лет и окончил его «первым»[180].

Анну Георгиевну Якубинскую не могли не пленить серьезность, вдумчивость молодого человека и то, что он знал тысячу немецких слов. Она училась на женских курсах в Санкт-Петербурге.

При окончании кадетского корпуса он изменил, свои планы и решил стать врачом. Окончив 1-й курс медицинского факультета Томского университета, он перевёлся в Императорскую Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербург[181]. Можно предположить, что кроме возможности учиться в столице у лучших российских профессоров, у него была и романтическая причина. В городе на Неве он женился на Анне Георгиевне. Во время учёбы его навещал старший брат Анатолий, учившийся в Павловском военном училище.

В ноябре 1912 г. Арк.Н. Пепеляев закончил с отличием Императорскую Военно-медицинскую академию. По всем предметам он имел высокие оценки «весьма удовлетворительно». С 1 сентября 1908 г. он получал стипендию военного ведомства. За это он был обязан прослужить определённый срок в военном или морском ведомстве «по назначению начальства»[182].

---

[180] АЮНП.
[181] Архивная справка из РГВИА. Ф.409. п/с 357–435 (1918), п/с 357–445 (1918) // АЮНП.
[182] АЮНП.

Свою профессиональную деятельность он начал в Сибири[183]. Из послужного списка младшего ординатора Тюменского местного военного лазарета Арк.Н. Пепеляева видно;

9 декабря 1912 г. – Высочайшим приказом по военному ведомству назначен младшим врачом в 11-ю Сибирскую артиллерийскую бригаду; 13 марта 1913 г. – прикомандирован к Омскому военному госпиталю;

21 августа 1914 г. – приказом Омского окружного военно-санитарного инспектора откомандирован от госпиталя для формирования 95-го военно-санитарного транспорта и назначен его старшим врачом;

9 декабря 1914 г. – приказом командующего X-й армией награжден орденом Св. Станислова 3-й степени с мечами и бантом;

28 января 1915 г. – вместе со своей воинской частью перешел русско-германскую границу;

21 марта 1915 г. – приказом командующего X-й армией награжден орденом Св. Анны 3-й степени;

17 февраля 1916 г. – приказом командующего X-й армией награжден орденом Св. Станислова 2-й степени;

15 декабря 1916 г. – за выслугу лет представлен к утверждению в чине титулярного советника с производством в коллежские ассесоры со старшинством с 9 декабря 1915 г.;

16 января 1917 г. – приказом командующего VII-й армии награжден орденом Св. Анны 2-й степени;

26 июля 1917 г. – приказом начальника санитарного отдела штаба V-й армии прикомандирован к полевому подвижному госпиталю № 526, куда прибыл 28 июля 1917 г.;

3 августа 1917 г. – назначен временно исполняющим дела главного врача этого госпиталя;

15 сентября 1917 г. – приказом начальника санитарной части Юго-Западного фронта назначен старшим ординатором этого же госпиталя;

5 марта 1918 г. – приказом по Омскому военному округу уволен «вовсе» от военной части»

5 сентября 1918 г. – призван временно на военную службу и зачислен в резерв врачей при военно-санитарном управлении Западно-Сибирского военного округа;

7 сентября 1918 г. – прикомандирован к Омскому военному госпиталю;

---

[183] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 34.

22 октября 1918 г. – приказом по санитарной части Западно-Сибирского военного округа № 104 п. 4. назначен младшим ординатором Тюменского местного лазарета, куда прибыл 24 ноября 1918 г.

Был в походах во время русско-германо-австрийской войны с 26 августа 1914 г. по 10 декабря 1917 г.

По состоянию на декабрь 1918 г. был женат на девице Анне Георгиевне Якубовской и имел детей: Татьяну – 7 лет, Нину – 5 лет[184].

Необходимо заметить, что все тяготы фронтовой жизни с ним делила жена, окончившая курсы сестер милосердия.

Следует отметить, что, будучи, как оказалось временно, уволенным из армии, он продолжил медицинскую практику. Объявления в омской газете «Заря» от 15, 22 августа 1918 г. извещают, что врач по специальности «глаза, уши, горло и нос» Аркадий Николаевич Пепеляев принимает пациентов ежедневно с 4-х по 7-ми часов вечера по адресу: ул. Симоновская 10[185]. По словам его дочери – Н.А. Пепеляевой, Арк.Н. Пепеляев в 1918 г. был заведующим эпидемиологическим отделением Омской городской больницы. С братом Анатолием он встречался осенью 1918 г, когда его эшелон шел на запад. Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев «забегал» к брату и накануне эвакуации из Омска. До апреля 1919 г. Арк.Н. Пепеляев, по сведениям дочери, болел сыпным тифом[186].

Существует версия, что перед эвакуацией из Омска у него оказались бумаги министра внутренних дел В.Н. Пепеляева.

14 ноября 1919 г. Омск был сдан красным. Арк.Н. Пепеляев с армией стал отступать на восток. В Иркутске он был арестован. По мнению В. Привалихина, именно тогда у него оказались бумаги брата. Их ему отдала жена В.Н. Пепеляева – Евстолия Васильевна. Это подтверждает и хранящееся в Омске, в архиве ФСБ протокол из дела № 12 385. Вот как отвечал на допросе арестованный уже 23 июля 1941 г. А.Н. Пепеляев на вопросы лейтенанта государственной безопасности Луговина об этих бумагах:

«Подвергались ли репрессиям при советской власти?

- В 1920 году я был арестован органами ВЧК и находился под арестом примерно два месяца.

- За что?

- За хранение личных документов брата...

- Что за документы?

---

[184] Архивная справка из РГВИА. Ф.409. п/с 357–435 (1918), п/с 357–445 (1918) // АЮНП.
[185] Заря. 1918. 15, 22 авг.
[186] Письмо Н.А. Пепеляевой Ю.Н. Пепеляеву // АЮНП.

- Личные письма брата, его дневники и материалы следствия о расстреле семьи Романовых.

- Каким образом документы оказались у вас?

- Принесла жена брата и попросила сохранить.

- С какой целью хранили документы брата, когда он уже был расстрелян?

- Хотелось сохранить память о брате. Жена его не решилась хранить, выполнял ее просьбу.

- Каким образом документы оказались в ВЧК?

- Документы хранились в отдушном фундаменте дома. Их обнаружил работник, который работал по ремонту, и передал их в ВЧК». От расстрела его, как считает В. Привалихин, спас будущий писатель Я. Гашек. Он хорошо знал семью врача и особенно любил младшую дочь – Ниночку.

Уже тогда, в 1920 г. в Иркутске могли расстрелять подполковника медицинской службы Арк.Н. Пепеляева. Достаточным поводом были уже эти найденные бумаги, родство с председателем Российского правительства В.Н. Пепеляевым, командующим Первой Сибирской армией, генерал-лейтенантом А.Н. Пепеляевым. Тогда Аркадия не расстреляли.

Возможно, понимали, что перед ними действительно человек далекий от политики, если уж не сумел спрятать секретные документы. Ему дали возможность вернуться в Омск и продолжать заниматься практикой по специальности. Возможно, нужны были врачи[187].

«Когда папу освободили, – вспоминала Н.А. Пепеляева, – мы всей семьей уехали в Канск. Папа поступил служить в военный госпиталь. Я помню, мы часто брали лошадь и ездили в леса. Там изумительно красивые леса! Несколько лет мы жили хорошо – у отца была частная практика, к нему приезжали люди со всех деревень. Но мама страшно хотела в Омск, к бабушке. А когда мы вернулись, то узнали, что бабушка умерла».

Конечно, возвращение в Омск было определённой ошибкой. В этом городе очень многие помнили Пепеляевых. В конце 1923 г. ординаторами глазной клиники в Омске были приняты врачи Арк.Н. Пепеляев и К.К. Андрианов В 1925 г. после командировки профессора А.А. Бугаева в московские глазные клиники были внедрены такие методы лечения глаукомы, как метод Гамбургера (лечение адреналином), операция Элиота, была создана своя лаборатория, внедрен метод офтальмометрии. В этот период в «Русском офтальмологическом журнале» и в «Ар-

[187] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 36, 27.

хиве офтальмологии» были опубликованы две первые научные работы омских офтальмологов (К.К. Андрианова и А.Н. Пепеляева)[188].

Потом Аркадий Николаевич работал у профессора А.А. Бугаева на кафедре глазных болезней Омского государственного медицинского института. Позднее – окулистом в поликлинике № 1 и по совместительству лор-врачом в клинике на улице Музейной.

Своим чередом шла семейная жизнь. В семье воспитывались дочери. Старшая – Татьяна стала, как и отец – отолагингологом. Когда я попросил её рассказать об отце, о себе, она ответила: «мой отец был врач, всю жизнь честно работал, но, к сожалению, умер в лагерях. Моя жизнь для истории интереса не представляет. Поэтому извините, но ничего существенного Вам сообщить не могу». Жила она в Омске на улице Ленина, дом № 50[189].

Младшая – Нина, окончила музыкальное училище и более 40 лет была пианисткой в Омском драматическом театре. Она стала известным в городе концертмейстером. Н.А. Пепеляева преподавала в Первой музыкальной школе вместе с такими педагогами как по классу скрипки В.Я. Шпет и М.В. Максудов[190].

В последние годы Н.А. Пепеляева жила в Омске на улице А.С. Пушкина, дом № 76[191].

Обе дочери Аркадия Николаевича Пепеляева достигли почтенного возраста. Татьяне Аркадьевне совсем недавно было 91, а Нине Аркадьевне – 89 лет. Обе имеют детей и внуков[192].

5 февраля 2007 г. В. Привалихин звонил сёстрам: и Татьяна Аркадьевна и Нина Аркадьевна были в добром здравии[193].

Их отец любил в свободное время играть на фортепьяно, был завзятым театралом. Но все-таки большую часть свободного времени отдавал медицине – много читал специальной литературы.

Своё прошлое ему скрывать было глупо. В городе его фамилия была известно. В ОГПУ – НКВД о нём всё знали. Аркадий Николаевич переписывался с братом Анатолием, отбывавшим срок в Ярославской тюрьме, с сестрой Верой и матерью Клавдией Георгиевной, которые жили в эмиграции в Харбине. Помогал им, как мог, материально.

---

[188] Стороженко В. К., Выходцев В. П., Киселев Г. А., Маркова Т. Л., Наумова С. А.. Прошлое, настоящее и будущее Омской офтальмологической клиники // http://www.eyenews.ru/pages.php?id=398. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

[189] Письмо Т. А. Вараксиной С. П. Звягину от 24 июня 2002 г. // АСПЗ.

[190] Шихатов И. «Гусар Пепеляев – младший брат» // Омский вестник. 1994. 16 июня. С.16.

[191] АЮНП.

[192] Привалихин В. Замечательный дом в 3 минутах от города // http://news.babr.ru/?IDE=6702. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 июля 2011 г.

[193] Привалихин В. Тень предсовмина // Аргументы и факты. Томск. 2007. 7 февр.

В 1928 г. купил себе пятикомнатный дом по улице Крестовоздвиженской, переименованной в честь местного революционера в улицу М.М. Рабиновича. В органы его вызывали, кажется, чуть ли не единственный раз. И то не по делу братьев, не по делу о его личном прошлом. Вызывали с требованием сдать имеющееся у него золото. Почему-то считали, будто он имеет много золотых вещей. Он их не имел. Но, подчиняясь требованию, пошел, прихватив с собой золотые обручальные кольца и цепочку жены Анны Георгиевны. На обручальные колечки и на легкую, как пух, цепочку, по воспоминаниям дочери Нины Аркадьевны, чекисты взглянули и сказали: «Спрячьте и идите. Мы были о вас лучшего мнения, доктор Пепеляев». Он вернулся домой смущенный, сконфуженный[194].

Мне ничего не известно о репрессиях против Арк.Н. Пепеляева в 1930-е гг. Хотя поводы для этого были. В 1920-е–1930-е гг. А.Н. Пепеляев почти постоянно находился в лагерях, затем в ярославском политическом изоляторе.

По словам Н.А. Пепеляевой, её отец ездил в Москву к В.В. Куйбышеву и М.И. Калинину хлопотать за Анатолия[195]. В 1937–1938 гг. были арестованы и расстреляны в Новосибирске два брата Аркадия – Анатолий и Михаил[196].

Врач Арк.Н. Пепеляев не мог не чувствовать, что рано или поздно за ним придут. Как мог, готовился к этому. Он сжёг все бумаги, уничтожил фотографии, которые коим-то образом могли повредить ему, его семье.

Беда пришла в июне 1941 г. Для семьи Пепеляевых она заключалась не только в начале войны. 23 июня 1941 г. был арестован глава семьи. По сведениям В. Привалихина, незадолго до этого он имел неосторожность сказать, что страна к войне не готова, отпустил какое-то замечание в адрес совхозов.

Мне кажется, что дело не только и не столько в этом. У органов государственной безопасности давно были сведения о лицах, не внушающих политического доверия. В случаи войны они могли быть потенциально опасными. Поэтому и была осуществлена превентивная мера – лишение свободы. Было проведено девять допросов.

14 февраля 1942 г. Особое совещание при НКВД СССР осудило Арк.Н. Пепеляева на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Начало срока – 23 июня 1941 г., окончание – 23 июня 1951 г. По моему, даже

---

[194] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 29.
[195] АЮНП.
[196] Кадырова Э. Брат колчаковского министра // Вечерний Омск. 1997. 1 июля. С.3.

сама мера наказания косвенно говорит о том, что у чекистов против врача не было ничего серьёзного. Эта была мера своеобразной профилактики.

Есть возможность проследить скорбный путь Арк.Н. Пепеляева по островам ГУЛАГа. Из омской тюрьмы № 1 Омска в его этапировали в Новосибирск и распределён в Сиблаг. 15 июля 1942 г. в он поступил в лагерное отделение Суслово. Затем в алфавитной карточке отметки: Мариинское отделение – 29 мая 1944 г., Мариинское отделение – 10 декабря 1944 г., там же – 25 декабря 1944 г., отделение в Ново-Иваново – 2 января 1945 г. По всему видно, что врача держали на общих работах.

Из Мариинского отделения 18 марта 1946 г. он поступил в Центральный госпиталь, где и умер. Запись об этом датирована 3 июня 1946 г. Извещение о смерти было послано в Омск родственникам[197].

Вначале приговор предусматривал «без права переписки». Потом приговор смягчили. Родные смогли получать письма.

У Н.А. Пепеляевой (она имела возможность, но не сменила фамилию в замужестве – С.З.) бережно хранились письма и открытки отца из мест заключения. Трудно читать их без волнения. Вот письмо из Мариинска Кемеровской области, п/я № 247 1/а. В г. Омск на ул. Рабиновича, 136. Жене и детям. «28/П.45 г. Дорогая Нюра! (Так Арк.Н. Пепеляев звал жену – С.З.). Вчера послал тебе письмо. Чувствую себя немного лучше, но всё же еще не совсем избавился от гриппа; эти два дня был даже освобожден от работы, потому что охрип и не мог говорить; погода изменилась, сильные морозы прошли, но всё же настоящего тепла нет. Празднуете ли вы теперь масленицу, отелилась ли корова? Нюра, когда отелится корова, и у вас будет много молока, пришли мне, пожалуйста, масла, теперь у меня посылочное масло всё кончаюсь и чувствуется уже недостаток жиров, а купить мне сейчас не на что. Денег не посылай, они пи к чему, так как их выдают малыми суммами. Ну, пока. Всего хорошего желаю вам всем. Здоровья, а особенно Нине. Целую. Ваш Аркадий».

Вот ещё: «16/IV/45 г. Дорогая Танечка! Получил твою открытку вместе с маминой; ты пишешь уже хорошо, суп я варю, как ты мне написала, выходит хороший. Как ты перенесла свою болезнь – корь? Не болит ли у тебя ушко? Какое ты сейчас носишь пальто и есть ли у тебя ботинки с калошами – напиши мне обо всем этом открытку, я буду ждать. Целую тебя. Твой папа. Аркадий»...

---

[197] Сообщено 25 апреля 2002 г. полковником С.Г. Марченко из Алфавитной карточки заключённого А.Н. Пепеляева

Арк.Н. Пепеляев просился на фронт. В августе 1944 г. он пишет наркому Государственной безопасности: «Находясь в заключение в исправительно-трудовых лагерях 4-й год и считая, что главной причиной моего ареста и изоляции послужила моя принадлежность к известной в Сибири по истории гражданской войны фамилии Пепеляевых, нахожу возможным и своевременным в настоящий момент обратиться к вам с просьбой о пересмотре моего дела, о прекращении против меня репрессии и о предоставлении мне возможности доказать преданность Советской власти работой на фронте в качестве врача». Не трудно догадаться, что письмо осталось без ответа.

По словам Н.А. Пепеляевой, «в лагере тоже были люди, уважающие отца, и они сумели тайно в конце мая 1946 г. из Мариинска в Омск прислать (огда срочные телеграммы называли «молниями» – С.З)

На бланке указан адрес: Омск Рабиновича 136 петеляевой мариинска «состояние здоровья тепеляева безнадежно развязка днями нач госпиталя». Слать телеграммы о заключенных, было запрещено строжайше. Однако рискнули. Это «Тепеляева», «Петеляева» – тоже неспроста. Так специально написали, что бы ни всплыла роковая фамилия.

А.Г. Пепеляева хотела тотчас выехать. Это было не так просто, добиться разрешения на выезд в Мариинск. По сведениям В. Привалихина, нашёлся все-таки высокопоставленный омский обкомовский комсомольский работник, который на свой страх и риск не побоялся выдать нужную бумагу.

Анна Георгиевна, верная жена и друг, однополчанка по походам в Первой мировой, выехала в Мариинск. 26 мая 1946 года от нее пришла телеграмма дочерям: «Папа скончался двадцать четвертого утром, живым не застала, живу у хороших людей, может, выеду после похорон».

Анна Георгиевна, Нюра, похоронила мужа. Похороны, поскольку жене (вдове) «врага народа» запрещено было на них присутствовать, а она все же присутствовала, выглядели нелепо, горько, трагично. На телеге, в которую была запряжена лошадь, стоял гроб с телом. По пути от госпиталя к кладбищу за траурной повозкой шли два охранника с винтовками... Неведомо, кого уж от кого они охраняли. А рядышком, сбоку по тротуару шла, спотыкаясь на ходу, глотая горькие слезы, Анна Георгиевна[198]. Н.А. Пепеляева считала, что им ещё повезло, что отца похоронили не в общей могиле.

[198] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 43.

Если нет надписи на могиле Арк.Н. Пепеляева, то его фамилия и сейчас значится в списке имен выпускников, окончивших военно-медицинскую академию с отличием[199].

Вера Николаевна Пепеляева родилась 12 июня 1889 г.[200]. Она закончила 8 классов Томской женской гимназии. В 1908 г. работала учительницей. Юнкер Павловского военного училища Анат.Н. Пепеляев вспоминал как она делала материалы или бумаги цветы. Затем торговала ими сама или сдавала в магазин.

Вышла замуж офицера царской армии Владимира Михайловича Попова (приблизительно 1886 г. р.). Муж не принял Октябрьскую революцию 1917 г. В их семье было трое детей. Старшая – Виктория. Она после школы стала фармацевтом. Затем родились сыновья: Алексей (1912 г. р.) и Иннокентий (приблизительно 1923 г. р.).

Очевидно, после поражения белых в Сибири семья уехала в Харбин. В.М. Попов получил китайское гражданство и в 1938 г. был служащим. Вера Николаевна также получила китайское гражданство и была домохозяйкой. На их иждивении находилась Клавдия Георгиевна Пепеляева. Возможный адрес в Харбине – 2-я Поповская улица, дом № 38, кв. № 8

В 1940-х гг. они все переехали Шанхай. Здесь жена и дети похоронили мужа и отца. Вероятно, в 1950-е гг. Поповы вернулись в СССР[201]. В. Привалихин пишет, что в 1946 г. В.Н. Попова выехала в СССР. Местом жительства она избрала Украину[202].

Михаил Пепеляев родился 14 октября 1892 г.[203]. Однако у исследовательницы И.В. Черказьяновой указано 17 октября 1892 г.[204]. 15 августа 1904 г. сын полковника был зачислен на казённокоштный счёт в Сибирский кадетский корпус.

Вот какая запись была сделана в аттестационной тетради 15-летнего кадета Михаила Николаевича Пепеляева в мае 1907 г.: «Подвижен и крайне шаловлив; неоткровенен и мало правдив, а порою и лжив; недоверчив; недостаточно послушен и исполнителен; ворчлив; к внушениям и взысканиям почти нечувствителен; к требованиям старших относится без должного внимания, а иногда и критически-насмешливо; установленные порядки заведения нередко нарушает; мало

---

[199] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 3.
[200] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 16.
[201] АЮНП.
[202] Привалихин В. Замечательный дом в 3 минутах от города // http://news.babr.ru/?IDE=6702. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 июля 2011 г.
[203] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 16.
[204] Черказьянова И.В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 78

бережлив; недостаточно опрятен и аккуратен; со старшими не достаточно вежлив, а порою бывает и дерзок; на некоторых товарищей влияет дурно и склонен обижать более слабых товарищей; с прислугой достаточно обходителен».

Здесь же сведения о физическом развитии: «Телосложение и физическое развитие удовлетворительное. Эксцентричность некоторых поступков этого кадета указала на его душевную ненормальность». Вследствие этого 12 февраля 1907 г. он был взят своим отцом для лечения в Томск. Отпуск продолжался до начала 1907–1908 учебного года.

Среди мер наказания кадета М.Н. Пепеляева были названы: беседа, внушение, арест на два дня за притеснение слабого товарища. Запись заверил директор корпуса генерал-майор с неразборчивой подписью[205]. Возможно, это был Н.П. Андреев[206].

29 декабря 1914 г. Михаил Пепеляев был принят на службу Канским уездным по воинской повинности присутствием Енисейской губернии молодым солдатом. Его назначили в запасной батальон 11-го Сибирского стрелкового полка. В марте 1915 г. солдат был командирован в учебную команду, где и окончил курс подготовки. 29 апреля 1915 г. М.Н. Пепеляев был переименован в ефрейтора. 1 ноября 1915 г. его произвели в младшие унтер-офицеры. 1 февраля 1916 г. он был командирован для прохождения курса в 3-ю Иркутскую школу подготовки прапорщиков пехоты. 1 мая 1916 г. приказом № 62 по войскам Иркутского военного округа М.Н. Пепеляев был произведен в прапорщики армейской пехоты. Он получил назначение в распоряжение командира 16-го Сибирского стрелкового запасного полка.

По состоянию на 1916 г. в походах и делах против неприятеля не участвовал. Был женат первым браком на крестьянке Варваре Илларионовне, урожденной Клюевой, православного вероисповедания. Детей в семье не было[207]. Проживал в Томске, по улице Ст.-Ачинской, дом № 13. При Советской власти работал художником Дома Красной Армии в Томске. Был членом местного отделения АХХР. По данным И.В. Черказьяновой именно М.Н. Пепеляев расписал интерьеры этого здания[208].

Михаил Николаевич Пепеляев был арестован в 1930 г. Бывшего офицера приговорили к высшей мере наказания, заменённой на 10 лет

---

[205] ГАОО. Ф. 341. Оп.1. Д. 248. Л. 21.

[206] Сибирский кадетский корпус // Википедия. Режим доступа – свободный. Обращение 27 апреля 2011 г.

[207] Архивная справка из Российского государственного военно-исторического архива от 18 сентября 1995 г. № 678. Л. 15–15 об. // АЮНП.

[208] Черказьянова И.В. Семья Пепеляевых // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 78

лагерей[209]. Затем был, снова репрессирован. М.Н. Пепеляева был расстрелян в один день с братом Анатолием в Новосибирске 14 января 1938 г.[210].

Пётр Пепеляев родился 8 сентября 1896 г.[211]. Обучался в Омском кадетском корпусе. В Государственном архиве Омской области сохранилась аттестационная тетрадь кадета Петра Николаевича Пепеляева. Записи педагогов характеризуют 15-летнего подростка с не лучшей стороны: «Мальчик хитрый, лукавый, за глазами способен на всякий проступок. Совершивши проступок, и не будучи уличён, старается скрыться за спинами товарищей. Навязчив, часто до нахальства. Малоправдив и откровенен.

Беседы и внушения оказывают на него слабое влияние, чем на кого-либо. Правила и заведенный порядок, часто нарушает, со старшими вежлив, с товарищами, наиболее шаловливыми дружит». Для исправления подростка применялись разные виды наказания: беседа, внушение, сокращение отпуска в город на 3 час. Петра оставляли и без отпуска на субботу и воскресенье.

6 мая 1911 г. записи в аттестационной тетради были заверены подписью директора Сибирского кадетского корпуса генерал-майора, подпись которого трудно разобрать[212]. Возможно, это был Н.П. Андреев[213].

Пётр Пепеляев погиб подростком от нечаянного выстрела во время чистки оружия.

Короткая жизнь была суждена самому младшему из братьев – Логгину. Он родился 15 ноября 1900 г.[214]. Зимой – весной 1918 г. вместе с братом Анатолием создал в Томске подпольную белогвардейскую организацию. После свержения советской власти оба брата уехали на Дальний Восток. Здесь при столкновении паровозов Логгин получил тяжкие увечья. После излечения вступил в Томский гусарский полк, который с отрядом Красильникова действовал на территории Восточной Сибири.

Погиб у деревни Новониколаевской Канского уезда Енисейской губернии в последних числах декабря 1918 г. Теперь это посёлок на железнодорожной магистрали Абакан – Тайшет в 120 км к западу от Тайшета и 60 км юго-восточнее Канска.

---

[209] Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было… Томск, 1995. С. 200.
[210].Привалихин В. Замечательный дом в 3 минутах от города // http://news.babr.ru/?IDE=6702. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 июля 2011 г.
[211] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 16.
[212] ГАОО. Ф. 341. Оп.1. Д. 124. Л. 121.
[213] Сибирский кадетский корпус // Википедия. Обращение 27 апреля 2011 г.
[214] ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 16.

Об этом 30 декабря (по старому стилю – С.З.) родным сообщил командир бригады. В тот же день – 30 декабря 1918 г. в Успенском кафедральном соборе Омска состоялась панихида по убиенным воинам бригады имени есаула Красильникова. Отпевали сотника Георгия Георгиевича Жука, старшего урядника Михаила Милованова, младшего урядника Георгия Николаевича Ломоносова и гусара Логгина Нколаевича Пепеляева. По воспоминаниям Нины Аркадьевны Пепеляевой на панихиде присутствовала бабушка Логгина со стороны матери – Мария Васильевна Якубинская и мать Георгия Николаевича Ломоносова – Мария Павловна Ломоносова. Это была известная в Омске фамилия золотопромышленников. У Георгия было ещё три брата и две сестры. Панихиду отслужил архиепископ Омский и Тарский Сильвестр.

В 1994 г. И. Шихатов писал о том, что место захоронения Л.Н. Пепеляева неизвестно[215]. Найти эти сведения и тогда не представляло труда. Достаточно было поднять подшивку томской газеты «Сибирская жизнь» за март 1919 г. Там описаны некоторые подробности гибели молодого человека. При штурме деревни около одной из железнодорожных станций Логгин получил ранение в голову. Раненых рядом с ним однополчан замучили. Он достался красным уже мёртвым.

Этот боевой эпизод был опубликован в газете с символическим названия «Освобождение России» под заголовком «Слава павшему смертью храбрых добровольцу-гусару Логгину Николаевичу Пепеляеву»[216].

22 марта 1919 г. томская газета «Сибирская жизнь» известила о прибытии тела Л.Н. Пепеляева на станцию Томск – 1. В тот же день в 12 часов в Преображенской церкви прошло отпевание. Похороны состоялись на военном кладбище[217].

Примечательно, что ни один из братьев Пепеляевых не принял Советскую власть и в той или иной мере боролся против неё. Братья (кроме рано погибшего Петра – С.З.) сложили головы в дни великой смуты, красного террора или в аду ГУЛАГа[218]. Как совершенно ошибочную я считаю информацию о том, что один из братьев Пепеляевых сражался в составе Красной Армии[219]. Это надо ещё поискать в России вторую такую семью.

---

[215] Шихатов И. Гусар Пепеляев – младший брат // Омский вестник. 1994. 16 июня. С.16.

[216] Слава павшему смертью храбрых добровольцу-гусару Логгину Николаевичу Пепеляеву // Освобождение России. 1919. 2 февр.

[217] Сибирская жизнь. 1919. 22 марта.

[218] Шихатов И. Гусар Пепеляев – младший брат // Омский вестник. 1994. 16 июня. С.16.

219.http://pda.coolreferat.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%9F%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D0%B2. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 27 июля 2011 г.

Раздел 2. Виктор Николаевич Пепеляев

Глава 1. Становление человека и политика

Виктор Николаевич Пепеляев родился 27 декабря 1885 г. (8 января 1886 по новому стилю) в Нарыме в семье офицера[220]. В некоторых публикациях датой рождения указано 27 декабря 1884 г.[221]. В качестве места рождения до сих пор ошибочно указывается Томск[222].

По поводу происхождения Виктора Николаевича до сих пор, почему-то, бытуют версии, которые иначе как забавными не назовёшь.
В 1954 г. известные томские историки Гражданской войны в Сибири М.Е. Плотникова и И.М. Разгон заявили о том, что В.Н. Пепеляев и К° являются выходцами из томской буржуазии[223].

В 1989 г. автор примечаний к дневнику В.Н. Пепеляева сообщил, что наш герой родился в семье ветеринарного врача (!? – С.З.)[224].
В «Википедии» можно узнать, что В.Н. Пепеляев родился семье генерал-лейтенанта[225]. Действительно, по традиции российской императорской армии офицер уходил в отставку чином выше. Но если он вновь возвращался на службу, то служил в прежнем чине. Н.М. Пепеляев дослужился до генерал-майора. В отставку он ушёл генерал-лейтенантом. Но это не значит, что в этом чине он был уже в 1884 г. Тогда он был ещё штаб-офицером.

Нарым (в переводе с селькупского означает «болотный» – С.З.) расположен на берегу реки Оби у впадения в неё реки Кеть в 25 км от села Парабель. Село окружено болотами. Населённый пункт в 1598 г. основал атаман Тугарин-Фёдоров как Нарымский острог. Таким образом, Нарым – самый старый населенный пункт Томской губернии.

---

220 Дегальцева Е.А. Виктор Николаевич Пепеляев: общественно-просветительские аспекты биографии // Вопросы истории Сибири XX века: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С. 37.

221 Члены Государственной Думы. Портреты и биографии / сост. М. М. Боиович. 4–й созыв. М., 1913. С. 441; Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. С. 759.

222 Пепеляев Виктор Николаевич // http://chron.eduhmao.ru/page_12_27_3.html. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 3 июня 2011 г.; Томская областная детско-юношеская библиотека // http://odub.tomsk.ru/index_about.php?id=247. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 3 июня 2011 г.

223 Плотникова М.Е., Разгон И.М. Томск в годы Гражданской войны в СССР и иностранной военной интервенции (1918-1920 гг.) // Очерки истории города Томска (1604–1954 гг.). Томск, ТГУ, 1954. С.186.

224 Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1989. № 6. С. 74-75.

225 .http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%BC_(%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE)

С 1822 г. Нарым – заштатный город Томской губернии. Его географические и климатические характеристики были привлекательными для организации ссылки. Первыми здесь оказались декабристы Н. Мозгалевский и П. Дунцов-Выгодовский. За ними последовали участники восстаний в Польше, народники, революционеры. Здесь отбывали ссылку видные большевики: А.С. Бубнов, В.Д. Вегман, Н.П. Глебов-Авилов, Ф.И. Голощёкин, К.Ю. Данишевский, М.П. Кожевников, В.В. Куйбышев, Л.М. Лашевич, А.И. Рыков, Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, А.С. Симашевич, И.Т. Смилга, Г.Ф. Стуруа, М.П. Томский.

При советской власти Нарым вновь стал местом ссылки. Среди раскулаченных, сосланных сюда в 1930 г., была семья моего деда по матери А.А. Рослякова. Эту судьбу разделило множество репрессированных.

Нарым – «малая Родина» тунгусского князя Гантимура, умершего здесь в 1686 г. Он стал родоначальником многочисленного рода князей Гантимуровых.

В Нарыме, в семье ссыльных родился известный советский писатель, Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии СССР Вадим Михайлович Кожевников (9 апреля 1909, село Тогур Нарымского края, Томской губ. – 20 октября 1984, Москва). Многим памятен знаменитый фильм, снятый по его роману «Щит и меч».

По состоянию на 2008 г. в селе Нарым жило 995 человек. Накануне рождения нашего героя, в 1879 г. там проживало 2284 человек[226]. Однако уже в 1898 г. в нём числилось 1 125 человек[227].

В январе 1886 г. в Крестовоздвиженском соборе Нарыма состоялся обряд крещения младенца Виктора Пепеляева. Храм был построен в 1817–1827 гг. на средства купца А.С. Родюкова вместо деревянной церкви. Именно в нём, по свидетельству В.П. Семёнова – Тян-Шанского, находилась старинная, почитаемая местным населением икона Абалакской Божьей Матери[228].

Родителями новорождённого были начальник Нарымской местной команды, штабс-капитан Николай Михайлович и его законная жена Клавдия Георгиевна Пепеляевы, оба – православные. Восприемниками стали казначей Нарымского местного казначейства, титулярный советник Григорий Львович Вырыпаев и жена канцелярского служителя

226.http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%BC_(%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE)

227 Зиновьев В.П. Нарым // Историческая энциклопедия Сибири / гл. ред. В.А. Ламин. Т. 2 «К – Р». Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 433.

228.http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%BC_(%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%BE)

Татьяна Ермиловна Бессонова. Таинство совершил отец Иаков Ермаков[229].

По сведениям Е.А. Дегальцевой, Пепеляевы переехали в Томск в конце 1880-х гг.[230]. Мальчиком Виктор обучался в доме родителей. Можно предположить, что условия жизни в семье были скромными. Отец – Н.М. Пепеляев много лет был обер-офицером и только в конце жизни стал генералом. В семье росло восемь детей. Поэтому неслучайно три сына поступили в Омский кадетский корпус как дети офицера на казённый кошт. Да и сама жизнь в заштатном Нарыме не изобиловала значимыми событиями.

Многое изменилось, когда в августе 1896 г. Виктор поступил во второй класс Томской мужской гимназии[231]. На одном из сайтов говорится, что В.Н. Пепеляев со школы интересовался вопросами общественной жизни[232]. Как мы только что узнали, ни в какой школе Виктор Николаевич не учился.

В 1903 г. В.Н. Пепеляев окончил гимназию. В аттестате зрелости были следующие оценки: поведение отличное; оценка «5» была по закону божьему и французскому языку; «4» по: русскому, латинскому, греческому языкам, церковной и славянской словесности, логике, математике, математической географии, физике, истории; «3» по географии и немецкому языку.

Юноша не последовал примеру отца и его братьев и не стал военным. 6 июня 1903 г. он обратился к ректору Томского университета с прошением зачислить студентом на первый курс медицинского факультета. По состоянию на 11 июня 1903 г. – день его зачисления – подполковник Н.М. Пепеляев служил в 8-м Томском резервном батальоне[233].

Можно предположить, что учёба на медицинском факультете показалась ему трудной. Может быть, у него обнаружился гуманитарный склад ума. Во всяком случае, через два месяца занятий Виктор перевёлся на юридический факультет[234]. Среди его однокурсников мне известен А.Н. Стратонитский. Будучи в 1918 г. податным инспектором 1-го уча-

---

229 ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 3.

230 Дегальцева Е.А. Виктор Николаевич Пепеляев: общественно-просветительские аспекты биографии // Вопросы истории Сибири XX века: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С. 37.

231 ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 19.

232 Пепеляев Виктор Николаевич // http://chron.eduhmao.ru/page_12_27_3.html Режим доступа – свободный. Дата обращения – 3 июня 2011 г.

233 ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 1–2, 4.

234 Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. С. 759.

стка Славгородского уезда Алтайской губернии, он поздравил В.Н. Пепеляева с назначением в МВД Российского правительства[235].

Год поступления В.Н. Пепеляева ознаменовался организацией студентами первой в Томске демонстрации, которая сопровождалась масштабными столкновениями с полицией. Попечитель Томского учебного округа Л.И. Лаврентьев так оценил позицию профессоров технологического института (одного из двух вузов Томска тех лет – С.З.): «В смутное время 1904 и 1905 гг. профессора института, нисколько не стесняясь, стали на сторону революции…»[236].

Третьекурсником Виктор Пепеляев оказался очевидцем двух важных событий. 17 октября 1905 г. был обнародован Манифест Императора Николая II. В Томске этот документ вызвал печально известный погром 20–22 октября 1905 г. Его жертвами стали десятки людей. Это не могло не сказаться на формировании взглядов молодого человека.

Именно в это время Виктор начал заниматься общественной деятельностью. Его избрали старостой. Это должность для бурных лет Первой русской революции, когда университеты являлись одним из центров серьезных политических движений, имела несомненно политическое значение. Сокурсники запомнили его как человека «прогрессивных взглядов». Он никогда «не шёл вразрез ярким оппозиционным настроением своей товарищеской среды, в которой пользовался влиянием и был известен за человека осторожного в решениях, но решительного в действиях, всегда очень резкого в отношении к неискренности и карьеризму»[237].

Виктор рано создал семью. 10 июня 1905 г. инспектор студентов Томского университета подписал удостоверение о браке студента 2-го курса В.Н. Пепеляева с дочерью нарымского мещанина Евстолией Васильевной Елизаровой (род. в 1886 г.)[238]. Со стороны университетского начальства было дано необходимое дозволение[239]. Учитывая место рождения жениха и приписки отца невесты, возможно, они познакомились ещё в Нарыме. 8 августа 1906 г. у них родилась дочь Галина[240].

Следующий – 1908 г. ознаменовался в семье разновеликими событиями. В конце февраля молодого отца укусила бешеная собака.
С 29 февраля по 9 марта 1908 г. ему ставили необходимые прививки

235 ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 20 Л. 74-74 об.
236 Цит. по: Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г: хроника, комментарии, интерпретация. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 13-14.
237 В.Н. Пепеляев // Сибирский ежегодник за 1914 г. Томск, 1915. Отд. 2. С.465.
238 ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
239 ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 20.
240 ГАТО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

в Бактериологическом институте[241].

Летом того же года В.Н. Пепеляев окончил курс наук в Императорском Томском университете. Он удостоился диплома 1-й степени за № 1835[242]. В том же году он начал свою служебную карьеру в качестве помощника присяжного поверенного при Томском окружном суде[243]. В этом качестве он был заявлен и на 1910 г. в местном справочном издании[244]. В.Н. Пепеляев около года провел в рядах помощников присяжных поверенных.

Однако жизнь распорядилась иначе. А. Кобелев, а затем Г.А. Трукан считают, что В.Н. Пепеляев юриспруденцией по-настоящему не увлекся. По их сведениям, он даже сдал специальный экзамен при историко-филологическом факультете ТГУ по истории и другим предметам, предоставлявшие право на преподавание истории в средней школе[245]. В это трудно поверить, так как в то время в Томском университете не было историко-филологического факультета.

Как бы там ни было уже осенью 1909 г. он с женой и трёхлетней дочкой переехал в Бийск и стал преподавателем гимназии[246]. Тем не менее, в 1919 г. в перечне высших чинов Российского правительства он указан как бывший помощник присяжного поверенного[247].

Эта страница биографии В.Н. Пепеляева не обошлась без «ляпа». В летописи Челябинска, почему то указано, что Виктор Николаевич преподавал в Бирской (!? – С.З.) женской гимназии[248]. Видимо составители энциклопедии не очень различают два города: Бирск и Бийск.

Женская гимназия существовала в Бийске с 1905 г. Базой для её создания послужила прогимназия, основанная в 1898 г.[249]. Гимназия размещалась в здании, которое сейчас имеет № 9 по улице Советской. В настоящее время это корпус физико-математический факультета местной государственной академии образования. К сожалению, здание, имея статус «охраняется государством», всё же не сохранило свой первоначальный облик.

---

241 ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 1872. Л. 22.
242 ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.
243 Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. С. 760.
244 Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томск, 1910. С. 100.
245 Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 158; Кобелев А. Депутат Бийского уезда // Розмысл. 2000. № 1. С.239; Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. С. 760.
246 ГАНО. Ф.Д. 158. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–8.
247 ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 84. Л. 190.
248 Плотников И.Ф. Пепеляев Виктор Николаевич: Летопись Челябинска // http://kirovka.ru/enc/index.php?id=2108. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 3 июня 2011 г.
249 Старцев А. Школы и библиотеки в Бийске в XIX – начале XX вв. // Бийский вестник. 2009. № 1–2 (21–22). С. 75.

Вначале XX в. этот дом, увенчанный большим куполом, украшенный великолепным фонарем, справедливо считался одним из красивейших в Бийске. Здание было построено «на частные средства и на пожертвованной частным лицом земле». Земля эта принадлежала купеческой семье Морозовых. К этому времени ее глава, Александр (на самом деле – Алексей – С.З.) Федорович, уже умер. Полноправной хозяйкой всего семейного состояния стала его вдова – потомственная почетная гражданка Елена Григорьевна Морозова. Ею и были отпущены средства на постройку гимназии.

Большую материальную помощь учебному заведению оказывал другой известный бийский купец Н.И. Ассанов. В 1896–1913 гг. он был членом попечительского совета гимназии. За это время его пожертвования в пользу учебного заведения составили 25 тыс. руб. Его жена, Мария Андреевна Ассанова, стала почетной попечительницей гимназии.

В соответствии с правилами каждая гимназистка была обязана иметь 2 формы: парадную и рабочую, ботинки с галошами, учебники. Поэтому здесь учились в основном дети купцов и зажиточных мещан, и лишь небольшая прослойка детей из малоимущих семей имела возможность учиться благодаря пожертвованиям купцов и их жён.

В 1909 г. В.Н. Пепеляев вошёл в состав педагогического коллектива этого учебного заведения. Его коллегами были следующие учителя: словесности – статский советник В.П. Раевский, математики – П.О. Рудаков, Закона Божьего – священники С. Метропольский и А. Соколов, естествознания и географии – В.А. Куцаров, арифметики – Р.Г. Измайлова, рисования и графических искусств – М.Ф. Сапфирова, французского языка – Л.А. Реш, рукоделия – М.В. Мамина, пения – И.В. Иванов. Коллектив гимназии возглавлял статский советник П.С. Малешевский.

Но самой яркой личностью, по мнению О.И. Барановой, за всё годы существования женской гимназии стал А.П. Строльман. В 1908 г. купеческий совет Бийска рекомендовал его на пост председателя родительского комитета. С появлением этого человека жизнь учебного учреждения принципиально изменилась. Первое, что предпринял А.П. Строльман: он не просто возглавил родительский комитет. Он создал структурированное руководящее подразделение, которое с момента создания стало выполнять основополагающие функции в руководстве женской гимназии. Помимо должности председателя были введены должности первого товарища председателя, казначея, секретаря и т. д.

Ни одно решение внутригимназического или общественного порядка не принималось без одобрения родительского комитета, подавляющее количество инициатив по реорганизации учебного процесса и ведению общественной жизни в гимназии и в городе инициировалось, прежде всего, родительским комитетом.

Скоро А.П. Строльман добился того, что стал влиять на учебный процесс гимназии, диктуя администрации свои правила по организации урочной системы. Достаточно в этой связи упомянуть, что родительский комитет добился пересмотра программы по русскому языку, иностранному языку, по закону Божьему[250]. Через 10 лет – в 1919 г. А.П. Строльман будет управляющим Алтайской губернией, а В.Н. Пепеляев станет министром внутренних дел.

Вторым по счёту средним учебным заведением в Бийске стала мужская гимназия. В 1909 г. она была открыта как частная школа Б.Н. Ковачёва, но распоряжением министра народного просвещения от 3 мая 1910 г. была принята на государственное содержание. Занятия начались 1сентября 1910 г. в составе первых 3-х классов. Собственного здания гимназия не имела. До 1912 г. она арендовала 2-х этажный дом купца А.В. Осипова. По мере увеличения классов росла нужда в более просторном помещении. Весной 1912 г. П.С. Малешевский заключил с наследником крупного купца П.А. Копылова, отставным полковником А.П. Копыловым договор об аренде обширной усадьбы на углу улицы Л. Толстого и Казначейского переулка. На участке были расположены 2-х этажное здание, 4 конюшни, 4 сарая, 4 амбара, ледник и прочее[251].

Но, как говорится, «Красна изба не углами, а – пирогами». У нас есть возможность познакомиться с теми, кого учил В.Н. Пепеляев. Речь пока не идёт о персональном составе. Я располагаю сведениями о сословном составе учащихся. В условиях сословно-представительной монархии, которой была Российская империя, это представляет определённый интерес. Сословный состав выпускников Бийских женской и мужской гимназий в 1912 г.[252] (табл.).

Таким образом, состав учеников был довольно демократическим (демос в переводе с греческого языка означает народ). С этим выводом

---

250 Баранова О.И. Родительский комитет как составляющая системы женского образования на Алтае в конце XIX – начале XX вв. // tgspa.ru/info/science/action/docs/files_12/229.doc

251 Старцев А. Школы и библиотеки в Бийске в XIX – начале XX вв. // Бийский вестник. 2009. № 1–2 (21–22). С. 75–76; Клиницкий А.И. Проблемы становления мужского гимназического образования в Западной Сибири // Учёные записки факультета истории и международных отношений: ст. уч. ст. Вып. 3 памяти доктора исторических наук, профессора Юрия Владимировича Галактионова. Кемерово: КемГУ, 2010. С. 182.

252 Старцев А. Школы и библиотеки в Бийске в XIX – начале XX вв. // Бийский вестник. 2009. № 1–2 (21–22). С. 76–77.

согласен исследователь истории политических партий восточных регионов России С.В. Макарчук[253].

Таблица

Состав выпускников

Сословие	Женская гимнзия	в %	Мужская гимназия	в %	Всего выпускников	Всего в %
Дворяне и чиновники	4	23,5	31	20,9	35	21,5
Купцы и почётные граждане	-	-	14	9,5	14	8,6
Духовенство	1	5,9	9	6,1	10	0,6
Мещане	10	58,8	64	43,2	74	45,4
Крестьянство	2	11.8	28	18,9	30	18.4
Итого	17	100	148	100	163	100

Можно с большой долей вероятности допустить, что общение с такими учащимися и их родителями повлияло на формирование политических взглядов нашего героя и в какой-то мере определило его идейные предпочтения. В этой связи будет уместно заметить, что российские педагоги, особенно высших учебных заведений, составляли социальную базу Партии народной свободы. Чуть позже к ним примкнёт и В.Н. Пепеляев.

Среди бийских знакомых семьи Пепеляевых можно с большой долей вероятности назвать врача Г.А. Прибыткова. С 23 марта 1906 г. по 30 марта 1913 г. Григорий Алексеевич был заведующим Бийской городской больницы[254]. Учитывая, что дочке Пепеляевых тогда было несколько лет, то Пепеляевы наверняка посещали это лечебное учреждение.

Бийске В.Н. Пепеляев находился на службе в мужской гимназии с 1 июля 1909 г. 8 августа 1911 г. был подписан приказ попечителя Западно-Сибирского учебного округа № 8799. В соответствии с ним с 1 августа было установлено жалование В.Н. Пепеляева. Оно составляло: жалование за 9 уроков – 540 руб., за исполнение должности классного наставника – 160 руб., за должность секретаря педагогического сове-

253 Беседа с С.В. Макарчуком от 9 сентября 2011 г. // АСПЗ.

254 http://ru.wikipedia.org/wiki. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 26 июля 2011 г.

та 120 руб. Всего получалось 820 руб. В 1911 г. Виктор Николаевич «выдал» 145 уроков.

Кроме уроков по истории и географии, он исполнял обязанности библиотекаря в женской гимназии[255]. В 1912 г. он был классным наставником 3-го и 5-го классов Бийской мужской гимназии[256]. На 1912–1913 учебный год В.Н. Пепеляев намечался классным наставником 3-го класса[257]. По размеру учебной нагрузки, другим поручениям можно предположить, что семья молодого педагога нуждалась в деньгах. Однако не только меркантильные интересы двигали нашего героя.

За сравнительно короткий период, В.Н. Пепеляев сумел снискать уважение не только коллег, но и начальства. Директор гимназии, в которой работал Виктор Николаевич, П.С. Малешевский[258] в отчете попечителю Западно-Сибирского учебного округа за 1911–1912 учебный год так характеризовал молодого педагога: «Считаю своим долгом выделить полезную деятельность исполняющего обязанности преподавателя истории Пепеляева Виктора. Прекрасно зная свой предмет, Пепеляев сумел сразу поставить преподавание на должную высоту, излагая учащимся материал в виде живого рассказа, добавляя изложенные в учебнике сведения новыми сведениями, почерпнутыми из новейших серьезных источников. Как воспитатель, Пепеляев относился очень внимательно к нуждам порученных ему, как классному наставнику, учеников 2-го класса, постоянно был между своими учениками, беседовал с их родителями и прочее. Зная В. Пепеляева уже третий год, могу смело утверждать, что он по своим исключительным педагогическим способностям выделяется из среды других педагогов»[259].

Озабоченный вопросом всеобщего народного образования, В.Н. Пепеляев понимал, что этого недостаточно, что школа даёт начальное, весьма ограниченное образование детям. Окончившие её «выходят в окружающую их невежественную толпу ... поддаются влиянию окружающей Среды... И погрязает в житейской тине то поколение, на просвещение которого затрачивается немало энергии»[260].

С присущим ему энтузиазмом В.Н. Пепеляев, не ограничивался школьными уроками. При материальном содействии местных предпринимателей, В.Н. Пепеляев вместе с преподавателем географии В.А. Ку-

---

255 ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об. – 9 об.
256 ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об.
257 ЦХАФАК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 156. Л. 4 об.; Д. 133. Л. 62, 90.
258 См. подробнее: Звягин С. П. Председатель Кузнецкой городской думы в 1919 г. П.С. Малешевский: штрихи биографии // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Вып. 6. Кемерово: ФГУИПП «Кузбасс». 2004. С.21-24.
259 ЦХАФАК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 5. Л. 66.
260 ЦХАФАК. Ф.Д. 175. Оп. 1. Д. 30 а. Л. 416.

царовым в июне 1912 г. организовал и возглавил месячную экскурсию учеников мужской гимназии в Горный Алтай, на Телецкое озеро[261]. В «Сибирском ежегоднике» было отмечено, что эта экскурсия «по особенностям, трудностям и длительности пути, а также по богатству вынесенных ее участниками впечатлений являлась одним из замечательнейших образовательных вояжей сибирских учащихся»[262]. По сведениям Е.А. Дегальцевой, ещё не никто до Виктора Николаевича не водил учащихся на Телецкое озеро[263].

Все свое свободное время В.Н. Пепеляев отдавал работе в Обществе попечения о начальном образовании. Ведя активную просветительскую работу среди детей и взрослых, В.Н. Пепеляев отстаивал идею бессословности, общедоступности культурных учреждений «для простого люда», где «тело бы отдыхало от физического труда, а душа поднималась бы ввысь... и была возможность развивать свои душевные силы»[264].

С его приходом деятельность общества заметно оживилась. В 1910 г. ежемесячно в Бийске на спектакли и другие культурно-просветительные мероприятия продавалось от 9 до 14 тыс. билетов[265].

При нём значительно изменилась и тематика литературно-музыкальных вечеров, утренников, спектаклей, народных чтений. Так, в программах стали значиться произведения Т.Г. Шевченко, В.А. Жуковского, Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова, Д.С. Мережковского и др.[266].

Чтобы улучшить внешкольное образование и организовать разумный досуг для местного населения В.Н. Пепеляев поднимает вопрос о строительстве «Народного дома», «в котором все население найдет всегда пищу для своего ума… средство провести свое досужное время разумно»[267]. Его выступления на собраниях общества, ряд публикаций в прессе, а также прошения в городскую думу увенчались успехом. Было принято решение о ходатайстве в казну о выделении 50-тысячной ссуды городу на эти цели. Но его идея воплотилась в жизнь лишь

---

261 Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева // http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 1 июня 2011 г.

262 ЦХАФАК. Ф. 179. Оп. 1.Д. 157. Л. 27; Сибирский ежегодник за 1914 год. Томск, 1915. Отд. 2. С. 466.

263 Дегальцева Е. А. Бийск: история, люди // Бийский рабочий. 1997. 15 июля.

264 ЦХАФАК. Ф.Д. 175. Оп. 1. Д. 30 а. Л. 416.

265 ЦХАФАК. Ф.Д. 170. Оп.1. Д. 491. Л. 183.

266 ЦХАФАК. Ф.Д. 170. Оп.1. Д. 491. Л. 155, 168, 194, 223.

267 ЦХАФАК. Ф.Д. 175. Оп. 1. Д. 30 а. Л. 416 об.

в 1916 г. Тогда на щедрые пожертвования купца П.А. Копылова был построен Народный дом (ныне здание драматического театра – С.З.).

В этом культурно-просветительном учреждении планировалось организовывать общедоступные развлечения, бесплатную библиотеку, читальню, воскресные школы, народные чтения и т. п. [268].

Подобные мероприятие В.Н. Пепеляев хотел приурочить к 50-летию отмены крепостного права, проводя между ним и поголовной неграмотностью тесную связь. «Крепостное право, – заявлял он в прошении к думе, – которое владеет душой и телом крестьян, ... толкает их на преступления, вносит разлад в семью, – это народное невежество, народная тьма»[269].

В.Н. Пепеляев восторженно относился к реформам 1860-х гг., а особенно к крестьянской. В 1911 г. в одном из бийских издательств была выпущена его брошюра «В память 19 февраля 1861 г.». В ней В.Н. Пепеляев показал историю постепенного закрепощения крестьянства, начиная с XIV в. «День 19 февраля всё еще окружен блеском. Это блеск победы света над тьмой, культуры над невежеством, свободы над рабством», – писал он[270].

В январе 1911 г. участники общего собрания Бийского отделения Общества изучения Сибири и улучшения её быта выбрали В.Н. Пепеляева в свой комитет. В.Н. Пепеляев вынужден был отказаться от должности в Обществе попечения о начальном образовании, и остался там лишь рядовым членом[271]. Лишь спустя два года он вошел в состав правления Общества уже в Санкт-Петербурге, будучи уже депутатом Государственной думы.

Наряду с другими представителями кадетской партии, широко представленными в Бийском отделе Общества изучения Сибири и улучшения её быта (П.В. Орнатским, А. Михайловским, А.И. Хакиным и др.), В.Н. Пепеляев обсуждал на собраниях вопросы введения в крае земства, устройства музея распространения научных сведений о Сибири и ее нуждах. Для этого должны были устраиваться публичные чтения и курсы. Надо было решить ряд практических вопросов. Они касались неотложных местных нужд: соединение Бийска с Сибирской железнодорожной магистралью, состояние Чуйского тракта и его ремонт

---

268 Дегальцева Е.А. Виктор Николаевич Пепеляев: общественно-просветительские аспекты биографии // Вопросы истории Сибири XX века: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С.38.
269 ЦХАФАК. Ф.Д. 175. Оп. 1. Д. 30 а. Л. 416.
270 В память 19 февраля 1861 г. Бийск: Тип. «Товарищество», 1911. 12 с.; ГАНО. Ф.Д.158. Оп.1. Д.2. Л.6; там же. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–16.
271 ЦХАФАК. Ф.Д. 170. Оп. 1. Д. 704. Л. 5–6.

и т. д. Можно предположить, что именно в этот период В.Н. Пепеляев примкнул к кадетской партии[272].

Культурно-просветительная работа велась активными членами объединения в русле принятого в конце 1910 г. ЦК кадетской партии решения: «вести эту деятельность по строго определенной программе и подчинить ведению своих местных комитетов». Партия имела в виду достижение двух целей:

1) организовавшись и воплотившись в различных слоях населения, она этим как бы легализуется, «при каких условиях, несомненно, будет облегчено ее руководство и деятельностью вообще»;

2) направив всю свою деятельность на культурно-просветительные цели, партия рассчитывала приобрести симпатии общества и вместе с тем «путем настоящего общения, устройством лекций, собраний и т. п. быть всегда в курсе настроения масс и этим облегчить работу и пропаганду своим членом»[273].

Помимо бурной педагогической и общественной работы, просветительская деятельность В.Н. Пепеляева осуществлялась и в местной газете «Алтай». Здесь он публиковал содержательные очерки на исторические темы. Разносторонняя деятельность энергичного 26-летнего учителя не могла остаться незамеченной жителями города. В день выборов в 4-ю Государственную Думу его имя стало лозунгом дня. По Бийскому уезду (2-я городская курия) выборщиком в Думу В.Н. Пепеляев был выбран большинством голосов: 1 341 из 1 602 (около 63,7 %). На съезде выборщиков Томской губернии – тоже абсолютное большинство. За него было отдано 30 голосов из 37[274]. Как считает Е.А. Дегальцева, такой результат может служить примером и сейчас[275].

При организации и проведении выборов были и «накладки». В частности, 18 августа 1912 г. председатель Бийской уездной комиссии по выборам в Государственную Думу обратился к директору Бийской мужской гимназии. Темой письма было невключение В. Пепеляева и А. Шалаева в список избирателей. Отношение директора в избирательную комиссию было оставлено без рассмотрения «как поданное незаинтересованным лицом». В течение в двух недель оба преподавателя могли от себя лично подать такое отношение. В.Н. Пепеляева и его коллега читали письмо председателя уездной избирательной комиссии

272 Дегальцева Е.А. Виктор Николаевич Пепеляев: общественно-просветительские аспекты биографии // Вопросы истории Сибири XX века: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С.39.
273 ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6371 а. Л. 70.
274 ГАНО. Ф.Д. 158. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–7; Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998. С. 726
275 Дегальцева Е.А. Бийск: история, люди // Бийский рабочий. 1997. 15 июля.

20 августа 1912 г. На документе стоит его подпись[276].

В.Н. Пепеляев работал учителем Бийских женской и Николаевской мужской гимназий до 1 ноября 1912 г. С 1911 г. он преподавал историю и в мужской гимназии. Именно у В. Н. Пепеляева, по сведениям барнаульских историков А.В. Старцева и М.О. Тяпкина, учился впоследствии крупный советский историк-сибиревед, член-корреспондент АН СССР В.И. Шунков[277].

Виктор Иванович Шунков (6 апреля – 19 апреля 1900 г.), Кузнецк, Томской губ. – 9 (Научный редактор – доктор исторических наук, профессор С.В. Макарчук 967, Москва) был советским историком, член-корреспондентом АН СССР (1962). Вступил в КПСС в 1942. Он родился в семье уездного учителя, учился в Кузнецком уездном училище.
В 14 лет В.И. Шунков окончил училище, помогал отцу в школе.
В 1920 г. закончил Бийскую гимназию[278]. Таким образом, сомнительно, что известный историк был учеником известного контрреволюционера. Из гимназии В.Н. Пепеляев был уволен в связи с избранием депутатом Государственной думы[279]. 15 ноября 1912 г. он получил депутатский мандат[280]. Срок полномочий 4-й Государственной думы был определён с 15 ноября 1912 г. по 6 (19) октября 1917 г.[281]. Как мы знаем, история распорядилась иначе.

Всего в 4-ю Государственную думу было избрано 442 депутата. Среди них было 59 членов ПНС (13,3 %). Во фракции партии 6 депутатов представляли сибиряков: Н.В. Некрасов, В.Н. Пепеляев, А.А. Дуров от Томской губернии, Н.К. Волков, С.А. Таскин от Забайкальской области, С.В. Востротин от Енисейской губернии[282]. Виктор Николаевич оказался самым молодым во фракции ПНС в Государственной думе.

Судьба высоко занесла недавнего учителя из уездного города в Сибири. В 1913 г. В.Н. Пепеляев стал членом Правления Общества по изучению Сибири (Санкт-Петербург). На его заседаниях он встречался с академиками В.В. Радловым, Ф.Н. Чернышевым, известным исследователем Сибири С.П. Швецовым и др.[283].

---

276 ЦХАФАК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 133. Л. 89 об.
277 Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева // http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc
278 http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D1%83%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2
279 ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 6.
280 Кобелев А. Депутат Бийского уезда // Розмысл. 2000. № 1. С.239.
281 Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1913 Отдел 4. Спб., 1913. С. 64; Пепеляев Виктор Николаевич // Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. Барнаул, Пласт, 1997. С. 463.
282 Родионов Ю.П. Идентификация партийности сибирских депутатов Государственной думы в 1906–1917 гг. // Сибирь. XX век: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2 / отв. ред. С.В. Макарчук. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 23–30.
283 Дегальцева Е. Пепеляев – Сибирский депутат // Алтай. 1998. № 5. С.145.

В Государственной думе В.Н. Пепеляев вошёл в состав сибирской парламентской группы и вскоре стал членом ЦК ПНС. Его депутатская деятельность была посвящена, главным образом, вопросам народного образования. В.Н. Пепеляев был членом думской комиссии по народному образованию.

Самым значительным событием в депутатской карьере В.Н. Пепеляева, стало его выступлением в Думе 4 июня 1913 г.[284]. Виктор Николаевич взял слово по поручению фракции ПНС. Речь шла о смете министерства народного просвещения на 1913 г. Г.А. Трукан ошибочно считает, что это произошло весной 1913 г.[285].

Тогда Виктору Николаевичу пригодились его наблюдения и недавний практический учительский опыт.

Он говорил о том, чтобы школа стала доступной и приспособленной к местным условиям. В то время в Томской губернии одна школа приходилась на 2480 жителей. В положительную сторону выделялся лишь Бийск, где «город почти уже осуществил всеобщность обучения, делая и те расходы, которые должна нести казна».

Виктор Николаевич довольно резко критиковал министерство народного просвещения в отношении средней школы. Констатируя упорство ведомства в нежелании уступить требованиям общества «о скорейшем преобразовании строя средней школы», он обратил внимание депутатов не только на недостаточное развитие среднего образования в России вообще, но и на малую его доступность для детей из низших слоев населения. Он отметил гонения на частную школу, малообеспеченность (как это актуально – С.З.) учителя, разрушение связи школы и семьи, процветание внешкольного полицейского сыска в частности[286].

Говоря о важности просвещения, он сопоставлял поражение великой славянской державы (России – С.З.) на Дальнем Востоке и победу небольших славянских народов на Балканах. В правовом строе и всеобщей грамотности В.Н. Пепеляев видел силу небольших балканских народов.

В своей речи Виктор Николаевич даже высказал пророчество. «Необходимо помнить, – говорил он с трибуны Думы, – что только культурные народы выйдут целыми из европейской катастрофы, если истории суждено будет пойти через нее»[287]. Через год разразилась эта миро-

---

284 Речь Бийского депутата В.П. Пепеляева, произнесенная им 4 июня при обсуждении сметы МНП // Алтай. 1913. 15 июня.

285 Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 158.

286 Дегальцева Е.А. Виктор Николаевич Пепеляев: общественно-просветительские аспекты биографии // Вопросы истории Сибири XX века: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С.39.

[287] Дегальцева Е. Пепеляев – Сибирский депутат // Алтай. 1998. № 5. С.145; Дегальцева Е. А. Бийск: история, люди // Бийский рабочий. 1997. 15 июля.

вая катастрофа. Выступление В.Н. Пепеляева опубликовали многие сибирские газеты.

В конце июля 1913 г. В.Н. Пепеляев приехал в свой избирательный округ с отчетом о деятельности в Государственной думе. 4 августа он выступил в летнем помещении Общественного собрания Бийска. Темой его доклада были «Итоги 1-й сессии 4-й Государственной думы». С отчетами он выступил и в другом городе Бийского уезда – Камне[288].
В.Н. Пепеляев вновь поднимал проблемы образования и просвещения. Он подчеркивал одну из важнейших потребностей Томской губернии, как и всей Сибири, – «потребность в школе, доступной и приспособленной к местным условиям»[289].

30 августа 1913 г. с отчётным докладом он выступил в Кузнецке.
1 сентября 1913 г. «Сибирская жизнь» сообщила о том, что на это мероприятие было получено разрешение от Томского губернатора[290]. Губернию в то время возглавлял статский советник П.К. Гран[291]. Судьба свёдёт В.Н. Пепеляева и П.К. Грана в 1919 г. Тогда Виктор Николаевич будет министром внутренних дел, а Пётр Карлович – начальником Главного управления мест заключения министерства юстиции[292].

На каждой встрече депутат говорил о перспективах развития школ, других учебных заведений в регионе. Он прямо заявил, что его великая страна будет иметь разумно устроенную школу, но, что получит ее «конечно не из рук нынешнего министра»[293]. Следует заметить, министром тогда был Л.А. Кассо[294].

Вернувшись в столицу, В.Н. Пепеляев в конце 1913 г. – начале 1914 г. принял активное участие в подготовке и работе 1-го Всероссийского съезда народных учителей. По сведениям Г.А. Трукана, В.Н. Пепеляев сделал тогда доклад о преподавании в начальных школах на родном языке[295].

---

288 Дегальцева Е.А. Бийск: история, люди // Бийский рабочий. 1997. 15 июля.

289 Интервью с депутатом В.Н. Пепеляевым // Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914–1915 гг. Томск, 1915. Отд. 2. С.319.

290 Сибирская речь. 1913. 1 сент.

291 Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917. М.: Объединенное изд-во МВД России, 2003. С. 306–307, 448–449; Дмитриенко Н.М. Губернатор // Энциклопедия Томской области / пред. ред. кол. Г.В. Майер. Т.1. «А – М». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 176–177.

292 Звягин С.П. Начальник Главного управления мест заключения Министерства юстиции Российского правительства в 1919 г. П. К. Гран // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: межрегион. научно-практ. конф. 29–30 ноября 2007 г. Ч.1. / отв. ред. А.П. Полуэктов. Новокузнецк, 2007. С. 189–193.

293 Дегальцева Е. Пепеляев – Сибирский депутат // Алтай. 1998. № 5. С.146.

294http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E8%ED%E8%F1%F2%E5%F0%F1%F2%E2%EE_%ED%E0%F0%EE%E4%ED%EE%E3%EE_%EF%F0%EE%F1%E2%E5%F9%E5%ED%E8%FF_%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9_%E8%EC%EF%E5%F0%E8%E8

295 Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 158.

Дальнейшие события в стране заставили погрузиться в политическую деятельность. Е.А. Дегальцева утверждает, что приобщение к общественно-политической деятельности у В.Н. Пепеляева, как и у многих других либералов, началась именно через просветительскую работу в неформальных организациях[296].

4 февраля 1914 г. В.Н. Пепеляев выступил на 2-й сессии 34-го заседания Государственной думы. Питомец Томского университета высказал предложение об открытии в вузе в 1914–1915 учебном году историко-филологического и физико-математического факультетов. В этом месте речи в зале раздались голоса «Правильно». Дело было в том, что ещё 16 мая 1878 г. это было разрешено. Однако функционировали только два факультета: медицинский и юридический. Главная причина отказа – мало студентов. В.Н. Пепеляев предложил подготовить соответствующий законопроект. Инициаторам удалось собрать подписи 62-х депутатов, в том числе: 1. Пепеляев, 2. Некрасов…, 5. Таскин…, 8. Востротин…, 11. Гамов…, 25. Милюков…, 54. Керенский. С «бледными» возражениями выступил товарищ министра народного просвещения барон Таубе[297].

Характерным свидетельством постоянного интереса к сибирским делам и проблемам развития в крае народного образования были хлопоты В.Н. Пепеляева о постройке для Бийской гимназии собственного здания. Со дня своего основания Бийская мужская гимназия располагалась в арендуемых помещениях. Главной заботой ее попечительского совета, который возглавлял бийский купец 1-й гильдии Н.И. Ассанов, стала постройка собственного здания.

Н.И. Ассанов действовал очень энергично. Являясь гласным городской думы, он добился от местного самоуправления выделения 20 тыс. руб. на строительство гимназии. Он организовал сбор пожертвований среди местного купечества. К 1914 г. таких пожертвований было собрано 30 тыс. руб., но этих средств было недостаточно, поскольку стоимость здания оценивалась в 157,6 тыс. руб.[298].

Будучи в Петербурге летом 1913 г., Н.И. Ассанов подал докладную записку на имя министра народного просвещения с просьбой выделения «хотя бы одной трети кредита, определенного на постройку собственного здания гимназии, что дало бы возможность с имеющимися в распо-

---

296 Дегальцева Е.А. Виктор Николаевич Пепеляев: общественно-просветительские аспекты биографии // Вопросы истории Сибири XX века: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С.42.

297 Томич. Императорский Томский университет: к 25-летию со дня открытия 1888–1913 // Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915. СПб., б.г., Изд-е Д.Р. Юнга. Отдел 2. С. 125–131.

298 ЦХАФАК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 5. Л. 10–10 об

ряжении гимназии частными пожертвованиями, приступить к постройке незамедлительно».

Однако Министерство финансов сократило смету расходов ведомства народного просвещения на 1914 г. и деньги отпущены не были. Тогда Н.И. Ассанов обратился с письмом к В.Н. Пепеляеву. «Вам лично хорошо известно, – писал он, – что наша гимназия в отношении помещения находится в крайне неблагоприятных условиях и что отсрочка кредита на постройку собственного здания не может не отражаться вредно как в педагогическом, так и в санитарно-гигиеническом отношении»[299].

В.Н. Пепеляев не остался равнодушным к нуждам земляков. Он лично побывал в Министерстве народного просвещения и 21 марта 1914 г. прислал Н.И. Ассанову письмо, где сообщил, что «мной уже предприняты некоторые шаги в этом направлении, и о результатах я немедленно поставлю Вас в известность». В июле 1914 г. в телеграмме на имя директора гимназии он информировал, что ассигнования на строительство Бийской гимназии будут выделены в 1915 г.[300].

В 1914 г. он приезжал на открытие Народного дома в село Старая Барда (современное с. Красногорское – С.З.), который был построен на средства местных кооперативов[301].

Депутата В.Н. Пепеляева беспокоило не только состояние народного просвещения и культуры. Его волновало положение сельского хозяйства. Он «бил тревогу» по поводу снижения урожайности. «Если к истощению земель, – считал он, – прибавим измельчание скота, уменьшение пастбищ, развитие эпизоотий, гибель лесов и т. д., то увидим, что опасность сельскохозяйственного кризиса принимает реальные черты. Кризис на Алтае – житнице Сибири, – восклицал он»[302].

По сведениям Е.А. Дегальцевой, при содействии В.Н. Пепеляева было подано ходатайство на правительственную субсидию для ремонта Чуйского тракта. В итоге была выделена огромная, по тем временам, сумма в 15 тыс. руб.[303].

Занимаясь проблемами всероссийской политики, В.Н. Пепеляев никогда не забывал о насущных проблемах своей родины – Сибири. Как отмечал современник, «…через Виктора Николаевича проходит ряд различных жалоб и просьб, обращаемых «к Петербургу», все с тех же

---

299 ЦХАФАК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 14. Л. 15–15 об.

300 ЦХАФАК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 157. Л.17.

301 Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева // http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc

302 Дегальцева Е. Пепеляев – Сибирский депутат // Алтай. 1998. № 5. С.145.

303 Дегальцева Е.А. Бийск: история, люди // Бийский рабочий. 1997. 15 июля; она же. В.Н. Пепеляев – Сибирский депутат // Алтай. 1998. № 5. С.144.

«мест», в которых правовое начало в еще меньшей степени проникло в нравы и практику властей, чем в Европейской России». Используя права и возможности депутата Государственной Думы, он оказал большую помощь горожанам Заречной части г. Бийска в их многолетней тяжбе с Кабинетом Его Императорского Величества по земельному вопросу, которая продолжалась более 10 лет. Такая же поддержка была оказана им алтайцам, проживавшим в районе сёл Белый и Черный Ануй[304].

Начавшаяся первая мировая война н оставила его равнодушным. Как мог он помогал Действующей армии. По сведениям Л.В. Арнольдова, В.Н. Пепеляев возглавил 3-й Сибирский санитарный отряд Всероссийского Союза городов. В периоды между думскими сессиями находился на фронте в питательном отряде[305]. Как вспоминал Г.К. Гинс, во время войны В.Н. Пепеляев работал на фронте в питательном отряде, который сам же сформировал[306].

Г.А. Трукан считает, что В.Н. Пепеляев возглавил 3-й Сибирский санитарный отряд, прикомандированный к 11-й Сибирской стрелковой дивизии, где служил А.Н. Пепеляев[307].

Тем временем шли депутатские будни. 10 мая 1915 г. в «Сибирской жизни» была опубликована телеграмма мусульман Новониколаевска. В ней выражалось мнение против назначения Оренбургским муфтием Баязитова. Копии телеграмму были направлены Пепеляеву и Маклакову[308].

Мне удалось найти лишь два факта, связанных с именем В.Н. Пепеляева, относящихся к 1916 г. В первом номере за 1916 г. популярной томской газеты «Сибирская жизнь» за 1 января было опубликовано извещение о том, что в издании газеты принимает участие член Государственной думы В.Н. Пепеляев[309].

Закончился год для Виктора Николаевича печальным событием. 21 ноября 1916 г. в Томске от неизлечимой болезни умер его отец Н.М. Пепеляев. Похоронен генерал-лейтенант был в воинском квартале Преображенского кладбища[310]. Барнаульские историки А.В. Старцев,

---

304 Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева // http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc

305 Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 217; Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева //http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc

306 Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 169–170.

307 Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 161.

308 Сибирская жизнь. 1915. 10 мая

309 Сибирская жизнь. 1916. 1 янв.

310 Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 3.

М.О. Тяпкин почему-то считают, что он погиб во время первой мировой войны[311].

Следующий, 1917 г. для В.Н. Пепеляева начался буднично. 14 февраля 1917 г. «Сибирская жизнь» сообщила о том, что Общество взаимопомощи учащихся и учивших в ознаменование 20-летия Общества решило издать однодневную газету. Среди видных представителей томской общественности, поддержавших эту инициативу, были названы Г.Н. Потанин и член 4-й Государственной думы В.Н. Пепеляев[312]. Думал ли тогда Виктор Николаевич, что через две недели его жизнь и судьба резко изменятся.

Как известно, 25 февраля 1917 г. Император Николай II приостановил деятельность Государственной думы. Депутаты не подчинились его воле и создали из своего состава Временный комитет. 27 февраля в Петрограде началось вооружённое восстание.

В моём распоряжении имеется лишь мнение Л.В. Арнольдова о В.Н. Пепеляеве как депутате. По его словам, это был «едва ли не самый видный из всех, удивительно посредственных и бездарных членов Государственной думы от Сибири»[313].

Глава 2. Испытание на прочность

Вскоре судьба испытала В.Н. Пепеляева на стойкость к трудностям. 28 февраля 1917 г. Временный комитет Государственной думы командировал его в войска, которые прибывали на Балтийский вокзал столицы. В этот же день он вместе с С.А. Таскиным был послан в арсенал для прекращения раздачи оружия рабочим. По мнению известного советского историка Октябрьской революции И.И. Минца, им это удалось[314]. Правда, учёный почему-то написал, что оружие находилось не в арсенале, а в Таврическом дворце – резиденции Государственной думы.

Тогда же В.Н. Пепеляев получил назначение комиссаром Временного комитета Государственной думы в Петроградское градоначальство. К началу марта 1917 г. он – комиссар Временного комитета Государственной думы и Временного правительства в Кронштадте[315].

---

311 Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева // http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 1 июня 2011 г.

312 Сибирская жизнь. 1917. 14 февр.

313 Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 217.

314 Минц И.И. История Великого Октября. В трех томах. Т. 1. М.: Наука, 1977. С. 592.

315 Биржевые ведомости. 1917. 5 марта.

Как вспоминал И.Г. Церетели, правительство «поручило Пепеляеву более решительно потребовать от Кронштадского Совета передачи арестованных офицеров в распоряжение судебных властей»[316].

Это было крайне ответственное поручение. Нарастающее разложение армии сопровождалось стихийными самосудами солдат и матросов над офицерами. Ещё в ходе Февральской революции на Балтийском флоте, главным образом в Кронштадте и Гельсингфорсе (ныне Хельсинки – С.З.), было зверски убито до двухсот офицеров. 1 марта погиб командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта адмирал Р.Н. Вирен. Через два дня были убиты командующий Балтийским флотом адмирал А.И. Непеин, командир бригады линейный кораблей А.К. Небольсин, начальник штаба Кронштадского порта А. Бутаков.

Есть мнение, что В.Н. Пепеляеву удалось освободить часть арестованных офицеров. Он настаивал на аресте и придании суду матросов, совершивших самосуд, требовал силовой ликвидации Кронштадского совета[317].

Н.Н. Суханов писал, что меньшевистско-эсеровский Совет 17 мая 1917 г. объявил Кронштадт «независимой республикой». Уже по одному этому было ясно, что дело не особенно страшно. По существу же оно сводилось к следующему. В десятых числах мая Временное правительство назначило в Кронштадт особого коменданта крепости и особого начальника порта, функции которых до того времени выполнял правительственный комиссар, кадет В.Н. Пепеляев, будущий министр и соратник А.В. Колчака в Гражданской войне. После этих назначений сам Пепеляев считал свою миссию законченной и достиг на этот счёт полного соглашения с Кронштадским исполнительным комитетом. Но правительственные власти полагали, что гражданское управление отныне перейдёт к коменданту крепости. Местный исполнительный комитет 13 мая постановил: «Единственной властью в городе Кронштадте является Совет рабочих и солдатских депутатов, который по всем делам государственного порядка входит в непосредственный контакт с Временным правительством. Административные места в Кронштадте занимаются членами исполнительного комитета. Вот и вся история Кронштадтского преступления. Гораздо длиннее история наказания. … Поднялся переполох. Пепеляев бросился к Львову, Львов бросился к Церетели: спасайте Россию от анархии и расчленения… В бюро исполнительного комитета немедленно потребовали кронштадскую делегацию,

[316] Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Т. 1. Париж, 1963. С. 413.
[317] Кобелев А. Депутат Бийского уезда // Розмысл. 2000. № 1. С.239-242.

которая разъяснила, что кронштадский Совет «вполне стоит на платформе Петроградского», хотя и … «не совсем уясняет себе взаимоотношения Центрального Совета и Врем правительства». Это было не в бровь, а прямо в глаз: уяснить эти взаимоотношения – со стороны, светским людям, было не так легко… Немедленно полетела в Кронштадт делегация, даже не одна. Полетел весь цвет современной государственной мудрости: Церетели, Скобелев, Гоц, Либер, Войтинский, Анисимов»[318].

И.Г. Церетели пришёл к выводу, что В.Н. Пепеляев, «тяготясь своей ролью фактически бесправного комиссара, обратился к Временному правительству с просьбой освободить его от этого поста»[319]. 16 мая Кронштадский совет упразднил эту должность[320].

Впоследствии В.Н. Пепеляев назвал период этой командировки «Один из возмутительнейших эпизодов нашей революции». События тех дней получили отражение в записке В.Н. Пепеляева с авторским названием «Кронштадт (28 февраля – 16 мая 1917 года)». Этот документ хранится в фонде В.Н. Пепеляева (Р-195) ГАРФ[321]. Составитель описи фонда, по мнению В.И. Шишкина, этот текст квалифицировал как дневник. В действительности записки таковым не являются, хотя их первые страницы внешне, по манере оформления, похожи на дневниковые записи.

Однако по содержанию текста не трудно установить, что эти записки были сделаны отнюдь не по свежим следам событий, а по истечении значительного промежутка времени. Скорее всего, текст был написан В.Н. Пепеляевым, считает В.И. Шишкин, почти год спустя, примерно в январе – мае 1918 г. В.Н. Пепеляев рассматривал эти записи как первую частью задуманного, но, судя по всему, так и не написанного им более обширного текста.

Данные записи интересны не только фактами, но и тем, что дают представление о манере нашего героя излагать свои мысли. Итак, предоставим слово Виктору Николаевичу Пепеляеву.

«Режим пал без борьбы. Но народу нужен был враг; он его искал, ибо им овладела страсть к разрушению. Разгромы, поджоги, аресты, убийства были не нужны, отвратительны, позорны, но лишь в них народ Петрограда нашел исход для этой страсти.

---

[318] Суханов Н. Н. Записки о русской революции. Т. 2. М.: Политиздат, 1991. С. 232.
[319] Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Т. 1. Париж, 1963. С. 413.
[320] Николаев А. Б. Комиссары Временного комитета Государственной Думы (февраль – март 1917 г.): персональный состав // Из глубины времён. СПб,, 1995. Вып. 5. С. 64.
[321] ГАРФ. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–51.

Голодный бунт перешел в революцию быстро и неожиданно. Вожди бросились приспособить ее по-своему и вести (по-разному): одни – к государственным целям, другие – к целям антигосударственным, третьи болтались между. Народ их вовсе не имел. Революция выходила из берегов, и это началось в первые же ее часы.

28 февраля: в Петропавловской крепости

День 28 февраля у меня ушел на борьбу с разгромом арсенала у Петропавловской крепости. В полдень вместе с депутатом Таскиным мы отвезли в крепость приказ Родзянко и остались у коменданта генерала Никитина, который опасался за арсенал, где было колоссальное количество револьверов. Вскоре нам пришлось выйти к толпе, собравшейся у дома коменданта и требовавшей освобождения политических заключенных, которых на самом деле в крепости не было. Толпа подчинилась и ушла. Вскоре начался разгром арсенала, куда можно пройти и не через крепость. Почта до вечера мы одними словами вытесняли толпу последовательно из ряда ворот.

Требования от имени Государственной думы действовали отлично. Передние ряды тотчас прекращали натиск. Около нас образовалась группа студентов и офицеров. Они помогали нам, и самая выдача быстро была прекращена. Трудно было заставить уйти. В толпе вертелись верхом два агитатора, которые призывали не слушаться нас. Кроме того, приезжали один за другим автомобили за оружием для совета рабочих депутатов. Так как за оградой толпа увеличивалась и приходящие вновь не знали, в чем дело, и напирали на первые ряды, уже послушные, то приходилось все начинать снова. Наконец, более рьяного агитатора стащили с лошади. Толпа начала расходиться. Тут подоспел в наше распоряжение отряд в 50 солдат с прапорщиком от Государственной думы. Он докончил очистку – двора, запер ворота, расставил часовых. Расхищение на этот раз кончилось. Во всей истории нас неприятно поразило то, что особенно назойливо лезли к оружию не чернь, а солдаты, которых мы, подходя к арсеналу, увидели стоявшими у дверей длинным хвостом.

Вечером с членом Государственной думы Ефремовым, по просьбе офицеров, я ездил на Балтийский вокзал, где волновались пришедшие из окрестностей воинские части и отказывались идти ночевать в Технологический институт, боясь разоружения. Мы призывали солдат подчиняться офицерам и идти за ними. Полк успокоился и стал строиться. На обратном пути мы заехали в Петропавловскую крепость. Там было, в общем спокойно.

Ночью мы с Таскиным шли из Таврического дворца домой. Какой-то солдат предложил нам купить казенный револьвер за 30 рублей. Мы его обругали. Торговля уже началась, пока из-под полы.

1 марта: первая поездка в Кронштадт

Мы еще не успели заснуть. Таскин часто подходил к окну, смотрел зарево над Тверской, освещавшее нашу комнату. Около 3-х часов зазвонил телефон. Меня вызывал Милюков: «Мы предлагаем Вам ехать в Кронштадт. Комендант звонил Родзянке, просил кого-нибудь приехать для беседы с гарнизоном».

- Хорошо, я поеду, но попрошу Таскина ехать со мной.

- Отлично. Ведь это с ним вы были у арсенала?

- Да. Когда же ехать?

- На Балтийском вокзале вам надо быть к 7 утра, а в Ораниенбаум к вашему приезду комендант обещал выслать лошадей.

В пятом часу утра мы снова шли в Таврический дворец. На Суворовском и Таврической у горящих поленьев грелись кучки солдат и штатских с ружьями. Кое-где гудели остатки дневных толп. Пожар на Тверской стихал. Раздавались одиночные выстрелы. Было холодно.

В комнате № 48 мы увидели Вл. Львова, который уже приготовил для нас удостоверение. Его подписали Милюков, Вл. Львов, Некрасов, Керенский.

Павел Николаевич Милюков лежал на сдвинутых креслах в соседней комнате и не спал. На мой вопрос об инструкциях он ответил, что нам предоставляется свобода действий.

Автомобиль быстро домчал нас до вокзала, набитого солдатами, которые, очевидно, прибывали всю ночь. Мы вошли в пустой вагон 1-го класса. Весь пол в окурках. Все правила и объявления со стенок уже сорваны. Одновременно с нами вошел прапорщик. Он рассказал, что в одном из окрестных пулеметных полков уже творятся безобразия: солдаты побросали дорогой пулеметы.

Поезд беспрепятственно дошел до Ораниенбаума. Вокзал пуст. На стене обращение Бубликова к железнодорожникам. Никаких лошадей для нас нет. В городе беспорядочная, частая и, сразу видно, бессмысленная стрельба, бродят толпы солдат. Жители, видимо, попрятались. Часть города ночью горела. Никто ничего о Кронштадте не знал. Мы решили попасть туда во что бы то ни стало. Нашли «вейку» и поехали.

От Ораниенбаума до Кронштадта около 7 верст. Лошадь попалась хромая и шла почти шагом. Финн не старался ее гнать. По дороге тянулись подводы с награбленным в Ораниенбауме добром. Таскин спросил

возницу: «Что же это везут?». Финн обернулся и мрачно ответил: «Зачем спрашиваешь, разве не знаешь?».

Мы были одеты легко, и мороз давал себя знать. Наконец, добрались. Матросский патруль преградил нам путь: «Стой, кто едет?». – «Члены Государственной думы. Где комендант?» – «Коменданта нет, он арестован».

Матросы окружили нас и с любопытством разглядывали, желая, казалось, быть как можно любезнее.

Надо было обдумать положение наедине. Мы заявили, что нам нужно отогреться. Действительно, ноги перестали чувствовать. Зашли в трактир тут же при въезде.

В Кронштадте ночью произошло вот что: главный комендант порта адмирал Вирен убит, а комендант крепости адмирал Курош и все начальство арестованы. Вот почему за нами не было лошадей.

Нас вызвали слишком поздно.

В трактире нам удалось побыть минут 10 одним, затем он стал наполняться матросами и рабочими. К нам в комнату вошли два матроса с винтовками. Один рассказал, как был убит Вирен, и говорил, что нужно назначить скорее нового коменданта.

Другой вызвался достать автомобиль и провезти нас, куда мы хотим. Сюда же пришел член управы Молчанов. Минут через 15 автомобиль подан. На улице уже толпа. Солдаты звали к себе в казармы, рабочие – на митинг.

Сначала мы поехали в ближайший полк – 2-й крепостной пехотный. Солдаты выбежали из казарм и окружили нас.

- «А офицеры с вами есть?». В ответ закричали по-разному: «Есть! Нет!», «Есть! Есть!».

- «Попросите сюда офицеров».

Вышел один, небольшого роста, молодой, взволнованный офицер. Мы обратились к солдатам с кратким словом: привет от Государственной думы, нужны спокойствие и дисциплина, верить своим офицерам, победа над врагом. Полк закричал «ура».

Дальше пошли в машинную школу, «суда особенно приглашал сопровождавший нас матрос Громов, ученик как раз этой школы.

Огромнейшую комнату заполнили матросы. Здесь мы кратко изложили петроградские события, как и зачем образовался Временный комитет Государственной думы, и кто в него вошел. Здесь же я сказал то, что Милюков сказал в Екатерининском зале, что Николай II отречется от престола и царем будет Алексей, а регентом Михаил. Мои слова, как и речь Таскина, были покрыты оглушительным «ура». Сказал я это по-

тому, что наш спутник Громов дорогой на наши объяснения предстоящих перемен заметил: «А у нас стоят за республику». Несмотря на такой оборот, и сам республиканец Громов был явно доволен нашим посещением.

Отсюда нам предлагали ехать еще куда-то, но мы приказали ехать в 1-й Балтийский экипаж и сразу, без всяких речей матросам, только назвавшись, потребовали провести себя к арестованным. Нас повели наверх к двери, над которой была какая-то надпись. Щелкнул замок, мы вошли. Большая комната, одна половина занята нарами, в другой столпились офицеры, почти исключительно морские. Все в пальто, без погон, в фуражках. Один, не морской, имел повязку на голове. Узнав, кто мы, забросали нас вопросами: «Скажите, за что мы арестованы? За что такой позор? Мы также за переворот, почему нам не верят? С нас сорвали погоны!». Это говорилось не жалобным тоном. Людей не испугали, а оскорбили. Более пожилой – видимо, старший среди них – заявил, что он готов признать новую власть, если она держится примерно взглядов Родзянко. Только бы спасти Россию и победить врага. Мы заявили, что верим русским офицерам, арестованы они не по распоряжению Государственной думы, мы доложим Думе об их положении.

В помещении было несколько матросов, очевидно, для наблюдения. Они стали вставлять иронические замечания, вроде: «Да, теперь они вон как заговорили». Таскин одного оборвал. В это время ко мне тихо обратился один матрос: «На дворе матросы недовольны, что вы у арестованных, лучше бы кончить разговор». Но мы побыли еще. Нам хотелось своим отношением дать офицерам хоть некоторое удовлетворение за незаслуженное унижение. Затем простились и пошли к другой группе. Эти стояли в какой-то деревянной клетке из брусьев. Их было так много, что они касались один другого. Сесть было не на что. Тоже все в пальто, в фуражках, без погон. Нашу беседу прервали. Нас снова предупредили, что матросы очень взволнованы и что мы рискуем арестом. Поговорив еще немного, мы пошли вниз. Нас пригласили в канцелярию. Там были рабочий, офицер без погон, но с револьвером, и матрос. Рабочий театрально попросил объяснить, зачем мы приехали и кто мы такие.

Мы сели за стол, спокойно рассказали, в чем дело и показали свое удостоверение. Слова бумаги «Посетить г. Кронштадт согласно желания: господина начальника гарнизона для собеседования с господами офицерами и нижними чинами» вызвали возглас рабочего: «Ну, теперь это поздно!». В общем же он сконфузился и просил их извинить. Он и офицер заявили, что в Государственную думу посылается делегация, и они должны сейчас ехать.

Для нас обстановка и перспектива были уже ясны: командный аппарат разрушен совершенно, дисциплины по инерции хватит на несколько часов, а дальше гарнизон – уже не гарнизон. Что же лучше делать: еще побыть здесь или ехать в Думу? Остаться полезно, можно предотвратить новые эксцессы, можно попытаться освободить хотя бы часть офицеров, а других увезти в Петроград. Но эта попытка могла окончиться неудачно и даже кровью, и тогда все погибло. Вероятнее всего, пришлось бы говорить, говорить без конца и без конкретных результатов. Лучше скорее назначить коменданта именем Государственной думы. А для этого надо ехать немедленно.

Мы объявили, что едем в Петроград. Пока готовили автомобили, матросы обращались к нам с вопросами и жалобами. Одни как будто боялись сделанного, другие были грубы. Один, указывая на уцелевшего офицера, злобно проворчал: «И этого туда же надо бы».

Мы поехали на двух автомобилях. Но лишь выехали на море, они зарылись в снегу. Послали за лошадьми, а сами пока пошли пешком. Три тройки, запряженные в пожарные сани с кучерами в касках, скоро догнали нас и, как звери, понесли в Ораниенбаум.

В Ораниенбауме уже узнали, что в Кронштадт проехали депутаты, и нас ждали. Днем вообще город имел более спокойный вид. Я обратился с речью на площади перед вокзалом к солдатам, пришедшим с музыкой. Офицер очень просил меня поехать к начальнику гарнизона генерал-майору Филатову. Последний показал все свои приказы по гарнизону за последние дни. В них говорилось о необходимости спокойствия и выжидания. Мое сообщение о Кронштадте произвело на офицеров удручающее впечатление. По настоянию генерала Филатова, я проехал с ним в манеж, где были собраны солдаты всего гарнизона. Я говори: резко о важности дисциплины и победы над врагом: «Иначе германцы развернут свои знамена и церемониальным маршем пройдут по нашей стране». После меня говорил генерал Филатов. Солдаты неистово кричали «ура». Затем на автомобиле генерала я поехал в Петроград, а Таскин остался до поезда. Со мной ехали лейтенант Гласко и рабочий (К.) (т. е., что были встречены в 1-м Балтийском экипаже) и два матроса. Они дополнили подробности этой ночи.

Убито много офицеров, главным образом, морских. Убивали в казармах, на судах, в квартирах, расстреливали на Якорной площади. Наибольшее озлобление проявляли матросы. Власть никакого сопротивления выходу гарнизона на улицу не оказала. Но, по мнению спутников, нельзя было так долго скрывать от гарнизона правду о Петрограде, тем более, что оттуда доходили всевозможные слухи. Кроме того,

нижние чины подозрительно отнеслись к состоявшемуся за несколько часов до событий совещанию командиров у коменданта, после которого в части пришли офицеры, но объяснено тоже ничего не было, за исключением, может быть, отдельных случаев.

По мнению Гласко, Государственная дума должна немедленно назначить нового коменданта крепости. Настроение рабочих К. характеризовал так: «У нас рабочие не знают, что такое большевики и меньшевики. Масса политикой не интересуется, и настроение умеренное. Живут ничего себе. Затруднений в продовольствии у нас совсем нет, не так, как в Петрограде».

Везде – в Петергофе. Стрельне, Лигове – нас останавливали кучки смятенных жителей. «Скажите же, что делается? Что нам делать? Дайте указаний! Пришлите кого-нибудь из Думы!», – вот что неслось к нам в автомобиль отовсюду.

Уже стемнело, когда мы подъехали к Таврическому дворцу. Около него стояла огромная толпа. Стояли и шли воинские части в относительном порядке.

Родзянко и некоторым другим членам Временного комитета Государственной думы я изложил кронштадтскую обстановку и, по их указанию, пошел к Гучкову, фактически вступившему в должность военного министра.

Он и его сотрудники расположились в помещении охраны Таврического дворца. Его осаждали десятки людей. У дверей стояли два матроса Гвардейского экипажа. Дверь отворилась, показался красивый молодой адмирал и спросил матросов: «Что, все спокойно?». – «Так точно», – ответили те. Это был великий князь Кирилл Владимирович, пришедший в Думу с Гвардейским экипажем.

Я взял с собой лейтенанта и рабочего. Гучков в углу комнаты с чем-то кончал беседу. Великий князь сидел на диване, по-видимому, не принимая участия в происходящем. Гучков внимательно выслушал мое сообщение, но на мой вывод о коменданте развел руками и сказал: «Кого же? У меня нет – укажите, кто туда более подходит». Гласко заметил, что солдаты и матросы так раздражены, что никакого военного коменданта не примут, нужно комендантом назначить члена Государственной думы. Гучков пристально посмотрел на меня (мы никогда не встречались): «А вы бы согласились?». Вопрос был для меня внезапным. Делегаты стали упрашивать.

«Если это совершенно неизбежно, то я соглашусь, но прошу нескольких минут для совета со своими». В это время через комнату проходил Милюков. Я к нему. Он, как всегда спокойный, с неизменной

улыбкой своей, руки в карманах пиджака. «Берите. Раз мы вмешались, надо жертвовать собой», – так ответил Милюков. Я подошел к Гучкову и сказал, что согласен. Гучков предложил мне самому приготовить приказ, а он подпишет. Мы вышли. Делегаты пошли искать Керенского. Потом я их встретил еще более довольными. По их словам, Керенский одобряет мое назначение. Условились, что они придут за мной завтра, в полдень. Я составил проект приказа. Было за полночь. Гучкова не было. Он уже ехал к царю за отречением.

В эти два дня для всякого, кто имел дело с войсками, стало ясно, что яд недоверия к офицерам, а, значит, яд разложения проник туда. Было ясно, что от вождей движения требуется героический подвиг единодушия и что только он может спасти армию от гибели.

Между тем, в эту ночь, на 2-е марта, в типографиях Петрограда набирался знаменитый и преступный советский приказ № I.

Назначение.

2-го числа я не уехал в Кронштадт. Прежде всего, оттуда в полдень никто не явился. Но это обстоятельство отдельно не могло бы, конечно, ни задержать отъезд, ни оправдать неотъезд. Причина лежала в том, что не от кого было получить полномочия. Временное правительство, персонально почти образовавшееся, фактически еще не начало управлять, ибо соглашение между двумя сторонами или, как потом выражались, между двумя «источниками власти» – Временным комитетом Государственной думы и Советом рабочих и солдатских депутатов – еще не было заключено. Вся ночь с 1-го на 2-е и весь день 2-го марта ушли на переговоры. Раз пошли на путь соглашения, было ясно, что оно будет, но самое драгоценное время шло. Предметом спора был, главным образом, запрос о форме правления. Временный комитет Государственной думы отстаивал сохранение монархии, передачу престола и регентство. Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов домогался немедленного введения республики. Отражением этой борьбы была замечательная речь Милюкова в Екатерининском зале, произнесенная около 3 часов дня. В это же время происходило заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, где Исполнительный комитет делал доклад о своих переговорах с Временным комитетом Государственной думы о намечающихся основах соглашения и о пунктах разногласия.

Около 4 часов в комнаты Временного комитета Государственной думы ворвались несколько человек, якобы делегация от стоявших у дворца войск и народа, и потребовали от Комитета низложения всей династии и согласия на Учредительное собрание, угрожая разнести и уничтожить все и всех. Такой прием ускорил «соглашение» и убедил членов Комитета и Временного

правительства, за исключением Милюкова. Вечером «соглашение» было готово, и Временное правительство могло вступить в обязанности. Вечером же прибыла депутация из Кронштадта. Она была взволнована кем-то отправленной телеграммой о том, что комендантом крепости остается адмирал Курош, и просила меня скорее ехать.

Я пошел в комнату, где должны были заседать министры. Некрасов, стоя, диктовал обращение к Финляндии; Милюков ходил по комнате, хмуро думая о чем-то. Я показал ему проект приказа о назначении меня комиссаром. Он настаивал, чтобы было сказано «комендантом». Но я заметил, что назначение меня комиссаром дает мне возможность сразу же поднять вопрос о назначении коменданта, и он согласился.

В полночь состоялось первое заседание Временного правительства. Я сидел в соседней комнате и ждал, когда будет подписан приказ. При мне принесли телеграмму от Гучкова из Пскова. В течение всего 2 марта его не было в Петрограде, и его отсутствие чувствовалось в поведении октябристов в период «соглашения». Телеграмма глухо гласила, что поручение выполнено и составляется шифрованная депеша. Около 2-х часов ночи вынесли мне приказ за подписями пяти бывших на заседании министров. Было решено ехать завтра рано утром.

Рано утром, 3 марта (1917 г.), я пришел в Таврический дворец, чтобы оттуда ехать в Кронштадт. В комнате Временного комитета Думы я увидел одного лишь депутата Лашкевича, дежурившего ночью. От него узнал, что император Николай II отрекся в пользу Михаила Александровича, что Родзянко и министры сейчас у Великого князя и убеждают его отказаться от принятия престола. Так требует Совет рабочих и солдатских депутатов. Через несколько дней от Годнева я узнал, что Милюков один против всех (Гучкова еще не было) убеждал Великого князя не отказываться.

Об отречении Николая II.

Приезд в Кронштадт. Первые дни

Утром я выехал в Кронштадт на автомобиле. Со мной попросился ехать делегат исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Виккер, молодой человек с университетским значком в краснокрестовской форме. На вокзале в Ораниенбауме произошла тяжелая сцена. Сестра убитого в Кронштадте офицера начала рассказывать мне о зверствах и убийствах и упала в обморок.

Местный гарнизон уже избрал Комитет, к которому перешла власть начальника гарнизона. Ничего доброго это не предвещало.

На лошадях прибыли в Кронштадт. У въезда в город меня встретил почетный караул от матросов и избранный комендантом города кондук-

тор флота Карачков. Мы проехали в Морское собрание, где заседал «Комитет движения». Начались уже надоевшие приветствия.

Председатель Комитета студент Ханох заявил, что, по их предположению, в Комитете будет председательствовать комиссар. Через несколько минут я предложил председателю снова вести собрание, а сам ушел на заседание «Совета десяти». Этот орган был выделен Комитетом движения для исполнения решений и подготовки вопросов.

По внешнему виду и по речам членов «Совета десяти» можно было заключить, что из них шесть человек полуграмотны. Два представителя городской думы, по-видимому, чувствовали себя в этой компании неловко.

Так вот здесь г. Виккер, (социал-демократ-меньшевик), очевидно, на основании инструкций Совета рабочих и солдатских Депутатов и в углубление приказа № 1 предложил проект организации гарнизона крепости, имевшийся у него на клочке бумаги.

Основания проекта:

1) выборность начальников,
2) начальники действуют по соглашению с комиссаром Временного правительства,
5) бытом войсковых частей ведают комитеты.

Положение Кронштадта и офицерского вопроса было таково, что предстояло в несколько минут решить, что лучше: допустить на один раз выбор начальников или допустить существование воинских частей без начальников?

Я выбрал первое, но предупредил, что это недопустимо, как правите, на будущее. Я решительно возражал против второго основания и настаивал сказать, что начальники подчиняются сейчас комиссару, а после назначения коменданта – последнему. В результате было принято среднее решение: начальники руководствуются указаниями комиссара. Я говорил отдельно Виккеру, что весь этот проект не нужен и опасен, что нельзя в каждом гарнизоне иметь свои правила, но проект был доложен общему собранию.

Последнее приняло его и постановило: «Представить комиссару для распубликования в приказ». Я этого не сделал.

После заседаний я составил первый приказ о вступлении в должность. Затем я поехал по городу. Мне хотелось узнать настроение гражданского населения. Внешний порядок был полный. По улицам двигались многочисленные патрули.

Я обращался на улице к моментально собиравшимся толпам и говорил им о необходимости за победой над старым режимом добиться победы над внешним врагом. Речи встречались так, как будто масса и не сомневалась в необходимости победы и неизбежности дальнейшей войны. В том же духе был и мой первый приказ, который тотчас был расклеен.

Быстро подошел вечер. Впечатления дня были большею частью отрицательными. К ночи с фортов запросили, открывать ли огонь в случае появления аэропланов. Я был уверен, что немцы не прилетят, а потому приказал в эту ночь огня не открывать, опасаясь паники. Еще позднее мне вручили пакет. На бумаге значилось: «Запрос. В Центральный комитет движения города Кронштадта от комитета минного отряда. Просим разъяснить, какой целью задалось наше новое правительство. Что вперед, продлить войну с Вильгельмом или же дать народу свободу и землю? Если же будет дана вперед свобода народу, то почему же в приказе № 182 ничего о ней не упоминается? Впредь мы просим такие двухсмысленные приказы разъяснять как можно ярче. Город Кронштадт, 3 марта 17 г.». Подписи председателя и секретаря. Начинается!

Спать я лег в одной из гостиных Морского собрания, где хранились реликвии франко-русского союза: подарки Франции русской эскадре, альбомы, картины и пр. Здесь мне поставили кровать. Я почувствовал неловкость здесь расположиться, но в то же время подумал: зато сохранятся эти вещи в порядке.

У дверей стал парный караул I-го Балтийского экипажа. Настала ночь и тишина.

Проснулся я от разговора в комнате. Со мной ночевал Виккер. Его кто-то разбудил, а была еще ночь. Шепот был тревожен. Значит, что-то случилось. Я приготовился быть спокойным и спросил: «В чем дело, господа?». Посетитель был офицер I Балтийского полуэкипажа Семенников. Там волнение. Получена бумага с требованием выслать караул в 80 человек на Лисий Нос, но он подписан каким-то другим комиссаром, и матросы из-за этого отказываются идти. Но это не все. Пришли какие-то неизвестные люди, называются делегатами Совета рабочих и солдатских депутатов и подстрекают матросов к погромам. Офицер был в отчаянии и просил известить его мать, если с ним что случится. Я распорядился вызвать к себе членов комитета полуэкипажа, так как офицеров там больше не было.

Пришел член комитета спокойный матрос Мина. Недоразумение

с бумагой быстро разъяснилось. Она была подписана комендантом города Карачковым, между тем, вместо слова «комендант» машинист напечатал «комиссар».

Оставалось принять меры против подстрекательств к новой резне. Я предложил Мине вызвать и этих «делегатов» ко мне. К 7 часам утра они явились. Их было 6 человек, типичных большевиков уголовно-политического оттенка. Двое – один в матросской одежде, другой в штатском (Федор) производили впечатление определенно ненормальных людей. Из остальных трое назывались рабочими (один из них был беспредельно нахален), а четвертый по одежде должен был сходить за солдата. Этого последнего я впоследствии встречал в самых разнообразных костюмах, и всегда он как-то вывертывался из толпы около меня.

Я спросил, кто они такие и зачем приехали. Они показали удостоверения от Совета рабочих депутатов Выборгской стороны. Приехали для агитации и для ознакомления с положением. Сразу же это положение подверглось их критике. Все, перебивая друг друга, стали осуждать режим в Кронштадте: у вас при въезде спрашивают удостоверения! Солдат и матросов вечером не пускают в город! Нас долго не впускали в казармы и т. д.! Перешли и к Временному правительству, в которое, по их словам, Керенский вошел под «дулом револьвера». Никакого соглашения с Временным правительством и быть не может. Петроградский Совет продал революцию за чечевичную похлебку. Размахивая № 8 «Известий Комитета петроградских журналистов», где в начале несколько строк было почему-то снято, один из них выкрикнул, что правительство уже восстановило цензуру. «Товарищ» Федор, глядя безумными глазаст куда-то в сторону, завопил: «Товарищи! Говорят, революция продолжается, а где же зарево пожаров, где же кровь?».

Было ясно, что их появление в Кронштадте равносильно появлению искры в порохе. Я их продержал у себя более пяти часов. Тем временем умеренные элементы Комитета были предупреждены мной о предстоящей разрушительной пропаганде. Вот все, что мной могло быть сделано. Причины будут изложены дальше. Большевики, наконец, спохватились, что тратят время не очень производительно. Уходя, Федор заявил, что лично против меня они агитировать не будут. Однако такое рыцарство оказалось им не по плечу. В № 6 большевистской «Правды» появилась статья «Кронштадт», подписанная этим Федором, не преминувшим «отметить особенно роль командированного Гучковым комиссара Пепеляева, который приложил все усилия, чтобы вернуть крепость в состояние, близкое к старому режиму». Мне приписы-

валась «обычная политика запугивания, которая привела к тому, что, например, матросам были запрещены отпуски после 6 час. вечера и была введена цензура писем». «Масса, – продолжал Федор, – роптала, негодовала, но пока оставалась послушной сгруппировавшемуся вокруг комиссара искусно подобранному «Совету десяти». Собиралась новая гроза».

«Этот черный туман, – успокаивает Федор, – был рассеян лишь с прибытием из Петербурга делегатов Петербургского комитета РСДРП, которые... закрепили в Кронштадте дело революции».

На дневном заседании Комитета движения я изложил историю образования Временного правительства и его задачи. Это сообщение было выслушано с большим серьезным вниманием. Один из членов Комитета – вольноопределяющийся Филиппенко – поехал в Петроградский Совет предупредить о начавшейся разрушительной пропаганде и просить прислать агитаторов в противовес большевикам.

Остальная часть дня ушла у меня на прием уцелевших представителей правительственных и общественных учреждений, родственников убитых и арестованных. Подтверждались неопровержимо первые впечатления, что весь механизм управления крепостью и городом разрушен. Хозяином положения, вернее, настроения был Комитет движения. Непосредственно порядком в городе ведал комендант города, выбранный Комитетом еще до моего приезда. Не было коменданта крепости, главного командира порта и военного губернатора. Мне предстояло совмещать все эти должности в своем лице. Командный состав перебит, разогнан, арестован. Штаб крепости, штаб порта, портовая контора, управления отдельными частями гражданских ведомств, крепостной контроль, портовые заводы, мастерские остановились. Работали только почта, телефоны и радиостанция. О судьбе секретных документов никто ничего не знал. Городская дума и управа были парализованы. Помощников в первые и самые решительные минуты никого, ибо уцелевшие из прежних взяты под подозрение, а новых, знающих, просто нет. Пришлось образовать временную канцелярию из опытных писарей штаба порта. Я с уважением вспоминаю горячее желание некоторых из них (особенно матроса Гаранина) принести посильную пользу и искреннюю их скорбь при виде последовавшего вскоре разрушения военного и морского дела разными советами и комитетами. Я распорядился всю служебную корреспонденцию доставлять мне. Принял меры к выяснению судьбы секретов. Представителям правительственных учреждений заявил, что они вскоре получат указания о возобновлении занятий, а делегатам рабочих – что они должны убедить рабочих в крайней необходи-

мости для обороны скорее начать работы во всех мастерских. К вечеру мне подали перехваченную германскую радиотелеграмму, в которой подробно излагались петроградские события. Между прочим, Керенский был назван социал-демократом.

Так прошел второй день. Наступила ночь. Она была еще тревожнее первой. Это был какой-то бенефис провокаторов.

Ночью пришел комендант города и сообщил о тревоге в следственной тюрьме, где находились арестованные офицеры. Собравшиеся у тюрьмы матросы шумно требуют допустить их к арестованным для поверки, все ли на местах. Я распорядился объявить матросам от моего имени, что в тюрьму они допущены, не будут. Сам стал собираться ехать туда, но из тюрьмы позвонили, что матросы стали расходиться. Менее чем через час – снова комендант, снова тревога. Волнуются полки и команды. Кто-то по телефону сообщает, что их сейчас будут усмирять и разоружать, причем, стравливают части друг с другом. В одну часть дают знать, что на нее идет другая, и наоборот, и так перебирают все части, комитеты теряются, солдаты вскакивают с коек, хватают винтовки, выбегают на улицу, стреляют. Вскоре прибежали ко мне и некоторые члены Комитета и сообщили то же. Казалось, неминуемы «зарево пожаров кровь». Я приказал передать по телефону во все части мой приказ не выходить на улицу и знать, что никаких распоряжений о разоружении не отдавалось, и темные слухи распространяются провокаторами.

Понемногу порядок стал восстанавливаться. Вдруг вбегает ко мне унтер-офицер Аксенов, помощник коменданта. Запыхавшийся, он с ужимками таинственно сообщает мне, что всю тревогу производит сам комендант. «Это все его интрига. Разрешите его арестовать. Назначьте меня комендантом. Я все успокою. Это его интрига». Я закричал на него, чтобы он не совался не в свое дело. Он вылетел из комнаты. В соседней комнате столпились люди караула. Он стал и их убеждать в интриге коменданта: «Выберите меня комендантом!».

Трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы он не выхватил шашку и не стал бросаться на стены. Помешательство стало явным. Его схватили и увезли в больницу.

Было уже утро. Ко мне начали приходить члены Комитета движения и передавать подробности тревожной ночи. Никто не сомневался, что это работа провокаторов. Я опубликовал воззвание не верить слухам и приводить лиц, распространяющих тревожные слухи, к коменданту.

В этот же день пришла телеграмма об отречении императора и об отказе Великого князя Михаила Александровича, что было мною опубликовано.

Узнаю, что матросы и солдаты сами арестовали группу из шести большевиков, указывая на них, как на виновников ночной смуты. «Морская фракция» Комитета движения потребовала от арестованных объяснений; те клялись, объясняли все каким-то недоразумением, показывали удостоверения, через каждое слово называли арестовавших товарищами, словом, втерли очки. И были отпущены. Затем и на заседании Комитета движения они давали свои объяснения. Здесь горячо обвинял их вольноопределяющийся Гудимов, прямой и смелый человек. Но их взял под покровительство солдат-телефонист Любович, сыгравший роковую роль в кронштадтской истории. Определенного постановления не было принято, однако большевики стали собираться уезжать.

Надо заметить, что как раз в этот день приехали из Петрограда с Филиппенко делегаты Совета рабочих и солдатских депутатов Брейдо (рабочий) и Юдин (солдат). Они в начале заседания, еще до объяснений большевиков, сделали сообщение об образовании Временного правительства и о поддержке его Советом. Сообщение было довольно объективным и стройным, без «постольку, поскольку», и не только без призывов к классовой борьбе, но с прямым призывом не выдвигать чисто групповых интересов.

Итак, принятые ночью меры, воззвание о слухах и приезд умеренных делегатов от Петроградского Совета приостановили брожение в массах и разрядили на время ту атмосферу недоверия и подозрительности к Временному правительству, которую создали большевики. Эти большевики успеха в массе уже иметь не могли.

Но след по себе они оставили. Они приобрели сторонников в самом Комитете общественного движения, правда, одиночных и тайных пока, но сторонников и продолжателей. В Комитете начиналась борьба лиц, и сам Комитет движения вскоре – это уже независимо от большевиков – стал вызывать нарекания.

Уже вечером описываемого дня ко мне явились представители учебно-минного отряда, организовавшие «Комитет всех морских частей». Комитетом движения они недовольны: случайный состав, неравномерное представительство, неделовое настроение, незнание морского дела и т. д. Пришедшие были интеллигентные люди, говорили о необходимости наладить отношения с офицерами, восстановить командный состав, сохранить средства обороны и флота, возмущались действиями большевиков.

Почти одновременно (4 марта), по инициативе Виккера, создался местный Совет рабочих депутатов. Подоспел и Совет военных депутатов. Начинались конкуренция организаций. Каждая претендовала на руководящую роль. Чтобы покончить с этим днем, скажу еще, что тогда же мной было поручено Филиппенко, организовать скорее городскую милицию. Ночь на 6-е марта прошла уже гораздо спокойнее.

6-го марта в Комитете движения было принято постановление о реорганизации его. Была принята такая схема: Совет военных депутатов, Совет рабочих депутатов и так называемая городская группа имеют свои исполнительные комитеты, которые, соединяясь для общих дел, образуют общий Кронштадтский исполнительный комитет. Комитет движения упраздняется. Свои дела каждый Совет решает отдельно, общие – вместе. На этом заседании я выступал с напоминанием, что задерживающееся восстановление порядка может привести к непоправимым бедствиям, что порядок и возобновление работ важнее самых громких резолюций.

6-го же в Кронштадте уже разбрасывался первый номер большевистской «Правды». Вечером в этот день я впервые после трех суток полной оторванности от Петрограда говорил по телефону с членами Государственной думы Таскиным, Александровым и Хаустовым. Последний обещал приехать.

Ночь на 7-е марта прошла совсем спокойно. Утром прибыла новая группа большевиков, в ее составе был нашумевший потом Рошаль, сначала называвшийся «Доктор». Эта компания была, если можно так выразиться, более интеллигентной. Применила она другую тактику. Первая группа прямо и сразу бухала на митингах, что нет никакого «соглашения» между Временным правительством и Петроградским советом, была затем уличена во лжи и тем скомпрометирована. Эта не касалась «соглашения», но стала выдвигать лозунги «Немедленный мир, немедленный раздел земли, не дожидаясь Учредительного собрания» и тр. Очевидно, она решила сначала понравиться, войти в доверие и затем уже действовать. Она прочно обосновалась в Кронштадте и открыла здесь (не без покушений на реквизицию) «Голос правды».

7-го же состоялись похороны жертв. В церкви стояло 7 гробов. Один из погибших сам покончил с собой. Пришел с заседания Комитета и стал докладывать солдатам о делах; его почему-то освистали, он вышел и застрелился. Другие погибли от чужих рук, но тоже почти все случайно.

Войска стояли перед собором в полном порядке. Кое-где были офицеры, но без погон. Вместо знамен – красные флаги с разнообраз-

нейшими крикливыми надписями. Издали казалось, что это прежние ряды, но, проходя по ним, я чувствовал, что весь этот порядок в одну минуту может расстроиться. Так и случилось. При опускании гробов вместо салюта началась беспорядочная стрельба, долго не прекращавшаяся. Ряды расстроились, и по казармам пошли толпы с музыкой.
У могил начался митинг. Большевики надрывались, распаляя воображение близостью мира и блаженства.

Совет рабочих депутатов, после моих неоднократных обращений к отдельным наиболее серьезным рабочим, наконец, вынес постановление о возобновлении работ, о чем я и отдал приказ.

Вечером на заседании Совета военных депутатов выступали большевики и приехавший из Петрограда член Государственной думы Хаустов (с.-д.). Хаустов был хорошо принят большей частью собрания.
Но было ясно, что уже в составе самих депутатов есть лица, которым Хаустов ненавистен. Так как большинство слушателей было пассивно, то и успех был чисто видимым, мимолетным. Наоборот, немногочисленные крикуны, руководимые наехавшими большевиками, были активны, навязчивы и нахальны. Вначале заседания из-за них отказался от председательствования Гудимов, а в конце они провели постановление, оскорбительное для офицеров, о котором скажу дальше.

Ночь на 8-е марта прошла тоже спокойно. Днем объехал воинские части. Беседовал с солдатами. Говорил о Временном правительстве, об Учредительном собрании, о войне, о Брусилове, Рузском, Корнилове, о долге перед государством и пр. Солдаты слушали с огромным вниманием.

В комитете всех морских частей в помещении минных офицерских классов я встретился с Рошалем и другими приезжими большевиками. Туг же был и Хаустов. Подавляющее большинство членов хлопало всем: и мне, и Хаустову, и Рошалю. Я заметил лишь человек 5–6, хлопавших с разбором. Надо, впрочем, заметить, что Рошаль здесь ничего большевистского не говорил. Это сделалось его обычным приемом. При опасных противниках не выступать. Потом я узнал, что как только мы с Хаустовым уехали, он распоясался и превратил Хаустова в буржуя.

К вечеру я выехал в Петроград для доклада и получения некоторых указаний.

История переворота в Кронштадте

Прежде чем перейти к изложению отдельных сторон жизни крепости и города, я изложу картину переворота, как она мне представилась по рассказам очевидцев, и выводы, к которым я пришел после пятидневного пребывания в Кронштадте.

Всего за несколько дней до переворота комендантом крепости был назначен вице-адмирал Курош; до этого времени крепость находилась в военном ведомстве. Только что назначенный комендант еще не мог вполне узнать гарнизон. 23 февраля, в самый первый день выступления петроградских рабочих, в Кронштадт приехал морской министр Григорович и на другой день произвел смотр молодым матросам. 26-го и 27-го февраля в Кронштадт из газет пришли только «Правительственный вестник». «Русский инвалид», «Земщина» и «Свет». В местных газетах ни в эти дни, ни 28-го, ни даже 1-го марта о событиях не печаталось ничего. 26-го февраля в Петрограде была стрельба. 27-го петроградские войска восстали, и власть перешла к Временному комитету Государственной думы. 28-го февраля с рассвета расклеивались и разбрасывались во множестве обо всем этом «Известия Комитета петроградских журналистов», «Известия Совета рабочих депутатов»; десятки тысяч всяких воззваний летели из автомобилей. К Петрограду шли войска из окрестностей. Стрельба, толпы, пожары, митинги, музыка, красные флаги. Петроград был как в бреду. Конечно, солдаты и матросы в Кронштадте не могли не знать об этом. Кто бывал на фронте, знает, что такое «Солдатский вестник».

Кронштадтцы не могли не знать, что некоторые полки в Петрограде выступили со своими офицерами. Они, очевидно, ждали разъяснений. Их не было. Вместо них Курош издал 28-го февраля по крепости объявление, для данной обстановки несколько сухое и недостаточное и, пожалуй, располагавшее ждать объяснений со стороны, а не от руководителей крепости. В этот день, в 4-м часу, забастовали портовые рабочие и предъявили экономические требования. На митинг их прибыл главный командир порта адмирал Вирен. Рабочие довольно спокойно его слушали и затем разошлись. Вечером состоялся у Куроша военный совет с участием начальников отдельных частей. Было решено, как мне передавали, почина на себя не брать, но если сами части станут выходить на улицу, этому не препятствовать.

О самом факте совета в гарнизоне было известно, но что там происходило – об этом шли только догадки. Вечером же во многих частях появились офицеры. Все это воспринималось подозрительно и могло быть кое-кем истолковано против офицеров. Я по часам не знаю, когда у начальства явилась мысль пригласить депутата от Государственной думы, но, видимо, гораздо позднее. Напряжение разрешилось взрывом. Между 10 и 11 часами вечера на улицу с оружием вышел один из пехотных полков. К нему стали присоединяться другие полки. В морских частях и на судах сразу начались убийства и насилия. Поднялась

стрельба, на улице все смешалось, и на Кронштадт надвинулся кошмар. Одни солдаты бегали по городу в одиночку, не зная от кого и куда бегут, другие собирались в толпы. Один полк при первых выстрелах от страху упал и пополз на брюхе в разные стороны. Людьми овладел и животный страх, и животная ярость и злоба. К дому адмирала Вирена подошли матросы и солдаты. Адмирал вышел и, желая говорить, крикнул: «Смирно!». В ответ раздался хохот. Адмирала схватили, потащили на Якорную площадь и замучили. Туда же приводили офицеров и расстреливали. В этих зверствах участвовали почти исключительно матроны.

Многие офицеры умирали мужественно, а смерть адмирала Бутакова поразила даже матросов. Я случайно слышал потом, как один матрос рассказывал другим про погибшего адмирала. Он шел на казнь с поднятой головой и так стоял перед убийцами. Один матрос бросился срывать с него погоны. «Прочь, – закричал адмирал, – не ты мне эти орлы дал, и не тебе их срывать!». «Да, понимаешь, – так закончил рассказ матрос, – как настоящий моряк умер».

На судах тоже убивали, и убитых и недобитых спускали под лед. Когда полки уже стали сходиться в казармы, в них проникали матросы и подстрекали солдат к расправе с офицерами. Но в сухопутных частях убийств было мало. В некоторых даже заявляли матросам, что не выдадут своих офицеров, не пускали матросов и помогали офицерам укрыться. Убийства продолжались всю ночь и утро 1-го марта. Врывались и в квартиры и там убивали. Случалось, что вели под арест и убивали дорогой. Почти все морские офицеры, оставшиеся в живых, были арестованы, в том числе и сам адмирал Курош.

Сухопутных офицеров осталось на свободе гораздо больше. Весь состав полиции был арестован. Полиция сдалась без сопротивления. Были осаждены и долго не сдавались юнкера Морского инженерного училища, пока не увидели, что сопротивление бесполезно. Всего убитых в ночь на 1-е марта, 1-го и 2-го марта офицеров, чинов полиции и др. около 50 человек. Со стороны восставших – 6 человек.

1 марта образовался Комитет движения, который и стал распорядительным органом. Состав его был совершенно случаен, ибо избрали его на митинге. Председателем был избран студент Ханох. Перед Комитетом прежде всего встал вопрос о прекращении убийств. 2-го марта в 11 час. утра он опубликовал воззвание с осуждением обысков и насилий и с постановлением о порядке обысков. В то же время в Петроград Родзянко, Львову, Гучкову и Совету рабочих депутатов были отправлены торжественные телеграммы с приветствием от гарнизона и населения новому правительству, избранному «в строгом согласии с Советом

рабочих депутатов» и с указанием, что «необходимо немедленное срочное прибытие назначенного новым правительством коменданта крепости, во избежание прискорбных и возможных эксцессов», и «необходима постоянная связь с центральным правительством».

Далее телеграмма гласила, что «все главные начальники – ставленники старого правительства, оказавшие сопротивление движению, – Вирен, Бутаков, Курош, Стронский, Волков, частью погибли, частью арестованы». Это была уже неправда: никакого сопротивления движению начальством оказано не было. «Морские офицеры, за единичным исключением, не пользуются доверием команд и временно изолированы под охраной». Сухопутные офицеры «почти в полном составе выступили вместе со своими частями». Наконец, телеграмма обещала, что «рабочие в пятницу встанут на работы во всех заводах и мастерских».

Была ли получена эта телеграмма Временным правительством, я не знаю, но, во всяком случае, до меня она не дошла.

2-го марта, в 6 часов вечера, состоялось заседание Кронштадтской городской думы с участием трех делегатов Комитета движения (от флота, армии и рабочих). Была оглашена телеграмма о переходе власти к Временному комитету Государственной думы. После вопросов о милиции и продовольствии дума избрала гласных Молчанова и Павлова делегатами в будущий «Совет десяти».

2-го же марта Комитет движения поздно вечером избрал этот «Совет десяти».

Виноват ли вице-адмирал Курош в том, что произошло? С точки зрения революционных дел мастеров, дело просто: взять, да присоединиться к перевороту. Но это не так просто для коменданта крепости, да еще такой, как Кронштадт. Это дело совести и понимания долга. В момент таких исторических катастроф, когда разрушается государственная преемственность, лишь они – совесть и долг перед государством – должны указывать путь. Здесь нельзя обвинять ни тех, кто присоединился к новому, ни тех, кто еще не поверил в его благо. Мужество и честь почетны и на той, и на другой стороне. Много лучших офицеров по совести приветствовало переворот, видя в нем путь к победе. Но разве не было случаев презренного забегания вперед с пунцовым бантом на груди? И разве нельзя с горечью воскликнуть: о, если бы у нового режима было больше таких рыцарей, как адмирал Бутаков!

Несколько слов об адмирале Вирене. После первой поездки в Кронштадт мы, говоря с журналистами о Кронштадте, сообщили просто, что еще до нашего приезда был убит Вирен. Журналисты от себя

добавили: «Стоявший за старый порядок». Я не знаю, за какой – новый, или старый – порядок стоял Вирен, но знаю, что стоял он за порядок. По рассказам многих людей самых разнообразных положений, сотрудников его, офицеров и даже отдельных матросов, это был энергичный человек, сухой и довольно педантичный, строгий и требовательный, но одинаково к офицерам и солдатам, и справедливый. Благодаря, главным образом, его энергии, Кронштадт был в изобилии снабжен продовольствием. В Кронштадте уже и после революции долго не знали, что такое «хвосты». Этого изобилия долго не смогли свести на нет даже мероприятия революционной продовольственной комиссии, уличаемой потом в злоупотреблениях самим местным Совдепом. Никто никаких обвинений против Вирена и после не выдвигал. Даже озлобленные матросы не шли дальше упреков в излишней требовательности и придирчивости. Но адмирал погиб.

Общая характеристика положения

За пять дней пребывания в Кронштадте положение и настроение его, конечно, вполне определилось. Вот его общая характеристика: внешний порядок; полное разрушение всего механизма военного и гражданского управления и остановка в делах; паралич городского самоуправления; многочисленность конкурирующих друг с другом революционных организаций; почти абсолютное отсутствие активных интеллигентных сил; оторванность от Петрограда; подозрительное отношение с самого начала к Временному правительству, проистекающее не столько из принципиальных соображений, сколько из подсознательного порицания самой идеи власти; неуверенность масс в завтрашнем дне; нервность, готовая перейти в панику от каждого шороха; чудовищная ненависть, особенно матросов к офицерам, и какое-то истерично-враждебное отношение ко всяким попыткам вмешаться в судьбу офицеров; безудержная, наглая, циничная противогосударственная агитация крайнейших социалистов и газеты «Правда»; несомненная работа провокаторов и германских шпионов.

С какими только требованиями, претензиями, просьбами, сообщениями ни обращались ко мне с рассвета до ночи и ночью. Особенно назойливо различные матросские команды требовали выдачи им оружия для защиты от кого-то. Ни одного такого требования я не исполнил, ибо считал это просто озорством. Какой-то комитет три раза добивался разрешения обыскать собор, где, по его мнению, были поставлены пулеметы. Другой – произвести обыски и аресты. Приходили частные лица за различными удостоверениями, советами, ибо идти было некуда, обратиться не к кому. Являлись с советами люди всех сословий и положе-

ний, подчас с наивными, точно у каждого в кармане был рецепт спасти Россию.

Из Ораниенбаума, который был в подчинении коменданта Кронштадта, приехала делегация с известием, что под Ораниенбаумским дворцом открыт подземный ход, что часовых около дворца ночью кто-то обстреливает, что около живут какие-то подозрительные немцы.

Солдаты требовали немедленного увеличения пайка, не считаясь ни с чем, обвиняя и подогревая всех.

Извозопромышленники просили сена.

Наконец,... это были самые терпеливые, самые деликатные посетители – жены и родственники убитых и арестованных, пораженные внезапным несчастьем и зверством, оскорбленные насилиями над близкими им. Они приходили за правом против силы. Увы, право без силы еще ничто. Право не есть только совокупность норм регулирующих и т. д. Право должно располагать силой, иначе оно не право. Все эти рассуждения, вроде «противопоставить силу права праву силы», не что иное, как сентиментальная фразеология.

Всего этого было достаточно, чтобы заполнить день. Ведь нужно было еще ездить в правительственные учреждения, полки и проч., знакомиться с делами, с лицами.

Задачи

Из очерченного положения вытекали и задачи. Восстановить механизм управления. Уберечь обороноспособность крепости, возобновить работы на оборону. Разрешить офицерский вопрос. Вот первейшие задачи, которые встали передо мной с самого начала. Все эти задачи требовали одновременного решения, были тесно между собой связаны, и неудача в одной парализовала все остальные.

Доклад

Вечером 8-го марта я сделал доклад Временному комитету Государственной думы. Интерес к Кронштадту со стороны депутатов быт огромный.

Только вечером на другой день мне удалось увидеть Гучкова. У него я впервые встретился с генералом Корниловым. Он произвел на меня тогда впечатление несколько флегматичного или уставшего человека. Теперь мне кажется, что он в три дня уже сумел убедиться, что воинский дух отлетел от Петроградского гарнизона навсегда и что ему, Корнилову, здесь нечего делать. Здесь же был помощник морского министра адмирал Кедров.

Гучков предложил мне ехать на заседание Совета министров. Было уже 11 час. вечера. Заседание происходило в Мариинском дворце. Ми-

нистры сидели в том порядке, как изображены на известной фотографии. Я очень подробно изложил обстановку, намеченные задачи и препятствия.

Когда К.Н. Львов благодарил меня от лица министров за работу, я чувствовал себя неловко. Мне казалось уже, да это так и было, что Кронштадт – это только частность. Корень зла в том, что само правительство не обладает всей полнотой власти. Двоевластие – это факт, от которого правительство не могло отделаться ни на одну минуту. Оно уже надышалось советским воздухом, который окутывал всю Россию. После заседания министры не сразу разошлись и беседовали группами. Керенский предвкушал эффект от опубликования нового списка провокаторов, предвидя от этого чуть ли не гибель большевизма: «Я им покажу!».

Заходил я и в Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов. Мне нужно было знать, понимают ли на самом деле эти люди, что они делают. Здесь я рассказал, как в Кронштадте большевики натравливают массы на правительство, уверяя, что нет «соглашения», казал на бессовестную пропаганду «Правды» и работу провокаторов и шпионов, указал на положение офицеров. Все это произвело сильное впечатление. Мне ответили: «Мы не согласны с позицией "Правды", но это партийный орган, и мы не можем оказывать давления».

На слова, что об агитации большевиков против соглашения я доложил Временному правительству, Нахамкес меня перебил насмешливым тоном: «Что же вам ответило Временное правительство?».

Затем я отправился на заседание солдатской секции Совета рабочих и солдатских депутатов, где большинство в то время составляли интеллигентные и полуинтеллигентные толковые солдаты, несколько офицеров и юнкеров. Здесь к моим предостережениям отнеслись гораздо серьезнее и с тревогой. Постановили снарядить в Кронштадт делегацию из солдат и матросов. Она должна была затронуть и вопрос об арестованных. Кстати, эта делегация на деле убедилась в трудности кронштадтских условий: нескольких членов делегации кронштадтцы арестовали за защиту офицеров.

Кроме того, я просил отдельно члена Государственной думы Скобелева приехать в Кронштадт ознакомиться лично с положением, надеясь, что к его словам Исполнительный комитет, где он товарищ председателя, отнесется внимательнее. Он обещал.

После этих разговоров я вернулся в Кронштадт.

Теперь перейду к описанию отдельных вопросов.

Гарнизон

Дисциплина первое время по инерции продолжала существовать. Приказ № 1 не вышиб, конечно, в один миг привычку повиноваться. Но он заставил повиноваться не тем, кому следует. Он подменил начальство. Изданный в обстановке потрясающих эффектов, оставляющих неизгладимые впечатления, брошенный в среду непосредственных участников этих эффектов, он произвел в головах их переворот бесповоротный*. Начальством стали комитеты. При этом условии, в сущности,

* Изданный Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов через 3 дня другой приказ, разъясняющий приказ № 1, — образец двусмысленности.

«Приказ № 1, — говорится во втором приказе, – не установил, чтобы эти комитеты избирали офицеров». «Вопрос же о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совместимы с правом солдат выбирать себе начальника, передан на рассмотрение и разработку специальной комиссии». Далее исполнительный комитет заявляет, что «все произведенные до настоящего времени выборы офицеров, утвержденные и поступившие на утверждение военного начальства, должны оставаться в силе». И, наконец, «Совет признает за комитетами отдельных частей право возражений против назначения того или другого офицера. Возражения эти должны быть направляемы в Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов». Этот приказ пришел в Кронштадт 6 марта 1917 г. по радиотелеграфу. Изданный как бы в ограничение приказа № 1, он на самом деле шел даже дальше. Другое разъяснение приказа № 1 в том смысле, что он касается лишь Петроградского военного округа, никакого значения не имело.

решительно безразлично, будет ли «командный состав» назначенным или выборным. Командовать он одинаково не может, раз есть какой-то другой «распоряжающий состав». Солдаты сначала слушались, ждали на все распоряжений, исполняли их, ходили в наряды, одевались по форме, подчинялись даже суровым ограничениям. Но так продолжалось несколько дней. Затем солдаты поняли, что всего этого можно и не делать, что новое комитетское начальство куда покладистее, стоит только больше галдеть и спорить.

Развал пошел быстро.

Глупо тратить время на доказательства вообще непригодности любой коллегии, даже самой просвещенной, к управлению военными частями.

Наши комитеты были почти подряд невежественны, непатриотичны и часто нечистоплотны. Всякая войсковая часть и соединение имели

свои комитеты. Компетенция их была самая неопределенная. Занимались они и политикой, и командованием, хозяйством и дипломатией, культурным развитием и законодательством, устройством танцевальных вечеров и отправлением правосудия. Была, например, попытка упразднить управление артиллерийской бригады. Наблюдался какой-то страх перед прежними «старорежимными» названиями. Какой-то фетишизм дикарей. Так, некоторые комитеты изменили термин «приказ», заменив его словом «постановление». И не только совались в распоряжения, но и сами фактически распоряжались всем. В этом можно убедиться каждому, прочтя тогдашние приказы по частям.

Новый командный состав не пользовался никаким признанием. В морских частях командирами побывали и матросы. Так, в 1-м Балтийском экипаже, где бол ее 5 000 матросов, командиром был писарь 1-й статьи. Командирами некоторых судов также были первое время матросы. Потом везде стали выбирать только офицеров, часто даже прежних, несмотря на то, что некоторые из них были арестованы. Так было, например, с командиром учебного судна «Азия», капитаном 2-го ранга Круссером* и др.

Но власти у этих начальников не было никакой, и не могло быть при существовании комитетов. Одного этого достаточно, чтобы сделать положение офицеров нравственной пыткой. Но ведь это была и сплошная угроза самосудом, арестом, оскорблением. Все офицеры ходили без погонов. Комитеты определяли размер жалованья офицерам своей части. В каждой части проектировались свои оклады, основанные на доброй воле комитетчиков: этому 100 руб., этому – 60 руб. и т. д.

Офицеров и их семейства вдруг лишали квартир. Жен убитых офицеров вселяли и отказывали в праве увезти свое собственное имущество. Отесывали сначала в просьбах выдать тела убитых для погребения.

Вот как относились к офицерам, даже избранным делегатами. Было постановлено, что в Совет военных депутатов от каждой части, кроме двух депутатов, входит с решающим голосом и начальник части. На другой день явились начальники. И вот Совет после страстных премий, возбужденных приезжими большевиками, перерешил: начальников частей лишить права участия в Совете (и начальники вынуждены были встать и уйти), избрать вместо них по третьему депутату; если таковым будет избран офицер, то он входит, лишь с совещательным голосом, представлять же ему решающий голос может, лишь Совет, «по своему усмотрению».

---

* Жена этого офицера еще задолго до освобождения мужа была убеждена что когда команда одумается, ему снова предложат быть командиром.

Понятно, что офицеры стремились вырваться из этого ада в действующую армию, в Петроград, куда бы то ни было, наконец.

Что я должен был сделать, чтобы предотвратить развал гарнизона?

То, что мы все должны были сделать: уничтожить комитеты. Предоставляю судить читателю, возможно ли это было. Петроградский Совет рабочих депутатов мог бы, если бы он был патриотичен и сведущ, не созывать комитетов. Но раз они были созданы, вопрос об их уничтожении являлся частью вопроса о борьбе с самим Петроградским советом.

Центральное правительство не решилось на эту борьбу. Следовательно, его органы на местах должны были действовать в отведенной им обстановке. Тем более, что вопрос о комитетах в начале же марта стал предметом обсуждения в комиссии генерала Поливанова.

16-го апреля Гучков утвердил положение о ротных, полковых и армейских комитетах и дисциплинарных судах, что узаконяло большую часть захватно приобретенных комитетами прав и лишение начальников власти. Гучков издавал эти приказы против своего желания, упрямясь, задерживаясь за всякую возможность, цепляясь за каждый выступ.

11 мая в порядке революционного словоизвержения с треском и звоном Керенский выкинул уже разнузданной петроградской солдатчине свою пресловутую декларацию прав солдата. Но он плеснул ею, как едой на горячую плиту. Зашипела и превратилась в пар. Закричали: «Мало! Долой 14-й пункт!».

Гарнизон кронштадтский по настроению резко, особенно первое время, делился на две части: морскую и сухопутную. Более спокойной была сухопутная часть – артиллерия, инженерные части, даже пехота. Моряки были вообще неспокойны; из них особенно выделялся 1-й Балтийский экипаж, а в этом последнем отличались своим злобным и кровожадным озорством 2 и 5-я роты.

Это объясняется тем, что 1-й Балтийский экипаж был своего рода дисциплинарной частью. Сюда гнали штрафованных, состоящих под следствием и т. п. , уголовный и полууголовный элемент. В Кронштадт – обще направляли матросов, списанных с судов, негодных, беспокойных, от которых в действующем флоте спешили избавиться.

Говорят, уже давно поднимался вопрос о неудобстве держать в Кронштадте такой буйный элемент, но все откладывался. Между тем, в Кронштадте же обучалась масса молодых матросов, попадавших под дурное влияние. Рассказывали, что в прошлом была постоянная преемственная вражда между двумя частями гарнизона. Вражды я не заметил,

но разница бросалась резко в глаза. Причем, матросы были активны и задавали тон всему гарнизону.

Позднее разницы уже не было. Безделье, агитация, меры Совета всех сравняли. Только гарнизоны фортов, состоящие из артиллерии и пехоты, остались несколько приличными.

Кронштадтский гарнизон присяги Временному правительству принимал. Вмешался Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов и провел в Совете резолюцию: «Свободному народу присяга не нужна».

Назначение коменданта

Еще до прибытия в Кронштадт я понимал, что нельзя медлить с назначением коменданта. Надо было как можно быстрее объединить начальников отдельных частей. Я считал бы своим преступлением хоть один лишний час замещать коменданта, ибо это дело военных знаний, военного опыт, которыми нельзя шутитъ. В коменданта, как и в командира роты, как и в Верховного главнокомандующего, нельзя играть.

Выяснилось, что крепостные секреты целы; не надо было их кому-то вверить. Но не было имени, и дело затягивалось. Единственным популярным именем в Кронштадте был генерал Маниковский. Гарнизон его помнил: он гарнизон знал, ибо в свое время был комендантом н Кронштадта; но о назначении Маниковского нечего было и думать. У Гучкова не было кандидатов, у Маниковского – тоже. Да и тот, и другой говорили, что в Кронштадт никто не захочет ехать.

Надо заметить, что и так до переворота взаимоотношения между тремя главными должностными лицами Кронштадта: 1) комендантом... 2) начальником тыла и главным командиром порта (он же – военная губернатор) и 3) начальником учебных отрядов и школ – не были всегда ясны. Между тем, задержка в назначении коменданта позволяла местному Совету выдумывать самые фантастические проекты управления сухопутными и морскими силами Кронштадта.

Началось, конечно, с морских частей. К 10 марта была составлена «схема» управления морскими силами Кронштадта. Спроектировал ее лейтенант Гласко. На другой день она была уже принята Советом военных депутатов, где возникла мысль составить такую же схему для сухопутных сил.

Схема заключается в следующем. Перечислены все кронштадтские морские отдельные части, учреждения и суда. Во главе их становится начальник всех морских сил. При нем контрольная комиссия из 6 человек, избираемых Советом военных депутатов. Этот начальник нахо-

диться в прямом подчинении кронштадтскому Совету рабочих и солдатских депутатов. На «схеме» от начальника сил проведена линия и к командующему Балтийском флотом, но как-то вбок, между прочим, больше для красоты рисунка, чем по убеждению. На пост начальника морских сил был избран старший лейтенант Ламанов, самый бездарный из всех лейтенантов, человек с феноменальным отсутствием памяти, одно имя у которого вызывало улыбку на лице офицера.

К счастью, в самом Кронштадте морских сил было мало. На рейде во льду стояло всего 17 судов: один линейный корабль «Император Александр II» (переименованный в «Зарю свободы» и участвовавший затем 25 октября с крейсером «Аврора» в диверсии против Зимнего дворца); 7 учебных судов: «Николаев», «Верный», «Африка», «Азия», «Ласточка», «Рында», «Океан»; три миноносца: «Прозорливый», «Рьяный», «Прочный»; два заградителя: «Хопер», «Терек»; один эскадренный миноносец «Летун»; два транспорта: «Аргун», «Люси» и одно посыльное судно «Зарница».

В контрольную комиссию над ним были избраны 6 матросов. Кроме того, была избрана делегация из четырех матросов в Морской генеральный штаб «для постоянной связи Кронштадта с Морским генеральном штабом», как сказано в протоколе.

Из кронштадтских офицеров наиболее подходящим на должность коменданта был генерал-майор Герасимов, командир крепостной артиллерийской бригады. Это честный простой человек, умный, ученый-артиллерист. Но он был подавлен событиями.

Когда я ему сказал о предположении назначить его комендантом, ответил: «Мне лучше надеть солдатскую шинель и быть всю войну в окопах, чем здесь комендантом; но если надо, я согласен».

Это была правда. На нем же остановил свой выбор и Совет военных депутатов. К генералу Маниковскому была отправлена делегация – просить его указать надежного коменданта. Маниковский заявил, что своего кандидата у него нет, и одобрил кандидатуру Герасимова. Я также советовался с Маниковским, и он одобрительно отозвался о Герасимове. 16 марта 1917 г. приказом военного министра генерал-майор Герасимов был назначен временно исполняющим должность коменданта Кронштадтской крепости и главным руководителем строительных работ.

Его положение сразу стало отчаянным. Совет считал его подчиненным себе. Когда обсуждались эти схемы, сухопутная и морская, я долго доказывал Кронштадтскому исполнительному комитету всю опасность

и нелепость подобных затей. Но все было тщетно. Аргументами их не прошибешь.

Между прочим, плохую услугу оказали в этом деле неосторожные телеграммы генерала Маниковского Совету военных депутатов от 14 и 16 марта. Особенно последняя: «Сегодня ваша депутация глубоко меня тронула и окончательно убедила, что под вашим мудрым руководством кронштадтская твердыня свято исполнит свой долг перед родиной и д великим свободным русским народом».

От таких комплиментов у мудрых советских руководителей кружилась голова. Комендант был опутан контрольной комиссией из 6 молодцов. Ни одного приказа и распоряжения он не мог отдать без согласия одного из них. Без подписи дежурного депутата они считались недействительными. Его называли товарищ комендант. Пользуясь его деликатностью, его фактически лишили даже автомобиля. Между тем, любой товарищ, подозрительно свалившийся Бог весть, откуда, мог носиться на автомобиле по всему городу.

По вопросу об обороне крепости (вернее, подступов к Петроград) в дореволюционное время боролись две теории – морская и сухопутная. Я не считаю себя ни в праве, ни компетентным разбирать эти теории. Скажу лишь, что та и другая комбинировали силы флота и фортов, не первая центр тяжести переносила на флот, вторая – на форты. Из прежде намеченных и начатых мероприятий коменданту надлежало некоторые выполнить. Это вызывало перегруппировку артиллерии. Но сделать все это было физически невозможно, ибо всякие такие попытки коменданта и др. (например, генерала Потапова) встречались, как покушение на разоружение «авангарда революции».

Развал гарнизона продолжался. 26 марта приехал председатель Военной комиссии Государственной думы генерал Потапов и знакомился с Кронштадтом в течение нескольких дней. В конце марта крепость приказом Гучкова, в отмену приказа от 8 февраля 1917 года, была изъята из ведения Морского ведомства и подчинена командующему Петроградским военным округом.

7 апреля в крепости был командующий петроградским военным стругом генерал Корнилов. Но что он мог сделать, когда и Петроградский гарнизон не был фактически у него в руках. Гарнизон крепости, не видавший войны за все три года, не нюхавший пороха, разлагался ос скоростью, обычной для какой-нибудь тыловой дружины. Рядом, в Петрограде, стряпались обращения «к народам всего мира», восхвалялось братание. Жажда мира закрутила головы. А для прикрытия животного

инстинкта самосохранения революция выработала шаблонные формулы, как вырабатывается какой-нибудь нормальный устав.

Занятия происходили кое-как. После приказа Гучкова об отмене погон во флоте в Кронштадте весь гарнизон снял погоны. А кто добровольно этому не подчинялся, того подвергали операции. Для этого на улицах торчали матросы с ножницами.

Началась картежная игра*, танцевальные вечера, шатания по городу. «Краса и гордость революции» расхищала в одиночку и организованно казенное имущество и продавала его**.

* См. протоколы Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 30, Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 38.

** Приказ по этому поводу (№ 5) был отдан комендантом по просьбе исполнительного комитета. См. также протокол Совета № 30, Известия, № 38.

Не замедлили появиться проекты дележа денежных сумм и казенного обмундирования и, несмотря на уговоры и угрозы Совдепа, кое-где осуществились*.

Во многих воинских частях денежные суммы были разграблены еще в первую кровавую ночь.

Зацвели притоны под охраной дежурных гуляк, развились венерические болезни, пьянство**. Особая совдепская комиссия устраивала облавы, объявляла пьяниц «врагами революции», грозили «конфискацией имущества», отправкой на фронт*** – ничего не помогало.

Было введено своеобразное регулирование проституции: «Исполнительный комитет, обсудив это заявление» (о выдаче проституток на поруки солдатам и матросам), – «постановил: разрешать выдачу проституток на поруки лишь в том случае, когда поручитель представит доказательство, что он в состоянии материально обеспечить взятую им на поруки»****.

Гарнизон численно таял. Сначала солдаты бросились в отпуски. Когда этому был поставлен предел, начался обход. Образовались в Кронштадте различные крестьянские союзы, и стали они посылать во все губернии России агитаторов «для организационной работы». Таких агитаторов уехало из гарнизона колоссальное количество.

В Кронштадте, безусловно, были германские шпионы. Их рука была видна в тех волнениях, которые возникали в связи с освобождением офицеров. Это чувствовали не только мы, но и члены Исполнительного комитета. Однако шпионы без контрразведки были неуловимы.

Комендант пытался ее организовать, но без прямого содействия Исполнительного комитета у него ничего не выходило, а тот отделывался отписками.

Очевидно, кое-кому контрразведка мешала.

Секреты крепости оказались целы, но где была гарантия, что они будут целы. Ведь дело дошло до того, что контрольная комиссия, которой был связан комендант, стала избираться по партийному принципу: от большевиков – 2, от с.-р. – 2, от меньшевиков – 1 и от беспартийных – 1.

При таком положении обороноспособность крепости падала с каждым днем. Бесчисленным делегациям с фронта, приезжавшим проверить слухи о Кронштадте, Совет и Исполнительный комитет втирали очки и доказывали, что обороноспособность крепости вдвое выше, чем при старой власти. Делегации, если не заходили после заседания ко мне, уезжали из Кронштадта одураченными. Так именно случилось с делегацией 4, 5 и 6-й армий, опубликовавшей 7 апреля свою резолюцию, где она объявляла, что «гарнизон и рабочие Кронштадт, работая столько, сколько хватает человеческих сил, сделали больше чем за первые два года войны».

Конечно, обороноспособность не была сразу уничтожена. И де могло бы быть исправлено в первых стадиях. Но ключ к этому находился не в Кронштадте.

Таково было положение коменданта. Оно ограничивало его задача и, в сущности, приводило их к одной – тормозить, сколько можно, развал. Однако революция показала, что такая задача, если она одна, никогда не дает результатов.

Скажу несколько слов и о других назначениях.

Флота генерал-майор Ермаков, бывший помощник капитана над портом, был мной назначен капитаном над портом. Это был очень деятельный, живой, точный, редкой работоспособности человек, уже пожилой. Вначале он являлся ко мне каждое утро, в 9 часов ровно. На него всею тяжестью ложились объяснения с рабочими по поводу их непомерных претензий. Он занимался среди постоянных угроз и требований

Впоследствии, по моей просьбе, морской министр предоставил ему права главного командира порта. Но через некоторое время, видя беспросветное топтание на месте, под наблюдением тоже контрольной комиссии, и чувствуя упадок здоровья, он подал в отставку. Это была незаменимая потеря.

Должность глазного минера мной была временно замешек старшим лейтенантом Озеровым, а его помощника – лейтенантом Сенеговым. Я

не мог их оценить как специалистов, но работали они добросовестно, желая во, что бы то ни стало не прекращать снабжения действующего флота. И действительно, работа в мастерских у них шла, поскольку этому не мешал недостаток материалов. Бодрые и энергичные они хорошо действовали на рабочих.

Офицеры в тюрьмах

Вопрос об арестованных офицерах – это был самый острый вопрос, вопрос, к которому никак нельзя было подойти без риска и который нельзя было откладывать. Это, прежде всего вопиющая несправедливость. Это груз на всех намерениях и узел затруднений. Почва для провокаторов. Лакомый кусок для германских шпионов. Всякое решительное действие нужно было предварять вопросом, что будет с этими заложниками в руках черни и демагогов.

В ночь на 1 марта, 1 и 2 марта было убито около 50 офицеров. Безукоризненно точных сведений мне так и не могли доставить.

* Протокол Совета № 13, Известия № 9; Протокол исполнительного

комитета № 13, Известия № 58.

Протокол исполнительного комитета № 3, Известия, № 46. Известия, № 48.

Известия Кронштадтского совета, 16 мая, № 47.

Всего арестовано было за это время более 500 человек, из них около 240 офицеров. Их держали в следственной тюрьме, в гражданской тюрьме, в Морском собрании, по казармам и на судах.

Кто подвергся аресту? Надо отметить несколько категорий:

1) высшее начальство,
2) лица, против которых существовало озлобление части или ее отдельных крикунов,
3) лица, которых какие-то темные силы хотели изъять,
4) случайные лица,
5) те, кого команды хотели спасти от самосуда.

Чаще всего арестовывали просто за то, что офицер, потому четвертая категория была самая многочисленная.

Самочинный арест сам по себе насилие; но над офицерами совершались насилия, специфически свойственные взбунтовавшейся черни. Били, ругали, придумывали различные унижения, ставили под ружье, под ранец, одевали в лапти.

В тюрьмы врывались толпы матросов для проверки, требуя: «Покажите нам эти морды». Правда, это было лишь 1 и 2 марта. В дальней-

шем аресты были единичны, а попытки к оскорблениям и диким выходкам пресекались.

Но нравственная пытка, конечно, не прекратилась, и на этой почве случались даже помешательства. Я помню, как ночью, рядом с моей комнатой, сошел с ума старый офицер. Его уговаривали ехать в больницу, а он рыдал, думая, что его ведут расстреливать.

Как лучше было приступить к освобождению офицеров? Я чувствую потребность изложить по этому вопросу всю правду, как под присягой.

Было только два способа:

1) всех офицеров сразу отправить под конвоем в Государственную думу и
2) освобождать их здесь постепенно.

Первый способ мне рисовался так и только так. Ничего никому заранее не говоря, приказать собрать весь гарнизон (конечно, в строю) на Якорной площади. Здесь объявить тоном приказания, что арестованные офицеры будут отправлены в Государственную думу. Здесь же назначить сопровождающий отряд и немедленно, не распуская части по казармам, привести это в исполнение.

Я был уверен, что до 8 марта можно было так поступить. На площади возражать мне никто бы не осмелился – авторитет Думы был очень высок. Но есть «но». Прошла бы гладко только эта часть замысла, но это не все. Вопрос ведь шел не о формальном освобождении офицеров из кронштадтских тюрем, а о спасении их жизней. От Кронштадта до Ораниенбаума 7 верст по льду. Кто мог бы гарантировать, что на этом длинном пути из-за пустяка не разыграется кровавая расправа над 200 офицерами? А уже вышедший из повиновения Ораниенбаумский гарнизон? Кто мог бы сказать, что он не сбежится глазеть на зрелище, удержится от вмешательства, не будет из подражания ловить сбоях офицеров для отправки в Петроград?

Далее, допустим, что офицеры прибыли в Таврический дворец. Их стали бы освобождать, ибо оснований держать – никаких. Они возвращались бы в Кронштадт; хотя бы за семьей, за вещами. С каким бы возмущением матросы их встретили; и как легко поддалась бы масса уверениям разных мерзавцев, что ее обманули.

Все это опять пахло кровью. Наконец, за все это могли бы безвинно расплатиться офицеры, оставшиеся в частях.

Повторяю, я был уверен в исполнении приказания; но это был бы эффектный жест с риском чужими головами. Прямо скажу: я заставил себя его не делать. Оставалось освобождать здесь и постепенно, помня,

что каждый неосторожный шаг грозит опасностью заключенным. Я советовал отдельным солдатам, наиболее авторитетным в своих частях, убеждать последние в необходимости освободить офицеров. В первые же дни было освобождено около 50 офицеров по требованию самих частей.

Как осторожно надо было действовать, показывает следующий случай, выхваченный из ряда других. Я перевел одного офицера из тюрьмы в комнату рядом с собой, где также помещалось несколько арестованных. Через какой-нибудь час явились в Морское собрание солдаты его полка и просили показать его им, чтобы доложить полку, что офицер не бежал. Значит, было, какое-то наблюдение за тюрьмой.

Постоянные недоразумения происходили со свиданиями. Несколько раз их пришлось прекращать для безопасности арестованных.

9 марта, в день первого своего заседания. Исполнительный комитет Совета военных депутатов установил тюремные правила и избрал из своей среды следственную комиссию из 6 человек матросов и солдат*. Ей дано было право пригласить докторов и юристов из Совета военных депутатов. На другой день правила были приняты Советом.

Вот их сущность:

1) ярко политических преступников отделить и применить к ним суровый режим;

2) к остальным относиться менее сурово. разрешать свидания, передавать пищу и притом с особого разрешения исполнительного комитета.

3) «Недопустимо пользование известным комфортом, как-то подушками, перинами и т. п.».

4) Ни в коем случае, без особого разрешения исполнительного комитета, не допускаются в тюрьмы команды, от которых офицера арестованы....

5) до выяснения виновности никаких свиданий не разрешать.

Особенно старались облегчить положение арестованных офицеров председатель Совета военных депутатов военный чиновник И.А. Красовский и вольноопределяющийся Гудимов, которых потом стали травить. Хорошо держал себя также и председатель следственной комиссии солдат Иванов. Освобождение офицеров, хотя и медленное, продолжалось. Иванов часто заходил ко мне советоваться по затруднительным вопросам. Особенно трудны были те случаи, когда команды, не

* 15 марта комиссия была пополнена еще 5 членами. Затем ее состав неоднократно подвергался изменениям. Между прочим, один из ее

членов был арестован как провокатор. Пункты 3 и 7 были отменены Советом только 31 марта. Однако свила»? и потом иногда прерывались.

Предъявляя никаких обвинений, просто не желали выпускать, или когда одна часть просит, а другая не желает освободить одного и того же офицера.

На комиссию сразу же посыпались нарекания, и она уже 20 марта просила снять с нее полномочия. Однако Совет выразил ей доверие, и она осталась. Я советовал Иванову поднять скорее вопрос о присылке от министра юстиции особой следственной комиссии, что он и сделал 1-го же марта. Но Совет не сразу согласился с его предложением, и только 27-го марта прибыла из Петрограда 1-я следственная комиссия с 6 членов во главе с прокурором судебной палаты Переверзевым. Она имела целью и учреждение в Кронштадте временных судов.

При встрече я ознакомил прибывших с кронштадтской атмосферой и предупреждал, что нужна большая осторожность. Комиссия сразу же зачала работу. Но благополучно прошел только один день.

В ночь на 29-е марта, т. е. несколько часов спустя после отъезда из Кронштадта Керенского, пробывшего здесь почти целый день, к Мерному собранию подошла в строю неизвестно кем вызванная вооруженная команда с одного из судов и потребовала к себе следственную комиссию. Так как Переверзев уехал по предложению Керенского в Петроград, то к матросам вышел объясняться присяжный поверенный Феодосьев. Ему пришлось объяснять, на каком основании комиссия освобождает офицеров. В конце концов он убедил матросов уйти на судно, но дал слово, что комиссия освобождение приостановит. Раздалась команда: «Направо! Шагом марш!». И команда удалилась.

Тогда Переверзев поставил условия, без принятия которых следственная комиссия считала работу невозможной. Условия эти Советом были 31 марта приняты*. Комиссия смогла открыть свои действия только 6 апреля в помещении военно-морского суда. К этому времени арестованных осталось около 105 человек. Комиссия работала только два дня. 8-го апреля она опять была взорвана.

От Керенского на мое имя пришла еще в конце марта телеграмма с просьбой ускорить разбирательство дела капитана Альмквиста. Следственная комиссия, не найдя оснований к содержанию его под стражей и имея лишь отзыв команды о нежелании принять его в свою часть, постановила отправить его в распоряжение Военной комиссии Временного комитета Государственной думы. Капитан 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка Альмквист был освобожден, и ему было выдано удостоверение на выезд.

В роковой для себя день 8-го апреля, около 9 час. вечера, он с отцом готовился отплыть на пароходе. Но был узнан солдатами своего полка и схвачен ими. Схватили и отца, и обоих потащили в обычное место – на Якорную площадь. В толпе раздавались крики, что офицер сбежал из тюрьмы, что нужно его убить. Одни кричали – убить здесь,

* Вот они:

1) комиссия производит предварительное следствие по делам тех арестованных, против которых имеются обвинения в определенных преступных действиях;

2) офицеров, не обвиняемых в преступных деяниях, но не принятых четями, комиссия препровождает в Военную комиссию Временного комитета дарственной думы;

3) не обвиняемых и принятых комиссия освобождает.

Другие – на Якорной площади. Возбуждение доходило до массового психоза. В толпу смело ворвались лейтенант Гласко с матросом и выхватили обреченных. Офицер был избит. Его привезли в Морское собрание, к которому подошла и толпа. Она росла, и вновь прибывающие не разбирали, в чем дело: кто-то бежал, кого-то не то убили, не то надо убить.

Потребовали следственную комиссию. Прибыл Переверзев и стал читать дело. Прочел все, толпа не унималась. Выступали члены Исполнительного комитета Совета – ничего не помогало. Заявили, что сейчас состоится заседание Исполнительного комитета, который свое решение немедленно сообщит собравшимся. Началось заседание. На нем были Переверзев, Феодосьев, Бессарабов и другие члены следственной комиссии. На меня это заседание произвело такое впечатление: Исполнительный комитет почувствовал, что он не управляет толпой. Ем нужно было во что бы то ни стало найти виновника, чтобы показать что он, Исполнительный комитет, бдит.

Особенно старался председатель Любович, сразу начавший обвинять юристов в бюрократическом отношении к делу. Комиссии ставилось в вину, что она, во-первых, допустила проезд Альмквиста в Петроград не под стражей, а, во-вторых, не поставила об этом в известность его часть.

Первое обвинение явно неосновательное: в условиях, на которых следственная комиссия должна была работать (см. Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 11, 13 к 15) нигде не говорится, чтобы офицеры, препровождаемые в Военную комиссию Временного комитета Государственной думы, отправлялись под стражей.

Кстати, в определении следственной комиссии было сказано: «Отправить в распоряжение Военной комиссии Государственной думы».
А в удостоверении, выданном Альмквисту на руки, значилось: «Дано сие… на право беспрепятственного проезда в Петроград в распоряжение Военной комиссии при Государственной думе». Удостоверение это подписал член Исполнительного комитета, он же непременный член следственной комиссии матрос Панкратов. Значит, истолковал определение как отправку без стражи не кто иной, как член Исполнительного комитета.

Второе обвинение могло быть уничтожено простой ссылкой на протокол заседания Совета № 14, где сказано буквально следующее: «Принять все предложения следственной комиссии, предложить последней списки освобожденных офицеров представлять на общее собрание».

Извещать же воинские части, сама комиссия не была обязана П.Н. Переверзев вел себя мужественно. Всю вину (таковой не было) он взял на себя и просил его одного считать за все ответственным. Сильно говорил Бессарабов: «Не будем обманывать себя. В нашей обстановке когда обвинений нет, а толпа кричит «Распни его!» правосудию делать нечего».

Юристы заявили, что они сложат свои полномочия. Горячо защищал юристов солдат Щикин, который после принятия резолюции даже сложил полномочия.

Большинство же членов Исполнительного комитета явно растерялось. Матрос Косухин, ставший потом большевиком, растерянно говорил мне на ухо: «Все это работа провокаторов».

Другие то входили, то выходили. Толпа, между тем, сама собой стала расходиться, и ее остаткам заявили, что разъяснения будут даны завтра на митинге.

Любович после выступлений юристов стал скромнее. Продолжал нападать на комиссию Рошаль.

В конце концов была принята резолюция: «... Находя, что были формальные упущения при освобождении Альмквиста, ответственность за которые ложится на всю следственную комиссию, Исполнительный комитет постановил: следственную комиссию переизбрать, приветствуя сложение полномочий членов следственной комиссии по назначению».

Так закончила свои два дня существования вторая следственная комиссия. Она уехала.

На другой день на митинге были даны разъяснения не без указания, конечно, «на необходимость полной организованности при всяких вы-

ступлениях». Митинг прошел спокойно и даже вяло. Альмквиста снова заключили в тюрьму. И не только его, но и его отца. Последний просидел ни за что, ни про что несколько дней. Новая следственная комиссия освободила его только после того, как получила от комитета 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка отзыв, в котором комитет заявлял, что препятствий к освобождению отца Альмквиста он не имеет. Между тем, никакого отношения лично ни к 1-му полку, ни ко всякому другому отец Альмквист не имел.

В петроградских газетах по этому поводу было написано очень много. Нужно было писать. Это действовало отрезвляюще на некоторых в Кронштадте. И там боялись разоблачений. Но ко вреду для дела в описания в погоне за сверхсенсацией вставляли явные небылицы. Так, писали, что над Переверзевым во время его разъяснений держали кинжал, что несколько лиц подошли к Переверзеву и хотели поднять его на штыки», что он был арестован и пр., чего не было. В окончательном итоге такие приемы не усиливают, а ослабляют значение факта и, кроме того, позволяют виновникам изворачиваться в благородном возмущении «ложью буржуазной прессы». Приносила вред и небрежность сообщений*.

* Например, в некоторых газетах от 8 апреля 1917 г. появилась резолюция о Кронштадте вышеупомянутых делегатов 4, 5 и 6-й армий. Там есть такая фраза: «80 офицеров, против которых имеются обоснованные обвинения в казнокрадстве, присвоении солдатских денег, продолжают оставаться под стражей». Это ложь, как и вся остальная часть резолюции.

В этот же день появилась в газетах в не совсем точной передаче беседа журналистов со мной. Каково же было мое удивление, когда оскорбленные родственники арестованных принесли мне № петроградской газеты, которая, по небрежности, соединила сказанное мной с этой ложью о 80 офицерах, приписав все мне.

Переизбранная Исполнительным комитетом следственная комиссия действовала уже без юристов. Председателем ее состоял Рошаль.

Была выработана новая инструкция, по которой постановления о переводе или об освобождении приводились в исполнение лишь на 6-й день после опубликования их в «Известиях Кронштадтского Совета». Освобождение офицеров почти прекратилось. Зато начались новые аресты. Так, был арестован адмирал Сапсай. Положение арестованных опять стало ухудшаться. 8 мая Совдеп большинством 157 против 89 отказал в разрешении родственникам заключенных приносить провизию.

12-го мая умер от воспаления легких, простудившись в тюрьме, главный минер Кронштадтского порта и один из лучших минеров во флоте капитан 1-го ранга Н.И. Филатов.

Только после этого следственная комиссия освободила другого минера – капитана 1-го ранга Пероменского, также опасно заболевшего.

Майские события в Кронштадте, мой отъезд, которым я хотел вызвать вмешательство всех возможных сил. Поездки туда членов Петроградского Исполнительного комитета и членов Временного правительства Церетели и Скобелева и тревога, поднятая прессой, привели, в конце концов, к освобождению из кронштадтских тюрем невинно заключенных.

30 мая выехала в Кронштадт новая, третья по счету, следственная комиссия. Освобождение пошло усиленным темпом.

Однако это еще не все. 23 июня занятия комиссии были опять насильственно прерваны. В связи с арестом Временным правительством анархистов на даче Дурново, где в числе других кронштадтцев попалась и будущая знаменитость матрос Железняков, матросы потребовали немедленного прекращения работ комиссии.

Она немедленно покинула Кронштадт. Только после ликвидации большевистского восстания 3–5 июля оставшиеся офицеры, наконец, были освобождены.

Так окончился один из возмутительнейших эпизодов нашей революции, которая собиралась, – иронизировал В.Н. Пепеляев, – «удивить мир своим великодушием»[322].

По итогам своей командировки в Кронштадт В.Н. Пепеляев записал в своём дневнике: «Право должно располагать силой, иначе оно – не право… И все эти рассуждения вроде: противопоставить силу права праву силы – не что иное, как сентиментальная фразеология»[323].

Три качества отличали В.Н. Пепеляева тех дней: твёрдая воля, настойчивость в проведении в жизнь принятых решений и главное – истинный патриотизм. «Несмотря на молодость, он обладал исключительной энергией и самообладанием, и во время революции оказался в первых рядах не только кадетской партии, но и в том общественном движении, которое поставило перед собой цель борьбы с большевиками до конца. Не без основания Л.Д. Троцкий в одной из своих речей в мае 1917 г. в Петербургском Совете рабочих и солдатских депутатов кос-

---

[322] «Один из возмутительнейших эпизодов нашей революции»: Записки комиссара Временного правительства В.Н. Пепеляева о событиях в Кронштадте в марте – июне 1917 г. / публ. В.И. Шишкин // Исторический архив. 2007. № 4. С. 70–111.

[323] Дневник В.Н. Пепеляева за 1917 г. // ГАРФ. Ф. р-195. Оп. 1. Д. 46. Л. 29.

нувшись деятельности В.Н. Пепеляева в Кронштадте, назвал его одним из опасных врагов большевизма»[324].

По словам Г.К. Гинса, в Кронштадте В.Н. Пепеляев некоторое время работал с известным в Сибири эсером Е.Е. Колосовым[325]. Жизнь сведёт два этих имени через два года в Сибири.

Летом 1917 г. В.Н. Пепеляев выступал агитатором в кадетском «Военном клубе». Он призывал вести войну до победы[326].

1 июня 1917 г. Временный комитет Государственной думы заслушал доклад члена думы В.Н. Пепеляева. В частности, он сообщил, что в ночь на 1 марта 1917 г. и отчасти 2 марта в Кронштадте было убито 40 морских и сухопутных офицеров, арестовано 500 человек, из которых офицеров и военных чиновников около 230[327]. Г.А. Трукан пишет, что в своём докладе В.Н. Пепеляев настаивал на необходимости ареста матросских главарей и силой разогнать Совет матросских и рабочих депутатов[328].

Кронштадские и некоторые другие впечатления Виктора Николаевича о состоянии армии и флота были безрадостными. Крушение русской императорской армии ярко характеризуют строки из письма В.Н. Пепеляева жене от 9 июня 1917 г.: «Я пока еще в распущенном, развратном и грязном Петрограде… Меня очень зовут на Румынский фронт для агитации, но мне хочется не звонить языком, а драться самому. Надо показать этой сволочи, как воевать. Войну, видимо, мы проиграли. Союзники нас презирают и, возможно, скоро плюнут на нас. Обаяние Керенского падает. Мы идем к новой катастрофе. Так жить нельзя. Надо спасать государство или погибнуть. Но лучше смерть, чем позор»[329]. Вскоре эти слова стали страшной явью.

Бессудная и жестокая расправа над офицерами, настолько взволновала Виктора Николаевича, что 27 июня 1917 г. увидела свет его статья под значимым названием «Офицеры». Стремясь ликвидировать пропасть недоверия и враждебности между солдатами, – писал наш герой, – офицеры решили «засыпать её своими телами»[330].

---

[324] Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 161.
[325] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 169–170.
[326] Кобелев А. Депутат Бийского уезда // Розмысл. 2000. № 1. С.240.
[327] Известия Временного комитета Государственной Думы. 1917. 1 июня.
[328] Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 169.
[329] Письмо В.Н. Пепеляева жене 9 июня 1917 г. // ГАНО. Ф. д-158. Оп. 1. Д. 2. Л. 38–39.
[330] Пепеляев В. Офицеры // Свободный народ (Петроград). 1917. 27 июня.

Глава 3. Время собирать камни

Знание В.Н. Пепеляевым фронтовых реалий делало его незаменимым в решении военных вопросов. 13 июля 1917 г. стало известно, что при ЦК Партии народной свободы есть военная комиссия. При ней имелся городской военный комитет во главе с В.Н. Пепеляевым. В это формирование входили представители от партийных групп в войсках. Комитет открыл военный клуб для солдат и матросов с библиотекой, читальным и лекционным залами[331].

23–25 июля 1917 г. в Петрограде состоялся 9-й съезд партии народной свободы. Его участники выдвинули «из своей среды» кандидатов на выборы в Учредительное собрание. От Сибири ими стали Н. Волков, С. Востротин, Е. Зубашев и В. Пепеляев[332].

Конец августа 1917 г. в России ознаменовался попыткой оппонентов Временного правительства навести порядок. 27–31 августа 1917 г. состоялось Корни́ловское выступле́ние. Так называют попытку установления военной диктатуры. Её предпринял Верховный главнокомандующий Русской армией генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов[333]. Он надеялся при помощи давления на Временное правительство, заставить его: 1. исключить из своего состава тех министров, которые по имеющимся (у Л.Г. Корнилова – С.З.) сведениям были явными предателями Родины; 2. перестроиться так, чтобы стране была гарантирована сильная и твёрдая власть. Как известно, попытка Л.Г. Корнилова повлиять на ход событий оказалась неудачной.

Несколько авторов в той или иной степени высказались об участии В.Н. Пепеляева в выступлении генерала. Раньше всех об этом написал Г.К. Гинс. По его словам, в июле 1917 года В.Н. Пепеляев уехал на фронт. Там он встретился с генералом Л.Г. Корниловым и поступил добровольцем в батарею 8-й Сибирской мортирной дивизии (дивизиона – С.З.)[334]. Эту информацию повторил автор примечаний и комментариев к дневнику В.Н. Пепеляева, изданному в 1989 г. в Иркутске. Он указал: летом 1917 г. В.Н. Пепеляев добровольно вступил в 8-й Сибирский мортирный дивизион корниловской армии[335].

---

[331] Речь (Петроград). 1917. 13 июля.

[332] Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. Т. 3. М.: РОССПЭН, 1998. С. 727–728.

[333] Миллер В.И., Юрченко В.В. Корнилов Лавр Георгиевич // Политические деятели России 1917: биогр. словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993. С. 165–168.

[334] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 169–170.

[335] Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1989. № 6. С. 74–75.

Менее определённо писал об этом человек, также знакомый с Виктором Николаевичем. Речь идёт об Л.В. Арнольдове. По его мнению, В.Н. Пепеляев «имел какое-то отношение к восстанию Корнилова»[336].

Более всех определённо, но без доказательно заявил в 1991 г. А.А. Корников. По его словам, В.Н. Пепеляев «принимал участие в мятеже генерала Л.Г. Корнилова»[337]. Ненамного приближает к истине мнение А. Кобелев. Он считает, что накануне Корниловского выступления В.Н. Пепеляев вступил добровольцем в Сибирский стрелковый корпус. На это соединение в реализации своих планов якобы и опирался Л.Г. Корнилов[338]. Одним словом, ещё предстоит разобраться с тем, чем занимался наш герой в конце августа 1917 г.

Тем временем, 1 октября 1917 г. состоялись выборы Томской городской думы. В.Н. Пепеляев проходил кандидатом по списку № 14[339].

Однако наиболее важными были другие выборы. Начиная с февраля, политические партии активно включились в борьбу за власть. Весной, летом и осенью 1917 г. она проходила под знаком подготовки и проведения выборов во Всероссийское Учредительное собрание. Оно было призвано определить судьбу нашего государства. Как считает Е.А. Дегальцева, В.Н. Пепеляев отрицательно относился к созыву такого собрания. Можно предположить, что он не обольщался результатами голосования для партии кадетов.

Тем временем из Алтайской губернии, где бы он, несомненно, прошел, приходило большое количество телеграмм с предложением о баллотировке. Но с оформлением документов к положенному сроку они не успели. Партия народной свободы выставила кандидатуру В.Н. Пепеляева по Румынскому фронту. По словам Е.А. Дегальцевой, Виктор Николаевич писал в те дни: « в Учредительном собрании я не буду... и, пожалуй, доволен»[340]. Действительно, он не был избран.

По сведениям Г.К. Гинса, в середине октября 1917 г. В.Н. Пепеляев был вызван в Петроград для участия в работе Предпарламента[341].

Как известно, в ходе вооружённого восстания в ночь на 26 октября 1917 г. в Петрограде, а затем и по всей России власть захватили большевики. В.Н. Пепеляев сразу не принял новую власть. Всю свою остав-

---

[336] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 217.
[337] Примечания / Автор А.А. Корников // Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 2. М.: Политиздат, 1991. С.379.
[338] Кобелев А. Депутат Бийского уезда // Розмысл. 2000. № 1. С.240.
[339] Знамя революции. 1917. 17 окт.
[340] Цит. по: Дегальцева Е. Пепеляев – Сибирский депутат // Алтай. 1998. № 5. С.145.
[341] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 169–170.

шуюся жизнь, а осталось ему жить чуть более двух лет, он посвятил активной борьбе с большевиками.

Вскоре лидер Петроградского «Союза сибиряков-областников» В.Н. Пепеляев через своего брата А.Н. Пепеляева поставил вопрос об организации взаимодействия эсеровских и офицерских подпольных военных отрядов сначала в Томске, а потом в других городах Сибири»[342]. Брат герой-генерал А.Н. Пепеляев[343] был дополнительным аргументом в пользу значимости Виктор Николаевича для партии.

Руководство ПНС это понимало. Об этом свидетельствует следующий документ. Протокол пленарного заседания ЦК от 26 (13) мая 1918 г. сохранил результаты голосования по вопросу о кооптации новых членов. Были кооптированы все предложенные кандидаты. Новгородцев получил 10 голосов «за», Пепеляев – 13 и Петрункевич – 8[344]. Примечательно, что Виктор Николаевич получил больше голосов, чем его товарищи по партии. Новый статус нашего героя, вслед за членством в Государственной думе, ещё раз подтвердил его репутацию политика российского масштаба.

Как позже стало известно, что вожди кадетов связывали с В.Н. Пепеляевым большие планы. 25 мая 1918 г. в Сибири началось свержение советской власти. В конце мая 1918 г. в Москве состоялась нелегальная кадетская конференция. На неё обсуждались темы возрождения единой России, установления единоличной власти, соглашения с другими партиями и группами для борьбы с большевиками, помощь Добровольческой армии, верность союзникам, продолжение войны с Германией.

Общероссийская конференция партии народной свободы в мае 1918 г. поручила члену ЦК уральцу Л.А. Кролю сформировать Восточный отдел ЦК партии. Однако Л.А. Кроль как представитель левого крыла кадетов не пользовался авторитетом в Сибири, где уже возобладало правое крыло партии. По его собственным воспоминаниям, фактический разрыв произошёл незадолго до колчаковского переворота. Тогда Л.А. Кроль демонстративно покинул заседание Омского комитета партии. Эмоциональный В.А. Жардецкий крикнул вслед ему: «Скатертью дорога!»[345]. По свидетельству Л.А. Кроля, В.А. Жардецкий ещё ранее пытался преобразовать Омский комитет партии в ее ЦК, но члены всероссийского ЦК Л.А. Кроль и В.А. Виноградов воспрепятствовали

---

[342] Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 182.

[343] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 218.

[344] Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. Т. 3. М.: РОССПЭН, 1998. С. 453.

[345] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 150.

этому. Положение изменилось с прибытием из Москвы влиятельного правого члена ЦК В.Н. Пепеляева. Он возглавил процесс централизации деятельности кадетов на Востоке[346]. Жаль, что в своей интересной диссертации М.Ю. Терещенко ни словом не обмолвился о кадетах Сибири[347].

В Сибири о В.Н. Пепеляеве не забывали. Причём эта память, иногда приобретала причудливые формы. 3 июля 1918 г. «Сибирская жизнь» поместила на своих страницах обращение Комитета Томской городской публичной библиотеки. В нём содержалась просьба вернуть задержанные книги. Среди забывчивых читателей оказался и В.Н. Пепеляев[348].

Между тем, Виктор Николаевич развернул активную работу по выполнению поручения ЦК ПНС. «Национальный центр командировал меня на восток, – писал он позднее, – для работы в пользу единоличной диктатуры и для переговоров с адмиралом Колчаком в целях предотвращения соперничества имен Алексеева и Колчака. Со смертью Алексеева кандидатура адмирала стала бесспорной»[349]. Свидетельство В.Н. Пепеляева для нас очень важно. Очевидно, кандидатура А.В. Колчака рассматривалась в этих кругах уже довольно давно, но вице-адмирала длительное время не было в России.

Своим вниманием Виктор Николаевич охватил не только Сибирь, но и Поволжье. Следует сказать, что после ликвидации власти большевиков на востоке России началась конкурентная борьба антисоветских правительств этой части нашего государства за право быть единственным представителем.

31 июля 1918 г. в Уфе в помещении местного комитета ПНС В.Н. Пепеляев выступил с докладом. Собравшиеся с интересом выслушали только что приехавшего из Москвы В.Н. Пепеляева. Он рассказал о том, что население Москвы и Петрограда живёт в кошмарных условиях вызванных репрессиями, болезнями. Выход из тяжелого положения оратор видел в создании национальной, единой, облечённой диктаторскими полномочиями власти. Учредительное собрание, по его мнению, не может воплотить в себе идею национального возрождения России[350].

В начале августа 1918 г. из Сызрани в Самару вернулся И.С. Ильин. Впоследствии он написал интересные мемуары, в которых нашлось

---

[346] Протоколы заграничной группы конституционно-демократической партии. Т. 4. М.: РОССПЭН, 1996. С. 400–401, 526.

[347] Терещенко М. Ю. Взгляды кадетов на реформирование политической системы России в первой половине XX века: Дис. … к. и. н. М., 2001. 169 с.

[348] Сибирская жизнь. 1918. 3 июля.

[349] Цит. по: Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Наука, 1983. С. 54–55.

[350] Утро Сибири. 1918. 24 авг.

место и нашему герою. Иосиф Сергеевич писал: «В «Волжском дне» меня ждал сюрприз – прибыл В.Н. Пепеляев. Вечером все собрались на квартире присяжного поверенного А.Н. Коробова. Куда был приглашен он и я с женой. Брат Пепеляева офицер одного из сибирских стрелковых полков, оказывается, поднял восстание в Сибири и успешно действует где-то в районе Иркутска… Пепеляев поведал о том, как ему удалось перейти фронт и, затем, рассказал, что делается в Москве. По его словам, конец большевиков был близок – на юге дела шли всё успешнее, население, особенно крестьянство, было жестоко недовольно, вспыхивали восстания…

После доклада был великолепный ужин – с икрой, балыком, настойками и пр., за которым обсуждали всё услышанное…. В квартире редактора «Волжского дня» Елачича было устроено, нечто вроде, пресс-конференции с Брешко-Брешковской. Присутствовала в полном составе редакция «Волжского дня» – В.Н. Пепеляев, консул Комо, казаки Хорошхин, Дутов и Поротиков».

И.С. Ильин описал и поездку на Челябинское совещание. В пульмановском вагоне с салоном, по его словам, ехали В.К. Вольский, М.А. Веденяпин, правитель дел Ковнер, В.И. Лебедев, Голиков, Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, Е.К. Брешко-Брешковская. В.Н. Пепеляев, генерал Галкин, консул Комо. Пассажирам подавали очень пышные обеды от Самары до Челябинска. За столом эсеры находились за одним концом, а казачество и В.Н. Пепеляев за другим. Вечерами за ужином разворачивались споры казаков и В.Н. Пепеляева с эсерами. Е.К. Брешко-Брешковская выступала в качестве примиряющего начала.

В.Н. Пепеляев и И.С. Ильин часто и подолгу на площадке вагона любовались видами Уралом.

20 августа 1918 г. в Челябинск приехал кадет Л.А. Кроль. 21 августа в город приехал В.Н. Пепеляев.

На самой конференции В.Н. Пепеляев, как помнит И.С. Ильин, сидел на парте против президиума. Однажды за киргизом выступил В.М. Зензинов. Он говорил о будущем устройстве государства на федеративных началах, о земельной реформе. Неожиданно в середине его речи В.Н. Пепеляев с места, с усмешкой крикнул – «Вспомнили Циммервальд? – Н.Д. Авксентьев резко застучал карандашом. «Господа, – с трагической ноткой в голосе сказал он, – здесь мы собрались не для того, чтобы сводить политические счёты, я прошу вас найти общий язык, мы обязаны перед страной сплотиться для борьбы с нашим общим врагом» [351].

[351] Ильин И.С. Комуч // Новый журнал (Нью-Йорк). 1961. №. 65. С. 229–236.

Как сообщила местная газета, В.Н. Пепеляев приехал с важным поручением от политических центров России. В.Н. Пепеляев, по информации газеты, предполагал сделать доклад в местной группе ПНС о современном моменте[352].

Л.А. Кроль встретился с «членом нашего ЦК» В.Н. Пепеляевым, Беседа, с одной стороны, Л.А. Кроля обрадовала, а с другой – опечалила. В.Н. Пепеляев выехал из Москвы месяцем позже его. Он привёз и более поздние инструкции. По его словам, ЦК «совершенно определённо стал на точку зрения, что вне диктатуры никакого выхода нет, и что в этом направлении и должны быть приложены все усилия.

Это меня крайне удивило, т. к. при мне… таких решений не принималось. Пришлось приписывать это тому небольшому остатку ЦК, который не уехал из Москвы. Отчасти приходилось относить такую крайне резкую постановку и к личности Пепеляева».

В своих воспоминаниях Л.А. Кроль дал характеристику Виктору Николаевичу. «Близки мы с Пепеляевым, – писал он, – некогда не были. Он с давних пор стоял на ультра-правом крыле партии, в то время как я был на левом. Гибкостью Пепеляев никогда не отличался, был крайне прямолинеен, держался всегда угрюмо-молчаливо. Всё это мало располагало к общению с ним при кратковременных моих поездках из Екатеринбурга в Петроград. Находились люди поближе. За время моего последнего полугодового пребывания в Москве и участия вплотную в работе ЦК. Пепеляев был в нём. По-видимому, мимоездом, всего один раз. Отзывы о Пепеляеве сотоварищей, знавших его ближе, были, как о человеке прямом. Чрезвычайно искренен… При мне, один на один Пепеляев не очень отмежовывался от большевиков и социалистов. Несмотря на то, что он входил в состав Союза возрождения. Исключительные симпатии его были на стороне Национального центра, в котором он также состоял членом».

Л.А. Кроль отметил, что «Враждебность Пепеляева к социалистам сквозила на каждом шагу. Он сдерживал её проявления. Так, в день моего (Л.А. Кроля – С.З.) приезда в Челябинск, мы все возрожденцы пошли завтракать на веранде в загородном саду местного клуба. И даже тут за завтраком. Пепеляев отлично зная, что Аргунов, Павлов, Авксентьев и Моисеенко не большие поклонники комуча, чем он, не находил более благодарной темы, чем обрушиваться на комуч, на всех социалистов вообще.

Чувствовалось, что Пепеляев чуть не ищет ссоры. Чувствовалось, что, так или иначе Пепеляев старается отмежеваться от сотоварищей

[352] Утро Сибири. 1918. 21, 23, авг.

по Союзу возрождения. Особенно ярко это бросилось в глаза всем нам в конце завтрака. «Бабушка», бывшая в саду, прислала всем нам по георгине. По тому, как Пепеляев вслед за нами вдевал цветок в петлицу, чувствовалось, что он это делает, как бы преодолевая себя. Офицер, принесший нам цветы, предложил нам немедленно по окончании завтрака снять нашу группу. Только что мы кончили завтрак и стали переходить на скамейку в саду, чтобы сняться, как Пепеляева и след простыл. Мы это оценили, как явное уклонение от возможности вредного в будущем «вещественного доказательства».

«Настроения у меня и у Пепеляева, – продолжает мемуарист, – были явно различны. Хотя я имел от ЦК определённые полномочия на Востоке, я, посоветовавшись с возрожденцами, решил предложить Пепеляеву как выехавшему позднее меня из Москвы, быть представителем ПНС на Государственном совещании». На заседании Государственного совещания произошёл характерный для В.Н. Пепеляева эпизод. Он описан в мемуарах И.М. Майского.

Тогда важное значение получил вопрос о мандатах присутствующих делегаций. Некоторые мандаты были оспорены. В частности: мандат правительства Урала, в реальности которого многие сомневались, мандаты башкир, киргизов, тюрко-татар. Для проверки избрали комиссию. От эсеров туда входил В.М. Зензинов, от меньшевиков – И.М. Майский, от кадетов – В.Н. Пепеляев, от Сибирского правительства – генерал П.П. Иванов-Ринов, прославившийся в 1916 г. уничтожением туркестанского города Джизака за отказ населения идти на тыловые работы на фронте. В.Н. Пепеляев доказывал, что «инородцы враждебны российской державе, Иванов-Ринов его поддержал, ссылаясь на свой опыт в Туркестане и Сибири, и даже стукнул кулаком по столу: – Инородцев надо держать в ежовых рукавицах! Председатель (председатель согласительной комиссии – член ЦК ПНС Ф.З. Чембулатов – С.З.) примирительно начал: – Товарищ Пепеляев, ради бога, успокойтесь... Пепеляев вскочил как ужаленный и во все горло заорал: – Я вам не товарищ! Прошу не забываться! Выпад Пепеляева подействовал на меня, как удар хлыста. Я закричал: – Да, вы нам не товарищ! Прочь отсюда! Собрание пришло в смятение, однако постепенно спокойствие было восстановлено...»[353]. Эта же информация, но в более сжатом виде повторяется в мемуарах Л.А. Кроля[354].

Своё негативное отношение к инородцам В.Н. Пепеляев демонстрировал и позднее. Став министром внутренних дел, он на ходатайстве

[353] Майский И. Демократическая контрреволюция. М.-Пг., 1923. С. 208.
[354] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 81, 84.

бурят об утверждении органа их самоуправления категорически начертал: «Выпороть бы вас»[355].

Чувство неприязни В.Н. Пепеляев переносил и на представителей других народов, в том числе к китайцам. Будучи министром внутренних дел, он высказал крайне негативное отношение к многочисленным в Сибири китайским торговцам и сезонным рабочим. В своём докладе правительству «Китайцы в Сибири» он аттестовал их в массовом порядке как спекулянтов, жуликов и пособников красных, предлагая поголовно выселять их из России[356]. Вряд ли такое отношение к «инородцам» прилично видному активисту ПНС. Я уже не говорю, насколько это не актуально для современной России, в которой явно растёт китайская диаспора.

Как вспоминал И.С. Ильин, дискуссия разгорелась при выборе места проведения государственного совещания. Сибиряки настаивали на Омске и больше ничего не хотели слышать. В.К. Вольский, М.А, Веденяпин, Н.Д. Авксентьев и В.М. Зензинов выступали за Самару. В.Н. Пепеляев блокировался с омичами. Н.Д. Авксентьев и «бабушка русской революции» (Е.К. Брешко-Брешковская – С.З.) предложили Уфу. В качестве компромисса сошлись на Уфе[357].

И.С. Ильин вспоминает, что в Уфу он ехал в одном купе с В.Н. Пепеляевым. Причём мемуарист приводит важную подробность, несмотря на моё желание, пишет он, – быть с В.Н. Пепеляевым, мне приходилось быть при Галкине (офицер для поручений и подполковник – С.З.). Вечерами в купе В.Н. Пепеляев жестоко критиковал КОМУЧ и эсеров[358]. В последних словах И.С. Ильина следует усомниться, ибо В.Н. Пепеляева в Уфе не было. Может быть, он проехал эту станцию не выходя в город?

16–17 августа 1918 г. в Самаре прошла областная конференция партии конституционных демократов. На ней присутствовал и член ЦК ПНС В.Н. Пепеляев. На этот раз он поведал о своих взглядах на непризнание Брестского мира. В.Н. Пепеляев призвал завершить войну в согласии с союзниками. Он предложил считать Учредительное собрание изжившим себя. Виктор Николаевич предлагал сформировать власть путём «сговора различных общественных организаций и местных правительств»[359].

---

355 ГАРФ. Ф.176. Оп.3. Д.39. Л.112.

356 Доклад В.Н. Пепеляева «Китайцы в Сибири», август 1919 г. // ГАРФ. Ф. р-195. Оп. 1. Д. 44. Л. 42–44 об.

357 Ильин И.С. Комуч // Новый журнал (Нью-Йорк). 1961. №. 65. С. 229–236.

358 Ильин И.С. Комуч // Новый журнал (Нью-Йорк). 1961. №. 65. С. 237.

359 Волжский день. 1918. № 54.

26 августа 1918 г. В.Н. Пепеляев приехал в Омск. Местная газета вновь многозначительно уведомила, что на него «возложено важное поручение от политических центров России». В тот же день в 1 час дня он выступил с докладом на общем собрании членов ПНС. Оно состоялось в редакции газеты «Сибирская речь»[360]. 28 августа 1918 г. в переполненном зале Биржи он говорил о «современном положении политической обстановки». Виктор Николаевич вновь призвал создать государство и сильную армию[361].

Сущность разногласий с социалистами В.Н. Пепеляев сформулировал так: «Социалисты мыслят: да здравствует революция, хотя бы погибло государство. Мы же говорим: да здравствует государство, хотя бы погибла революция»[362]. Приоритет государства, в противовес социалистическому «народопоклонству», становится стержневым в идеологии кадетов.

На начало сентября 1918 г. приходится первое реальное участие В.Н. Пепеляева в сибирской политике. Поводом послужил инцидент, связанный с поведением управляющего военного министерства генерал-майора А.Н. Гришин-Алмазов на банкете для участников Челябинского совещания. Выпив, генерал высказал мысль о том: «Кто больше заинтересован друг в друге: мы в союзниках, или они в нас?». Это вызвало возмущение дипломатов. Они сообщили о случившемся в Омск.

Управляющий делами Временного Сибирского правительства Г.К. Гинс вспоминает, что генерал А.Н. Гришин-Алмазов узнал о своей отставке в ночь на 6 сентября 1918 г. из приказа своего преемника П.П. Иванова-Ринова. Алексей Николаевич, в свою очередь, уведомил председателя правительства П.В. Вологодского, что остаётся и командующим Сибирской армией и управляющим военным министерством.

В ту же ночь на квартире А.Н. Гришина-Алмазова собрались И.А. Михайлов, В.Н. Пепеляев, генерал-майор Н.К. Павловский, управляющий делами Г.К. Гинс. Они обсуждали вопрос о том, что делать. Узнав об этом, генерал-майор П.П. Иванов-Ринов отдал приказ об аресте А.Н. Гришина-Алмазова[363].

Тем временем в Уфе готовилось Государственное совещание, призванное сформировать Всероссийское правительство, названное впоследствии «Уфимской Директорией».

Один из его участников – Л.А. Кроль приехал в Уфу рано утром

---

[360] Сибирская речь. 1918. 28 авг.
[361] Народная свобода. 1918. 3 сент.
[362] Сибирская речь. 1918. 30 авг. См. также: Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Наука, 1983. С. 112.
[363] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.1. Ч.1. Харбин-Пекин, 1921. С. 200.

6 сентября 1918 г. На двери номера в гостинице он обнаружил наклейку «Кроль и Пепеляев». Организаторы совещания решили поселить двух кадетов вместе. «Нельзя сказать, – вспоминал Л.А. Кроль, – что меня это очень обрадовало». 7 сентября почти все делегации Государственного совещания были налицо. Недоставало лишь В.Н. Пепеляева и делегатов Сибирского правительства.

Л.А. Кроль продолжает: «От Пепеляева, приезда которого я ждал с поездом омской делегации, я получил телеграмму, в которой он сообщал, что захворал, приехать не сможет, и просит меня взять на себя представительство ЦК нашей партии. Я, грешным делом, заподозрил, не дипломатического ли характера «болезнь». Пепеляев, с чем поделился тут же с кем-то из делегатов. Много позднее, чуть не через год, в Омске, Н.К. Волков сообщил мне со слов Пепеляева, что он умышленно не поехал в Уфу, чтобы все переложить на меня, а самому «иметь руки развязанными». Но каковы бы, ни были истинные причины не приезда Пепеляева, положение для меня создавалось крайне тяжёлое, т. к. у него позиции с ЦК о диктатуре расходились»[364].

Решения Уфимского совещания, – как считает М.В. Шиловский, – встретили неприятие со стороны кадетов[365]. Это объясняется партийным и персональным составом созданного там правительства. Эсеровские лидеры Комуча пытались провести идею воссоздания Учредительного собрания, распущенного большевиками в январе 1918 г. Против этого, наряду с сибирской буржуазией, резко выступали кадеты. Обоснование этому дал кадетский лидер В.Н. Пепеляев в статье под красноречивым заголовком «Привидение», опубликованной «Сибирской речью».

Учредительное собрание прежнего состава, по его заявлению, «скомпрометировано несколько раз»: распространением при выборах в него избирательного права на солдат, не имеющих этого ни в одной демократии мира, обстановкой большевистского засилья и произвола, в которой происходили выборы, и символическим фактом того, что при открытии собрания, по инициативе его председателя В. Чернова, оно «в момент величайшего национального бедствия напевало Интернационал».

Наконец, своей беспомощностью против насилия разогнавших его большевиков Учредительное собрание, по мнению В.Н. Пепеляева, лишь доказало свое политическое бессилие и убожество: «И рассеялись, как дым, эти жалкие, несчастные фигуры, которые не догадались, как

---

[364] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 93–97.

[365] Шиловский М.В. К вопросу о создании Временного Всероссийского правительства (Директории) // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век: межвуз. сб. науч. тр. Вып.4. Новосибирск, 2000. С.52.

начать и как кончить единственный день своего существования… Учредительное собрание умерло без славы», заключал Пепеляев, а партия эсеров, которых он язвительно называет «социалистическими Маниловыми», «хватается за этот призрак и хочет посадить его за один стол с живыми людьми». Наконец, сам факт созыва в сентябре 1918 г. Уфимского совещания представителей разных правительств и политических групп В.Н. Пепеляев считал лишним доказательством того, что бывшее Учредительное собрание исчезло из реального расклада политических сил[366].

Критике со стороны кадетских лидеров подвергся и вступивший в Директорию член ЦК партии народной свободы В.А. Виноградов, стоявший на левом фланге, в прошлом – заместитель Н.В. Некрасова во Временном правительстве. В письме к нему с юга России член ЦК В.А. Степанов без обиняков называл Директорию «совдепчиком», ставил в вину Уфимскому совещанию расширение ее запланированного состава с 3-х до 5 чел., уступку численного перевеса социалистам, капитуляцию перед «кучкой черновских эсеров» – съездом членов старого Учредительного собрания, который в сходном стиле с Астровым назвал «не то что непогребенным трупом, а ногой от трупа».

Эти обстоятельства, подчеркивалось в письме, «исключают для нас всякую возможность вообще считаться с этой лавочкой, и делается абсолютно непонятным твое в ней участие». «Говоря «мы», – подчеркивалось в письме, – я имею в виду единогласное и единодушное мнение Центрального комитета, всех наличных кадетских организаций и…Добровольческую армию… С радостью узнали, что В.Н. Пепеляев уклонился от участия в Уфимском государственном совещании, и что там были (от кадетов – С.З.) только Кроль и какой-то Коробов, оба не члены ЦК и никем не уполномоченные. Это однако не помешало этим шулерам-социалистам заявить, что Директория создана при участии ЦК Партии народной свободы». Письмо заканчивается дружеским, но веским предупреждением: «Ты – член ЦК. Твое участие тяжелым камнем ложится на ответственность партии»[367].

В сходных тонах писал В.А. Виноградову Н.И. Астров, заочно избранный членом Директории: «Вчера члены ЦК, находящиеся в Екатеринодаре (Винавер, князь Долгоруков, графиня Панина, Степанов, Соколов и я) признали, что я не должен вступать в состав правительства, долженствующего к январю предстать перед осколком Учредительного

[366] Пепеляев В.Н. Привидение // Сибирская речь. 1918. 3 сент.
[367] Письмо В.А. Степанова В.А. Виноградову 3 ноября 1918 г. // ГАРФ. Ф. р-5913. Оп. 1. Д. 809. Л. 1–4. Также см.: Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 173–174.

собрания старого созыва и имеющего сложить всю полноту власти к ногам кучки эсеров с Черновым во главе. Правительство это не может быть признано всероссийским… Члены ЦК рекомендуют Вам выйти из состава правительства», и добавлял с убийственным сарказмом по поводу Учредительного собрания: «Этот труп можно будет почетно схоронить, но не танцевать перед ним»[368]. В.Н. Пепеляев презрительно писал о «лепете Виноградова», который «не понимает обстановки»[369]. Даже стоявший левее Союз возрождения России негативно оценил его деятельность: «Гражданин Виноградов, несмотря на то, что он член ЦК партии ка-дэ, склонялся все время на сторону Авксентьева и Зензинова, деятельностью которых руководит ЦК партии эсеров»[370].

В своём дневнике В.Н. Пепеляев записал, что на Уфимском совещании ярко обозначились различия в подходах между социалистами и либералами к основам государственного строительства и текущей политики. «Идет углубление разногласий с самарцами. Казаки и кадеты идут на компромисс», – продолжал он. В.Н. Пепеляев отрицательно относился к самой идее Директории и иронически называл переговоры о ней «заигрываниями предсмертного характера». Он так подытожил Уфимское совещание: «Государственные элементы пошли в социалистическую Каноссу. Соглашение с привидением заключено» (имелся в виду съезд членов Учредительного собрания – С.З.)[371].

29 октября 1918 г. в Омске состоялось объединённое совещание городских комитетов ПНС Омска, Самары, Уфы и Симбирска. Они оказались здесь после отступления белой армии из этих городов. В.А. Жардецкий прямо назвал кадетских делегатов Уфимского совещания, подписавших акт об учреждении Директории, «предателями и изменниками»[372]. «Власть в лице Авксентьева и Зензинова, – писал иркутский кадетский «Свободный край», – еще не вполне освободилась от традиций времен керенщины, ибо желание войти в соприкосновение с Комучем, политический облик которого можно охарактеризовать, как мешанину из керенщины и совдепщины, воскрешает образ трости, ветром колеблемой»[373].

---

[368] Письмо Н.И. Астрова В.А. Виноградову 18 ноября 1918 г. // ГАРФ. Ф. р-5913. Оп. 1. Д. 560. Л. 1–3 об. Также см.: Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 174–175.

[369] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 56, 59.

[370] Обзор деятельности Директории Союзом возрождения России, ноябрь 1918 г. // ГАРФ. Ф. р-193. Оп. 1. Д. 12. Л. 9 об.

[371] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 43–45, 48.

[372] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 151.

[373] Свободный край. 1918. 16 нояб.

Даже стоявший левее кадетов «Потанинский кружок», по свидетельству В.Н. Пепеляева, относился к Директории отрицательно, выражая при этом симпатии Сибирскому правительству[374].

Автор предисловия к дневнику В.Н. Пепеляева немногословно сообщил о том, что по заданию Московского отдела «Национального центра» в августе 1918 г. В.Н. Пепеляев едет в Сибирь агитировать за военную диктатуру[375]. Несколько подробнее пишет об этом Л.А. Шиканов. Он даже назвал ту социально-политическую базу, на которую ориентировался посланец из Москвы. По мнению историка, В.Н. Пепеляев вошёл в контакт с самыми реакционными группировками, вплоть до монархических, с реакционной военщиной, с правой частью Временного Сибирского правительства и с интервентами. Он сделал всё, чтобы уничтожить левую оппозицию и утвердить диктатуру А.В. Колчака. В.Н. Пепеляев готовил «общественность» к восприятию идеи диктатуры[376]. Обращает на себя внимание уже полузабытая лексика тех лет.

Виктор Николаевич продолжил свои поездки по региону. 19 сентября 1918 г. он проследовал через Иркутск на восток[377]. 28 сентября 1918 г. в поезде состоялась его встреча, с перешедшим на русскую службу чешским генералом Р. Гайдой. В.Н. Пепеляев поведал ему, что не поехал на Уфимское совещание (куда был первоначально делегирован в качестве представителя ЦК партии – С.З.), «ибо не верю в создание таким путем прочной власти, и что спасение в единоличной диктатуре, которую должна создать армия»[378]. Р. Гайда согласился и напомнил, что из Владивостока едет через Сибирь вице-адмирал А.В. Колчак, имевший всероссийское имя и популярность в военных и буржуазных кругах. В.Н. Пепеляев отметил, что в Москве Национальный центр выдвигает кандидатуру генерала М.В. Алексеева. Ввиду отсутствия с ним связи вице-адмирал рассматривается в качестве второго кандидата в диктаторы.

По словам В.Н. Пепеляева, ему удалось сагитировать влиятельного среди чехов генерала, который пообещал «убедить» в этом чешских легионеров[379]. Поскольку чехословацкий корпус представлял в те месяцы серьезную и сплочённую вооруженную силу, его позиция была немаловажной. «Убедить» чехов Р. Гайде так и не удалось – основная масса их

---

[374] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 54.
[375] Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1989. № 6. С. 74–75.
[376] Шиканов Л.А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1989. С. 147.
[377] Свободная Сибирь. 1918. 27 сент.; Сибирский вестник. 1918. 3 окт.
[378] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 48.
[379] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 48.

была настроена демократически. Тем не менее, его влияние способствовало сохранению ими нейтралитета.

Уже на следующий день, 29 сентября 1918 г. вслед за членом ЦК ПНС «полетела» телеграмма. В ней, по мнению К.А. Богданова, Р. Гайда просил вице-адмирала А.В. Колчака познакомиться в Манчжурии с «неким» В.Н. Пепеляевым. Однако участники предполагаемой встречи разминулись в пути[380].

Мне кажется, необходимости в таком знакомстве не было. В 1907–1914 гг. А.В. Колчак был военно-морским экспертом Государственной думы и одновременно являлся членом Общества изучения Сибири и улучшения её быта и внепарламентским членом её группы. Из её состава вышли оба премьер-министра А.В. Колчака – П.В. Вологодский и В.Н. Пепеляев[381].

Р. Гайда не случайно просил А.В. Колчака познакомиться с В.Н. Пепеляевым. У генерала чехословацкого корпуса и российского политика оказались общие взгляды по многим проблемам. В дневнике В.Н. Пепеляева есть запись о том, что в беседе с Р. Гайдой он однажды сказал: «спасение в единоличной военной диктатуре, которую должна создать армия»[382].

Свидетелем этого идейного сближения оказался видный сибирский эсер Е.Е. Колосов. Он вспоминал: «Я уже писал о встрече с Гайдой между Харбином и Владивостоком. Но он имел и другие встречи, о которых я тогда не имел представления. И, может быть, наиболее значительное из этих свиданий состоялось тоже с одним из пассажиров нашего поезда, с будущим министром внутренних дел Виктором Пепеляевым. Пепеляева я застал в поезде князя Львова, когда встретил его в Иркутске. В поезде князя Львова он ехал, как частный человек и случайный попутчик, направляясь к своей семье на станцию Маньчжурия, где мы с ним и расстались.

Здесь на станции Маньчжурия генерал Гайда, после встречи с нами, и виделся с Пепеляевым и имел с ним разговор о положении дел внутри Сибири. Оба они сошлись тогда на том, что необходима диктатура и необходим диктатор. Я имею все основания полагать, что сам Пепеляев, в отличие от Гайды, шёл в этом отношении гораздо дальше и на простой диктатуре не помирился бы. Он был несомненным монархи-

---

[380] Богданов К.А. Адмирал Колчак. Спб.: Судостроение, 1993. С. 154–155.

[381] Барсуков В.Л. Сибирские депутаты Государственной думы о месте Сибири в Российском государстве // Из прошлого Сибири. Вып. 2. Ч. 2. Новосибирск: НГУ, 1996. С. 19; он же. К вопросу о межпартийных блоках в период реакции и нового революционного подъёма // Сибирь на рубеже 19–20 веков: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск, 1997. С. 78.

[382] Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1989. № 6. С. 78.

стом, являясь убеждённым сторонником кандидатуры на престол Михаила Романова, в гибель которого он не верил. Как человек решительный, Пепеляев не склонен был останавливаться на этом пути ни перед какими препятствиями. Это был настоящий максималист справа, что он и доказал впоследствии своею политикой в качестве МВД. По политическим убеждениям Пепеляев являлся ярым сторонником централизации старого типа, совершенно отрицал федеративный принцип в применении к России и даже к автономному строю относился скептически. К тогдашнему сибирскому правительству Вологодского он относился с большой долей критики, хотя и доброжелательной, именно потому, что оно было построено на областническом принципе.

Персональная роль В.Н. Пепеляева в организационной подготовке «колчаковского» переворота достаточно известна. Это признавали и его непосредственные участники, и видные сибирские кадеты, и сам Пепеляев.

На станции Оловянная между прочим у нас разыгрался такой инцидент. Японский генерал, начальник военных сообщений, просил у князя Львова разрешить ему прицепить к нашему поезду свои два вагона, следовавшие в Харбин. Князь Львов разрешил ему это. И, когда этот доблестный военачальник уходил, он, церемонно раскланиваясь, наклонился к уху князя Львова и спросил его проникновенно: – а что, не замечается ли в вашем отечестве желания восстановить свергнутую монархию? О, если бы это замечалось, как охотно бы он этому помог».

Об этом инциденте, бывшем без меня, Пепеляев рассказывал своим спутникам с видимым удовольствием, тем более непосредственным, что он не знал, что я случайно слышал его рассказ. Несколько позже, во время разговора с Пепеляевым и не подавая вида, что я слышал этот рассказ, я выразился, между прочим, что царский престол превратился теперь в терновый куст и в него едва ли кто захочет сесть из прежних властителей, разве только найдётся какой-нибудь японский принц, готовый согласиться на это, но и то, едва ли. Пепеляев на это ничего не ответил, но один из его спутников (он ехал в кампании делегатов Омского военпрома, на восток за товаром, чтобы потом на них спекулировать – С.З.) заметил мне: «Что ж, может быть, вы и не так далеки от истины, как вам кажется». И это был, несомненно, голос, вещавший общую для всей кампании истину.

Таковы были политические идеалы Пепеляевв то время и вот в таком настроении, он встречается на станции Маньчжурия с генералом Гайдой и ведёт с ним разговор о диктатуре и диктаторе. Сам Пепеляев являлся в этот момент сторонником диктатуры генерала Хорвата, как и

все вообще сибирские цензовики, и едва ли не с целью организации этого предприятия он направлялся тогда на восток. … Весьма высокого мнения о дипломатических и вообще политических способностях генерала Хорвата был и князь Львов, что до определённой степени приближало в Пепеляеву при всех их разногласиях.

Несколько иным являлось политическое настроение генерала Гайды. Прежде всего, он был решительный противник японской ориентации и в частности такого яркого представителя её на востоке как генерал Хорват. Затем у меня нет, никакого основания предполагать, что Гайда тогда являлся сторонником восстановления монархии в России»[383].

Так, однако, или иначе, но Р. Гайда в это свидание с В.Н. Пепеляевым вполне сошёлся во взглядах на то, что диктатура необходима. Ободрённый этим, В.Н. Пепеляев мог тогда поставить вопрос более конкретно: «Диктатура – это хорошо, но кто будет диктатором? Быть может, он зондировал почву для кандидатуры генерала Хорвата, но Гайда предупредил его, ответив быстро и определённо: диктатор едет со мной в этом, же поезде. Это адмирал Колчак»[384].

Идея монархии, по некоторым свидетельствам, продолжала рассматриваться отдельными кадетскими лидерами как один из вариантов на будущее, но не афишировалась с учетом обстановки. Во всяком случае, В.Н. Пепеляев в своем дневнике 22 сентября 1918 г. записал слова бывшего главы Временного правительства князя Г.Е. Львова, сказанные ему на прощание при свидании на ст. Маньчжурия: «Желаю Вам успеха насчет монархии»[385].

Заканчивая тему о монархии, следует отметить следующее. Позже один из лидеров кадетской партии и Национального центра Н.И. Астров писал лидеру сибирских кадетов В.Н. Пепеляеву по поводу монархии: «Я не хотел бы, чтобы эта идея была дискредитирована преждевременным провозглашением»[386].

Местная пресса освещала поездку кадетского эмиссара. 3 октября 1918 г. В.Н. Пепеляев проехал через Харбин во Владивосток. Сотрудник газеты «Призыв» имел с ним беседу. Редакция отдавала себе отчёт, что

---

[383] Письмо бывшего генерал-квартирмейстера Ставки А.Д. Сыромятникова И.А. Михайлову от 14 апреля 1919 г. // ЦХДНИОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 257. Л. 1–5; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Наука, 1983. С. 121 (цитата из письма А.К. Клафтона Н.И. Астрову); Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 64–65.

[384] Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг.: Былое, 1923. С. 159–161.

[385] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 47.

[386] Письмо Н.И. Астрова В.Н. Пепеляеву от 3 февраля 1920 г. // ГАРФ. Ф.Р. 5913. Оп. 1. Д. 600. Л. 7 об.

мнение такого видного деятеля имеет большое значение для оценки отношения руководства партии народной свободы к Уфимскому государственному совещанию. Кроме того, деятели такого уровня редко посещали регион. Поэтому редакция привела слова В.Н. Пепеляева с точностью.

Визитёр заявил, что результатом Уфимского совещания могут быть три теоретических положения. Во-первых, самое лучшее – создание твёрдой власти. Во-вторых, худшее – никакой власти и, в-третьих, самое худшее – власть вроде правительства Керенского. Первое – было бы чудом и чудо не произошло. Но случилось третье. Это правительство, – уверял В.Н. Пепеляев, – не будет авторитетно.

Он даже назвал причины этого. Во-первых, в его составе нет лиц всероссийской известности. Во-вторых, само Уфимское совещание – собрание дремучих неизвестностей и в части своей является фиктивной организацией. В.Н. Пепеляев думал, что генерал М.В. Алексеев и Н.И. Астров не примут участие в этом совещании. «Я – сторонник единоличной диктатуры, заявил В.Н. Пепеляев. На Уфимское совещание я не поехал, – продолжал он, – т. к. не желаю плавать в омуте политических комиссаров»[387].

7 октября 1918 г. во Владивостоке прошло расширенное заседание местного комитета ПНС. Присутствовало сразу три члена ЦК партии: С.В. Востротин, В.Н. Пепеляев и С.А. Таскин. С докладом выступил Виктор Николаевич. Касаясь тактики, он заявил, что партия не должна доверять Всероссийскому правительству (Уфимской Директории – С.З.), пока оно не докажет свою государственность.

«Уфимское соглашение, – продолжил он, – есть победа антигосударственных элементов страны», что в Директории нет авторитетных для всей страны имен, что «только единоличная и единая диктатура спасет Россию», назвав кандидатом в диктаторы (по предварительному согласованию с Национальным центром) генерал-лейтенанта М.В. Алексеева (пока он был еще жив, его кандидатуре отдавался приоритет).

На заседании были приняты тезисы, предложенные докладчиком. Они касались следующего. Во-первых, партия должна содействовать освобождению страны от тумана неосуществимых лозунгов, какие в данный момент являются пагубными фикциями, самообманом и обманом. Во-вторых, ПНС должна содействовать подчинению всех стремлений задаче восстановления государства, идея которого выше всего. В-третьих, Уфимская власть нетверда, ибо создана неавторитетным учреждением, не из тех предпосылок, которые усвоены государственными кругами и яв-

[387] Приамурье. 1918. 10 окт.

ляются компромиссом между государственными и антигосударственными элементами. В-четвёртых, помня поведение правительства А.Ф. Керенского партия не может обещать поддержки правительству, пока последнее не доказало на деле полной и исключительной преданности государственным началам, ибо ПНС не признаёт государственно-правового характера за съездом членов учредительного собрания. Считаем созыв Учредительного собрания настоящего состава вредным. В-пятых, соглашаться на какую бы то ни было зависимость от съезда и на созыв учредительного собрания данного состава и вступать в состав правительства на этих началах считает недопустимым. В-шестых, процесс формирования армии должен идти прежде всех других созидательных процессов. В-седьмых, партия выступает за верность обязательствам перед союзниками, но и они должны помочь борьбе против Германии[388].

Как видим, эта резолюция прямо предвосхищала соответствующую резолюцию 2-й Восточной конференции партии, о которой говорилось выше.

Среди тех, кто слушал В.Н. Пепеляева во Владивостоке, был будущий помощник Приморского областного комиссара Куртеев. Через несколько дней он поделился своими впечатлениями с читателями той же газеты. Комиссар Румынского фронта, член Учредительного собрания (так в газете – С.З.) В.Н. Пепеляев, по его словам заявил: «Всероссийская директория ещё, к сожалению, не укрепилась. Необходимо спешить на помощь и создавать скорее в европейской России настолько твёрдую власть, которая закончила бы борьбу с остатками большевизма и повела страну по пути возрождения»[389].

После этого Пепеляев 12 октября посетил Харбин и провёл такую же резолюцию в местном комитете партии. Позиция посланца от ЦК ПНС встретила одобрение, хотя принятие резолюции было перенесено на следующее заседание. В обоих дальневосточных центрах образовались блоки кадетов, торгово-промышленников и биржевиков. Тезисы В.Н. Пепеляева поддержал Читинский комитет партии, рупор которого газета «Забайкальская новь» писала, намекая на печальный опыт социалистического правительства Комуча: «Всякий, кто не хочет для Сибири судьбы Поволжья, должен позаботиться, чтобы господа из Самары отложили свои попечения о власти».

На обратном пути тоже были встречи. 16 октября 1918 г. члены президиума Забайкальского областного комитета ПНС встретили проезжавших через Читу в Омск членов ЦК С.В. Востротина и В.Н. Пепе-

[388] Забайкальская новь. 1918. 17 окт.
[389] Приамурье. 1918. 10 окт.

ляева. Беседа однопартийцев длилась около 2-х часов. В.Н. Пепеляев высказал мнение о том, что всё зависит от соглашения между правительством П.В. Вологодского и деловым кабинетом (Д.Л. Хорвата – С.З.)[390].

Вечером 18 октября 1918 г. через Иркутск на запад проехали члены правительства Д.Л. Хорвата С.В. Востротин и А.М. Окороков. Цель их поездки в Омск – заключение соглашения между двумя правительствами (П.В. Вологодского и Д.Л. Хорвата – С.З.). Как известила одна из газет, вместе с ними до Томска ехал и В.Н. Пепеляев[391].

На 23 октября 1918 г. по инициативе местного отдела в Иркутске был назначен Всероссийский съезд ПНС. Согласно желанию члена ЦК партии В.Н. Пепеляева и владивостокского отдела на повестку дня были вынесены следующие вопросы: отношение к власти и к Сибирской областной думе, автономия и федерация, организация партии на местах и работа её отделов[392]. Мероприятие состоялось в начале ноября 1918 г. В.Н. Пепеляев выступил с речью[393].

Интенсивная деятельность В.Н. Пепеляева не прошла незамеченной. Её оценка была дана на страницах газеты «кооперативной и социалистической мысли» «Народная Сибирь». Автор статьи «Кадеты за работой» К.А. Бредэ писал: «Партия эта, или точнее, осколки прежней… направляет все усилия… к осуществлению выставленного на Омском съезде лозунга диктатуры. Что касается персональных усилий, то незадолго до Уфимского совещания, мы увидели фигуру, появившуюся на сибирском горизонте из туманных далей Советской России. Фигура эта – известный в своё время депутат Государственной Думы появилась в Челябинске, позднее в Омске, затем мы видели этого человека около Уфимского совещания, в ряде городов центральной Сибири, где он делает доклады на одну и ту же тему.

Последние сообщения о нём идут с Дальнего Востока. Недурной организатор и лектор он проявляет за время своего пребывания в Сибири усиленную деятельность. Я говорю о члене ЦК партии кадетов В.Н. Пепеляеве… Основные положения, к которым Пепеляев неизменно приходит – необходимость диктатуры. В своё время этому вопросу было уделено достаточное внимание. Было бы излишне, поэтому доказывать неприемлемость для демократии этого положения. Кроме того, поскольку вопрос не выходит из рамок идейной борьбы, можно было-бы

[390] Забайкальская новь. 1918. 17 окт.
[391] Свободный край. 1918. 19 окт.
[392] Приамурье. 1918. 8 окт.
[393] Утро Сибири. 1918. 3 нояб.

не останавливаться и на докладах Пепеляева и на его поездках: слишком ничтожный сам по себе на фоне нашей жизни факт.

Но вот последние номера дальневосточных газет дают нам новое освещение деятельности этого кадетского витязя. Речь докладчика и организатора партии, оказывается, уже не удовлетворяет г. Пепеляева. Он претендует на «творчество в истории». Помимо вопроса о диктатуре, лидер кадетов ставит в совершенно определённую, практическую плоскость вопрос о власти, как центральной, образовавшейся по соглашению с кадетами на Уфимском совещании, так и Сибирской.

В своих докладах, прочитанных во Владивостоке и Харбине, на заседаниях тамошних комитетах партии народной свободы, г. Пепеляев выставляет новые положения, позволяющие вполне точно учесть какую «работу», ведут кадеты и какие узлы завязываются ими вокруг только, что созданной власти. Тезисы доклада позднее принятые пленумами комитетов дают нам возможность учесть, как понимают эти люди «государство» и что является них «государственной работой». Тезисы сводятся к следующему. «Партия должна содействовать освобождению страны от тумана неосуществимых лозунгов (завоевания февральской революции, вся власть Учредительному Собранию и прочее), каковые в данных условиях являются пагубными фикциями, самообманом и обманом».

Уфимская власть нетверда, ибо создана неавторитетным учреждением, не из тех предпосылок, которые усвоены государственными кругами и являются компромиссом между государственными и негосударственными элементами. «Помня поведение правительства Керенского партия: а. Не может обещать поддержки правительству, пока последнее не доказало на деле полной независимости и исключительной верности государственным началам. «Отношение к Временному Сибирскому правительству партия ставит в зависимость от осуществления соглашения его с правительством Хорвата и дальнейшим движением по пути государственности».

Мы не знаем, что именно имеют в виду кадеты, когда говорят о завоеваниях февральской революции. Но для всей страны ясен минимум содержания, вкладываемого в эти слова. Это, прежде всего – отказ от абсолютизма, в какой бы то ни было форме, гарантия личности, выражаемая в формулах свобод, во-вторых, и волеизъявление народа в вопросах местных и государственных, в-третьих. Казалось бы, ясно, но кадетский витязь категорично говорит «отказ от завоеваний февральской революции. Вывод отсюда один. Кадеты поставили, наконец,

вполне определённый вопрос о возвращении к дофевральскому режиму. Это первое.

Другое. Они утверждают, что власть, выделенная уфимским совещанием, является компромиссом между государственными и негосударственными элементами. Мы не знаем, кого эти люди включают в число негосударственных элементов. Быть может, ничтожная по своему влиянию группа кадетов – членов совещаний является единственно государственной? Не спорим. Но тогда признайте гг. всю гнусность своего поведения на совещании и после него. Ведь Ваши представители были в мандатной и иных комиссиях, ведь вы соглашались и на общих заседаниях, ведь вы соглашались в ходе комиссионной работы и на общих заседаниях. Зачем вы это делали? Или такова ваша натура?

В прошлом году вы соглашались с Керенским, а затем тормозили работу того правительства, в состав которого входили. Вы делаете тоже самое в настоящее время. Но сейчас – вы знаете, это хорошо, момент для родной страны неизмеримо тяжелее и все, же вы продолжаете изменять своему слову, вы на другой день отказываетесь от того, на чём согласились.

Третье. Эти господа идут дальше, своё отношение к Сибирскому Временному правительству они ставят «в зависимость от осуществления соглашения его с правительством Хорвата». Надо отдать им справедливость: в этом государственно мыслящие мужи по-детски проболтались. Они нашли, по-видимому, желанного белого генерала, кандидата на пост диктатора, к которому нужно помочь пробить дорогу. И они пробивают ему дорогу.

Здесь я, – продолжал К.А. Бредэ, – подхожу к практической части «работы» г. Пепеляева на Дальнем Востоке.

Поездка председателя Временного Сибирского правительства П.В. Вологодского на Дальний Восток преследовала, как известно, две цели: 1) безболезненная ликвидация возникших на Дальнем Востоке правительств; 2) установление связи с союзниками. По поводу первой задачи было много толков в политических кругах, близко соприкасающихся с Пепеляевым, что она выполнена была не совсем удачно.

Теперь дело несколько разъяснилось. Оказывается, по приезде на Дальний Восток, Вологодскому пришлось столкнуться с «работой» г. Пепеляева, создавшего наскоро блок из партий кадетов, торгово-промышленных и биржевых комитетов и других аналогичных организаций. Мы не знаем, чем руководствовался г. Вологодский придавая столь значительный вес этому блоку. Но факты говорят за себя. От правительства Хорвата выезжали в Омск гг. Востротин и Окороков со спе-

циальным заданием окончательно договориться что добавим, теперь сделано. Интересно отметить, что одновременно с ними для дальнейшей политической работы отбывает в Омск и г. Пепеляев.

Аппетит приходит во время еды – говорят французы. Блок, сколоченный на Дальнем Востоке, ставит последнему вполне определённую задачу: повести широкую организационную работу по сгруппированию известных нам сил. Ясно для новых нажимов.

Нас пока мало интересует дальнейшая «работа» г. Пепеляева. Нас занимает другой вопрос. Таким образом, этот человек, расшатывающий основы соглашения, делающий возможное в пределах своих сил для подрыва власти – и Всероссийской и Сибирской, ведущий заведомо противогосударственную работу – как этот человек, может быть, терпим в кругах правительства! Ведь с ним говорят, с ним продолжают соглашаться! Мы знаем теперь, куда тянутся партия кадетов и её вожди. В Омске, Красноярске, Иркутске, Харбине, Владивостоке уже признали Пепеляева. И поэтому мы ставим вопрос: «Терпима ли в дальнейшем работа этих господ?». Большевизм справа, по нашему мнению, должен пресекаться не менее сурово, нежели большевизм слева»[394].

Столь суровое разоблачение деятельности В.Н. Пепеляева по обоснованию идеи диктатуры и приисканию диктатора прозвучало для социалистов слишком поздно. В омских левоинтеллигентских кругах его даже окрестили «вторым Плеве»[395].

Зато в одной из местных газет, имеющих кадетскую ориентацию, Виктор Николаевич был охарактеризован уже как «глубоко русский человек и большой патриот. При этих высоких качествах он обладает железной волей, решительностью и широким государственным сознанием»[396].

В Омске В.Н. Пепеляеву удалось найти влиятельных единомышленников. По словам В.И. Шишкина, Виктор Николаевич договорился о совместных действиях в данном направлении с министром финансов И.А. Михайловым, имевшим большой авторитет в «правых», офицерских и казачьих кругах[397].

В популяризации идеи о диктатуре В.Н. Пепеляев нашёл себе активного сторонника в лице известного сибирского кадета, журналиста В.А. Жардецкого[398]. Во время беседы этих двух кадетов с корреспон-

---

[394] Бредэ К.А. Кадеты за работой // Народная Сибирь. 1918. 6 нояб.
[395] Думова Н.Г. Трагедия русского либерализма // История политических партий России. М., 1994. С. 306.
[396] Сибирская речь (Омск). 1919. 17 апр.
[397] Шишкин В.И. Военный и морской министр Временного Всероссийского правительства А.В. Колчак // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2008. Т. 7. Вып. 1. С. 57.
[398] Серебренников И.И. Мои воспоминания. Тяньцзынь, 1937. Т.1. С. 213.

дентом английской газеты «Таймс» они недвусмысленно заявили, что, по их мнению, Директория должна быть заменена[399].

Беседы с руководителями и активистами местных комитетов партии народной свободы: в Поволжье и на Урале – Самарским, Уфимским, Челябинским, Бирским, в Сибири – Омским, Томским, Иркутским, Читинским, на Дальнем Востоке – Харбинским и Владивостокским выяснили, что в подавляющем большинстве они тоже относятся к Директории отрицательно[400].

По сведениям В.И. Шишкина, В.Н. Пепеляев прибыл в Омск 1 ноября[401]. Через несколько дней у него состоялся важный разговор. 5 ноября 1918 г. В.Н. Пепеляев имел «долгую интересную беседу» (как отмечал он в дневнике) с военным и морским министром Уфимской Директории А.В. Колчаком и сообщил ему о планах переворота. Вице-адмирал заявил, что разделяет идею необходимости диктатуры, но дипломатично отдал приоритет генералу М.В. Алексееву как бывшему верховному главнокомандующему и заметил, что готов даже в случае его смерти (о которой собеседники еще не знали, но которая уже произошла – С.З.) подчиниться А.И. Деникину как его преемнику. В заключение А.В. Колчак веско сказал: «Но если будет нужно, я готов принести эту жертву. Однако форсировать события не надо»[402]. Тем самым адмирал предупреждал кадетских лидеров об осторожности.

Современный историк В.Г. Хандорин считает, что о приверженности А.В. Колчака идеям и целям ПНС говорит его согласие баллотироваться в Учредительное собрание от этой партии. При этом историк ссылается на протоколы допроса адмирала в Иркутске[403]. Однако ответ, содержавший согласие А.В. Колчака участвовать в выборах, пришёл слишком поздно[404]. В этой связи следует указать на то, что, что ещё в 1998 г. С.В. Дроков компетентно усомнился в подлинности протоколов допросов бывшего Верховного правителя России[405]

---

399 Rosenberg W.G. Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional Democ-ratic Party. 1917–1921. Princeton, 1974. P.393.

400 Дневник В.Н. Пепеляева // Красные зори. 1923. № 4. С. 79.

401 Шишкин В.И. Военный и морской министр Временного Всероссийского правительства А.В. Колчак // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2008. Т. 7. Вып. 1. С. 57.

402 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 56–57; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 1. Ч. 1. Харбин-Пекин, 1921. С. 583.

403 Допрос Колчака // Колчак А.В.: последние дни жизни / под. ред. Г.В. Егорова. Барнаул, 1991. С. 158-159.

404 Хандорин В.Г. Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири периода революции и Гражданской войны. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 200.

405 Дроков С. В. Следственное дело А. В. Колчака как источник по истории гражданской войны в Сибири: автореф. … канд. ист. наук. М., 1998. 20 с.

Приведенный выше разговор А.В. Колчака с В.Н. Пепеляевым лишний раз опровергает мнение ряда современников (С.П. Мельгунова, Г.К. Гинса – С.З.)[406] о «неосведомленности» адмирала о планах заговорщиков – более того, он в принципе не возражал против предлагаемой ему роли. Другое дело, что он, как человек новый, занял выжидательную позицию, не участвовал в непосредственной подготовке переворота и мог не знать его конкретной даты.

Близость взглядов А.В. Колчака и кадетов по поводу диктатуры дополнялась сходством в отрицании старого Учредительного собрания. В письме генерал-лейтенанту А.Н. Пепеляеву по поводу предложения срочного созыва Учредительного собрания в июле 1919 г. он писал: «Это будет победа эсеровщины – того разлагающего фактора государственности, который в лице Керенского и К° естественно довел страну до большевизма», и подчеркивал, что никогда не допустит «гнусной эсеровщины» и «ничтожного шутовства в стиле Керенского».

Ещё более показательна фраза, сказанная позднее адмиралом на допросе следственной комиссии в Иркутске: «Я считал, что если у большевиков и мало положительных сторон, то разгон этого Учредительного собрания является их заслугой, что это надо поставить им в плюс»[407]. При всей известной, признаваемой и современными историками англомании адмирала[408], в его переписке отражается скептическое отношение к демократии: «Что такое демократия? Это развращенная народная масса, желающая власти. Власть не может принадлежать массам в силу закона глупости числа: каждый практический политический деятель, если он не шарлатан, знает, что решение двух людей всегда хуже одного… наконец, уже 20–30 человек не могут вынести никаких разумных решений, кроме глупостей (выделено мной – С.З.)… Демократия не выносит хронически превосходства, ее идеал – равенство тупого идиота с образованным развитым человеком»[409].

По свидетельству близко работавшего с ним Г.К. Гинса, «адмирал больше всего ненавидел «керенщину» и, может быть, из ненависти к ней допустил противоположную крайность – излишнюю «военщину»[410].

---

406 Мельгунов С.П. Указ. соч. Кн. 1. С. 455; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 1. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 206.

407 Допрос Колчака // Колчак А.В.: последние дни жизни / под. ред. Г.В. Егорова. Барнаул, 1991. С. 164.

408 Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 71.

409 «Милая моя, обожаемая Анна Васильевна…». Переписка А.В. Колчака и А.В. Тимиревой (Электрон. Ресурс). URL: http://thelib.ru/books/avtor_neizvesten/milaya_obozhaemaya_moya_anna_vasilevna-read.html. № 36; ГАРФ. Ф.Р. 5844. Оп. 1. Д. 3 а. Л. 96–97; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Наука, 1983. С. 24.

410 Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 1. Ч. 1. Харбин-Пекин, 1921. С. 10.

В тот же день 5 ноября после знаменательного разговора с Колчаком В.Н. Пепеляев зондировал почву в беседе с входившим в Директорию премьер-министром П.В. Вологодским. В.Н. Пепеляев прямо заявил ему: «Результат Уфимского совещания – недопустимый компромисс. К Директории по существу мы относимся отрицательно»[411]. В беседе В.Н. Пепеляев выяснил, что Совет министров тоже отрицательно относится к «учредиловцам».

Раздражение военных против Директории нарастало по мере усиления межпартийной распри в правительственном лагере. Они составили ударную силу заговора. Но его политической «пружиной» были В.Н. Пепеляев и близкий к правым кругам министр финансов И.А. Михайлов. Момент был выбран своевременно. По замечанию И.И. Серебренникова, идея диктатуры «висела в воздухе» и «приобрела актуальное значение как раз к тому моменту, когда Директория, упразднив областные правительства, готова была расправить свои государственные крылья»[412]. Таким образом, кадеты и близкие им политические силы дали вначале возможность Директории демократическим путем проделать черновую работу по объединению власти, что было безусловно тактически грамотно.

9 ноября 1918 г. на территории, освобожденной от большевиков, был организован Восточный отдел ЦК партии кадетов в Омске под председательством В.Н. Пепеляева. Товарищами председателя были избраны В.А. Жардецкий и прибывший из Самары А.К. Клафтон, секретарём – А.С. Соловейчик. Кроме того, в состав отдела вошли находившиеся на этой территории члены общероссийского кадетского ЦК и по одному представителю от каждого губернского комитета (на правах членов ЦК)[413]. Фактическим печатным органом Восточного отдела ЦК партии стала «Сибирская речь» под редакцией В.А. Жардецкого.

12 ноября Восточный отдел ЦК по докладу В.Н. Пепеляева принял тезисы о курсе на диктатуру, осуждении итогов Уфимского совещания и опоре на Совет министров против Директории[414].

Действия В.Н. Пепеляева вызвали бурное возмущение социалистической общественности и прессы. Новониколаевская «Народная Сибирь» прямо обвинила его в «противогосударственной работе» и «большевизме справа»[415]. Тезис о «большевизме справа» еще раньше

---

411 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 56–57.

412 Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т.1. В революции (1917–1919). Тяньцзин, 1937. С. 428–429.

413 Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. М., 2005. С. 460; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 198.

414 Дневник В.Н. Пепеляева // Красные зори. 1923. № 4. С. 87.

415 Кадеты за работой // Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 6 нояб.

употреблялся социалистами в отношении В.А. Жардецкого, первым из сибирских кадетов открыто высказавшегося за диктатуру. Тогда, давая отповедь В.А. Жардецкому и намекая на его «духовное родство» с большевиками в отстаивании лозунга диктатуры, томская «Народная газета» пророчила, что любая диктатура чревата «новой гражданской войной»[416].

Последней проверкой сил и рядов перед решающим выступлением стала 2-я конференция Восточного отдела ПНС. Она состоялась в Омске 15–18 ноября 1918 г. Первоначально ее открытие намечалось на 20 октября в Екатеринбурге. Перенесение сроков и места Н.Г. Думова связывает со стремлением В.Н. Пепеляева предварительно подготовить местные партийные комитеты к принятию нового курса[417]. Однако кадетская пресса тех дней сообщала, что это было вызвано пожеланиями самих комитетов, мотивированными необходимостью успеть подготовиться и выбрать делегатов[418]. На конференцию съехались 37 делегатов от 10 комитетов: от Сибири – Омска и Иркутска, от Урала – Челябинска и Кургана, от Поволжья – Уфы, а также эвакуировавшихся комитетов занятых красными Казани, Самары и Симбирска, от Дальнего Востока – Владивостока и Харбина[419].

Среди них были члены общероссийского кадетского ЦК В.Н. Пепеляев и С.В. Востротин (оба в прошлом депутаты Государственной думы – С.З.), бывшие депутаты Государственной думы Н.Я. Коншин и А.А. Скороходов, член Учредительного собрания Н.А. Бородин, члены Восточного отдела ЦК В.А. Жардецкий, А.К. Клафтон, А.С. Соловейчик, В.А. Кудрявцев и другие.

С докладом Восточного отдела ЦК ПНС выступил В.Н. Пепеляев[420]. Определяющими стали его слова: «Не рассуждениями и резолюциями она должна создаваться (диктатура – С.З.) . Партия должна заявить, что она не только не страшится диктатуры, но и при известной обстановке считает её необходимой»[421]. Читатели омских газет прочитали эти слова В.Н. Пепеляева уже после переворота. Неизвестно, сказал ли он однопартийцам о согласии А.В. Колчака быть диктатором. Скорее всего – нет.

---

416 Розенберг Д. Что такое диктатура? // Народная газета (Томск). 1918. 3 сент.

417 Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 199.

418 Свободный край. 1918. 19 окт.

419 Подробнее см.: Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 199.

420 Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. Т. 3. М.: РОССПЭН, 1998. С. 468–469.

421 Правительственный вестник (Омск). 1918. 20 нояб.

По докладу В.Н. Пепеляева конференция приняла историческую резолюцию: «Партия должна заявить, что она не только не страшится диктатуры, но при известных обстоятельствах считает ее необходимой… На Уфимском совещании государственные силы допустили ошибку, пойдя на компромисс с негосударственными и антигосударственными элементами (имелись в виду представители революционной демократии – С.З.)… Партия находит, что власть должна освободить страну от тумана неосуществимых лозунгов».

По поводу собравшегося на Урале съезда членов Учредительного собрания, состоявшего в большинстве из эсеров и занимавшего позиции социалистической демократии и интернационализма, в резолюции говорилось: «Партия не признает государственно-правового характера за съездом членов Учредительного собрания, и самый созыв Учредительного собрания данного состава считает вредным и недопустимым»[422].

Тезисы доклада В.Н. Пепеляева в пользу военной диктатуры, за осуждение итогов Уфимского совещания и поддержку Совета министров против Директории были приняты 16 ноября (за 2 дня до колчаковского переворота – С.З.). «За» был подан 21 голос, «против» – один. Были приняты незначительные поправки Бородина[423]. Всё это, несмотря на то, что, по свидетельству В.Н. Пепеляева, накануне В.А. Виноградов и Ю.В. Ключников убеждали его «смягчить тезисы» доклада[424].

Среди тех, кто поддержал В.Н. Пепеляева в отношении диктатуры В.А. Жардецкий, А.К. Клафтон, Н.В. Устрялов, Г.Г. Тельберг. Одним из ведущих идеологов правого крыла сибирских кадетов в этот период становится В.А. Жардецкий.

Курс на диктатуру, взятый Восточным отделом ЦК партии, вызвал дальнейший отход от нее оставшихся в меньшинстве левых кадетов. Они сохраняли убеждение в предпочтительности коалиции с социалистами по образцу правительства А.Ф. Керенского. Отражавший их настроения Л.А. Кроль в своих мемуарах писал, что Восточный отдел кадетского ЦК был «самым ярким проводником реакции в Сибири»[425] и состоял «из матерых реакционеров типа Жардецкого или из обезумевших от ненависти и с налитыми кровью глазами людей вроде Клафтона и других беженцев». О В.Н. Пепеляеве он писал, что «слепая ненависть к большевикам застилала у него все». В воспоминаниях Л.А. Кроль чётко обозначил мотивы фактического разрыва: «Дирек-

422 Отчет о 2-й Восточной конференции Партии народной свободы // Заря (Омск). 1918. 18 нояб.
423 Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 200; Дневник Пепеляева. С.87.
424 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 61.
425 Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 189.

тивы ЦК, привезенные Пепеляевым из Москвы, были для меня неприемлемы. В спасительность диктатуры я не только не верил, но считал ее гибельной для дела. Между тем директива, привезенная Пепеляевым, была весьма краткой: диктатура!»[426]. Среди кадетов правого толка не принял столь радикального поворота профессор Томского университета И.В. Михайловский, участвовавший во Временном Сибирском правительстве.

Очевидно, были и другие «агенты влияния», иные рычаги воздействия. Как писал по другому поводу вождь большевиков В.И. Ленин, идеи лишь тогда становятся силой, когда овладевают массами[427]. Идея установления диктатуры набрала значительную популярность и скоро стала решающей.

Глава 4. Путь к власти

Долгожданный переворот оказался бескровным. Он произошёл в воскресенье 18 ноября 1918 г. Ранним утром на квартире товарища министра внутренних дел, заведующего милицией Е.Ф. Роговского были арестованы и увезены в неизвестном направлении, не только хозяин жилища, но и председатель Временного Всероссийского правительства (Директории) Н.Д. Авксентьев, его заместитель А.А. Аргунов, заместитель члена Директории (Н.В. Чайковского) В.М. Зензинов.

Около 6 часов утра командующему Омским военным округом генерал-майору А.Ф. Матковскому позвонил начальник штаба Верховного главнокомандующего С.Н. Розанов. Звонивший, имея в виду членов Директории, спросил: «Их нашли? Я сказал: «Нет». – «Попробуйте поискать у Красильникова». Действительно, бывшие руководители Директории оказались в здании сельскохозяйственного училища. В те дни в нём располагался штаб атамана И.Н. Красильникова.

Через несколько часов началось заседание Совета министров. Рассматривался вопрос об учреждении должности Верховного правителя России и кандидатуры на этот пост. По словам товарища министра внутренних дел А.А. Грацианова, в закрытой баллотировке на пост Верховного правителя участвовали не только «полноправные» лица, но и генерал С.Н. Розанов[428]. Один голос «за» получил отсутствовавший Верховный главнокомандующий войсками Директории генерал-лейтенант В.Г. Болдырев. В его пользу, по мнению Г.А. Трукана, высказался С.Н. Роза-

426 Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 163, 80, 97.
427 Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 34. С. 332.
428 Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925. С. 128, 132.

нов[429]. Большинством голосов, Верховным правителем был избран военный и морской министр вице-адмирал А.В. Колчак, произведенный в тот же день в чин адмирала[430].

Коль скоро было упомянуто имя В.Г. Болдырева, то можно привести следующий факт. По наблюдениям И.С. Ильина, «Пепеляев почему-то особенно недолюбливал Болдырева и иначе как «Болдырь» с ударением на «о» его не называл». Эту сцену И.С. Ильин наблюдал на ужине у англичан в Челябинске[431].

Чем в это время занимался наш герой? В заключительные дни исторической 2-й Восточной партконференции В.Н. Пепеляев, перепоручив ее ведение В.А. Жардецкому и А.К. Клафтону, непосредственно участвовал в подготовке переворота. В его дневнике сохранилась отрывочная запись: «Совещание. Участвовали… (многоточиями обозначены пропуски в тексте – С.З.). Все решено. Оттуда…я поехал к п. …Полная налаженность. Описать потом»[432].

По свидетельству В.П. Пепеляева, о заговоре и подготовке переворота он не сообщал из соображений конспирации никому из товарищей по партии во избежание утечки информации – его задачей было подготовить их к восприятию произошедшего.

На заключительном вечернем заседании конференции 18 ноября Пепеляев оповестил делегатов о свершившемся перевороте. Известие, по его словам, было «встречено восторженно», после чего Пепеляев приветствовал от имени конференции нового Верховного правителя[433].

Современники разных политических взглядов, анализируя переворот, сошлись в одном. Одним из его организаторов и вдохновителей был назван герой нашего повествования. Один из «пострадавших» – А.А. Аргунов писал, что В.Н. Пепеляев и В.А. Жардецкий «приняли живейшее участие в агитации против Директории и облегчили переворот 18 ноября»[434].

Г.К. Гинс назвал В.Н. Пепеляева одним из наиболее видных участников переворота[435]. Это мнение разделял И.И. Серебренников. Он считал В.Н. Пепеляева и В.А. Жардецкого наиболее ярыми сторонни-

429 Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С.74.
430 Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2002. С. 117–118.
431 Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал (N.Y.). 1963. № 72. С. 202.
432 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 61.
433 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 61.
434 Аргунов А.А. Между двумя большевизмами. Париж, 1919. С. 45.
435 Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 169–170.

ками идеи диктатуры[436]. Посвящая свои воспоминания о А.В. Колчаке 10-летию годовщины со дня его расстрела, И.И. Серебренников в 1930 г. вновь заявил: молва выдвигает в качестве инициаторов переворота 18 ноября В.Н. Пепеляева, И.А. Михайлова и профессора А.И. Андогского. Правда, мемуарист оговорился: «так ли это было, не берусь утверждать»[437].

Л.В. Арнольдов также разделял мнение, что В.Н. Пепеляев приложил руку к свержению Уфимской Директории[438]. Генерал А.Д. Сыромятников, информируя полковника Ильина о готовящемся перевороте, сказал, что в нём примут участие «казаки, конечно, ну, очевидно и Пепеляев»[439].

Более категорично высказался многолетний подчинённый А.В. Колчака М.И. Смирнов. По его мнению, во главе заговора по свержению Директории был В.Н. Пепеляев[440].

Современные исследователи разделяют эту точку зрения. Хотя не все из них знают, о каком из Пепеляевых идёт речь. Так К. Карпинский назвал организатором переворота в Омске представителя кадетской партии А.Н. Пепеляева[441].

Своего участия в свержении Директории не скрывал и сам Виктор Николаевич. По свидетельству Л.А. Кроля, через несколько дней В.Н.Пепеляев удовлетворённо заявил: «С 18 ноября мы стали партией государственного переворота. Стоило нам накануне высказать наше мнение, и назавтра то, что должно было свершиться, свершилось»[442].

Руководящие деятели кадетской партии и Национального центра в других регионах России высоко оценили деятельность В.Н. Пепеляева по подготовке переворота. Курьер из Екатеринодара, где при генерал-лейтенанте А.И. Деникине группировались большинство членов ЦК партии, сообщил В.Н. Пепеляеву, что его «работой весьма довольны и шлют самые лестные приветствия». Личное письмо с выражением глубокого удовлетворения прислал ему из Гельсингфорса (ныне Хельсинки – С.З.) член ЦК А.В. Карташев[443].

---

436 Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т.1. В революции (1917-1919). Тяньцзин, 1937. С. 213.
437 ГАРФ. Ф. 5873. Оп. 1. Д. 10 б. Л. 4.
438 Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 218.
439 Ильин И.С. Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал (N.Y.). 1963. № 72. С. 206.
440 Смирнов М.И. Адмирал А. В. Колчак. Краткий биографический очерк. Лондон: Издание Военно-морского союза, 1930. С. 50.
441 Карпинский К. Социально-экономические мероприятия Верховного правителя России А.В. Колчака в Прикамье // Осинский ежегодник. Вып.5. Оса: Росстани на Каме, 1997. С.82.
442 Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С.20.
443 Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 204.

В связи с произошедшими событиями усилилась враждебность основной массы социалистов к кадетам, участие которых в перевороте 18 ноября было слишком явным. Влиятельная газета иркутских кооператоров «Наше дело» прямо указывала: «Никто иной, как гг. Жардецкие, Пепеляевы являются идейными вдохновителями гг. Красильниковых»[444].

Сходные позиции занимала заграничная группа кадетов (П.Н. Милюков, В.А. Маклаков, князь Г.Е. Львов, М.М. Винавер, И.И. Петрункевич и др.). Они сильнее других испытывавшая политическое давление демократически настроенных держав Антанты. Некоторые из них (М.М. Винавер, И.И. Петрункевич) в частной переписке упрекали южных и сибирских кадетов в излишне кардинальной ревизии прежнего демократического курса[445] (в частности, в вопросе о степени свободы печати). По этому поводу В.Н. Пепеляев раздраженно писал в дневнике в апреле 1919 г.: «Маклаков и прочие подыгрываются к социалистам». Затем, месяц спустя: «Сазонов и Маклаков потеряли голову, сочувствуя намерению Нансена кормить Петроград» (имелась в виду гуманитарная помощь голодающему населению Советской России – С.З.) и заключает: «Мы дышим разным воздухом». В.Н. Пепеляев отмечал, что по основным вопросам внутренней и внешней политики принципиальных расхождений не было[446].

В первый раз В.Н. Пепеляев попал на приём к А.В. Колчаку как к Верховному правителю, как следует из его дневниковой записи, 19 ноября 1918 г. В тот день адмирал вместе с генерал-майорами А.И. Андогским и Д.А. Лебедевым составлял обращение к населению. А.В. Колчак сказал, что «нужно немедленно подготовить обращение для союзников. Причём, по его словам, они хотят, чтобы было сказано о демократии, отсутствии реакционных намерений и об армии. Так и составили»[447]. Полное понимание такого подхода ясно высказал видный идеолог сибирских кадетов Н.В. Устрялов: «Чтобы получить поддержку союзников, которая была необходима как воздух, надо было замаскироваться под демократический режим»[448].

Благоприятная в целом реакция сибирского общества на переворот 18 ноября, официальные выступления Верховного правителя, рассчи-

---

444 Наше дело (Иркутск). 1918. 1 дек.

445 Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 314.

446 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 71, 79, 81.

447 Дневник Пепеляева // Красные зори. 1923. № 4. С. 88.

448 Устрялов Н.В. Белый Омск: дневник колчаковца (Электрон. Ресурс). URL: moshkow.library.kr.ua/cgi-bin/html-koi.pl/politolog/ustryalov/omsk.txt

танные на международное общественное мнение и в обтекаемой форме заверявшие в отсутствии «реставрационных» намерений, а также декларация его правительства о признании внешних долгов старой России[449], успокоили западные державы. В.Н. Пепеляев с удовлетворением отмечал в своем дневнике: «Англичане довольны. Французы доброжелательны и нажимают на чехов»[450].

Официальный протест против переворота из союзных представителей выразил лишь чехословацкий Национальный совет[451]. В ответ «Отечественные ведомости» напомнили чехам, что до капитуляции Германии и её союзников они сами являлись нарушителями «формальной законности», изменившими воинской присяге подданными Австро-Венгерской монархии[452].

Наиболее трезвомыслящие кадетские лидеры разделяли прагматичную позицию А.В. Колчака в этом вопросе. Об этом писал в мемуарах управляющий министерством иностранных дел И.И. Сукин: «Колчак лично никогда не рассчитывал на иностранцев и относился холодно к понятию «союзники»»[453].

Коль скоро были упомянуты союзники, то имеет смысл рассмотреть отношение нашего героя к проблеме союзников. Следует сразу заявить, что эта тема не была в центре его непосредственного внимания и служебной деятельности. Однако можно выявить несколько высказываний, дневниковых записей В.Н. Пепеляева по этой теме. Их можно условно разделить на две неравные группы.

Первая – касается деятельности омского правительства по признанию его легитимности со стороны союзников. Определённые шаги в этом направлении предприняло Русское политическое совещание. В частности, 12 июня 1919 г. В.Н. Пепеляев отметил в своём дневнике исходившие от бывшего премьер-министра Российской империи В.Н. Коковцева обвинения Русского политического совещания в претензиях на роль «русского правительства за границей».

Опасения оказались напрасными. Русское политическое совещание вело активную работу на Западе, направленную на признание союзни-

---

449 Декларация Российского правительства о принятии внешних долговых обязательств Российской империи и Временного правительства Российской республики, 21 нояб. 1918 г. // Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Вып. 1. С. 28–29; Правительственный вестник. 1918. 24 нояб.

450 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 62.

451 Телеграмма Чехословацкого национального совета по поводу государственного переворота в Омске. Копия // ГАРФ. Ф. р-176. Оп. 12. Д. 30. Л. 4.

452 Цит. по: Свободный край. 1918. 14 дек.

453 Записки И.И. Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака / сост. А.В. Квакин. М.: Аграф, 2007. С. 455.

ками именно Омского правительства в качестве всероссийского. Совещание функционировало до 19 июля 1919 г. Тогда князь Г.Е. Львов известил правительство А.В. Колчака, что в связи с подчинением всех белых правительств ему (означавшим их формальное объединение – С.З.) «Политическое совещание в Париже прекращает деятельность»[454].

Действительно, лишь после длительных колебаний и не без влияния западных дипломатов А.И. Деникин официально подчинился А.В. Колчаку. По этому поводу В.Н. Пепеляев в своем дневнике записал даже слухи, что деникинское Особое совещание «относится враждебно к Омскому правительству»[455].

После свершившегося акта подчинения М.М. Фёдоров писал В.Н. Пепеляеву: «Ваше основное пожелание, чтобы Верховным правителем России был признан адмирал Колчак, 30 мая осуществлено волею рыцаря, как Вы правильно его называете, великого патриота и выдающегося государственного человека А.И. Деникина. Это произошло, заметьте, в момент величайших военных достижений и успехов армий Деникина, путь которым на Москву сейчас открыт и спасает фронт адмирала Колчака… Результаты нашего развала, корни которого в старом режиме, сказываются одинаково и у вас, и у нас, несмотря на различие обстановки и условий. Здесь к этому присоединяется самостийность, которой вы почти не знаете».

Любопытно, что в заключение письма М.М. Фёдоров писал: «Людей мы к Вам не посылаем пока, потому что рассчитываем, что они скорее приедут к Вам, когда произойдет соединение армий… Единая русская государственная власть – уже осязаемый факт, до скорого свидания в сердце России, в Москве»[456]. С одной стороны, это было значительное достижение омского правительства. С другой стороны, это признание случилось слишком поздно, когда белое движение на востоке России было уже на излёте. Обращает на себя внимание и то насколько адресат В.Н. Пепеляева – М.М. Фёдоров выдавал желаемое за действительность.

Настолько велика была в то время уверенность в близкой победе над большевиками, что ей поддался и Верховный правитель. А.В. Колчак официально назначил А.И. Деникина своим заместителем как Верховного главнокомандующего (в июне) и как Верховного правителя (в сентябре)[457], ввиду территориальной удаленности его армий предоставив ему

454 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 85, 94.
455 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 93.
456 Письмо М.М. Федорова В.Н. Пепеляеву 20 июня 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 5913. Оп. 1. Д. 858. Л. 1–1 об.
457 Указ Верховного правителя адмирала А.В. Колчака о назначении генерала А.И. Деникина заместителем Верховного главнокомандующего, 24 июня 1919 г. Копия // ГАРФ. Ф. р-176. Оп. 2. Д. 115. Л. 44.

широкую самостоятельность. Однако вопросы общей политики – как внутренней, так и внешней, земельный вопрос и финансовая политика оставались в исключительной компетенции Верховного правителя.

О соблюдении А.И. Деникиным субординации свидетельствует уведомление, направленное им в Омск. Речь шла об инструкции делегации в Париже: «Нижеподписавшиеся уполномочены доложить, что главнокомандующий Вооруженными силами Юга России испрашивает указаний Верховного правителя о порядке дальнейшего осуществления государственной деятельности в областях, подчиненных главнокомандующему и через него Вашему высокопревосходительству»[458].

Вторая группа высказываний, записей в дневнике В.Н. Пепеляева касается эволюции его взглядов на отношения к союзникам. Лидер сибирских кадетов не всегда чётко представлял себе их позицию. Однажды он отметил: «Цели союзников и ближайшие задачи никому неизвестны. Вероятно, и им самим»[459].

По мнению генерала А.Д. Сыромятникова, в международной сфере В.Н. Пепеляев уже в сентябре 1918 г. стоял совершенно определённо за ориентацию на японцев, что было для него очень характерно. Он самым энергичным образом требовал союза с атаманом Г.М. Семёновым. Его очень умиляло трогательное внимание японцев к вопросу о восстановлении монархии в России[460]. В.Н. Пепеляев в это время активно искал поддержку в деле установления в Сибири диктатуры. Видимо, Г.М. Семёнов представлялся ему политической, более того, силовой опорой будущего диктатора. Японофильская ориентация атамана не для кого тогда не была секретом.

Бескровное и успешное установление диктатуры видимо вскружило голову не только А.В. Колчаку. Как писал, правда, по другому поводу И.В. Сталин, у омских политиков наступило «головокружение от успехов»[461]. Наверное, в таком настроении В.Н. Пепеляев в январе 1919 г. написал в дневнике: «Внутренняя политика подчинена дипломатическим задачам, что неправильно и опасно… Пора перестать просить милостыню» у союзников»[462].

Получилось так, что по дате эта запись совпала со значительными успехами Сибирской армии на Урале. Это усилило убеждение омских

---

458 Доклад парижской делегации А.И. Деникина А.В. Колчаку, ноябрь 1919 г. // ГАРФ. Ф. р-5913. Оп. 1. Д. 214. Л. 21.

459 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 52.

460 Письмо бывшего генерал-квартирмейстера Ставки А.Д. Сыромятникова И.А. Михайлову от 14 апреля 1919 г. // ЦХДНИОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 257. Л. 1–5.

461 Сталин И. К вопросам колхозного движения // Правда. 1930. 2 марта..

462 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 66.

властей о своей способности справиться с большевиками самостоятельно.

Ведущие омские либеральные политики понимали, что решение вопроса о дипломатическом признании колчаковского режима находится в зависимости от военных побед. В.Н. Пепеляев образно замечал по этому поводу, говоря об оживлении интереса к А.В. Колчаку на Западе: «Мы живем на проценты тех эффектов, которые произвели весенним наступлением»[463].

Однако объём помощи, которую союзники оказывали или обещали оказать Омску, видимо, не соответствовал тем надеждам, которые питали сибирские политики. Уже в марте 1919 г. В.Н. Пепеляев, видя недостаточность помощи западных союзников, намечал пути сближения с Японией. Он полагал, что оно «не только не обострит отношений с союзниками – наоборот, они вынуждены будут к большему вниманию» из одного опасения усиления её влияния[464], Таким образом, он предполагал сыграть на противоречиях между союзниками. Однако эти планы остались нереализованными.

Разочарование помощью союзников продолжалось и дальше. В связи с этим, отношение к ним явно ухудшилось, даже среди традиционно прозападно настроенных кадетов. Отмечая непоследовательность и эгоизм в заявлениях и действиях Антанты, наиболее трезвые либеральные политики призывали относиться к ним соответственно. Такое прагматическое кредо выразил в своем дневнике В.Н. Пепеляев 10 апреля 1919 г.: «Мы не должны быть ни японофилами, ни американофилами. Мы должны пользоваться всеми – это русская ориентация». Кадетский лидер вынашивал идею «свободы рук», отвергавшую курс слепой приверженности Антанте: «Для нас на первом месте наша Россия, и мы должны быть свободны в выборе союзников»[465].

Эта мысль Виктора Николаевича заслуживает особого внимания. Во-первых, на мой взгляд, обида на недостаточную помощь со стороны союзников необоснованна. Они помогали так и столько, как и сколько хотели, или могли помочь. Оснований думать, что союзники «костьми лягут» за Россию у нашей страны никогда не было, нет, и не скоро будут.

Во-вторых, В.Н. Пепеляев высказал крайне важную мысль о том, что Россия может (должна?) иметь свои национальные интересы, кото-

463 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 86.
464 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 71.
465 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 73, 68.

рые могут не совсем совпадать с интересами других стран. Пусть даже они считаются или являются союзными.

В критические для фронта июльские дни 1919 г. В.Н. Пепеляев обдумывал проект замены подчиненных Антанте, разложившихся в тылу и симпатизировавших эсерам чехов на японцев. Позицию В.Н. Пепеляева разделяли отдельные представители высшего командования, в частности, генерал-лейтенант М.К. Дитерихс[466]. По свидетельству В.Н. Пепеляева, было даже направлено обращение на этот счет к японскому правительству.

26 июля 1919 г. в Омске получили ответ о невозможности для Японии выделить воинские части к западу от Байкала, поскольку это не встретит поддержки общественного мнения страны[467]. Японские союзники омского режима не хотели обострять отношения с Антантой. Их вполне устраивал контроль над территорией России восточнее озера Байкал.

Получилось так, что омским политикам, по меньше мере, ещё дважды довелось убедиться, что союзники настойчиво придерживаются своих интересов. Во-первых, речь идёт о мирной конференции на Принцевых островах.

В этой связи уместно сказать, что попытки советской пропаганды утверждать, будто инициатива В. Вильсона и Дж. Ллойд-Джорджа с конференцией на Принцевых островах была лишь обманным демократическим жестом в надежде, что большевики не примут этого предложения, а белые и кадетские лидеры лишь были участниками «спектакля», лишены оснований и являются догадками, в подтверждение которых не приводилось ни одного документа.

О полной неожиданности этой инициативы для них свидетельствуют с исчерпывающей полнотой мемуары Г.К. Гинса и дневники В.Н. Пепеляева, писавшего в эти дни: «Если правительство хоть сколько-нибудь поколеблется в ответе на предложение конференции, оно достойно проклятия»[468]. В.Н. Пепеляев язвительно называет инициатора переговоров с коммунистами президента САСШ В. Вильсона «товарищ Вильсон».

Во-вторых, многие западные деятели предпочитали планам уничтожения большевизма вооруженной силой идею окружения Советской России «санитарным кордоном» буферных пограничных государств, включая ее национальные окраины. В.Н. Пепеляев писал по этому по-

---

[466] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 91, 72.
[467] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 96–97.
[468] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 67; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 1. Ч. 1. Харбин-Пекин, 1921. С. 280–281.

воду в дневнике: «Для тех русских, которые пронесли верность союзникам через все испытания, план Ллойд-Джорджа – удар в самое сердце. Возникает вопрос, когда задуман этот план – не в 14 ли году? Мы привыкли к испытаниям, вынесем и это (зачеркнуто). Заявление равносильно объявлению войны Единой России»[469].

В.Н. Пепеляеву пришлось принимать во внимание и появление на окраинах бывшей Российской империи независимых государств. Будучи государственником он воспринимал любые контакты с ними крайне неприязненно. Особенно остро он воспринимал их претензии на независимость. Именно такие цели ставили перед собой Латвия, Литва и Эстония[470]. Он расценил обращение омского правительства за военной помощью к Эстонии как унижение[471].

Не только либеральная печать, защищавшая великодержавные интересы России, но даже социалистическая иркутская газета «Наше дело» писала об идее «буферного кордона», что «такое решение было бы гибельно для нас»[472].

Однако в Великобритании был и близкий В.Н. Пепеляеву по взглядам человек. Речь идёт о У. Черчилле. Он последовательно занимал в 1917–1919 гг. должности министра вооружений, военного министра и министра авиации. Его, по признанию управляющего МИДом И.И. Сукина, «по справедливости считали лучшим другом национального движения за границей»[473]. Об этом же свидетельствовал и сам В.Н. Пепеляев[474]. Выразителем взглядов консервативной партии и военного министерства была широко известная лондонская газета «Таймс».

Однако вернёмся к первым дням после прихода А.В. Колчака к власти. Мне неизвестно, на каком посту видел себя Виктор Николаевич после установления диктатуры. Сразу после переворота В.Н. Пепеляев получил неожиданное предложение занять не очень высокий, но весьма важный и «одиозный» пост директора департамента милиции МВД.
В связи с этим, были составлены соответствующие материалы о назначении, в частности запрос МВД о предшествующей жизни и деятельности кандидата на столь высокую должность[475].

---

[469] Блокнот В.Н. Пепеляева, 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
[470] Колоткин М.Н. Социально-политическая история балтийских поселенцев Сибири (1917-середина 1930-х гг.). Новосибирск: СГГА, 2010. С. 83.
[471] Наумова Н.И. Белогвардейские мемуары о национальной политике колчаковского правительства // Вопросы методологии, историографии и источниковедения. Томск: ТГУ, 1984. С. 110.
[472] Наше дело. 1919. 2 сент.
[473] Записки И.И. Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 423.
[474] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 93.
[475] ГАРФ. Ф.176. Оп.15. Д.209. Л.1–2.

1 декабря 1918 г. Верховный правитель России подписал указ о назначении В.Н. Пепеляева директором департамента милиции МВД[476]. П.С. Парфёнов ошибочно называет датой такого назначения 28 ноября 1918 г. Данный автор прав в том, что В.Н. Пепеляев сменил на этом посту члена Учредительного собрания от Алтайской губернии Е.Ф. Роговского[477].

5 декабря 1919 г. на заседании Восточного отдела ЦК В.Н. Пепеляев поставил вопрос о целесообразности принятия им данного поста. Соловейчик, Иванов, Корсаков выразили полное одобрение. А.К. Клафтон высказал опасение, что «реакция перекатиться через наши головы и мне (В.Н. Пепеляеву – С.З.) не устоять перед ней». В.Н. Пепеляев настоял на принятии им должности, заявив: «Мы ответственны (и особенно я) за переворот, и наш долг укрепить власть. Поэтому должны быть самые ответственные посты, даже с риском погибнуть»[478].

Назначение В.Н. Пепеляева вызвало отклик. Н.В. Устрялов ещё в Перми прочёл о назначении нового директора департамента милиции. Это был один из «наиболее «одиозных» постов. Помню, как это назначение заранее привлекло симпатии к Омску – если, мол, таким людям (кадет! Член Думы) поручается полиция и если такие люди идут на такие места – значит, уже действительно «возрождение»! Ибо что может быть лучше того порядка, при котором даже полицией правят кадеты!»[479].

22 января 1919 г. В.Н. Пепеляев поздравление от товарища по партии народной свободы М.П. Раменского из китайского города Харбин. В письме содержалось одобрение принятым решением[480].

Л.В. Арнольдов считал, что В.Н. Пепеляев на этом посту обнаружил похвальную ретивость[481], По мнению А. Гана, Виктор Николаевич энергично взялся за дело[482].

Уже 16 декабря 1918 г. директор департамента милиции представил министру внутренних дел А.Н. Гаттенбергеру[483] предложения по работе департамента. К тому времени в департаменте состояли: директор, вице-директор, три начальника отделений, один делопроизводитель, два

---

[476] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 47. Л. 1; там же. Ф. 176. Оп. 15. Д. 209. Л. 1-2

[477] Парфёнов П. Гражданская война в Сибири. С.79; Парфёнов П.С. Уроки прошлого: гражданская война в Сибири 1918, 1919, 1921. Харбин, 1921. С. 89.

[478] Дневник Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С.75.

[479] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 205.

[480] ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 2. Л. 14-14 об.

[481] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 218.

[482] Часовой. № 137–138. С. 29.

[483] См. подробнее: Александр Николаевич Гаттенбергер // Звягин С.П. Руководители Томской губернии в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Томск: Изд-во ТПУ, 2011. 192 с.

его помощника, два канцелярских служителя. В особом отделе служили два начальника отделений.

В.Н. Пепеляев предлагал улучшить личный состав милиции, объединить всю милицию государства в МВД. Милицию в губерниях (областях) передать в руки инспекторов милиции, наделив их правами помощника управляющего губернией (областью). Он высказался за создание в МВД отряда особого назначения.

В.Н. Пепеляев предлагал определить задачи, пределы и методы действия милиции, обеспечить её кредитами, обособить от милиции функции по государственному надзору, создав их на местах. По его мнению, было необходимо пересмотреть «Временное положение о сибирской милиции», её штаты, повысить статус железнодорожной милиции. Он планировал 1/3 средств на содержание милиции взыскивать с земств. В.Н. Пепеляев надеялся упорядочить нормативную базу, создать органы государственной охраны, организовать ревизию милиции, учредить пособия погибшим чинам милиции[484].

Первым серьёзным испытанием для руководителя сибирской милиции стало восстание в Омске, подготовленное большевиками. 23 ноября 1918 г. в Томске прошла 2-я Областная сибирская конференция РКП (б). Её участники приняли решение о подготовке восстания против диктатуры А.В. Колчака. Вооруженные выступления должны были пройти в разных городах Сибири. Основной же удар предполагалось нанести в Омске.

Первоначально дата восстания была назначена на 19 декабря 1918 г., но в силу ряда причин, в первую очередь из-за нехватки оружия, была перенесена на 22 декабря. По ряду причин восстание постигла неудача. Утром 23 декабря началась расправа над восставшими. Только по официальным данным, которые были опубликованы в кадетской газете «Сибирская речь», при подавлении восстания было убито 247 человек, расстреляно по приговору военно-полевого суда 166 человек, приговорено к каторжным работам и тюрьме 13 человек[485]. Кроме того, после подавления восстания колчаковцы расстреляли несколько сотен заключенных в концлагерях[486].

---

[484] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 5. Л. 276 об.

[485] Сибирская речь. 1918. 28 дек.

[486] Киндина Т. 22 декабря 1918 года: первый удар по Колчаку // http://www.omsk-kprf.ru/?q=node/4629. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 2 июня 2011 г.

Причём среди жертв оказались не только большевики, но и социалисты-революционеры, социал-демократы, беспартийные. Среди погибших было и несколько членов Учредительного собрания[487].

До сих пор высказывается мнение, что одним из руководителей подавления восстания был директор департамента милиции. Современник описываемых событий П.С. Парфёнов пишет о каком-то секретном приказе В.Н. Пепеляева об аресте членов Учредительного собрания дабы «предупреждать преступную деятельность»[488]. В монографии, увидевшей свет в 1984 г., В.Н. Пепеляев назван одним из руководителей кровавой расправы с участниками подготовленного Сибирским обкомом РКП (б) в декабре 1918 г. восстания[489].

Во всяком случае, видный сибирский эсер, член Учредительного собрания Е.Е. Колосов при поиске и получении для погребения тела известного в Сибири деятеля кооперации Н.В. Фомина звонил по телефону и В.Н. Пепеляеву[490].

В.Н. Пепеляев всецело поддерживал и активно проводил в жизнь карательные меры колчаковского правительства против большевиков и партизан, включая конфискацию земель повстанцев. Нередко он был их инициатором[491]. Он высмеивал тех своих однопартийцев, которые ратовали за смягчение этих мер. После кровавого подавления Омского восстания 23 декабря 1918 г. В.Н. Пепеляев саркастически записал в дневнике: «Либеральные зайцы лепечут о бессудных расстрелах»[492]. В этом направлении (как и в остальных) Восточный отдел ЦК ни разу не высказал порицания его деятельности.

С именем кадета В.Н. Пепеляева связана некрасивая возня вокруг члена ЦК партии социалистов-революционеров, члена Учредительного собрания Д.Ф. Ракова. В декабре 1918 г. он находился в омской тюрьме. В те дни его посетил некий подполковник. Офицер вербовал известного революционера от имени В.Н. Пепеляева[493]. Показательна реакция Виктора Николаевича на хлопоты товарища по партии В.А. Виноградова об

---

[487] Звягин С.П. Органы правосудия и расправа над оппозиционерами в Омске 23 декабря 1918 г. // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории: Тез. Второй регион. научно-метод. конф. Омск, 1995. С. 159–160.

[488] Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири 1918–1920 гг. Изд. 2. М.: Госиздат, 1925. С. 79; Парфёнов П.С. Уроки прошлого: гражданская война в Сибири 1918, 1919, 1921. Харбин, 1921. С. 89.

[489] Непролетарские партии России: урок истории. М.: Мысль, 1984. С. 440.

[490] Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг.: Былое, 1923. С. 87.

[491] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 87.

[492] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 65.

493 Раков Д.Ф. В застенках Колчака. Голос из Сибири. Париж, 1920. С. 16; Колчаковщина: гражданская война в Сибири. Революция и гражданская войн в описаниях белогвардейцев / под общ. ред. Г. Вендриха. Иркутск: инф.-изд. агентство «Провинция», 1991. С. 23.

освобождении Д.Ф. Ракова. В.Н. Пепеляев ответил отказом. Более того, он назвал просителя «сволочью»[494].

Буквально через несколько дней место расправы – омскую тюрьму посетил сам В.Н. Пепеляев. Позже в дневнике он записал: «Был в тюрьме, в камере у большевиков, у учредиловцев. И те и другие производят жалкое впечатление. Какая-то рвань»[495]. Здесь чувство меры, по моему, изменило моему герою. Выглядеть достойно в тюремных условиях трудно любому человеку. Позже мы сможем узнать мнение очевидца о поведении самого В.Н. Пепеляева в иркутской тюрьме и перед расстрелом.

История гражданской войны в России чрезвычайно богата на различные события. Однако взятие белыми 25 декабря 1918 г. Перми выделяется из этого ряда. Это был, пожалуй, наиболее значительный успех колчаковской армии. Одним из военачальников, отличившихся в этой операции, был генерал-майор А.Н. Пепеляев. Восточный отдел ЦК ПНС принял специальную резолюцию по поводу этого события. Было решено послать приветственные телеграммы Р. Гайде, В.Н. Пепеляеву, Г.А. Вержбицкому, князю В.В. Голицыну[496]. Примечательно, что однопартийцы В.Н. Пепеляева перепутали его инициалы с инициалами брата!

Между тем, общественность без сомнения интересовали планы нового руководителя такого приближённого к населению правоохранительного органа как милиция. 29 декабря 1918 г. прокадетская омская газета «Сибирская речь» опубликовала беседу своего корреспондента с директором департамента милиции МВД В.Н. Пепеляевым. Таким образом, PR придумали не позавчера. Как мы ещё убедимся, Виктор Николаевич активно общался с представителями прессы.

В.Н. Пепеляев тогда сказал: «Я не признаю работы без плана и принял руководство департаментом только с определённым планом деятельности. Этот план, представляется мне вот в каком виде.

Главными принципиальными заданиями является улучшение личного состава милиции и определение задач, пределов и методов действий милиции. Дальше, необходимо объединить всю милицию государства в ведение МВД, а губерний и областей – в руках инспекторов милиции, создав особую должность такого инспектора на правах помощника губернатора по делам милиции. Между прочим, последним вопросом весьма интересовалась в своё время ещё Государственная дума.

---

494 Раков Д.Ф. В застенках Колчака. Голос из Сибири. Париж, 1920. С. 24.
495 Дневник В.Н.Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 75.
496 Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915-1920 гг. Т. 3. М.: РОССПЭН, 1998. С. 472.

Затем я, предлагаю создать особые кадры милиции, школы для чинов милиции и учебные команды. Обособление от милиции функций государственного надзора точно также находится сейчас в периоде принципиальной разработки. В данное время департамент именно и занят определением пределов и методов деятельности этого государственного надзора, с обеспечением участия в нём органов государственной власти.

Наконец, необходимо установить обеспечение лиц необходимыми кредитами. В настоящее время заканчивается составление штатов губернских, уездных и городских учреждений милиции.

Производится пересмотр Временного положения о сибирской милиции, наряду с разрешением вопроса о том, какие из прежних рассеянных по всему своду законов нормы об институте государственной охраны должны быть сохранены и теперь. Одновременно поднят вопрос об урегулировании взаимоотношений с городскими самоуправлением, которое не только не платить в настоящее время полагающиеся 1/3 расходов на милицию, но просит даже о возмещении произведённых им расходов за весь период функционирования городской милиции.

Департаментом принимаются все меры к тому, чтобы вся эта работа дала результаты скорее. Повальное падения чувства долга и специальные затруднения переживаемого времени в отношении снабжения представляют серьёзное препятствие. Но есть безусловное основание и надежда на то, что они будут в самом скором времени преодолены.

Милиция революционного времени – это такая язва, от одного прикосновения к которой порядочные люди приходят в содрогание и по сравнению, с которой бледнеют и становятся пустяками все недостатки полиции старого режима.

Вступив в руководство департаментом, я, – заверил В.Н. Пепеляев, – решил быть в полном смысле беспощадным ко всему, что имеется неудовлетворительного в милиции.

На должность моего помощника назначен товарищ прокурора Казанского суда полковник Н.И. Самарцев. На должность начальников отделений назначаются лица с юридическим образованием и административным или судебным стажем.

Общество, вероятно, интересуется вопросом о том, будут ли при обновлении штатов милиции приниматься на службу чины прежней милиции.

Могу совершенно определенно ответить: да, конечного, и при том в первую голову. Разумеется, те из них, которые не опорочены по суду и не состоят под следствием.

Чтобы быть вполне требовательным к подчинённым, чувствовать себя ничем не связанным и руководствоваться соображениями пользы государства в настоящее время вышел из состава партии народной свободы»[497].

Авторы сборника «Политические партии России: история и современность» считают, что В.Н. Пепеляев лишь формально вышел из партии[498]. Исследователь Л.А. Можаева разделяет эту точку зрения. Однако она полагает, что Виктор Николаевич «продолжал участвовать в работе Восточного отдела партии»[499]. Правда историк не привела никаких доказательств в пользу своего утверждения.

Известный исследователь данной проблемы А.Н. Никитин обратил внимание на то место в интервью В.Н. Пепеляева, где тот говорил о кадровой политике. В 1995 г. историк писал, что «в кадровых вопросах Пепеляев отдавал предпочтение профессионализму. Следует признать, что такой подход в полной мере соответствовал кадетской концепции власти, ибо право властвовать кадеты признавали только за теми, кто «обладает всею полнотою научных знаний, политического опыта и нравственных качеств…», а это, естественно, были чины царской полиции[500].

В 1997 г. тот же историк привлёк внимание читателя к другому аспекту деятельности В.Н. Пепеляева. «Объявив о своём выходе из партии, он, однако, – пишет А.Н. Никитин, – сохранил с ней связи. Фактически под флагом департизации обеспечивалось влияние на органы государственной власти партии кадетов»[501]. Никаких доказательств этому утверждению не приведено.

На интервью директора департамента милиции МВД отозвался «Сибирский голос», опубликовав статью «Два интервью». В ней анализируются интервью, которые дали председатель правительства П.В. Вологодский и В.Н. Пепеляев. В первом случае, П.В. Вологодский отверг обвинения его в реакционности и оппортунизме. Очевидно, корреспондент имел в виду привлечение в сибирскую милицию царских полицейских и жандармов. Во втором интервью В.Н. Пепеляев заявил, что дей-

---

497 Сибирская речь. 1918. 29 дек.; Отечественные ведомости. 1918. 30 дек.; Уральская жизнь. 1919. 5 янв.

498 Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелёва, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. С. 308-309.

499 Можаева Л. А. Партии и организации антибольшевистского лагеря // Новый исторический вестникъ. М., 2000. № 1. С. 16.

500 Никитин А.Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью. М.: Уч. пособие Моск. ин-т МВД РФ, 1995. С. 31–32.

501 Никитин А.Н. Органы государственной власти «белой» России: борьба с должностными преступлениями. М., 1997. С. 40.

ствительно берёт бывших полицейских в милицию, но только тех, кто не состоял под судом и следствием. При этом корреспондент ехидно заметил: «но мы то знаем, что при царе выходили сухими из воды»[502].

В.Н. Пепеляев требовал провести проверку поведения тех милиционеров, которые служили при советской власти. Так временно исполнявший дела начальника милиции Томского уезда Т.И. Куликовский при большевиках служил судебным следователем. В.Н. Пепеляев направил его документы в департамент милиции «для выяснения по существу»[503].

Вместе с тем, руководитель сибирской милиции решительно вставал на защиту тех свих подчинённых, которые подвергались необоснованным, с его точки зрения, репрессиям. В марте 1919 г. полковник Зайчек, присвоил себе полномочия (превышение служебных полномочий – С.З.) и арестовал сотрудника МВД полковника Константинова. Возмущённый случившимся, В.Н. Пепеляев 13 марта 1919 г. направил председателю правительства прошение об отставке из-за «неуважения» к МВД[504].

Кадровую политику нового директора департамента милиции МВД отметил в своих мемуарах Г.К. Гинс. Он обратил внимание, что В.Н. Пепеляев начал привлекать преимущественно царских жандармов и полицейских. В течение нескольких месяцев милиция настолько укрепилась, что стала представлять достойную силу. Но дух милиции остался старый, полицейский, и «сам Пепеляев, – свидетельствует Г.К. Гинс, – впоследствии называл некоторых деятелей милиции бандитами»[505]. На мой взгляд, эта ситуация в известной мере проецируется на сегодняшнюю реформу российской милиции, в одночасье переименованной в полицию. Как тут не вспомнить известные слова из басни И.А. Крылова «Квартет»:

«А вы друзья, как не садитесь,
всё в музыканты не годитесь»[506].

В.Н. Пепеляеву приходилось заниматься даже мелкими вопросами. Так 15 января 1919 г. сообщил управляющему государственной охраной генерал-майору С.А. Романову, что для утверждения формы одежды образовал при департаменте милиции комиссию во главе с С.А. Романовым. В состав комиссии вошли: Акмолинский областной комиссар,

502 Сибирский голос. 1919. 1. янв.
503 ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 20 Л. 74-74 об.
504 ГАРФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 7. Л. 10 об.
505 Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 112.
506 Крылов И.А. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Комедии и басни. М.: Худ. л-ра, 1984. С. 532.

начальник Омской городской милиции и два человека от военного и морского ведомств[507].

21 января 1919 г. увидело свет постановление Совета министров, которое могло потешить тщеславие любого мужчины, тем более, выросшего в семье офицера. В документе говорилось, что директору департамента милиции присвоен чин 3-й классной должности с соответствующим основным окладом содержания 1700 руб. в месяц. Директору департамента милиции были предоставлены права товарища министра внутренних дел[508]. Таким образом, в 34 года В.Н. Пепеляев был произведён в чин, равный царскому чину «тайный советник». В таком чине его отец вышел в отставку. Я уже молчу про предоставление Виктору Николаевичу прав товарища (по нашему заместителя – министра – С.З.). Если был жив Н.М. Пепеляев, он бы гордился своим первенцем.

Как ни странно, эта протокольная информация до сих вызывает неадекватную реакцию. Современный исследователь Е.А. Дегальцева посчитала, что В.Н. Пепеляев стал помощником министра внутренних дел[509]. Многим до сих пор не очевидна разница между «товарищем/заместителем» и «помощником».

24 января 1919 г. Совет министров принял постановление, которое вполне вписывалось в российскую бюрократическую традицию. Был утверждён список деятелей Российского Красного Креста. В соответствии с должностью в этом документе оказалась фамилия. В.Н. Пепеляева. Он значился членом Главного управления, уполномоченным по фронту[510].

Гораздо более важное для нашего героя решение было принято десятью днями позже. 4 февраля 1919 г. состоялось назначение В.Н. Пепеляева товарищем министра внутренних дел. В своём дневнике он записал, что теперь в его ведении находятся: департамент общих дел, отдел воинской повинности, отдел печати и департамент полиции[511].

Оценивая карьерный рост В.Н. Пепеляева, Л.В. Арнольдов писал: «Хотя и от «сибирских корней», но развернувшийся во всероссийском масштабе, Виктор Николаевич казался его однопартийцам наиболее подходящим премьером для того периода омской власти, который должен быть охарактеризован, как «российский масштаб» (заимствую термин у Гинса). Я помню, – продолжал он, – первую встречу мою с Пепе-

507 ГАРФ. Ф. 147. Оп. 7. Д. 1 а. Л. 1.
508 Правительственный вестник. 1919. 30 янв.
509 Дегальцева Е. Пепеляев // Бийский рабочий. 1997. 15 июля. С.2.
510 Енисейский вестник. 1919. 24 янв.
511 Свободная Сибирь. 1919. 8 февр.; Правительственный вестник. 1919. 21 февр.; Дневник Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 77.

ляевым, в январе 1919 г., в длинном, тёмном и склепоподобном коридоре здания не то областного правления, не то казачьего управления, – память теперь изменяет, – где помещалось МВД и департамент полиции, во главе которого «сознательно стал» после прихода к власти адмирала Колчака Пепеляев»[512].

В Омске продолжало быть беспокойно. Об этом свидетельствует запись от 4 февраля 1919 г. в дневнике П.В. Вологодского. Однажды директор департамента милиции во время заседания Совета министров вызвал в коридор управляющего делами Г.К. Гинса. В.Н. Пепеляев заявил, что было бы «осторожнее, если бы Совет министров тотчас прекратил заседание и министры разошлись, т. к. в городе очень неспокойно, в Куломзино уже вспыхнуло восстание и что оно сейчас переносится на железнодорожные мастерские».

Совет министров, однако, не поддался панике и продолжал своё заседание, «поручив тому же директору департамента милиции собрать сейчас же дополнительные сведения о движении восстания. По проверке, к большому конфузу Пепеляева, оказалось, что всё это была ложная тревога. В действительности в Куломзино было накрыто какое-то нелегальное собрание рабочих, для чего потребовалось серьёзное сосредоточение милиции и военных сил, а отсюда и «гора родила мышь» – съехидничал по этому поводу П.В. Ввологодский»[513].

18 февраля 1919 г. под председательством В.Н. Пепеляева состоялось заседание междуведомственной комиссии о законопроекте, о государственной охране[514]. Может быть именно в тот день, с ним встретился профессор Н.В. Устрялов. В своих мемуарах он сообщил о том, что впервые увидел Виктора Николаевича в одной из нижних комнат МВД. Обсуждался законопроект о «Государственной охране». Главный вопрос об отношении начальников этой охраны на местах к управляющим губерниями. Проект исходил из принципа известной самостоятельности новых жандармов.

Помню, – писал учёный, – рядом с Пепеляевым сидел какой-то типичный жандармский полковник старого времени, прочившийся, как выяснилось, на пост руководителя нарождавшегося механизма. В своих замечаниях он и ссылался постоянно на свой прежний опыт. Он действительно занимал какой-то видный пост в охранке… Таким образом, было ясно, что новый директор департамента милиции – человек «без

[512] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 218.
[513] Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С.136–137.
[514] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 14. Д. 21. Л. 3.

предрассудков» Поверив в необходимость диктатуры, он не боялся выводов. Он бесстрашно шел до логического конца… как грустно, что для осуществления новой диктатуры во имя демократии приходилось обращаться к аппарату и, главное, людям старого режима. Таков был рок: строим Наполеона, а строился разжиженный царизм…[515].

В начале 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке в губернских и областных центрах прошли совещания руководителей уездов. 20 февраля 1919 г. В.Н. Пепеляев выступил на съезде управляющих уездами Акмолинской области. Он сообщил, что Совет министров выделил 500 тыс. руб. для награждения отличившихся, а также на пособия семьям погибших, раненым и больным. Правительство выделило 3 млн. руб. на приобретение на лошадей и 6 млн. руб. на покупку тёплой одежды. Кроме этого пересматриваются штаты милиции. Поэтому, отметил директор департамента, управляющему Омским уездом надо быть осторожнее в выражениях. До этого руководитель уезда говорил о «тормозах» во власти, которые мешают развиваться территориям.

В.Н. Пепеляев обратил внимание состояние кадров. Будут открыты специальные курсы. Он отметил, что общественность всегда недовольна милиционерами. На них «вешают всех собак». Директор департамента призвал управляющих уездами «изгонять и судить негодных»[516].

28 февраля 1919 г. был подписан приказ по МВД. В соответствии с ним товарищ министра был командирован в Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии для «обозрения» учреждений МВД и инструктирования их сотрудников. В поездке директора департамента сопровождал помощник юрисконсультанта МВД К.Н. Ивановский[517].

3 марта 1919 г. В.Н. Пепеляев прибыл в Томск и 4 марта принял в кабинете управляющего губернией ряд должностных лиц. Вечером того же дня он убыл из города[518].

8 марта 1919 г. товарищ министра внутренних дел В.Н. Пепеляев прибыл в Иркутск. Его встречали управляющий Иркутской губернией П.Д. Яковлев, начальник военного района полковник Сычёв, начальник городской милиции Л.Я. Малышев. Управляющий губернией сделал доклад о положении в губернии. 10 марта В.Н. Пепеляев сделал визиты командующему войсками Иркутского военного округа, епископу Зосиме и лицам, встретившим его на вокзале.

10 марта было собрано заседание заведующих отделами губернского правления. Высокопоставленный гость обратил внимание слушате-

---

[515] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 206.
[516] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 14. Д. 21. Л. 38 об. – 39 об.
[517] ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 94–95; Красные зори. 1923. № 5. С. 35.
[518] Вестник Томской губернии. 1919. 5 марта.

лей на «малоосведомлённость» населения о действиях властей. В.Н. Пепеляев заявил, что настроение сибиряков в пользу омского правительства растёт с каждой неделей. Он сказал, что: «власть в Омске крепнет с каждой неделей… попытки поколебать её были, но все они раздавлены»[519].

10 марта в 4 часа дня В.Н. Пепеляева посетил председатель Иркутской губернской земской управы И.Х. Петелин. Среди прочего, он «осведомил» о положении земства в губернии, о выборах в волостные и уездные земства, о финансовом кризисе. Визитёр просил товарища министра о выделении ссуды в размере 750 тыс. руб. Просьба земства о ссуде лежала в Омске «без движения». В.Н. Пепеляев попросил подать ему соответствующую записку и обещал подумать о займе[520]. Своё обещание Виктор Николаевич почти выполнил. Дело – в сумме. 21 марта 1919 г. в одной из иркутских газет было сообщено о получении земством ссуды в 500 тыс. руб.[521].

На обратном пути, 14 марта 1919 г. В.Н. Пепеляев прибыл в Красноярск. В вагоне он принял управляющего Енисейской губернией П.С. Троицкого, уполномоченного по охране государственного порядка и общественного спокойствия в губернии. У здания вокзала был выстроен конный отряд милиционеров. В 3 часа дня товарищ министра внутренних дел посетил губернское управление. Здесь, как и в Иркутске было собрано заседание начальников отделов. Речь шла о современном (на тот момент – С.З.) положении России. В.Н. Пепеляев призвал присутствующих объединить жизненные силы страны вокруг Верховного правителя. В 5 часов он обедал в доме управляющего губернией П.С. Троицкого. За столом кроме гостя из Омска были управляющий губернией с супругой, генерал-майор Афанасьев, прокурор Красноярского окружного суда (член ПНС – С.З.) Д.Е. Лаппо. Ночью с особым поездом товарищ министра внутренних дел выехал на запад[522].

16 марта 1919 г. проездом он вновь побывал в Томске[523]. Однако уже 17 марта 1919 г. вечером специальным поездом он прибыл в Омск[524]. В своём дневнике он записал следующее: «Через неделю после назначения товарищем министра внутренних дел я отправился в служебную командировку в губернии Томскую, Енисейскую и Иркутскую. В Енисейской губернии выяснить характер затянувшихся беспорядков. В Ир-

[519] Эхо. 1919. 12 марта.
[520] Мысль. 1919. 12 марта; Дальневосточное обозрение. 1919. 22 марта.
[521] Наша деревня (Иркутск). 1919. 14, 21 марта.
[522] Енисейский вестник. 1919. 15, 18–19 марта.
[523] Вестник. Томской губернией. 1919. 19 марта.
[524] Сегодня. 1919. 19 марта.

кутске – политическая надёжность управления. Томск (посетил – С.З.) – по пути»[525]. 25 марта 1919 г. В.Н. Пепеляев доложил Верховному правителю А.В. Колчаку о результатах поездки и своих впечатлениях. Говоря о беспорядках, товарищ министра внутренних дел сказал, что «они не имеют общего характера»[526]. Одним из уроков посещения Енисейской губернии стал вывод о малочисленность милиционеров, по сравнению с размахом крестьянских восстаний[527].

В начале апреля 1919 г. несколько газет опубликовали интервью товарища министра внутренних дел по итогам поездки по Сибири. В.Н. Пепеляев сетовал на то, что аппарат управления обрывается на управляющих уездами, поэтому создали должность помощников управляющих уездами. «Власть, логически близкая к населению, – недоумевал он, – фактически от него далека» «Для организации милиции в некоторых местностях много уже сделано, – заявил В.Н. Пепеляев, – но остаётся ещё больше. Во всяком случае, милиция улучшается, хотя и досадно медленно»[528].

Члены ПНС пытались поддержать друг друга. В марте 1919 г. в Омск пришло письмо из Москвы. ЦК ПНС писал Виктору Николаевичу Пепеляеву: «Дорогой друг Виктор Николаевич! К вам едут Волков и Червен-Водали с южным настроением»[529]. Видимо, этим радостным настроением посланцы ЦК должны были поделиться с сибиряками.

В апреле 1919 г. департамент милиции разработал общие положения об устройстве городской и уездной милиции и их штаты и внёс на утверждение в Совет министров[530].

Глава 5. Во власти

Между тем, в конце января – начале февраля 1919 г. стали проявляться первые видимые признаки кадрового кризиса в МВД. Речь шла об отставки министра А.Н. Гаттенбергера. 4 февраля 1919 г. газета «Новая Сибирь» высказала мнение, что после возможной отставки А.Н. Гаттенбергера, министром, вероятно, будет И.А. Михайлов. Вместе с тем, продолжал свои рассуждения автор публикации, часть Совета министров

[525] Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 77.
[526] Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 77.
[527] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 16 Л. 335.
[528] Правительственный вестник. 1919. 6 апр.; Русская речь. 1919. 10 апр.; Пермская земская неделя. 1919. 27 апр.
[529] Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. Т. 3. М.: РОССПЭН, 1998. С. 479.
[530] Уральская жизнь. 1919. 1 мая.

может поддержать кандидатуру управляющего Иркутской губернией П.Д. Яковлева[531].

Вскоре газета «Сегодня» сообщила, что на пост главы МВД правыми политическими группами и торгово-промышленными кругами планируются три кандидатуры: товарищ министра В.Н. Пепеляев, управляющий делами Г.Г. Тельберг, Н.Л. Гондатти. 14 мая 1919 г. было опубликовано известие, что Н.Л. Гондатти официально отклонил предложение возглавить МВД[532].

Другая газета – «Вечернее эхо» посчитала, что идёт «глухая» борьба за пост министра внутренних дел[533]. Был и другой кандидат главный военный прокурор К.П. Полидоров, об этом в своих мемуарах сообщил генерал-лейтенант К.В. Сахаров[534].

С именем В.Н. Пепеляева определённые круги связывали опасения поправения курса омской власти. Виктор Николаевич, одно имя которого стало в обществе одним из символов правого курса правительства (как это ни парадоксально, наряду с именем все того же И.А. Михайлова – С.З.), в апреле 1919 г. вполне определенно высказался: «Я вовсе не за поворот вправо. Я за сближение с самим народом»[535].

Перипетии борьбы за кресло министра можно проследить по воспоминаниям Н.В. Устрялова. «Эта борьба обсуждалась, – по словам профессора, – и в кадетском комитете, и в блоке. Сочувствие было на стороне Пепеляева. На фронте шли победы, диктатура словно оправдывала себя, а видели запоздалую отрыжку керенщины и времен Директории. Помимо этого, от обоих руководителей министерства слишком отдавало «провинциализмом», а тогда был разгар «всероссийской идеологии». И правый Пепеляев превратился в министра внутренних дел»[536].

Действительно, кризис в МВД разрешился довольно быстро. 15 апреля 1919 г. из-за своих разногласий с А.А. Грациановым по местному управлению В.Н. Пепеляев подал прошение об отставке[537].

17 апреля 1919 г. на действия Виктора Николаевича откликнулась омская прокадетская «Сибирская речь». В ней была опубликована статья без подписи «Что это значит?». По информации издания, товарищ министра внутренних дел В.Н. Пепеляев подал прошение об отставке.

По этому поводу безымянный автор писал: «За относительно короткое время пребывания на посту В.Н. приковал к себе общее внима-

---

[531] Новая Сибирь. 1919. 4 февр.
[532] Народная свобода. 1919. 14 мая.
[533] Сегодня. 1919. 21 марта; Вечернее эхо. 1919. 28 марта.
[534] Вестник Приуралья. 1919. 14 мая.
[535] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 76.
[536] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 206.
[537] Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 80–81.

ние как правительственных, так политических кругов. В.Н. глубоко русский человек и большой патриот. При этих высоких качествах он обладает железной волей, решительностью и широким государственным сознанием. Все дни «Уфимского распутья» и пребывания у власти печальной памяти директории голос В.Н. Пепеляева громко звучал в защиту истинных национальных задач».

Автор статьи полагал, что В.Н. Пепеляева «бесспорно можно назвать одним из патриотов, усилиями которых 18 ноября 1918 г. были положены основы прочного государственного строительства. В некоторых, так называемых, левых кругах, – продолжал он, его считали за реакционера. Это глубокая неправда. Как русский человек он далек, каким либо «соблазнительным группировкам» в левой или правой половине русской общественности. Нам известен он как убеждённый демократ в лучшем смысле этого слова, со стойкими государственными взглядами и сильными национальными влечениями. Немедленно по вступлении в МВД В.Н. Пепеляев стал неутомимо работать по воссозданию разрушенного правительственного механизма, не боясь открыто избегать «модных», ни вредных условностей».

В редакции газеты ценили «его глубокое понимание первой и самой главной задачи вооружённой борьбы с большевизмом и стремление ввиду этого создать правильную систему сотрудничества военной и гражданской властей сделали его пребывание на руководящем посту прямо необходимым для Родины».

Автор статьи был обеспокоен его уходом из правительства «в то время когда в связи с успехами армии на фронте, так безмерно увеличиваются масштабы государственной работы. Мы спрашиваем: что это значит? И добавляем, что В.Н. Пепеляев в своей работе не только незаменим, но и является редким, отвечающим важности момента, деятелем»[538].

Беспокойство членов кадетской партии продолжалось недолго. Уже 29 апреля А.А. Грацианова отправили в отставку. А.Н. Гаттенбергер в этой ситуации поспешил взять отпуск. В.Н. Пепеляев был назначен временным управляющим МВД[539].

30 апреля 1919 г. В.Н. Пепеляев подписал приказ по МВД о вступлении во временное управление министерством[540]. 6 мая Виктор Николаевич стал управляющим МВД, с июля 1919 г. он – министром внут-

[538] Что это значит? // Сибирская речь. 1919. 17 апр.
[539] Отечественные ведомости. 1919. 28 апр.; Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 80–81.
[540] ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 245.

ренних дел[541]. Краевед В.Ф. Гришаев почему-то считает, что министром В.Н. Пепеляев стал 18 июля 1919 г.[542].

Управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г.К. Гинс полагал, что на министра внутренних дел ложилась тем более трудная задача, что ему нужно было восстановить своё прежнее значение, покорив генералов. Пепеляеву было легче добиться этого, чем кому-либо другому. Он сам был человеком военным по духу и военные круги приветствовали его назначения на пост министра внутренних дел[543].

О том, как происходило урегулирование кризиса в МВД можно узнать из дневника председателя правительства П.В. Вологодского. Этому посвящена запись от 2 мая 1919 г. Когда на заседании Совета министров зашла речь о новом министре внутренних дел после отставки А.Н. Гаттенбергера, то была предложена кандидатура главного военного прокурора П.К. Полидорова.

П.В. Вологодский сказал, что намечаемый некоторыми группами на пост министра внутренних дел В.Н. Пепеляев для него неприемлем, ни «по своей политической фигуре, ни по своему характеру». Служащие МВД жаловались ему на его грубое отношение к служащим низшего ранга и на надменный его тон.

Против предложения П.В. Вологодского посыпались возражения. Военный министр Н.А. Степанов заявил, что среди военных юристов К.П. Полидоров расценивается невысоко. И.И. Сукин сказал, что К.П. Полидоров, во всяком случае является фигурой малоизвестной, тогда как Пепеляев проявил себя «государственно действующим человеком, с твёрдой волей и решительностью в характере, а такие люди особенно нужны для управления МВД. Кроме того, Пепеляев является фигурой приемлемой для военных, как брат военного героя фронта». В конце концов, решено было временно возложить управление МВД на В.Н. Пепеляева, а тем временем собрать более точные сведения о К.П. Полидорове[544].

2 мая 1919 г. Восточный отдел ЦК партии совместно с местными комитетами вынес специальную резолюцию: «Партия народной свободы в настоящее время не считает целесообразным создания в системе

---

[541] Ларьков Н.С. Пепеляев Виктор Николаевич // Российский либерализм середины XIX – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 711; Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 240.

[542] Гришаев В.Ф. Пепеляев Виктор Николаевич // Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. Барнаул: Пласт, 1997. С.272–273.

[543] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 169–170.

[544]Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 171.

нашей государственной власти какого-либо нового учреждения – безразлично, будет ли оно законодательным, законосовещательным или законоподготовительным, но в интересах более тесного общения правительства с общественностью партия считает возможным образование особого Совета при Верховном правителе путем его указа из лиц, им назначенных»[545].

Но и позднее один из лидеров Восточного отдела ЦК ПНС Н.В. Устрялов не скрывал отрицательного отношения к проекту, заявляя, что «это ослабит, а не усилит диктатуру. Наша точка зрения заключается в необходимости укрепления диктатуры Верховного правителя». С этой позиции он критиковал даже «конституцию 18 ноября», по существу ограничивавшую власть диктатора утверждающими полномочиями Совета министров. «На Совет министров, – сказал Устрялов, – мы смотрим не как на солидарный политический кабинет, а как на деловой совет для воплощения программы Верховного правителя». Однако добавил он, «теперь, когда этот акт свершился, надо стараться, чтобы он был лучше использован»[546]. Сходную позицию занимал главный кадетский авторитет в Сибири В.Н. Пепеляев, заявивший: «Я лично готов изменить акт 18 ноября, но в пользу Верховного правителя, а не в пользу случайных людей»[547].

Кадеты противопоставили этой идее проект однородных союзов земств и городов для практических и хозяйственных целей, исключающих политическую составляющую. В докладной записке Совету министров по этому поводу В.Н. Пепеляев (в то время – уже министр внутренних дел и член Совета Верховного правителя – С.З.) в июне 1919 г. мотивировал такое ограничение тем, что земско-городские союзы призваны заниматься «деловой» культурной и хозяйственной работой, ее практической координацией по конкретным направлениям и «должны быть далеки от политики», которая составляет прерогативу правительства. Поэтому, полагал министр-кадет, «каждый союз должен преследовать какую-либо одну определенную цель»: либо здравоохранение, либо социальное страхование, либо школьное образование, либо санитарный надзор и т. п. Лишь в порядке исключения, с разрешения МВД в каждом конкретном случае Пепеляев допускал создание разнопрофильных объединений, если это оправдывается конкретной практической целью.

При этом министру внутренних дел предоставлялось право отменять постановления союзов, противоречащие их уставу либо выходящие

---

[545] Обзоры печати Русского телеграфного агентства // ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 3. Д. 124. Л. 19.
[546] Свободный край. 1919. 9 окт.
[547] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 103.

за пределы их компетенции, и отстранять от должности их руководителей, «если такого рода постановления или распоряжения будут иметь последствия, вредные для общественного спокойствия», а «в случаях особо важных закрыть союз»[548]. Со своей стороны, союзы получали право обжаловать подобные действия министра в Сенате. На идее Сибземгора как организации с собственным политическим лицом (подобно дореволюционному Земгору, в котором руководящую роль играли как раз кадеты), по сути, ставился крест.

Такое отношение, разделявшееся правительством А.В. Колчака, позволило историку В.Д. Зиминой с либерально-демократических позиций упрекать его в затягивании с разработкой земского законодательства[549]. В итоге 8 августа 1919 г. Совет министров утвердил законопроект В.Н. Пепеляева[550].

4 мая 1919 г. П.В. Вологодский записал важные для нашего героя слова. Во время ужина в ресторане «Кристалл-Палас» П.И. Калашников сообщил ему, что среди служащих МВД выбор в пользу Полидорова встречен «сочувственно». В то время когда при назначении министром В.Н. Пепеляева многие собираются бежать, как от «грубого и надменного начальника, отчасти, как от определённо с отклонением вправо политического деятеля».

П.В. Вологодскому пришлось заниматься устройством судьбы недавних кандидатов на высокий пост. 9 мая 1919 г. он записал в дневнике, что утром ему позвонил А. А. Грацианов. Он сообщил, что не договорился об условиях его деятельности в МВД с новым министром В.Н. Пепеляевым. Поэтому по окончании отпуска подаёт в отставку и просит назначить ему пенсию[551].

Тем временем новый руководитель начал свою деятельность. 30 апреля 1919 г. было сообщено, что товарищ министра внутренних дел занят мобилизацией в Сибирскую армию мужчин 1900 и 1901 годов рождения[552]. «Отечественные ведомости» откликнулись на высказывание товарища министра внутренних дел для «Правительственного вестника». Внимание корреспондента привлекли слова о том, что «власть должна уйти от

---

[548] Докладная записка министра внутренних дел В.Н. Пепеляева Совету министров о союзах земств и городов // ГАИО. Ф.Р. 45. Оп. 1. Д. 213. Л. 43–43об.

[549] Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы гражданской войны 1917-1920 гг. М.: РГГУ, 2006. С. 204–205.

[550] Подробнее см.: Мышанский А.А. Органы местного самоуправления Сибири в период Гражданской войны: автореф. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. 24 с.

[551] Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 173, 176.

[552] Енисейский вестник. 1919. 30 апр.

произвола, от беззастенчивого попрания элементарных норм права[553]. Видимо, но в Екатеринбурге и Красноярске ещё не знали об изменении служебного положения В.Н. Пепеляева.

3 мая 1919 г. канцелярия министра внутренних дел разослала в департаменты и отделы министерства расписание докладов и приёмных часов у временно исполняющего обязанности министра внутренних дел, товарища министра В.Н. Пепеляева. В документе содержалась просьба являться точно по расписанию[554]. 6 мая 1919 г. канцелярия министра сообщила, что приём у временно исполняющего должность министра внутренних дел, товарища министра В.Н. Пепеляева по понедельникам, средам и пятницам с 11 до 12-30 часов[555]. Наконец, 7 мая 1919 г. Виктор Николаевич подписал приказ по МВД о вступлении управление МВД[556].

По свидетельству управляющего делами Верховного правителя и Совета министров Г.К. Гинса, новый министр вскоре разработал программу основных направлений деятельности МВД. В ней «преобладала полицейская точка зрения»[557]. Современный исследователь А.Н. Никитин считает, что с приходом В.Н. Пепеляева на пост министра внутренних дел роль и значение министерства заметно возросли[558].

Положительно оценивал приход В.Н. Пепеляева на пост министра его коллега – министр юстиции Г.Г. Тельберг. В одном из интервью он заявил, что в условиях продвижения Сибирской армии в Россию надо составлять кабинет из имён, широко популярных и имеющих большой государственный стаж[559].

Периодические издания, разделяющие взгляды ПНС, приветствовали назначение В.Н. Пепеляева. Уже 4 мая 1919 г. в армейской газете «Русская армия» появилась статья за подписью «В.И.». В неё шла речь о В.Н. Пепеляеве. В частности о том, что на Востоке России он видел одну цель: пропаганда и укрепление в общественном сознании идеи единоличной власти. В её создании он видел единственную основу действительной борьбы за освобождение России.

Газета напомнила, что В.Н. Пепеляев проехал от Дальнего Востока до Волги. Встречался со всеми антибольшевистскими силами (кроме Самарского и Дербера правительствами – С.З.). Уфимское совещания показало, по мнению издания, – его правоту.

---

[553] Земля и труд. 1919. 30 апр.
[554] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 1 б. Л. 124.
[555] Правительственный вестник. 1919. 6 мая.
[556] ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 274; Курганская свободная мысль. 1919. 17 апр., 7 мая.
[557] Гинс Г.К. Сибирь, союзники, Колчак. Т. 1. Ч. 1. Пекин-Харбин, 1921. С. 170.
[558] Никитин А.Н. Документальные источники по истории гражданской войны в Сибири. Томск: изд-во Том. ун-та, 1994. С. 21.
[559] Дальний Восток. 1919. 16 мая.

Получив назначение в МВД, он «обнаружил широкое и ясное понимание государственных задач. Он сразу поставил перед собой цель организации развитой сети правительственной власти на местах как живой и реальной связи её с народом и государственной охраны, преступно разрушенной в памятные дни революции. Стройность структуры правительственного аппарата, законченность его в смысле внутреннего единства и возможности широкого и нестеснённого влияния, нормального отношения власти с органами местного самоуправления, чуждые притом принципа угоды – всё это определяло главные задачи В.Н. Пепеляева. Нельзя не отметить, далее, – продолжал автор, – его стремления создать, возможно, скорей систему отношений военной и гражданской администрации на фоне организованной внутренне солидарной и основанной на признании главной цель успешной вооружённой борьбы. В.Н. Пепеляев проявил большой такт и стремление к правильному пониманию и к сближению с военными властями. Эти качества, убеждения и государственная деятельность В.Н. Пепеляева обратили на него внимание, как представителей правительства, так и современных общественно-политических организаций»[560].

25 мая 1919 г. на назначение В.Н. Пепеляева отозвалась «Забайкальская новь». Газета издавалась в Чите, где управляющим областью был товарищ В.Н. Пепеляева по партии и коллега по Государственной думе С.А. Таскин. Корреспондент назвал руководителя МВД ярким патриотом с глубокой русской интуицией[561].

3 июня 1919 г. в газете с символическим названием «За Родину» можно было прочесть: «Лица, которым особенно дорого возрождение России, большое значение придают назначению на пост управляющего МВД В.Н. Пепеляева. Это большой патриот, искренне и горячо любящий Россию. В его лице деловая работа городского и земского самоуправлений встретят стойкого защитника. Но вместе с тем, он враг всякого «политиканства» в думах и земском самоуправлениях»[562]. Некоторые издания, например «Наш Урал», ограничились перепечаткой небольшой статьи «Из биографии В.Н. Пепеляева»[563].

9 мая 1919 г. временно исполняющий обязанности министра внутренних дел В.Н. Пепеляев подписал письмо управляющему Иркутской губернией П.Д. Яковлеву. Это был ответ на письмо П.Д. Яковлева № 2 775 от 9 апреля 1919 г. В нём руководитель губернии просил разрешить провести 11 июня в Иркутске Всесибирский съезд профсоюзов торгово-

[560] Русская армия. 1919. 4 мая.
[561] Забайкальская новь. 1919. 25 мая.
[562] За Родину. 1919. 3 июня.
[563] Наш Урал. 1919. 16 мая.

промышленных служащих. В.Н. Пепеляев посчитал: «не нахожу возможным разрешить». Затем руководитель министерства объяснил свою позицию. Профсоюзы (особенно в Иркутске), по его мнению, «не обнаруживают достаточного государственного понимания переживаемого политического момента. Кроме этого я не могу иметь полной уверенности в том, что с Вашей стороны будет надзор в достаточной мере и сведения мне своевременно».

У В.Н. Пепеляева было чем укорить управляющего губернией. 15 марта 1919 г. в Иркутске состоялся съезд рабочих потребительских обществ. П.Д. Яковлев был уведомлён об этом 12 марта. В МВД не было отчёта, хотя В.Н. Пепеляев направлял в Иркутске требования об этом 12 февраля и 3 апреля[564].

10 мая 1919 г. в «Правительственном вестнике» «увидела свет» беседа В.Н. Пепеляева с корреспондентом по итогам поездки по Сибири: «Мы, – мужественно заявил Виктор Николаевич, – отдельные представители власти, можем пасть, ибо борьба ещё идёт, но Россия, наша русская Россия, будет жить!»[565].

15 мая 1919 г. на имя В.Н. Пепеляева поступило письмо Андрея, епископа Омского и Тарского. В нём была выжжена благодарность за личную встречу. Кроме того, речь шла о письме МВД. В нём говорилось «о ясном лице русской христианской власти, демократической, но церковной»[566]. Безусловно, такая оценка политического режима не могла не понравиться православному иерарху.

21 мая 1919 г. В.Н. Пепеляев подписал приказ по МВД. В нём шла речь об его отъезде в Томск. За себя временно управляющим МВД он оставил товарища министра П.Ф. Коропачинского. Вернулся В.Н. Пепеляев в Омск 4 июня[567].

Между тем, 2 июня 1919 г. было написано письмо, которое обратило внимание министра внутренних дел на действия правительственных отрядов, которые отличались жестокостью[568]. Это не могло не вызвать недовольства общественности. В тот день редактор томской газеты «Сибирская жизнь» А.В. Адрианов в частном письме председателю Российского правительства П.В. Вологодскому писал: «... Теперь я Вам сообщу полученные мною сведения от участника экспедиции по Томскому уезду против лубковцев. Там отрядом командует некий Суров,

---

[564] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 5. Л. 6.
[565] Дальний Восток. 1919. 10 мая.
[566] ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.
[567] ГАРФ. Ф.148. Оп.1. Д.3. Л.360, 377.
[568] См. например: Горелов Ю.П. Восстание Чумайское // Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. 1. «А» – «К». Познань: Изд. концерн «Штама», 1996. С. 104–105.

просто вор-офицер, который нарочито затягивает ликвидацию большевистских банд, чтоб не идти на фронт – ему выгоднее оперировать в тылу, менее опасном и более прибыльном. Офицеры отряда предаются поголовному пьянству и безобразничают. Приносимые отрядом жертвы объединяются в большинстве неумелостью и глупостью, разгильдяйством и пьянством (гибель под Святославкой отряда передового объясняется тем, что они занялись чаепитием и покупкой дешевых яиц к Пасхе и в это время застигнуты были врасплох лубковцами)... Примите меры против бандита Сурова и К°». В письме было описание зверств этого карательного отряда[569].

Обращение А.В. Адрианова в Омск имело последствия. 24 июня 1919 г. исполнявший обязанности директора департамента милиции МВД В.Н. Агарёв по приказанию министра попросил управляющего Томской губернией собрать «сведения и материалы» по действиям отрядов против Лубкова и Щетинкина. Речь, в частности, шла об офицере Сурове. Эти данные были необходимы для доклада министру[570].

Ответ Б.М. Михайловского в департамент милиции был направлен через два дня – 26 июня 1919 г. В нем говорилось: «В виду имеющихся в министерстве сведений о неблаговидных действиях начальника отряда по ликвидации разбойничьих шаек в Мариинском уезде капитана Сурова имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что капитан Суров, как известно в управлении Томской губернии, очень энергичный человек, добросовестно относится к своим обязанностям, не пьянствует, не безобразничает, ведет себя прилично и вообще ничего предосудительного о нем сказать нельзя. Позволяю себе выразить уверенность, что полученные в министерстве сведения не соответствуют действительности». На документе синим карандашом 22 июля 1919 г. была сделана приписка неустановленным лицом: «И по другим сведениям Суров отличный офицер»[571].

На доклад управляющего губернией откликнулся министр внутренних дел В.Н. Пепеляев. В письме от 11 июля 1919 г. он сообщил Б.М. Михайловскому: «(с) удовлетворением прочел Ваш рапорт. Оценка успешных действий отряда принадлежит военным властям. Однако прошу передать мою признательность капитану Сурову. Передайте привет (и) мою благодарность чинам милиции. Представьте щедро (к) пособиям пострадавших и отличившихся... Жду столь же энергичных действий по всем направлениям»[572].

---

[569] Цит. по: Ларьков Н.С. Капитан Суров // Земля Асиновская. Томск: изд-во Том. ун-та, 1995. С.156.
[570] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 19. Л. 175.
[571] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 19. Л.201.
[572] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 7. Д. 19. Л. 54.

Отдельные высокопоставленные чиновники считали беззаконие со стороны представителей особенно нетерпимым. В августе 1919 г. управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г.К. Гинс предложил передавать милиционеров, виновных в беззаконии, военно-полевым судам. Может быть, он имел в виду инцидент с В.И. Суровым. В.Н. Пепеляев, как вспоминал профессор Г.К. Гинс, очень обиделся[573].

Тем временем, в последних числах мая 1919 г. на фронт выехал Верховный правитель. В прошлый свой приезд он посетил Александровский госпиталь на Вознесенской улице (ныне улица Луначарского – С.З.). Верховного правителя вышел встречать весь персонал во главе со старшим врачом М.А. Пономарёвым (двоюродный брат В.И. Ульянова-Ленина – С.З.)[574].

В этой поездке его сопровождал министр внутренних дел. В ночь на 1 июня 1919 г. высокие гости прибыли в Пермь. Здесь состоялась встреча братьев[575].

Во время встречи с управляющим Пермской губернией В.Н. Пепеляев рекомендовал оказывать всемерное содействие прессе, которая стоит на «государственной» точке зрения. В качестве примера была названа газета «Свободная Пермь». Такую поддержку можно было оказывать путём «осведомления по текущим вопросам государственного и общественного значения и др. способами, которые управляющий губернией найдёт нужными»[576]. Среди изданий, которые проводили линию Национального центра В.Н. Пепеляев назвал екатеринбургские «Отечественные ведомости»[577].

Что касается изданий, которые придерживались другой точки зрения, то позиция министра была иной. По распоряжению В.Н. Пепеляева, как считает И.А. Якушев, была закрыта омская газета «Заря» (редактор А.В. Сазонов)[578]. Сам В.Н. Пепеляев свидетельствует о том, что упомянутое издание было закрыто по личному распоряжению А.В. Колчака, «чрезвычайно возмущенного» статьей с выражением протеста по поводу увольнения популярного генерал-лейтенанта Р. Гайды[579].

Газеты для В.Н. Пепеляева были ведущим средством агитации и пропаганды. Этой работой министр был недоволен. В августе 1919 г. В.Н. Пепеляев писал: «Почти вся наша агитационная работа – жалкий лепет и хо-

---

[573] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 286–287.
[574] Освобождение России. 1919. 22 февр.
[575] Современная Пермь. 1919. 3 июня; Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 84.
[576] ГАРФ. Ф. 148. Оп. 6. Д. 1. Л. 102.
[577] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 54.
[578] Якушев И.А. Памяти Антона Владимировича Сазонова // Вольная Сибирь. 1927. № 2. С. 175.
[579] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 91.

ждение вокруг и около»[580]. Мешала общему делу и рознь между военным и гражданским информационными ведомствами. Чаша весов склонялась не в пользу последней. 15–18 августа 1919 г. начальник Главного военного цензурно-контрольного бюро при главном штабе подготовил очередной обзор печати. Один экземпляр документа был направлен в МВД. Благосклонное внимание цензора привлёк тот факт, что газета «Сибирская речь» за 17 августа 1919 г. назвала беседу управляющего МВД В.Н. Пепеляева с представителями печати лаконичным, ясным и простым. «В этой простоте, – считал корреспондент, – реальная государственная программа»[581]. В этой связи следует напомнить, что данное издание являлось прокадетски настроенным.

В октябре 1919 г. из-за дефицита бумаги были сокращены тиражи газет и даже временно запрещен выпуск новых изданий. При этом военные органы нередко самовольно реквизировали бумагу[582].

Будучи в Перми, министр принял представителей земского самоуправления, государственных и общественных организации[583]. В эти же дни был открыт и освящён Пермский хирургический госпиталь имени братьев Пепеляевых[584]. 3 июня 1919 г. проезжая с Верховным правителем через Екатеринбург министр внутренних дел В.Н. Пепеляев принял чинов местной милиции[585].

6 июня 1919 г. в 23 часа 30 мин. состоялся разговор по «прямому проводу» с управляющим Алтайской губернией А.П. Строльманом. Показательно, что министр в начале разговора переспросил фамилию собеседника – своего непосредственного подчинённого. В.Н. Пепеляев заявил собеседнику: «Я пока держусь взглядов узнавать всё от управляющего губернией. Не хотелось бы прибегать к другим приёмам»[586].

Однако министр мог прибегнуть и к мерам по усилению служебной дисциплины. 12 июня 1919 г. директор канцелярии МВД известил сотрудников ведомства о том, что управляющий МВД указал на необходимость явки на службу в точное время. Начало занятий в министерстве было установлено с 9 часов утра[587].

---

[580] Телеграмма В.Н. Пепеляева Г.Г. Тельбергу, 6 августа 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.
[581] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 5. Л. 99 об.
[582] Письмо и. д. управляющего делами Совета министров К. Харитонова начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М.К. Дитерихсу, 16 октября 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 4910. Оп. 1. Д. 3. Л. 5 об.
[583] Современная Пермь. 1919. 4 июня.
[584] ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 25669. Л. 12.
[585] Уральская жизнь. 1919. 4 июня; Освобождение России. 1919. 11 июня.
[586] ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–21 об.
[587] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 1 б. Л. 137.

В тот же день к министру обратился управляющий Томской губернией Б.М. Михайловский. Его рапорт касался недавнего инцидента. Накануне начальник милиции одного из уезда не встретил министра во время проезда через вверенную ему территорию. По этому поводу Б.М. Михайловский писал, за невстречу начальник Татарского уездной милиции Бендт уволен от должности. Он сам не смог рассчитать время прибытия, а железнодорожники не знали. Брендт служил недавно, но зарекомендовал себя с лучшей стороны. Он принял активные меры к чистке личного состава. В его поступке не было злого умысла. В губернии есть дефицит милицейских кадров, – продолжал руководитель губернии, В связи с этим Б.М. Михайловский просил назначить Бендта начальником Тогурской уездной милиции Томской губернии. Из-за тяжёлых климатических условий найти туда сотрудника весьма трудно. В своём ответе от 24 июня 1919 г. министр сообщал, что он не возражает против такого назначения[588].

17 июня 1919 г. Верховный правитель утвердил закон об организации политической полиции – государственной охраны. Именно В.Н. Пепеляев руководил подготовкой и разработкой[589]. Сохранилась переписка В.Н. Пепеляева и государственного контролёра Г.А. Краснова о повышении денежного содержания сотрудников государственной охраны[590]. Проект её учреждения был выдвинут его предшественником на посту министра внутренних дел А.Н. Гаттенбергером ещё 28 февраля 1919 г. и утвержден в марте[591].

В процессе его обсуждения проявились разногласия между правыми и умеренными кадетами. Проект В.Н. Пепеляева предполагал подчинение губернских (областных) управлений государственной охраны непосредственно центру, минуя управляющих губерниями (областями). Против этого выступил, в частности, лидер забайкальских кадетов С.А. Таскин, занимавший пост управляющего Забайкальской областью. Свой протест он мотивировал тем, что «этим вновь создается ведомство, напоминающее прежние жандармские управления»[592]. В итоге В.Н. Пепеляев отступил. В «Положение о государственной охране» был включен пункт о подчинении ее местных управлений управляющим губерниями (областями)[593].

---

[588] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 37. Л. 16-17.
[589] Дневник В.Н. Пепеляева // Сибирь. 1989. № 1. С.86.
[590] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 7. Д. 26. Л. 29-35.
[591] Журнал заседаний Совета министров 7 марта 1919 г. // ГАРФ. Ф. р-176. Оп. 4. Д. 18. Л. 160.
[592] Телеграмма управляющего Забайкальской областью С.А. Таскина директору Департамента милиции В.Н. Пепеляеву, март 1919 г. // ГА РФ. Ф. р-147. Департамент милиции Министерства внутренних дел Российского правительства А.В. Колчака. Оп. 1. Д. 83. Л. 16.
[593] Положение о Государственной охране. Копия. Ст. 12 // ГАРФ. Ф. р-147. Оп. 1. Д. 83. Л. 32–33.

19 июня 1919 г. сразу после заседания Совета министров П.В. Вологодский, Г.К. Гинс, В.Н. Пепеляев, Л.А. Устругов, И.А. Михайлов, Л.И. Шумиловский и Н.И. Петров поехали на соединённое заседание Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и сибиряков-областников. Мероприятие было приурочено к 25-летию кончины Н.М. Ядринцева. Об этом свидетельствует запись в дневнике П.В. Вологодского от 20 июня 1919 г.[594].

20 июня 1919 г. на своё первое организационное заседание собралась Читинская городская дума нового состава. Гласные приняли приветствия в адрес Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и министра внутренних дел В.Н. Пепеляева[595].

Подошло время сказать о том, где все эти дни жил в Омске наш герой. Информационным поводом для этого служит рапорт капитана Благовещенского. 21 июня 1919 г. он как начальник отряда особого назначения при МВД обратился к директору департамента милиции с просьбой выделить номер в гостинице «Россия». Помещение было необходимо для охраны «его высокопревосходительства министра внутренних дел». Кроме этого, следовало упорядочить комендантскую часть гостиницы, ввести наблюдение за людьми, охраняющими министра[596]. Таким образом, уже в то время существовал некий прообраз современной службы собственной безопасности.

За время проживания Виктор Николаевич занимал разные номера. Среди них был номер под № 1[597]. Жил министр и в номере № 22 с телефоном № 10–78. В это время он пользовался служебным телефоном № 13–18[598].

По свидетельству писателей С.А. Ауслендера и Вс.Н. Иванова, В.Н. Пепеляев «Испокон жил … в гостинице «Россия» на углу реки Омки и Люблинского (проспекта – С.З.)». В том самом огромном доме, в котором жило последнее время всё МВД[599]. Действительно, соседями нашего героя были А.Н. Гаттентбергер (№ 20) и А.А. Грацианов (№ 18)[600].

23 июня 1919 г. В.Н. Пепеляев известил своё ведомство об изменениях в структуре МВД по итогам междуведомственного совещания. Те-

---

[594] Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 189.
[595] Василевский В.И. Из истории Читинской городской думы http://www.admin.chita.ru/our_city/history/?id=475 Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.
[596] ГАРФ. Ф.147. Оп. 2. Д. 21. Л. 59.
[597] ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 218. Л. 73.
[598] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 19. Л. 198.
[599] Иванов Вс.Н. В Гражданской войне: из записок омского журналиста. Харбин, 1921. С. 33–34.
[600] ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 30. Л. 13.

перь к непосредственному ведению министра стали относиться: канцелярия министра, департамент общих дел, департамент милиции, земский отдел, главное управление по делам местного хозяйства, управление Главного врачебного инспектора, медицинский совет, управление по делам воинской повинности, ветеринарное управление, главное управление почт и телеграфов[601]. Можно заметить, что глава ведомства взял под контроль ключевые подразделения.

24 июня 1919 г. на заседании правительства рассматривался вопрос о легализации союза городов и земств. Как вспоминал генерал-лейтенант, барон А.П. Будберг, В.Н. Пепеляев высказался самым резким образом против Союзов как фиктивной по названию, но антиправительственной по сущности организации»[602]. Подобная позиция министра внутренних дел, на мой взгляд, не являлась конструктивной. Член партии народной свободы «по умолчанию» не может быть «против» по этому вопросу.

27 июня 1919 года один из инициаторов создания омского политического блока А.С. Белоруссов-Белецкий, еще недавно возлагавший на него самые радужные надежды, направил письмо председателю Национального центра М.М. Федорову. Автор пессимистично сообщил, что блок не оправдал этих надежд, «не имеет общей платформы и…очень мало дееспособен»[603]. Особенно язвительно отзывался о нём левый кадет Л.А. Кроль, называвший его «блоком 13 нулей», а все составлявшие его партийные организации Омска – фикцией. Л.А. Кроль утверждал, что реальный вес блоку придает лишь поддержка военных и казаков[604]. Даже вдохновитель правых кадетов Сибири В.Н. Пепеляев порой высказывался довольно раздражительно о деятельности блока, однажды обвинив его во «вредной общественной свистопляске»[605].

29 июня 1919 г. было опубликовано приветствие 1-го съезда приходских деятелей Златоустовского уезда управляющему министерством внутренних дел. Газета поместила и его ответ Андрею, епископу Омскому и Тарскому. В.Н. Пепеляев писал: «прошу передать Съезду приходских деятелей мою глубокую признательность за приветствие. Несомненно, что вдумчиво организованные приходы выполнят большую часть общей задачи оздоровления искажённого нравственного облика

---

[601] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 1 об. Л. 142.
[602] Будберг А. Дневник белогвардейца // Дневник белогвардейца. Новосибирск: кн. изд-во, 1991. С.275.
[603] Письмо А.С. Белоруссова-Белевского М.М. Федорову 27 июня 1919 г. // ГАРФ. Ф. р-5913. Оп. 1. Д. 236. Л. 10.
[604] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 144.
[605] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 93.

нашего народа Великого и в прошлом и в будущем»[606]. Ответ министра вполне отвечает его идее мобилизации самых широких слоёв населения на отпор Красной армии.

Запись В.Н. Пепеляева в дневнике за 31 июня 1919 г. свидетельствует об его очередной поездке с Верховным правителем на фронт. По его инициативе министр ходил (!? – С.З.) в посёлок Билимбай. Виктор Николаевич воспользовался возможностью ознакомиться со службой подведомственной ему милиции. Он выявил, что порядок и законность в населённом пункте обеспечивало 25 человек. Начальником участка милиции служил бывший народный учитель[607].

С этой поездкой связан один не совсем понятный факт. На сайте администрации города Сатка выставлено сообщение о том, что 5 июля 1919 г. адмирал А.В. Колчак провел на ст. Бердяуш совещание с командованием Западной армии. Премьер-министр правительства А.В. Колчака В.Н. Пепеляев в Сатке принял парад войск местного гарнизона[608].

Мне пока не удалось установить достоверность этого сообщения. Может быть, это случилось в рамках поездки А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева на фронт месяцем ранее?

В июне 1919 г. к В.Н. Пепеляеву обратился министр труда Л.И. Шумиловский. Коллега просил разрешить проведение профсоюзного съезда. Это, по его мнению, должно было содействовать борьбе с «противогосударственными элементами»[609]. В.Н. Пепеляев написал следующую резолюцию: «Не встречается возражений в предположении, что можно, … обеспечить соблюдение строго деловой программы, которая имеет быть представлена мне и Вам»[610]. Воистину, демократия должна быть «управляемой».

Известно, что в июне 1919 г. регент королевства Финляндия, барон К.Г. Маннергейм через Главнокомандующего всеми русскими сухопутными, морскими вооружёнными силами против большевиков на Северо-Западном фронте Н.Н. Юденича передал Верховному правителю А.В. Колчаку предложение о военной помощи в наступлении на Петроград. Условие было одно – признание независимости Финляндии, уже признанной большевиками. В.Н. Пепеляев в своем дневнике описывал это так: «Финны из участия во взятии Петрограда требуют признания безусловной независимости, самоопределения населения Карелии и Оло-

[606] Наше возрождение (Златоуст). 1919. 29 июня.
[607] Дневник Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 83.
[608] Сатка http://pts-plys.ru/informaciya_o_gorode_satka. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.
[609] Письмо Л.И. Шумиловского В.Н. Пепеляеву от 25 июня 1919 г. // Коллекция ГАРФ.
[610] Письмо В.Н. Пепеляева Л.И. Шумиловскому от 3 июля 1919 г. // Коллекция ГАРФ.

нецкой губернии». Его реакция: «Предложение отклонить и ответить в духе нашей ноты»[611]. А.В. Колчак отверг подобную сделку. По этому поводу А.В. Будберг негодующе записал в дневнике: «Какой ужас и какой идиотизм!»[612].

В решении этого непростого вопроса солидарность с Верховным правителем проявило большинство кадетов[613]. П.Н. Милюков обосновывал необходимость сохранения Финляндии в составе Российской империи близостью к Петрограду, сравнивая ее географическое значение для России со значением Ирландии для Англии[614]. С удовлетворением констатировал факт отказа А.В. Колчака К.Г. Маннергейму и В.Н. Пепеляев, записавший в дневнике 10 июля: «Притязания Финляндии, выставленные ею при переговорах с Юденичем по вопросу о походе на Петроград, признаны явно неприемлемыми. Документ есть»[615].

На мой взгляд, в отношении независимости Финляндии, В.И. Ленин проявил себя как реально мыслящий политик. Он признал «де-юре» то, что уже было «де-факто». А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев остались в плену привлекательной, но не жизненно способной, ни тогда, ни сейчас, идеи «великой и неделимой» России.

Примерно в это же время внимание В.Н. Пепеляева вновь было привлечено к Северо-Востоку России. Это касалось травли русских монархистов финляндской и эстонской прессой, в лишении их тех или других гражданских прав и т. п. Коллега В.Н. Пепеляева по партии А.В. Карташев в письме к Виктору Николаевичу, по этому поводу пролил, по образному выражению Н.А. Корнатовского, крокодилову слезу. Он писал: «Мы здесь (в Финляндии) покуда абсолютно бесправны, неизмеримо бесправнее евреев в прежней России»[616].

Между тем, министр внутренних дел продолжал усилия по наведению порядка в милиции. 8 июля 1919 г. он обратился к управляющему

---

[611] Данный факт признает и канадский историк Н. Перейра Н. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. М., 1996. С. 98.

[612] Будберг А.В. Дневник // Р. Гуль. Ледяной поход. А. Деникин. Поход и смерть генерала Корнилова. А. Будберг. Дневник. М., 1990. С. 303. Генерал Н.Н. Юденич, которого этот вопрос касался непосредственно, относился к нему намного мягче Колчака и несколько раньше в интервью одной из западных газет он заявил, что в сложившихся условиях не признавать суверенитета Финляндии могут «лишь немногие непримиримые шовинисты». После предложения Маннергейма и Юденич, и члены «Русского политического совещания» в Париже буквально уговаривали Верховного правителя дать финнам соответствующие заверения, но он остался непреклонен. Подробнее см.: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. М., 2005. С. 297–305.

[613] Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. С. 255; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Наука, 1983. С. 196–197. См. также: Правда. 1919. 25 июня.

[614] Свободный край. 1919. 26 июня.

[615] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 92.

[616] Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград (1919). Л., 1929. С. 154.

Томской губернией Б.М. Михайловскому по поводу недостойного поведения начальника 6-го участка новониколаевской милиции Галагана. Министр предложил управляющего новониколаенвским уездом отстранить от должности. Отдать под суд виновных. Начальника уездной милиции В.Н. Пепеляев предложил также отдать под суд[617].

В.Н. Пепеляев продолжал принимать участие в протокольных мероприятиях. 9 июля в 10 вечера в Омск с фронта прибыл Верховный правитель. Среди встречавших его на железнодорожном вокзале был министр внутренних дел. Более того, в тот день он был принят адмиралом[618]. 14 июля 1919 г. заместитель председателя Совета министров, министр юстиции Г.Г. Тельберг принял управляющего МВД В.Н. Пепеляева, который сделал очередной служебный доклад[619].

20 июля 1919 г. профессор Н.В. Устрялов сделал запись в дневнике. В ней было процитировано важное признание А.В. Колчака. Верховный правитель заявил: «скажу Вам откровенно, я прямо поражаюсь отсутствием у нас порядочных людей»[620]. На мой взгляд, это категоричное и неприятное утверждение касалось, в первую очередь, группы политически ангажированных министров во главе с И.А. Михайловым.

Кроме этого, следует учесть, что антибольшевистские режимы в Сибири испытывали сильный дефицит кадров. Можно привести следующий пример. К 1914 г. в императорской России было 79 губерний и 18 областей, соответственно было 97 губернаторов. Мне удалось найти сведения лишь о пяти бывших губернаторах, которые служили в антибольшевистских правительствах Сибири[621]. Куда делись десятки других чиновников подобного уровня – остаётся только догадываться.

25 июля 1919 г. в 9 часов вечера состоялся разговор по прямому проводу В.Н. Пепеляева с управляющим Томской губернией Б.М. Михайловским. Речь, по признанию руководителя министерства, шла об обычной его требовательности, о точности исполнения директив. Б.М. Михайловский реагировал болезненно. В.Н. Пепеляев попытался разрядить обстановку: «Вероятно, мне не раз придётся посылать Вам и другим резкие телеграммы, но это не значит, что я имею целью вызвать уход, а лишь потому, что обстановка резко и жестоко требует и категоричных приказов»[622].

---

[617] Сибирская речь. 1919. 27 июля.
[618] Наша Заря. 1919. 11 июля.
[619] Сибирская речь. 1919. 16 июля.
[620] Устрялов Н.В. В борьбе за Россию. Харбин, 1920. С.76.
[621] Звягин С.П. Бывшие губернаторы царской России на службе у антибольшевистской правительств Сибири (1918–1920 гг.) // История белой Сибири: Материалы VII Междунар. науч. конф. Кемерово, 28-29 сентября 2009 г.: сб. ст. / под ред. С.П. Звягина. Кемерово: ИНТ. С. 8–72.
[622]ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 9 Л. 32–32 об.

Виктор Николаевич по-прежнему считал, что необходимо держать связь с населением, быть в курсе его настроения. 29 июля 1919 г. управляющий МВД В.Н. Пепеляев на пароходе «Игорь» выехал в Тобольск и Тюмень[623]. Цель командировки, – как он записал в дневнике, – поддержать Анатолия[624].

В ходе поездки он постоянно анализировал ситуацию. Опытный политик, он уловил, что в обществе усиливалось брожение. Именно в июле 1919 г. В.Н. Пепеляев записал в дневнике: «В левых кругах смакуют неудачи»[625].

Результатом раздумий стала телеграмма, которую 6 августа 1919 г. В.Н. Пепеляев направил Г.Г. Тельбергу. Он телеграфировал о том, что в случае если не будет налажено снабжение армии, «нужно или переходить снова на партизанскую борьбу, или признать, что все погибло. Интеллигенция должна быть взята вся. Изъятие лишь одно – неспособность носить оружие»[626].

В ночь на 7 августа 1919 г. управляющий МВД В.Н. Пепеляев прибыл из Тюмени в Тобольск. Он находился в городе сутки. В 10 часов утра в здании управления губернией Виктор Николаевич принял представившихся лиц, имевших к нему дело. В 3 часа дня началось объединённое собрание представителей администрации города, земств, кооперации и других общественных организаций. Присутствовало несколько «отдельных» лиц. В их числе находился и издатель «Тобольского народного слова» А.С. Суханов.

В день приезда В.Н. Пепеляев прямо заявил жителям Тобольска: «Кто говорит, что правительство реакционно, тот лжёт[627].

В.Н. Пепеляев признался принимавшей стороне, что был в Тобольске первый раз. Вечером он осмотрел губернский музей и был поражён его богатством и чистотой содержания. Тобольск, как заявил руководитель министерства, – не может быть эвакуируемым[628].

В тот же день – 7 августа 1919 его из Омска пытался вызвать на телеграфные переговоры генерал-майор Мартьянов. Беседа не состоялась, т. к. в Тобольске не оказалось нужного шифра и министр ничего не понял[629].

Во время пребывания В.Н. Пепеляева в поездке, 8 августа 1919 г.

---

[623] Наша Заря. 1919. 31 июля.
[624] Дневник Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 91–92.
[625] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 94.
[626] Телеграмма В.Н. Пепеляева Г.Г. Тельбергу 6 августа 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.
[627] Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. М., 1982. С. 320.
[628] Тобольское народное слово. 1919. 7 авг.; Сибирский листок (Тобольск). 1919. 12 авг.
[629] ГАРФ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 43. Л. 5–5 об.

в «Сибирской жизни» появилось сообщение об образовании в правительстве внутреннего комитета в составе министров внутренних дел, финансов и снабжения. Это формирование было призвано рассмотреть вопрос о легализации общественных союзов, разработать соответствующее положение. В первую очередь должны были рассмотреть документы «Сибземгора»[630].

Находясь в командировке, В.Н. Пепеляев продолжал развивать идею созыва Сибирского земского собора. Показательно, что при встрече в Тобольске, когда подобные мысли ему высказал брат, командующий 1-й Сибирской армией генерал А.Н. Пепеляев (под влиянием эсеровских эмиссаров из своего штаба – С.З.), В.Н. Пепеляев ответил ему: «Не верю в искусственные меры, принимаемые от случая к случаю»[631].

Кроме этого, В.Н. Пепеляев привёз в Тобольскую губернию 5 200 экземпляров пропагандистской литературы, изданной Восточным отделом ПНС. Листовки имели следующие названия: «Как разрешить земельный вопрос», «Кому земля достанется», «Чем сильна наша армия», «Воззвание к жителям Тобольской губернии»[632].

Продолжая общаться с прессой, В.Н. Пепеляев рассказал о своей поездке на фронт корреспонденту одной из барнаульских газет. Это случилось 12 августа 1919 г. Министр поведал, что в ходе командировки состоялась встреча с военнослужащими одной из частей Воткинской дивизии, пострадавшей от повстанцев. В.Н. Пепеляев заверил читателей, что настроение Тобольской губернии спокойное и «лояльное». Визитёры из Омска посетили крестьян Покровской и Сарновской волостей Тюменского уезда. 13 августа 1919 г. В.Н. Пепеляев вернулся в Омск[633]. Об итогах поездки В.Н. Пепеляев проинформировал товарища министра земледелия[634].

Анализируя для себя итоги командировки, он записал в дневнике: «паника, вызванная необычайной для Тобольска волной беженства в значительной степени, созданная растерянностью губ администрации, стала постепенно стихать»[635].

15 августа 1919 г. В.Н. Пепеляев вновь беседовал с представителями печати. Речь шла о его впечатлениях от недавней поездки в Тюмень и Тобольск. «Во всяком случае, – отметил В.Н. Пепеляев, – мой общий вывод совершенно реальный, что отчаянию нет места. Работать есть над

---

[630] Сибирская жизнь. 1919. 8 авг.
[631] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 96.
[632] Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. М., 1982. С. 224–225.
[633] Наша Заря. 1919. 16 авг.; Дневник Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 91–92.
[634] Алтайская мысль. 1919. 12 авг.
[635] ГАРФ. Ф.148. Оп.4. Д.126 Л.2 об.

чем и благоприятные результаты не замедлят сказаться. План этой работы: живая общественность смотрит на запад, а не на восток, добровольчество. То общественное движение, которое заслуживает внимания, это то, что даёт реальную силу, например, казачество. Общественное движение, подчеркнул он, – с винтовкой в руках – такова задача наших дней». Когда корреспондент спросил о положении на фронте, то В.Н. Пепеляев признал, что «Фронт был в плохом положении, из которого ныне вышел. Положение, однако, весьма серьёзное»[636].

Идею «всенародной» войны В.Н. Пепеляев попытался развить на практике. Примером в этом отношении должны были стать его подчинённые. 11 июня 1919 г. он обратился ко всем служащим МВД с просьбой посвятить часть своего времени военным занятиям. Желающим надлежало обращаться в канцелярию министерства. На 14 июня 1919 г. в 9 утра во дворе здания МВД была назначена строевая подготовка. Следующие занятия предполагалось проводить по вторникам и субботам с 9 до 10 часов 30 мин.[637].

12 августа 1919 г. газета «Военные ведомости» извести читателей о том, что командующий Омским военным округом произвёл смотр военно-спортивных кружков. Среди присутствующих были управляющие министерствами внутренних дел и земледелия[638].

В.Н. Пепеляев считал, что пример должны показывать его подчинённые. Как вспоминал С.А. Ауслендер, сотрудники МВД ежедневно в августе 1919 г. лежали во дворе министерства на животах в цепи под командой неугомонного штаб-офицера для поручений при министре внутренних дел поручика П.П. Васильева[639].

16 августа 1919 г. через газету В.Н. Пепеляев призвал население помочь армии. На этот раз Виктор Николаевич заявил, что добровольческое движение спасёт нас. Он признал главным для беженцев-мужчин взять винтовки в руки[640].

Профессор Н.В. Устрялов вспоминал: «Во время неудач, поздним летом, он (В.Н. Пепеляев – С.З.) очень увлёкся крестовым движением. Нам нужно пронять народ, нужно быть понятным народу… Меня предостерегают, советуют не связывать себя с этим движением, ибо оно как будто бы может оказаться черносотенным, – но я не боюсь слов… Я знаю, что если мы останемся чуждыми народу – мы пропали… В связи с этим своим настроением он выражал некоторую неудовлетворённость

[636] Восточный курьер. 1919. 30 авг.
[637] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 1 б. Л. 134, 136.
[638] Военные ведомости. 1919. 12 авг.
[639] Ауслендер С. Верховный правитель адмирал Колчак. Омск, б.г. С. 33–34.
[640] Вестник Забайкалья. 1919. 24 авг.

деятельностью нашего Бюро печати: «У вас там русским духом не пахнет что-то». Он всячески помогал организации крестоносцев, влиял в этом же направлении на А.В. Колчака[641].

В.Н. Пепеляев на посту министра внутренних дел и члена Совета Верховного правителя содействовал организации военных добровольческих дружин Святого Креста, создававшихся в эти месяцы под религиозными лозунгами. В его дневнике сохранилась запись: «Раньше некоторые министры советовали мне не связывать своего имени с этими «черносотенцами» и их движением. Я же предпочитаю связывать»[642]. Идея сформирования на местах дружин самообороны встретила полное сочувствие даже у старообрядцев.

Однако практические результаты этой деятельности были невелики: сформированные «дружины Святого Креста»[643] и мусульманские «отряды Зеленого Знамени» в итоге составили всего одну регулярную дивизию.

В августе 1919 г. В.Н. Пепеляев вызвал в министерство управляющего Иркутской губернией П.Д. Яковлева. 12 августа 1919 г. тот выехал в Омск, где пробыл до 2 сентября 1919 г.[644]. 7 сентября 1919 г. одна из иркутских газет известила иркутян о возвращении из Омска П.Д. Яковлева. Министр внутренних дел расспрашивал у него о политических резолюциях губернских земских собрания, которыми там придано несколько преувеличенное значение и о настроении в губернии[645]. Может быть, тогда и состоялся тот доклад, в котором П.Д. Яковлев познакомил министра с деятельности политических партий в городе.

Наиболее яркими представителями иркутских кадетов П.Д. Яковлев считал их лидера адвоката Д.А. Кочнева, признанного партийного оратора Н.Н. Горчакова и редактора кадетской газеты «Свободный край» доктора П.И. Федорова (по совместительству председателя местного комитета помощи колчаковской армии – С.З.). Несколько приукрашивая действительность в желательном правительству духе, управляющий губернией заявлял: «Влияние кадетов на данный момент в городе сильнее других партий». Но тут, же оговорился, что «они не умеют или не хотят расширять рамки своей организации, предпочитая, видимо, тесно сплоченную, хотя и малочисленную группу широкой, многоголо-

---

641 Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 207.

642 Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 104.

643 См. подробнее: Новикова Т.М. Русская православная церковь и власть в годы Гражданской войны в Восточной Сибири (декабрь 1917 г. – август 1921 г.): автореф. … канд. ист. наук. Иркутск, 2011. С. 20.

644 Турунов А. Комментарии к «Дневнику» В.Н. Пепеляева // Красный архив. Т. 31. М.-Л.: Госиздат, 1928. С. 62.

645 Иркутские губернские ведомости. 1919. 7 сент.

вой, расплывающейся организации». Любопытно замечание, что иркутские кадеты совершенно напрасно презирают социалистов, поскольку те ещё достаточно влиятельны в регионе. Тяготеющих к монархии среди кадетов автор доклада насчитывал единицы, а их отношение к «атаманщине» характеризовал как резко отрицательное, вполне совпадающее с позицией правительства.

П.Д. Яковлев особо отметил активную деятельность иркутских кадетов по организации помощи колчаковской армии. Весьма интересно замечание о том (и, думается, здесь автору доклада вполне можно доверять – С.З.), что иркутские кадеты считают омских кадетов чересчур «правыми», однако питают уважение лично к В.Н. Пепеляеву[646]. Симптоматично, что именно в это время, 16 августа 1919 г. была опубликована беседа В.Н. Пепеляева с корреспондентом в «Сибирской речи». Виктор Николаевич тогда заявил, что: «правительство всегда было и будет демократическим»[647].

Между тем, В.Н. Пепеляеву приходилось заниматься и более прозаическими вопросами. 20 августа 1919 г. исполняющий обязанности директора департамента милиции Агарёв уведомил управляющих губерниями и областями о мнении министра по поводу борьбы с политическими противниками. В.Н. Пепеляев пришёл к выводу о том, что их «высылка в другие местности ненормальна, ибо они и там, безусловно, будут продолжать свою антиправительственную деятельность, поэтому высылать надо в более отдалённые места: Сахалинскую и Камчатскую области, Туруханский край Енисейской губернии и северные уезды Якутской области»[648].

Важный для понимания взглядов В.Н. Пепеляева документ, появился на свет 21 августа 1919 г. В тот день исполняющий обязанности директора департамента милиции Агарёв от имени министра внутренних дел направил управляющему Забайкальской областью С.А. Таскину письмо. В документе содержался приказ заключить Лидера и Казанцева под стражу во внесудебном порядке[649]. Обращает на себя внимание понятие «во внесудебном порядке». Вряд ли оно соответствовало лексикону юриста по образованию и либерала по убеждениям.

В.Н. Пепеляев заботился о нравственности своих земляков – томичей. 22 августа 1919 г. своим приказом он запретил в Томской губернии

---

[646] Доклад управляющего Иркутской губернией П.Д. Яковлева министру внутренних дел о деятельности политических партий // ГАИО. Ф.Р. 2. Оп. 1. Д. 374. Л. 3–4.
[647] Сибирская речь. 1919. 16 авг.
[648] ГАЧО. Ф. 334. Оп. 2. Д. 86. Л. 3.
[649] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 9. Д. 8 Л. 32.

устраивать увеселительные мероприятия в субботу после 6 часов вечера. Он посчитал, что в условиях военного времени это – «нехорошо»[650].

О степени осведомлённости и скоординированности действий властей разного уровня говорит следующий факт. 24 сентября 1919 г. омская газета сообщила о том, что министр внутренних дел не знал о том, что в городе проходит Акмолинское чрезвычайное областное земское собрание. Между тем, комендант города вмешался в его работу. Тогда делегация земцев пришла с жалобой в МВД. В.Н. Пепеляев был «немало изумлён» и 24 августа 1919 г. посетил собрание.

Руководитель министерства заявил, что с удовольствием познакомит земское собрание с тем, что его интересует. «Но, – предостерёг он, – я должен предупредить, что я не подготовлен к систематическому изложению. Я ограничусь лишь изложением впечатлений, вынесенных мною из поездок на фронт».

В ходе встречи представитель Омского уездного земства спросил: «Можно ли обращаться прямо к нему?». Министр ответил положительно. Кроме этого, он признал, что для крестьян нет ничего важнее, чем живое слово. Поэтому правительство предполагает ряд мер по организации поездок общественных деятелей и авторитетных лиц в деревню. Наконец, он поддержал идею крестьянских газет[651].

В.Н. Пепеляев придавал важное значение впечатлениям, вынесенным от служебных командировок. 26 августа 1919 г. в одной из газет было опубликовано его мнение о том, что в крестьянстве ярко замечается боязнь худших элементов. В.Н. Пепеляев уверился в том, что 5 хулиганов могут терроризировать весь уезд[652].

В тот же день 27 августа 1919 г. в «Сибирской речи» было опубликовано письмо В.Н. Пепеляева управляющему Томской губернии Б.М. Михайловскому. Поводом послужила жалоба населения на недостойное поведение начальника 6-го участка Новониколаевского уезда Галагана. Руководитель министерства внутренних дел решил предать случившееся общественной огласке. «Из соображений государственного блага, – писал он, – требую ускоренной работы над улучшением качества милиции и из уважения к памяти многих милиционеров, убитых и замученных в борьбе с большевиками, я не допущу пребывания бандитов в рядах милиции»[653]. Очевидно, что распоряжение министра внутренних дел от 8 июля 1919 г. по поводу названного милицейского руководителя так и не было выполнено.

---

[650] Алтайская мысль. 1919. 6 сент.
[651] Сибирская жизнь 1919. 24 авг.; Русь. 1919. 30 авг.
[652] Алтайская мысль. 1919. 26 авг.
[653] Сибирская речь. 1919. 27 авг.

Наступление Красной армии вызвало мощную волну беженцев. Города были переполнены ими. В этой связи 28 августа 1919 г. Верховный правитель и В.Н. Пепеляев посетили собрание общества беженцев. Оно состоялось в актовом зале 1-й женской гимназии Омска[654].

В августе 1919 г. В.Н. Пепеляев направил правительству доклад «Профессиональные рабочие союзы Сибири и Урала». Виктор Николаевич отмечал преобладающее влияние в профсоюзах социал-демократов, стоящих в глухой оппозиции к власти. Ещё в феврале 1919 г. на своем партийном съезде они постановили отказаться от вооруженной борьбы с большевиками. В.Н. Пепеляев рекомендовал в отношении рабочих меньше громких слов и больше практических дел, направленных навстречу их социальным нуждам. Интересно, что В.Н. Пепеляев отмечал отчужденность между профсоюзами и более правыми (в общей массе – С.З.) кооперативами, которые препятствовали стачкам[655].

4 сентября 1919 г. управляющий МВД говорил по «прямому проводу» с управляющим Томской губернией Б.М. Михайловским. Особую тревогу В.Н. Пепеляева вызывало положение в Мариинском уезде. Здесь в окрестностях Верх-Чебулы орудовала шайка партизан численностью до 600 человек. Её, по сведениям В.Н. Пепеляева, возглавлял некий Пугачёв[656].

Виктор Николаевич оставался верным своей привычке держать руку на «пульсе событий». Ночью 5 сентября 1919 г. вместе с Верховным правителем В.Н. Пепеляев вновь выехал на фронт. В ходе поездки управляющий МВД осмотрел госпиталь, расположенный около штаба 3-й армии и передал раненым привет от Верховного правителя.

12 сентября 1919 г., находясь на железнодорожной станции Петухово, В.Н. Пепеляев подписал приказ МВД о вынесении благодарности за добросовестную службу начальнику милиции 6-го участка Ишимского уезда Тобольской губернии Войцеховскому. Ему была выписана премия в размере 1 тыс. руб. Были премированы и другие сотрудники. Так помощник начальника получил 800 руб., старшие милиционеры по 600 руб., младшие милиционеры по 500 руб. Были поощрены все милиционеры данного участка[657]. 14 сентября 1919 г. Верховный правитель А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев вернулись в Омск[658].

---

[654] Русская речь. 1919. 6 сент.

[655] Доклад В.Н. Пепеляева «Профессиональные рабочие союзы Сибири и Урала», август 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 44. Л. 36–41.

[656] Кадейкин В.А. Страницы героической истории // Сердца, отданные людям. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1966. С. 134.

[657] ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 49 Л. 242.

[658] Наша газета. 1919. 7, 9, 16 сент.; Дневник Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 94.

Тем временем, 8 сентября 1919 г. в Ростове-на-Дону состоялось заседание ЦК ПНС. Запись протокола вёл П.П. Юренев. Касаясь положения дел в Сибири, участники заседания обратили внимание на то, что В.Н. Пепеляев относится отрицательно в В.А. Виноградову, ставя ему в вину «его компрометирующую деятельность». Видимо, полагали в Ростове-на-Дону, речь шла о том, что он был против свержения Директории. В силу этого обстоятельства, влияние В.А. Виноградова на события в Сибири было небольшим.

Анализируя деятельность В.Н. Пепеляева, коллеги по партии отметили его энергичность в проведении политики. Члены ЦК ПНС обратили внимание на жалобы председателя Восточного отдела на отсутствие необходимых людей. С целью усиления кадрового потенциала Омска В.Н. Пепеляев просил ЦК уговорить Н.И. Астрова поехать в Сибирь.

Участники заседания ЦК ПНС в Ростове-на-Дону отметили, что у кадетов в Омске одержало верх течение, возглавляемое А.К. Клафтоном, в полном согласии с В.Н. Пепеляевым. Коллеги по ЦК приняли к сведению сообщение о выходе Виктора Николаевича из партии при назначении директором департамента милиции МВД. Как несомненный политический капитал в Ростове-на-Дону оценили хорошие отношения В.Н. Пепеляева с А.В. Колчаком. В силу этого было решено, что Н.И. Астров «должен остаться, а не ехать в Сибирь»[659].

На идейную и политическую близость В.Н. Пепеляева и А.В. Колчака указывает и исследователь В.Д. Зимина. По её сведениям, они встречались почти ежедневно по полчаса[660].

Тут надо напомнить о традиционном для России явлении – самозванстве. Лжедмитриев мы, что называется, проходили в школе. Были еще и лжепетры, лжепавлы и прочие. Их за два с половиной века набралось до сотни. Потому совсем не удивительна реакция В.Н. Пепеляева на телеграмму, полученную осенью 1919 г. В неё говорилось, что в селении Кош-Агач (ныне Республика Алтай – С.З.) «хлебом-солью встретили Божиим провидением сохраненного цесаревича Алексея». «Началось!» – не без иронии написал тогда на телеграмме министр[661]. Стоит ли говорить о том, что это было появление нового самозванца.

В середине сентября 1919 г. во время ревизии Иркутского губернского правления умер чиновник особых поручений 4-го класса при

---

[659] Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. Т. 3. М.: РОССПЭН, 1998. С. 508.

[660] Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 378.

[661] http://reklamarket.ru/2005/newzig3.html Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.

МВД, бывший Уфимский губернатор П.П. Башилов. 21 сентября 1919 г. через управляющего Иркутской губернией П.Д. Яковлева вдове Екатерине Павловне была передана телеграмма. В неё управляющий МВД писал: «Примите выражения искреннего сочувствия постигшему Вас горю. Вполне разделяю скорбь по утрате Петра Петровича, служебный опыт которого был мною весьма ценим[662].

Вскоре своими впечатлениями об очередной поездке Виктор Николаевич вновь поделился с прессой. 25 сентября 1919 г. была опубликована его беседа с представителем РТА. «Сильной речью, за которой чувствуется власть, можно сейчас победить инертность и лукавство мужика, – считал министр, – Но нужна работа власти, которую мужик должен видеть. Управлять уездом и губернией из города нельзя – это зарубит на носу каждый администратор. А их у нас надо заставить ездить» [663]. В.Н. Пепеляев предложил губернским (областным) комиссарам в ближайшее время выехать в подведомственные губернии (области).

Управляющий МВД и сам следовал неукоснительному правилу быть ближе к населению. 2–4 октября 1919 г. В.Н. Пепеляев записал в дневнике, что накануне лошадьми выезжал в Омский уезд. Он собирал сходы крестьян и говорил им о намерениях Верховного правителя, причём говорил в требовательном тоне. В.Н. Пепеляев отметил «поразительное внимание и какое-то облегчение у них на душе. Сильной речью, за которой чувствуется власть, можно сейчас победить инертность и лукавство мужика. Но нужна работа власти, – считал В.Н. Пепеляев, – которую мужик должен видеть»[664].

4 октября 1919 г. в омских газетах была обнародована информация о том, что министр внутренних дел выезжал в Тюкалинский уезд Акмолинской области в связи с «работой милиции и отрядов по борьбе с дезертирами и большевиками»[665]. Написал я сейчас название уезда и сердце ёкнуло. В селе Савиново этого уезда в 1926 г. родилась моя мама.

5 октября 1919 г. в одной из газет была опубликована информация о том, что управляющий МВД передал Верховному правителю А.В. Колчаку важный документ. Это была декларация торжественного соединённого собрания Союза возрождения, Совета государственного объединения, Всероссийского национального центра. Член Националь-

---

[662] Свободный край. 1919. 21 сент.
[663] Надежда России. 1919. 25 сент.
[664] Дневник Пепеляева // Сибирь. 1990. № 1. С. 96.
[665] Правительственный вестник. 1919. 4 окт.; Сибирская речь. 1919. 3 окт.

ного центра В.Н. Пепеляев получил этот документ от председателя Национального центра М.Н. Фёдорова[666].

8 октября 1919 г. министр внутренних дел через газеты обратился к управляющим губерниями (областями) с просьбой сообщить ему телеграфно сведения об: 1. обысках, арестах, расстреле земских деятелей, конфискации изданий, привлечении к суду и вообще о столкновениях между земством и гражданскими или военной администрацией; 2. о начале и окончании сессий земских органов власти; 3. об изменениях в составе земских управ и почтой о кандидатурах (возраст, образование, служба и политическая физиономия); 4. о каждом случае опротестования смет и постановлений земских собраний; 5. о решениях административного суда по протестам управляющих губерниями (областями), уездов[667].

В номере за 10 октября 1919 г. газеты «Сибирская речь» было опубликовано описание В.А. Жардецким отъезда Верховного правителя на фронт. Вместе с ним выехал и В.Н. Пепеляев. Он сидел в вагоне за отдельным столом. В.А. Жардецкий был удивлён тем, «как странно видеть его большую, сильную и несколько грузную фигуру в этом вагоне, похожем на коробочку с окнами»[668].

12 октября 1919 г. в Омске состоялось освещение и вручение знамени 1-му Карпаторусскому стрелковому полку. На церемонии присутствовали Главнокомандующий Восточным фронтом генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, министр внутренних дел В.Н. Пепеляев и группа генералов[669].

В.Н. Пепеляев продолжал активно использовать телеграф для оперативной связи с руководителями губернии (областей). 16 октября 1919 г. начальник Омской телеграфной конторы представил министру внутренних дел примерное расписание разговоров по «прямому» проводу. Оно выглядело так: от 6 до 9 часов омского времени по 0, 5 час: Томск с 6 до 6–30, Барнаул с 6–30 до 7–00, Красноярск с 7 до 7–30, Иркутск с 7–30 до 8–00, Чита с 8–00 до 8–30; Владивосток с 8–30 до 9–00. Все управляющие были заблаговременно предупреждены и должны были ждать вызова у телеграфного аппарата[670].

В октябре 1919 г. в Омске стали циркулировать слухи о возможной отставке П.В. Вологодского. 18 октября 1919 г. в газете «Енисейский вестник» были названы возможные кандидаты на пост председателя

---

[666] Крестьянский вестник. 1919. 5 окт.
[667] Голос Родины. 1919. 8 окт.
[668] Наш край (Хабаровск). 1919. 10 окт.
[669] Наш путь (Омск). 1919. 15 окт.
[670] ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.

правительства. Это В.Н. Пепеляев и С.Н. Третьяков. Корреспондент высказался в пользу последнего. Он, по его мнению, имел больше шансов, т. к. у него «огромные персональные связи с южноркусскими политическими кругами, с иностранными крупными политическими персонажами»[671].

В конце октября 1919 г. В.Н. Пепеляев выехал в командировку, которая оказалась последней в его карьере. Более того, он в последний раз в своей жизни посетил столь значимый в его судьбе город – Бийск. Видимо в рамках подготовки к поездке он связался по «прямому» проводу с Бийским уездом. Среди прочего управляющий МВД спросил: «Кто начальник уездной милиции?»[672]. Очевидно, в департаменте милиции МВД такой информации не было.

Приказом по МВД от 22 октября 1919 г. для сопровождения министра внутренних дел был направлен чиновник особых поручений 5-го класса С.Р. Колосов. Служебная поездка предполагалась в Алтайскую губернию. Приказ подписал товарищ министра М.Э. Ячевский[673]. 24 октября 1919 г. В.Н. Пепеляев подписал приказ, которым известил министерство о своём выезде в Алтайскую губернию и Семипалатинскую область по делам службы. Руководство МВД он возложил на М.Э. Ячевского[674].

25 октября 1919 г. руководитель МВД проследовал через станцию Новониколаевск[675]. В тот же день для организации дружин Св. Креста в Барнаул и Бийск выехали: В.Н. Пепеляев и священник Верховного правителя отец П. Папшев[676].

По сообщению РТА, 28 октября 1919 г. управляющий МВД прибыл в Бийск. В здании управления уездом он принял чиновников. Вечером он посетил заседание городской думы[677]. Бийская городская дума чествовала его в торжественном заседании. Виктору Николаевичу был поднесён адрес. Его подписали председатель Бийской городской думы, городской голова и гласные. Документ содержал «высокие» слова в адрес В.Н. Пепеляева как преподавателя гимназии и общественного деятеля, члена Государственной думы. Городские власти заверили земляка в том, что «вся лояльная часть населения города окажет ему поддержку в его

---

671 Енисейский вестник. 1919. 18 окт.
672 ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 149. Л. 96 об.
673 ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 644 а.
674 ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 49 Л. 330.
675 Русская речь. 1919. 25 окт.
676 Русское дело. 1919. 25 окт.
677 Забайкальская новь. 1919. 2 нояб.

работе на посту министра». В ходе встречи было собрано 80 тыс. руб. для передачи Верховному правителю[678].

В тот же день, во время встречи с местным братство Св. Гермогена В.Н. Пепеляев вновь говорил о добровольческом движении. Затем В.Н. Пепеляев выехал в северную часть Бийского уезда[679].

К этому времени появился некое временное отставание в освещении прессой мероприятий с участием членов правительства. Только 25 ноября 1919 г. одна из газет известила сибиряков о том, что глава МВД выезжал в Бийск и Барнаул для подробного ознакомления с положением крестьянских масс и работой земского и городского самоуправления в Алтайской губернии[680].

Между тем, 28 октября 1919 г. в Омске в присутствии Верховного правителя России А.В. Колчака обсуждался вопрос о том, кто может заменять П.В. Вологодского. Всё решила закрытая баллотировка. Больше всех записок – 4 собрал министр торговли С.Н. Третьяков. Однако он решительно отказался, заявив, что «не знает Сибирь». Три записки было подано за кандидатуру В.Н. Пепеляева. По одной записке было подано в пользу Г.К. Гинса и Г.Г. Тельберг[681].

Трудно представить, но уровень открытости омских коридоров власти тогда был значительным. Уже через несколько дней в газете «Русь» появилась заметка «Накануне перемен в составе Совета министров». В ней говорилось, что П.В. Вологодский вследствие расстроенного здоровья окончательно решил оставить пост министра-председателя. На его место баллотировались С.Н. Третьяков и В.Н. Пепеляев. Последний получил три записки «за», но его на заседании не было[682].

1 ноября 1919 г. в Омске коридорах власти разразился скандал. В тот день Верховный правитель принял делегацию членов Государственного экономического совещания. В беседе с А.В. Колчаком соратник В.Н. Пепеляева по партии А.А. Червен-Водали высказался против кандидатуры В.Н. Пепеляева на пост премьера. В.Н. Пепеляев, по его мнению, как министр внутренних дел «отвечает за произвол в Сибири»[683].

2 ноября 1919 г. министр труда Л.И. Шумиловский обратился с письмом к министру внутренних дел. В нём содержалась просьба «более ос-

---

[678] ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 2. Л. 7; Родина. 1919. 4 нояб.; Казачье эхо. 1919. 7 нояб.; Наша газета (Томск). 1919. 4 нояб.
[679] Забайкальская новь. 1919. 2 нояб.
[680] Сибирский казак. 1919. 25 нояб.
[681] Сибирская речь. 1919. 30 окт.
[682] Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 239–240; Русь. 1919. 4 нояб..
[683] ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 2. Л.18 об.

торожного применения репрессий». В начале декабря 1919 г. министр труда просил о том же военное ведомство [684].

9 ноября 1919 г. В.Н. Пепеляев направил прошение Верховному правителю. Он просил продлить своё пребывание в Омске. «Неожиданный отъезд, – писал министр, – поставит меня в бесчестное положение» к подчинённым. Если я возбуждением своего ходатайства лишаюсь доверия Вашего Высокопревосходительства, – нагнетал атмосферу В.Н. Пепеляев, – прошу уволить меня от службы»[685]. Свидетелем такого поведения был П.В. Вологодский. 15 ноября 1919 г. он записал в дневнике, что на совещании в Совете министров выступил В.Н. Пепеляев. Он заявил, что не может оставить Омск пока не будет отправлен эшелон с сотрудниками его министерства. Он всегда говорил чинам МВД, что не уедет, не отправив, прежде всего, своих подчинённых[686]. Тем не менее, барнаульский краевед А. Кобелев считает, что В.Н. Пепеляев бежал из Омска в Иркутск 10 ноября 1919 г.[687].

Эвакуируясь из Омска, В.Н. Пепеляев помогал в этом и другим. В октябре 1919 г. «теплушку» князя Н.С. Лопухина в Омске прицепили к поезду В.Н. Пепеляева[688]. По сведениям А.В. Адрианова, семья А.Н. Гаттенбергера выехала со станции Томск – 1 на станцию Тайга. Там они жили неделю, ожидая поезда В.Н. Пепеляева. Виктор Николаевич обещал подцепить их вагон и увезти на восток[689].

Как бы там ни было, в одном из переездов в вагоне министра состоялся интересный разговор. А.В. Книпер спросил В.Н. Пепеляева о том, что же будет: «Как вы думаете? «Что же думать, – конечно, союзное командование нас предаст. Дело проиграно и им очень удобно – если не с кем будет считаться». «Да, пожалуй, вы правы»[690]. Если такой диалог имел место, то В.Н. Пепеляев очень скоро убедиться в правоте своего вывода.

14 ноября 1919 г. в особом поезде через Красноярск на восток проследовал министр внутренних дел В.Н. Пепеляев. В помещении вокзала он имел продолжительную беседу с управляющим Енисейской губернией П.С. Троицким[691]. Примечательно, что сообщение об этом было

---

[684] Письмо Л.И. Шумиловского В.Н. Пепеляеву от 2 ноября 1919 г. // Коллекция ГАРФ.
[685] ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 2 Л. 17.
[686] Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 243.
[687] Кобелев А. Депутат Бийского уезда // Розмысл. 2000. № 1. С.241.
[688] Краевский Б.П. Лопухины в истории Отечества. М.: Центрполиграф, 2001. С. 118.
[689] Цит. по: Ахметьева Н.П. Род Гаттенбергеров на службе России. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 59.
[690] Книпер А.В. Фрагменты воспоминаний / публ. К. Громова и С. Богомолова. // Минувшее. Ист. альманах. М.: Прогресс, Феникс, 1990. С. 140.
[691] Енисейский вестник. 1919. 18 нояб.

опубликовано в местной газете в первую годовщину колчаковского переворота. Интересно, вспомнил ли кто из собеседников об этой дате?

15 ноября 1919 г. было предано огласке заявление П.В. Вологодского об уходе. Он выразил желание передать свой пост лицу, которое встретило бы более единодушную поддержку в Совете министров. «Если бы я видел (я это всегда повторял и повторяю) лицо, которое может быть вынести на своих плечах тяжелый крест власти, объединить своим именем и авторитетом все нынешние разнородные течения и которое подлинно вывело бы нас без всяких потрясений на светлый путь к возрождению России, я бы, – заверил Пётр Васильевич, – не колеблясь, передал ему свой пост, но, к сожалению, я не вижу сейчас лица, которое могло бы сказать, что оно отвечает этим требованиям»[692].

Остаётся только догадываться какие чувства вызвали эти слова у нашего героя. По поводу преемника П.В. Вологодского рассуждал и Н.В. Устрялов. Однако он пришёл к иному, чем Пётр Васильевич, выводу. «Уже давно, ещё в начале наших неудач и даже весною, всеми была осознана полная неудовлетворительность П.В. Вологодским и его роли премьера или, как почему-то называли «шляпы» омского правительства. Его безграничное добродушие, – считал профессор, – проявившееся в эпоху Сибирского правительства, чересчур мало годилось для главы всероссийской власти. Кажется, и сам он готов был сознать свою «усталость» и не слишком держался за власть.

Однако ему никак не могли найти преемника, и только в силу этого отрицательного обстоятельства он оставался премьером вплоть до самого Иркутска.

Но тут уж пришла пора «реконструкции», и уход председателя разумелся сам собой. Нужно было найти и преемника.

Силою вещей, – считал Н.В. Устрялов, – выдвинулся Пепеляев. Правда, предлагали еще Третьякова, но его недолюбливал Колчак, и, помимо того, для Сибири он был человеком «новым», между тем как теперь, после падения Омска, нужно было сибирское имя. Затем, ввиду того, что новый кабинет имел задачей сломить засилие «военных», премьером желательно было получить человека, авторитетного в военной среде.

Этим требованиям, казалось, удовлетворял Пепеляев. Сибиряк, член государственной Думы от Томской губернии, он должен был известен местному населению, а его связь с братом, генералом Анатолием Пепеляевым, обеспечивала ему влияние на военные круги. Так говори-

[692] Сибирская жизнь. 1919. 15 нояб.

ли, – продолжал Н.В. Устрялов. Помимо этого, он имел административный опыт и был знаком хорошо с правительственным механизмом.

Но была и некоторая трудность с его кандидатурой. Новое правительство по плану сфер должно быть непременно «либеральным», а он не без основания стяжал себе славу столпа колчаковской диктатуры, наиболее чуждого каким-либо компромиссам налево. Конечно, его назначение, не могло не быть истолковано оппозицией в смысле, самом нежелательном для правительства.

Помню, – писал профессор, – как Червен-Водали сначала восставал против кандидатуры Пепеляева, явно предпочитая ей третьяковскую. Суетился в том же направлении и Волков (член ЦК ПНС – С.З.). Что касается меня, то, вполне понимая полную неувязку Пепеляева с «демократическим курсом», я готов был выбрать скорее Пепеляева, чем демократический курс.

Однако через два-три дня выяснилось, что кандидатура Пепеляева окончательно прошла и что он воодушевлён самыми демократическими намерениями. Червен-Водали вполне примирился с ним после длительной беседы и предложения занять пост управляющего МВД. Сам этот выбор свидетельствовал, насколько «сдвинулся» со своей позиции В.Н. Пепеляев»[693].

Серьёзность ситуации понимал и Л.А. Кроль. «При отказе эсеров войти в коалицию, возглавление кабинета Пепеляевым, – считал он, – было еще более опасно. Его имя было синонимом реакции. Совет министров это понимал, но он считался с адмиралом, для которого был приемлем только Пепеляев»[694]. Последнее стало самым весомым аргументом в пользу Виктора Николаевича.

Глава 6. Вершина карьеры

В те дни нормальное функционирование железной дороги, место в вагоне были для многих сибиряков очень важным делом. Это касалось даже Верховного правителя России. Пока А.В. Колчак готовился к принятию важного управленческого решения, ему приходилось заниматься и другими делами, в том числе неприятными и даже обидными. 22 ноября 1919 г. возник инцидент с чехами. Речь шла о том, что вагоны, занятые легионерами были настолько многочисленными, что делали невозможным нормальное движение российских эшелонов. Дело дошло до того, что даже литерный поезд Верховного правителя вынужден

[693] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 207–208.
[694] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. За три года С. 200.

ждать пока пройдут чешские вагоны. А.В. Колчак был взбешён и сразу же высказал мнение о политической переориентации на японцев. В.Н. Пепеляев его поддержал[695].

Следует отметить, что в паре с поездом Верховного правителя двигался «золотой» эшелон. В нём находился золотой запас Государственного банка России. В этой связи появилась следующая легенда. Как считает Л. Развозжаев, братья Виктор и Анатолий Пепеляевы загрузили пароход «Пермяк» золотом и направили в родной Томск, но до места назначения он не дошел[696]. Никогда я не встречал каких-либо доказательств таких действий.

Между тем, 22 ноября 1919 г. А.В. Колчак сказал Г.К. Гинсу: «Чехи сами не желают этого сближения. И вопрос об их уходе уже решённый в этом смысле. Я бы поставил вопрос о сближении с Японией, которая одна в состоянии помочь нам реальной силой по охране железной дороги, которую чехи оставляют»[697].

23 ноября 1919 г. в Иркутске чешский дипломатический представитель доктор Гирс посетил В.Н. Пепеляева и имел с ним продолжительную беседу. Как сообщили газеты, по ряду политических вопросов были высказаны суждения весьма дружеского и сердечного характера[698].

Однако А.В. Колчака уже «понесло». 25 ноября 1919 г. последовал его резкий ответ на чехословацкий меморандум от 13 ноября. Такая реакция Верховного правителя вызвала возражения нового премьера. «Я возрождаю Россию, – заявил ему А.В. Колчак, – и в противном случае, не остановлюсь ни перед чем, чтобы силой усмирить чехов, наших военнопленных[699].

В.Н. Пепеляев и И.И. Сукин, как считает Г.З. Иоффе, старались предотвратить окончательный разрыв с чехами после известного меморандума в середине ноября 1919 г.[700].

Пока же 23 ноября 1919 г. П.В. Вологодский сделал в своём дневнике важную для нас запись. В ней говорилось о том, что накануне Верховный правитель России решил поручить формирование солидарного правительства В.Н. Пепеляеву. 21 ноября в 11 часов 30 мин. П.В. Вологодский сообщил об этом разговоре В.Н. Пепеляеву. Он сказал, что «не

---

[695] Дневник В.Н. Пепеляева // Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 134.

[696] Развозжаев Л. Ещё раз, кровавый палач Колчак! http://soratniki-online.ru/Blog/ViewPost.aspx?PostID=27167. Режим длступа – свободный. Дата обращения – 18 июля 2011 г.

[697] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Харбин-Пекин, 1921. С. 43.

[698] Русский голос. 1919. 26 нояб.; Голос Родины. 1919. 27 нояб.

[699] Дневник В.Н. Пепеляева // Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 140.

[700] Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М.: Наука, 1983. С. 234–235.

считает возможным в такой момент отказываться от какой-либо работы, как бы она не была тяжка, но он ещё серьёзно обдумает это предложение и просит меня остаться пока на своём посту».

Поговорить двум политикам не составило труда. Запись в дневнике П.В. Вологодского от 21 ноября 1919 г. позволяет нам узнать пассажиров салон-вагона правительственного поезда. В нём ехали П.В. Вологодский, В.Н. Пепеляев, Н.И. Петров и Г.К. Гинс[701].

22 ноября 1919 г. состоялся разговор по «прямому» проводу между Верховном правителем и В.Н. Пепеляевым. А.В. Колчак попросил своего собеседника занять пост председателя Совета министров, сохранив за собой и МВД. Указ Верховного правителя о новом назначении Виктора Николаевича Пепеляева был подписан 23 ноября 1919 г.[702]. Историк В.И. Шишкин пишет, что назначение состоялось 22 ноября 1919 г.[703]. Краевед В.Ф. Гришаев почему-то считает, что В.Н. Пепеляев возглавил правительство 29 ноября 1919 г.[704].

В политическом курсе правительства сказывалось отсутствие четкого плана. Это подтверждает в своем дневнике и сам В.Н. Пепеляев: «Необходимы твердый курс и ясный план, чего нет»[705].

Желание что-либо менять не становилось действием. Совсем недавно Г.К. Гинс, Г.Г. Тельберг, Н.И. Петров и В.Н. Пепеляев условились, что никаких личных вопросов поднимать больше не будут. «Группа» время от времени встречалась, но её беседы, опять, как и раньше, зимою, стали чисто деловыми. Пепеляев говорил о своих планах слияния власти с общественностью. Тельберг о законопорядке. Мы, – свидетельствовал Г.К. Гинс, – ждали от обоих смелых и ответственных шагов»[706].

Газеты, сообщая о важном кадровом решении Верховного правителя, отметили, что В.Н. Пепеляев стал председателем правительства, сохранив за собой пост министра внутренних дел[707].

Можно высказать несколько версий отношения В.Н. Пепеляева к новому назначению. С одной стороны, было очевидно, что поражение колчаковского режима неминуемо. В.Н. Пепеляев не мог этого не пони-

---

[701] Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 249–250, 246.

[702] Федоренко А.Л. Пепеляев Виктор Николаевич // Политические деятели России 1917: биогр. словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993. С. 247.

[703] Шишкин В.И. Пепеляев Виктор Николаевич // Историческая энциклопедия Сибири / гл. ред. В.А. Ламин. Т. 2 «К – Р». Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 597.

[704] Гришаев В. Ф. Пепеляев Виктор Николаевич // Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. Барнаул, Пласт, 1997. С. 272–273.

[705] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2007. С. 66.

[706] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 175.

[707] Голос тайги. 1919. 29 нояб.; Приморские областные ведомости (Владивосток). 1919. 9 дек.

мать. С другой стороны, он достиг вершины чиновничьей карьеры. Пусть то пространство, на которое весьма условно распространяются его полномочия сокращается как шагреневая кожа, название должности просто бьёт по мозгам: «председатель правительства».

Кем в те дни был Виктор Николаевич для А.В. Колчака? Тормозом Вестингауза[708], способным остановить неуклонное и очевидное движение режима к катастрофе? Или соломинкой, которая, неизвестно почему, но может всё спасти?

Как бы там ни было В.Н. Пепеляев начал действовать. Первой мыслью для него стала: «На кого можно опереться?». Ответ был вполне предсказуемым. В тот же день 22 ноября 1919 г. В.Н. Пепеляев в Иркутске разговаривал по «прямому» проводу с генерал-лейтенантом А.Н. Пепеляевым, находившемся в Томске. В свете последних новостей им было о чём поговорить. Генерал попросил брата заехать в Томск – о многом поговорить, ибо «положение чрезвычайно тяжелое». Министр уверил собеседника, что будет с ним советоваться по каждому важному вопросу[709].

В этот раз он сказал брату: «Верховный правитель управляет страной через министров, командование воюет. Необходимы проникновение в народ, примирение с оппозицией и объединение всех здоровых сил страны, отказ от системы исключительно военного управления страной, вступление на путь действительной законности и борьбы с произволом, всемерная поддержка добровольческого движения, расширение прав Государственного земского совещания с возможностью отказа от членов по назначению, сближение с чехами, сокращение ведомств»[710].

В.Н. Пепеляев уверял: «правительство будет стремиться стать доступным для самого народа и требовать от своих представителей на местах способности понимать народ, быть ему близким. Будем делать всё возможное для сближения с оппозицией и объединения всех способных к созиданию сил»[711]

Тем не менее, А.Н. Пепеляев продолжал настаивать на приезде в Томск, хотя бы 1-го декабря. В.Н. Пепеляев согласился выехать туда через три дня[712].

---

[708] Вестингауз Джордж // Железнодорожный транспорт: Энциклопедия / гл.ред. Н.С. Конарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995, 559 с.
[709] ГАНО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 2 Л. 2 об. – 24 об.
[710] Переговоры В.Н. и А.Н. Пепеляевых по прямому проводу 22 ноября 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
[711] Коллекция ГАРФ. Бумаги министра внутренних дел В.Н. Пепеляева.
[712] Переговоры В.Н. и А.Н. Пепеляевых по прямому проводу 22 ноября 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

Затем состоялся разговор с другим генерал-лейтенантом – С.Н. Розановым. В.Н. Пепеляев сообщил, что Верховный правитель дал ему право подбирать сотрудников по своему выбору. Председатель правительства уведомил генерала, что уже принята отставка руководителей министерств Л.В. фон Гойера, И.И. Сукина, Г.Г. Тельберга. Об остальных кадровых изменениях В.Н. Пепеляев обещал сообщить после их утверждения Верховным правителем.

Определённую поддержку В.Н. Пепеляев имел и среди других высокопоставленных военных. В частности, генерал-майор М.А. Иностранцев, считал, что «как министр он едва ли не лучше других, держал в порядке своё ведомство»[713].

25 ноября 1919 г. состоялось заседание Иркутской городской думы. Его участники обсуждали вопрос об отношения к земскому совещанию. К сожалению, отсутствовал В.Н. Пепеляев, которого земцы предполагали видеть[714].

В сентябре 1919 г. после длительных дебатов, наиболее активным участником, которых был В.Н. Пепеляев, А.В. Колчак с большой неохотой вынужден был дать согласие на созыв государственного земского совещания[715]. «Положение о Государственном земском совещании» и «Положение о выборах в Государственное земское совещание» были приняты 5 ноября 1919 г.[716]. Как справедливо отметил канадский историк Н.О. Перейра, В.Н. Пепеляев пытался расширить свою социальную и политическую базу за счёт народной поддержки, расширение мандата Государственного экономического совещания, созыв Государственной земской конференции[717].

Запись в дневнике П.В. Вологодского от 25 ноября 1919 г. содержит краткое описание заседания Совета министров, на котором председательствовал уже В.Н. Пепеляев. Пётр Васильевич, передавая полномочия, заявил о том, что пусть военные знают своё военное дело и не вмешиваются в гражданское. П.В. Вологодский отметил, что Виктор Николаевич всегда относился к нему с большим уважением, не боролся за власть, чем и будет руководствоваться дальше. У него, за-

---

[713] Иностранцев М.А. История, истина и тенденция: по поводу книги генерал-лейтенанта К.В. Сахарова «Белая Сибирь». Прага: Союз русских военных инвалидов, 1933. С. 29.

[714] Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. С. 372.

[715] Фоминых С.Ф. «Демократическая революция» в Сибири периода крушения колчаковшины (по материалам дипломатической переписки) // Классы и политические партии в Октябрьской революции и в Гражданской войне в Сибири. Новосибирск, 1991. С. 167.

[716] Вестник Забайкалья. 1919. 4 дек.

[717] Перейра Н. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996. С. 148.

писал в дневнике П.В. Вологодский, есть качества, которыми он не обладал[718].

В это же время, В.Н. Пепеляев пытался найти поддержку у товарищей по партии. 26 ноября 1919 г. в Иркутск прибыл управляющий Забайкальской областью С.А. Таскин. Он сделал доклада председателю Совета министров В.Н. Пепеляеву и тут же уехал обратно[719]. Видимо тогда и состоялся известный разговор, описанный Н.В. Устряловым. Беседа состоялась в гостинице «Модерн». Глава правительства предложил своему давнему коллеге стать министром. В ответ С.А. Таскин пообещал собеседнику подыскать «комнатку в Чите, когда будем бежать»[720]. Вряд ли в тот день В.Н. Пепеляев смог по достоинству оценить предложение своего давнего коллеги.

Возможно, только теперь он понял всю тяжесть возложенных на него задач. Анализ ситуации привёл его к необходимости экстраординарного шага. По сведениям Е.Н. Струк, В.Н. Пепеляев при посредничестве П.Д. Яковлева негласно встретился с Я.Н. Ходукиным и Е.Е. Колосовым[721].

По словам Н.В. Устрялова, «энергичный» В.Н. Пепеляев «сделал попытку столковаться с местными эсерами, предложив им коалицию. На совещании с эсерами, на просьбу Пепеляева высказаться откровенно, председатель губернской земской управы Ходукин указал Пепеляеву, что он, Пепеляев, является самой одиозной фигурой, а потому меньше всего эсеры могли бы пойти в кабинет, возглавляемый им»[722].

Несколько более подробно этот эпизод описал Л.А. Кроль. «Стремясь к деловому сотрудничеству, В.Н. Пепеляев через П.Д. Яковлева, писал Л.А. Кроль, – негласно встретился с земскими деятелями (эсерами) Я.Н. Ходукиным и Е.Е. Колосовым. На неожиданное для них предложение войти в состав формируемого кабинета, премьер не получил ответа. На другой день, – писал №, – в столовой Яковлева за чаем и закусками собрались представители эсеров, эсде, энэсов, земство, городская дума, кооперации, профсоюзов, присутствовал Колосов и М.Н. Богданов, как представитель бурятского и забайкальского земства. Стараясь примириться с земско-социалистическими кругами Пепеляев изложил довольно компромиссную программу: «Я готов в состав правительства ввести лиц, которых вы мне укажите. Я твёрдо решил лик-

[718] Вологодский П.В. Из хроники антибольшевистского движения в Сибири // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 251.
[719] Иркутские губернские ведомости. 1919. 27 нояб.
[720] Устрялов Н.В. Россия (у окна вагона). Харбин, 1926. С.39.
[721] Струк Е.Н. История формирования оппозиции правых эсеров режиму адмирала А.В. Колчака в Восточной Сибири: Дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. С. 121.
[722] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 199.

видировать военный режим и перейти к новому гражданскому управлению. Я добьюсь признания законодательных норм земского совещания и превращу его в Земский Собор. … Я отлично вижу ошибки прошлого; честно хочу их исправить и избегнуть в дальнейшем. Иду вам навстречу с открытой душой и прошу вашей помощи в трудной работе». Оживлённый обмен мнениями и был момент, когда казалось, что падёт завеса взаимного недоверия и непонимания и «в этой столовой произойдёт бескровный переворот». Но между либеральными намерениями премьера и убеждениями революционной демократии был непреодолимый водораздел по вопросам продолжения Гражданской войны с большевиками и отрешения Колчака, который, по мнению Пепеляева, был символом единства страны. Это было неприемлемо для социалистической оппозиции и Колосов «разрубил узел сближения». Для того, – сказал он, – чтобы общество поверило новому правительству нужно устранить всех виновных в создании диктатуры и её ужасов и, прежде всего, одного человека – Вас, Виктор Николаевич!»[723].

Канадский историк Н. Перейра почему-то считает, что один из влиятельных земцев в Иркутске призвал уйти в отставку обоих Пепеляевых и самого Верховного правителя[724]. Источника своей информации заокеанский автор не приводит.

Вряд ли в этот вечер у В.Н. Пепеляева были время и желание вспомнить с Е.Е. Колосовым о совместной работе в Кронштадте. Хотя это было совсем недавно – два с половиной года назад.

Итак, союза с социалистами-революционерами не получилось. По этому поводу Н.В. Устрялов прозорливо писал, что В.Н. Пепеляев и А.А. Червен-Водали оказались пленниками глупейшей иллюзии «мир с эсерами общественностью во имя борьбы с большевиками»[725].

По мнению авторитетных историков, земцы не пошли на союз с В.Н. Пепеляевым, «не желая привязывать себя к тонущему кораблю монархической (!? – С.З.) контрреволюции»[726].

По сведениям исследователя А.В. Добровольского, председатель Совета министров В.Н. Пепеляев получил письмо от Енисейского комитета партии социалистов-революционеров. В нём шла речь о бесчинствах властей. Эсеры требовали освободить 30–32 заключённых. В рабочих кругах, – как пишет историк, – придавленных реакцией, с удивле-

---

[723] N Декабрьские дни // Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 83–84; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. С. 242.
[724] Pereira N. Y. O. White Siberia. The Politics of Civil War. MsGill-Queen′s university press, 1996. P. 148.
[725] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 249.
[726] История Сибири с древнейших времён до наших дней в пяти томах. Т. 4 Сибирь в период строительства социализма / гл. ред. А.П. Окладников. Л.: Лен. отд-е ид-ва «Наука», 1968. С. 133.

нием говорили о том, что имеются ещё люди, решающие делать такие смелые заявления, как в записке Пепеляеву»[727].

Действительно, это свидетельство А.В. Добровольского позволяет задуматься о двух проблемах. Во-первых, о степени «лютости» колчаковского режима, коль скоро председатель правительства получал подобные письма. Во-вторых, какое решение по данному письму мог бы принять В.Н. Пепеляев, если бы знал, что от этого может зависеть судьба его переговоров с представителями иркутских эсеров? Однако история не терпит сослагательного наклонения.

27 ноября 1919 г. было опубликовано сообщение о назначении членами Государственного экономического совещания А.А. Червен-Водали и председателя правительства, управляющего МВД В.Н. Пепеляева[728].

Режим А.В. Колчака последовательно выступал против каких-либо представительных учреждений, как бы они не назывались. Это касалось и Государственного экономического совещания[729]. Его создание было с одобрением встречено либеральной общественностью. Лишь Томское и Енисейское земства бойкотировали выборы в него, усмотрев дискриминацию своих прав[730]. С другой стороны, отдельные правые кадеты относились к нему скептически, считая любые представительные учреждения несвоевременными. Так, нелестно отзывался о созыве совещания В.Н. Пепеляев: «Непродуманность, с одной стороны, и никчемность – с другой»[731].

Со временем Виктор Николаевич изменил своё отношение к этому формированию. В июле 1919 г. на заседании Государственного экономического совещания В.Н. Пепеляев сидел рядом с министром труда Л.И. Шумиловским. Тогда, как вспоминал Л.А. Кроль, В.Н. Пепеляев проектировал, как до нас доходили слухи, восстановление института земских начальников[732].

22 августа 1919 г. на заседании Совета министров с докладом о работе Подготовительной комиссии выступил Г.К. Гинс. В.Н. Пепеляев назвал его выступление «блестящим». По мнению руководителя МВД, развал в управлении был полный[733].

---

[727] Добровольский А.В. Деятельность социалистов-революционеров в енисейской губернии в 1918–1919 гг. // Общественно-политичебская жизнь Сибири XX век. Вып. 4. межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2000. С. 62.
[728] Иркутские губернские ведомости. 1919. 27 нояб.
[729] Дмитриев Н.И. Государственное экономическое совещание: как это было // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1996. № 1.
[730] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 181.
[731] Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака / под ред. А.В. Квакина. М., 2007. С. 87.
[732] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 180.
[733] Красный архив. 1928. № 6 (31). С. 68.

Участие В.Н. Пепеляева в работе совещания не всегда было конструктивным. В сентябре 1919 г. П.В. Вологодский направил В.Н. Пепеляеву письмо с предложением выносить на Государственное экономическое совещание крупные вопросы, требующие денег, а не мелочь, которую можно решить в МВД[734].

В последний раз судьба В.Н. Пепеляева соприкоснулась с этим формированием в начале декабря 1919 г. 12 декабря 1919 г. была опубликована информация о том, что Государственное экономическое совещание высказалось за поддержку нового правительства[735].

В подтверждение своих обещаний, В.Н. Пепеляев поспешно утвердил составленный профессором И.А. Антроповым 29 ноября 1919 г. проект реформы Совета министров. В соответствии с ним, расширялись права Совета министров и премьер-министра. Из состава правительства образовывались Политический совет и Комитет экономической политики. На практике эта реформа так и не была доведена до конца.

Газеты быстро отреагировали на изменения в правительстве. 29 ноября 1919 г. в хабаровской газете «Наш край» была опубликована краткая биография В.Н. Пепеляева. В статье «Новый глава правительства» говорилось: «В противоположность П.В. Вологодскому его преемник В.Н. Пепеляев не только опытный государственный деятель с большим политическим стажем, не только сибирский патриот, но, что особенно важно в наши дни, человек несокрушимой энергии и железного закала характера». Автор статьи уверял, что «Ему мы верим, ибо у него слово не расходится с делом». Он призывал читателя: «Мы помним, как в дни тарнопольского разгрома он с винтовкой был в железной корниловской дивизии». В статье особо указывалось на то, что председатель правительства – родной брат знаменитого генерала А.Н Пепеляева[736]. В тот же день увидела свет маленькая биография нового премьера в иркутской «Нашей газете»[737].

Возглавив правительство, В.Н. Пепеляев не отказался от общения с прессой. 30 ноября 1919 г. было опубликовано его интервью. Виктор Николаевич заявил тогда, что его новая программа имеет целью «примирить правительство, сознающее и исправляющее свои ошибки, с обществом» и. включает «отказ от системы военного управления страной» с передачей основных полномочий гражданским властям, повышение

[734] ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 1б. Л. 223.
[735] Енисейский вестник. 1919. 12 дек.
[736] Наш край (Хабаровск). 1919. 2 дек.
[737] Наша газета (Иркутск). 1919. 29 нояб.

роли правительства по сравнению с Верховным правителем и расширение прав Государственного земского совещания[738].

Здесь налицо резкий поворот «влево» кадетского лидера, ранее являвшегося убежденным сторонником и глашатаем «чистой», практически неограниченной диктатуры.

Многие кадеты еще искренне надеялись на реализацию нового поворота «влево» и находили обоснование ему. Н.В. Устрялов писал: «Политика вообще не знает вечных истин. В ней по-гераклитовски «всё течет», все зависит от наличной обстановки, конъюнктуры, реального соотношения сил»[739]. Надежду на успех демонстрирует и запись в блокноте В.Н. Пепеляева: «Правительство будет стремиться стать доступным для самого народа. Требовать от своих представителей на местах способности понимать народ и быть ему близким. Будет сделано все возможное для сближения с оппозицией и объединения всех способных к созиданию сил»[740].

8 декабря 1919 г. в иркутской газете «Наша деревня» увидела свет программа нового председателя правительства[741].

В.Н. Пепеляев находился во главе правительства недолго. Однако и в этот короткий промежуток времени произошло немало интересных событий. Среди них я бы назвал «тайгинский инцидент». До сих пор он недостаточно освещён в исторической литературе, хотя о нём писал не один мемуарист. Известный исследователь этого периода И. Ф. Плотников только указал на него[742]. У В. Шольдзе-Сроковского тоже нет сведений об этом событии[743]. В перечне важных событий нашего региона, составленном известным кузбасским краеведом Л.И. Соловьевым, это событие не упомянуто[744]. Правда, посчитал нужным указать на него в проспекте своей планируемой монографии Г.Г. Фишер[745].

Прелюдией к инциденту стало оставление белыми 14 ноября 1919 г. Омска. Вскоре, Верховный правитель адмирал А.В. Колчак произвел реорганизацию правительства. 23 ноября 1919 г. председатель правительства П.В. Вологодский писал в своем дневнике о том, что Верховный правитель накануне решил поручить В.Н. Пепеляеву формирование

---

[738] Сибирская жизнь. 1919. 30 нояб.
[739] Устрялов Н.В. В борьбе за Россию: сб. ст. Харбин, 1920. С. 19.
[740] Блокнот В.Н. Пепеляева, 1919 г. // ГАРФ. Ф. р-195. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.
[741] Наша деревня (Иркутск). 1919. 8 дек.
[742] Плотников И. Ф. Колчак. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С.253.
[743] Шольдзе-Сроковский В. Пятая дивизия польских стрелков в Сибири // Поляки в Бурятии. Т. 3. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ , 2000. С. 135, 137.
[744] Соловьев Л. И. Краеведческие игры. Кемерово, 1998. С.342.
[745] Фишер Г. Г. The Revolution and Civil War in Siberia and Russian Far East // ГАРФ. Ф.5873. Оп.1. Д.88. Л.9.

солидарного правительства. П.В. Вологодский сообщил ему об этом 21 ноября в 11–12 вечера. В.Н. Пепеляев ответил, что не считает возможным в такой момент отказываться от какой-либо работы, как бы она не была тяжела, но он ещё серьезно обдумает это предложение. Он попросил П.В. Вологодского остаться пока на своем посту[746]. Однако назначение В.Н. Пепеляева все-таки состоялось.

В Грамоте на его имя, подписанной в Новониколаевске, адмирал заявил: «... зная Вашу несокрушимую энергию и стойкость в проведении мероприятий истинно-государственных, я призвал Вас на пост председателя Совета министров»[747]. В архиве хранятся блокнотные наброски своего рода «Манифеста» нового премьера. В нем речь шла о том, что «правительство будет стремиться стать доступным для самого народа и требовать от своих представителей на местах способности понимать народ, быть ему близким»[748].

В.Н. Пепеляев предусматривал отказ от военного управления, борьбу с произволом и беззаконием, кем бы они не чинились, сближение с оппозицией, консолидацию здоровых сил, возрождение государственности[749].

Он считал, «Там, где существуют две власти – военная и гражданская – нет ни одной. Смешение гражданской и военной власти производит хаос. Мы должны заявить, что в вопросах гражданского правления страной власть военная да подчиниться власти гражданской»[750].

Кроме этого В.Н. Пепеляев предполагал и кадровые перестановки. «Господа министры, – считал он, – делавшие в течение года всю внутреннюю и внешнюю политику государства, приведшие страну к краху не могут быть отпущены. Они должны или предстать перед судом народной совести, или продолжить свою работу на низших ступенях государственной службы или в армии»[751].

Среди кандидатов на смещение особо были указаны И.А. Михайлов, И.И. Сукин, К.Н. Неклютин, Г.К. Гинс. Как считает Г.Х. Эйхе, братья Пепеляевы даже создали особую группу для устранения из руководящих кругов «неприемлемых по каким-либо причинам для них лиц»[752]. Однако неизвестен источник подобной информации. Особые претензии были к министру финансов И.А. Михайлову. В.Н. Пепеляев, считал, что

---

[746] Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С.249–250.
[747] Цит. по кн.: Архив русской революции. Т. 9–10. М., 1991. С. 179; Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 135..
[748] Коллекция ГАРФ. Бумаги министра внутренних дел В.Н. Пепеляева.
[749] Гинс Г.К. Колчаковщина. Из белых мемуаров: сб. / под ред. Н.А. Корнатовского. М., 1930. С. 99.
[750] Архив Русской революции. Т. 10. Берлин, 1923. С. 180.
[751] Цит. по кн.: Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 131.
[752] Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М.: Воениздат, 1966. С. 311.

его деятельность, «погубившего русский рубль… должна быть гласно выявлена перед лицом народной совести» путём назначения над ним судебного следствия[753].

Историк М.И. Светачев укоряет В.Н. Пепеляева в том, что никто из названных или других министров наказан не был[754]. Здесь, по-моему, сработало давнее правило российской бюрократии: жесткость решения компенсируется необязательностью его исполнения. До и времени для исполнения обещания оставалось немного.

По проектам В.Н. Пепеляева роль самого Верховного правителя сводилась к утверждению предлагаемых председателем правительства и принятых Советом министров законов и «председательствование» на заседаниях правительства. Более того, «в обстоятельствах чрезвычайных» председатель Совета министров мог принимать «быстрые и решительные меры», о которых информировал Верховного правителя уже «постфактум»[755].

В те дни стало практикой общение между Верховным правителем и его премьер-министром по «прямому проводу». В одном из таких разговоров А.В. Колчак резко выступил против усиления прерогатив правительства, в частности, против контроля правительства над внешней политикой: «Я не допускаю, – заявил он, – придавать ознакомлению Совета министров с нашей (внешней) политикой характер какого-то следствия. И.И. Сукин (бывший управляющий министерством иностранных дел – С.З.) исполнял указания только мои и Сазонова»[756].

После падения Омска недавний поборник «чистой» диктатуры В.Н. Пепеляев совершил резкий крен влево. В декабре 1919 г. он предпринял отчаянный шаг в этом направлении, пытаясь склонить уже потерявшего реальную власть, двигавшегося в пробке чехословацких эшелонов Верховного правителя на свою сторону.

Для реализации этих планов В.Н. Пепеляев воспользовался очередной рабочей встречей с Верховным правителем. Она состоялась на станции Тайга в День кавалеров ордена Св. Георгия Победоносца, который праздновался 9 декабря (26 ноября по старому стилю – С.З.). В тот день В.Н. Пепеляев и его брат – один из героев Пермской катастрофы 3-й Красной армии, командующий 1-й армией, генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев предприняли попытку убедить Верховного правителя

---

[753] Дневник В.Н. Пепеляева // Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 95.
[754] Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. С. 191.
[755] ГАРФ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-4.
[756] Разговор по прямому проводу А.В. Колчака с В.Н. Пепеляевым, декабрь 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.

А.В. Колчака либерализовать режим. В частности, братья требовали активизировать подготовку к созыву всесибирского представительного органа, сформировать правительство народного доверия. Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев, как считает Н. Перейра, мотивировал все это необходимостью спасения самого Верховного правителя и его режима[757].

9 декабря 1919 г. со станции Тайга А.В. Колчак отправил текст проекта своего Указа: «С первых дней принятия мною власти Верховного правителя я имел перед собой целью – созыв Национального Учредительного Собрания. Ниспосланными тягостными испытаниями цель эта ныне отдаляется, и разрозненные части России принуждены отдельно бороться с общим врагом – большевизмом. В целях подъёма усилий народных, я, оставляя за собой объединение всех сил, борющихся за единую Россию, передаю дело борьбы Сибири с большевиками в руки самих сибиряков. Повелеваю председателю Совета министров незамедлительно внести в совет министров проект закона о сибирском земском соборе с тем, чтобы таковой был созван в самый кратчайший срок. Земский собор определит временное устройство Сибири и изберёт сибирское правительство. Бог поможет нам завершить правое дело объединения свободной единой России»[758].

Братьям Пепеляевым удалось отстранить от должности и арестовать или, по словам Н.В. Устрялова, «победить»[759] главнокомандующего генерал-лейтенанта К.В. Сахарова. Их действиям способствовало то, что на перроне станции в качестве почетного караула были выставлены гренадерский батальон и 6-й Мариинский полк с пулеметами.

Будучи в эмиграции К.В. Сахаров так описал этот эпизод. 9 декабря 1919 г. он зашел к А.В. Колчаку, у которого уже были оба брата. «Министр Пепеляев сидел, навалившись своей тучной фигурой на стол, насупившись, тяжело дышал, с легким даже сопением, и нервно перебирал короткими пальцами пухлых рук. Сквозь стекла очков, – как вспоминал генерал, – просвечивали его мутные маленькие глаза, без яркого блеска, без выражения ясной мысли; за этой мутью чувствовалось, что глубоко в мозгу сидит какая-то задняя мысль – засела так, что ее не вышибить ничем: ни доводами, ни логикой, ни самой жизнью. После некоторого молчания Пепеляев начал говорить, медленно и тягуче, словно тяжело ворочая языком»[760]. По некоторым данным переговоры продолжались

---

[757] Pereira N. Y. O. White Siberia. The Politics of Civil War. MsGill-Queen′s university press, 1996. P. 148.
[758] ГАРФ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 34. Л. 1-3.
[759] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 208.
[760] Сахаров К.В. Белая Сибирь (внутренняя войны 1918-1919 гг.). Мюнхен, 1923. С.195.

почти сутки[761]. Как считал Вс. Н. Иванов, на станции Тайга К.В. Сахаров держался с большим достоинством отказался от командования сразу же, чтобы не осложнять сопротивлением сложного положения[762].

По сведениям В. Привалихина, прибывший на станцию Тайга генерал-лейтенант В.О. Капель освободил генерал-лейтенанта К.В. Сахарова[763]. У меня нет оснований полагать, что К.В. Сахаров был арестован братьями Пепеляевыми.

По мнению Н.С. Ларькова и В.Г. Рудина, Пепеляевы пошли на это под влиянием поражений и активизации эсеро-меньшевистской оппозиции[764]. На наш взгляд следует учитывать то обстоятельство, что В.Н. Пепеляев, будучи кадетом, допускал и такие действия для спасения режима. Один из современников Вс.Н. Иванов вспоминал о том, что «от братьев-сибиряков ждали чуда»[765]. Чуда не произошло. Р. Лакет пишет о том, что А.В. Колчак хотел даже подать в отставку, но Пепеляевы этого не хотели[766]. Подтверждения этому нам пока найти не удалось. Зато известно, что никакое решение А.В. Колчаком в тот день принято не было, а сам он переехал на станцию Анжерская. Вс.Н. Иванов преувеличивает, когда пишет о том, что на станции Тайга А.В. Колчак был полностью в руках братьев Пепеляевых[767].

Управляющий делами Верховного правителя и Совета министров профессор-юрист Г.К. Гинс впоследствии считал, что А.В. Колчак намеревался предотвратить осуществление «прокадетских замыслов В.Н. Пепеляева, нацеленных на ликвидацию сибирской диктатуры и замену ее преобразованием Совета министров в законодательный орган с последующей демократизацией всего общества»[768].

Сюда, на Анжерскую из Тайги 9 декабря 1919 г. Пепеляевы послали телеграмму. В ней они пытались «дожать» адмирала. Братья взывали: «Умоляем Вас в последний раз о немедленном издании акта о созыве Сибирского земского собора, в лице которого сам народ возьмет в свои руки устройство Сибири и изберет Сибирское правительство… Мы ждем согласия до 24 часов 9 декабря. Мы честно, откровенно и долго убежда-

---

[761] Smile J.D. Civil War in Siberia. The anti-Bolshevil goverment of Admiral Kolchak, 1918–1920. Cambridge university press, 1996. P. 580.
[762] Иванов Вс.Н. Воспоминания. Глава 4 // ГАХК. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 66. Л. 24.
[763] Привалихин В. Тайга: ист. очерк. Новосибирск: Издатель, 1996. С. 52.
[764] Ларьков Н.С., Рудин В.Г. Гражданская война в Кузбассе (1918–1922) // Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. 1. Познань: Штама, 1996. С. 144.
[765] Иванов Вс.Н. Урал – Харбин – Владивосток. Главы из воспоминаний // Иванов Вс.Н. Императрица Фике, дочь Маршала. М., 1992. С. 441.
[766] Luckett R. The White Generals: An Account of the White Movement and the Russian Civil War. L. & N.Y., 1971. P. 311.
[767] Иванов Вс.Н. Воспоминания. Глава 4 // ГАХК. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 66. Л. 24.
[768] Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 295, 457.

ли Вас в необходимости этой меры и получили от Вас принципиальное согласие. Время не ждет, и мы говорим Вам теперь, что во имя Родины мы решимся на все. Нас рассудят Бог и народ»[769].

Ранее А.В. Колчак действительно не возражал обсудить все вопросы по приезде в Иркутск. В ответ директор личной канцелярии А.В. Колчака генерал-майор Мартьянов в тот же день связался с В.Н. Пепеляевым по прямому проводу и спросил его: «Как прикажете понимать Вашу телеграмму – как ультиматум или как представление главы кабинета, а также что означают Ваши слова в телеграмме, что во имя Родины Вы решитесь на все и что Вас рассудят Бог и народ?»[770]. Виктор Николаевич обещал ответить позже и уклончиво заявил: «Нашу телеграмму, отбрасывая юридическую сторону, следует понимать, как последнюю попытку спасти Верховного правителя помимо его воли»[771].

Стремясь заручиться коллективной поддержкой правительства, В.Н. Пепеляев на следующий день телеграфировал из поезда оставшемуся за него в Иркутске С.Н. Третьякову, что ввиду развала фронта и «злобного» отношения к власти со стороны населения «необходим крупный политический шаг, который бы остановил сползание в пропасть», имея в виду созыв Сибирского земского собора. При этом он продолжал считать, что «Верховный правитель должен остаться для верховного объединения всех частей России», но что его «местопребыванием может быть юг России».

В.Н. Пепеляев сообщал: «Два дня я убеждал Правителя в необходимости Земского собора. Он выдвигал вопрос об отречении в пользу Деникина. Я высказался против отречения. В вопросе о Земском соборе я остаюсь непреклонен». Он заключал: «Иного выхода нет». В.Н. Пепеляев настаивал на подаче Советом министров коллективного ходатайства А.В. Колчаку о созыве Земского собора, в противном случае угрожая отставкой[772].

Г.К. Гинс вспоминал впоследствии: «Мы не были уверены, что Пепеляевы не совершат какого-нибудь насилия над Верховным правителем. Поступки и телеграммы премьера казались дикими. Мы отправили ему в ответ резкую отповедь. Это оказалось, однако, уже ненужным. Пепеляев обладал психикой, напоминавшей взрывчатое вещество.

---

[769] Телеграмма В.Н. и А.Н. Пепеляевых А.В. Колчаку о необходимости созыва Сибирского земского собора, 9 декабря 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

[770] Разговор по прямому проводу В.Н. Пепеляева и директора канцелярии Верховного правителя генерала Мартьянова, 9 декабря 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.

[771] Разговор по прямому проводу В.Н. Пепеляева и директора канцелярии Верховного правителя генерала Мартьянова, 9 декабря 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.

[772] Телеграмма В.Н. Пепеляева С.Н. Третьякову, 10 декабря 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 34. Л. 6–8.

Прошлого не вернешь. Долго гореть ровным пламенем он не мог. Его телеграмма была взрывом»[773].

Однако, указанный день, не стал для инициаторов успешным. Почувствовав недовольство армейских и правительственных кругов, братья сыграли «отбой». В.Н. Пепеляев телеграфировал А.В. Колчаку о том, что окончание его предыдущей телеграммы могло быть понято неверно, если «забыть основную идею его деятельности, в силу которой я, – извинялся В.Н. Пепеляев, – ни теперь, ни когда-либо ничего не предприму против носителя Верховной власти»[774]. Таким образом, вывод П.У. Петрова о том, что братья Пепеляевы перед падением колчаковщины по отношению к Колчаку были настроены весьма оппозиционно[775] нам представляется поспешным. Описанные мной события не дают оснований делать тот вывод, который сделал А. Кобелев. Он полагает, что В.Н. Пепеляев уже разуверился в военной диктатуре и даже был готов пойти на устранение адмирала при поддержке брата[776].

Говорить о возможности реализации планов Пепеляевых трудно, ибо к тому времени рушилась последняя опора колчаковской власти – армия[777]. В то же время канадский историк Н. Перейра считает, что эта инициатива Пепеляевых могла бы иметь другие последствия случись она двумя месяцами раньше, до того как провалилась малопонятная, но очень дорогостоящая попытка К.В. Сахарова защитить Омск[778]. По словам уже упомянутого Вс.Н. Иванова «Этот пепеляевский инцидент опять выявил наше общее свойство – анархичность и неорганизованность. Прямой решительный Пепеляев, дерущийся среди своих солдат, однако, не был никаким политиком. Тайгинский инцидент, если и привёл к персональной смене главкома, то он воочию показал широкой массе солдат и общества до каких границ дошли затруднения центральной власти, если она вынуждена прибегать к таким средствам»[779].

С этим мнением спорит Г.М. Семенов. «Адмирал, – по словам атамана, – просил воздействовать на братьев Пепеляевых, вставших на путь сепаратизма после того, как армия Пепеляева была отведена в тыл и расположена в районе Томска и ст. Тайга». По этому случаю, вспоминал Г.М. Семенов, им были посланы Пепеляевым телеграммы. В них содержался призыв о «необходимости теснейшего объединения всех

---

[773] Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Харбин-Пекин, 1921. С. 465.
[774] Цит. по кн.: Последние дни колчаковщины. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 149.
[775] Петров П. У. Разгром пепеляевской авантюры. Якутск, 1955. С. 5.
[776] Кобелев А. Депутат Бийского уезда // Розмысл. 2000. № 1. С.241.
[777] Ларьков Н. С. Сибирский белый генерал // Красное знамя (Томск). 1992. 19 нояб.
[778] Pereira N. Y. O. White Siberia. The Politics of Civil War. MsGill-Queen′s university press, 1996. P.142.
[779] Иванов Вс.Н. В Гражданской войне: из записок омского журналиста. Харбин, 1921. С. 61.

противобольшевистских сил вокруг Верховного правителя и сохранения в интересах родины единого идеологического фронта»[780]. Нам представляется возможным усомниться в этом свидетельстве. Во-первых, давно и широко известен характер отношений А.В. Колчака и Г.М. Семенова, во всяком случае, до весны 1919 г. Во-вторых, ни у кого из историков нет ссылок на названные телеграммы атамана.

Одну из важных причин неудачи братьев Пепеляевых назвал исследователь Г.В. Мелехов. По его мнению, В.Н. Пепеляев пытался на базе примирения правительства с земством создать «правительство общественного доверия», однако в этом не преуспел[781].

Очевидно, члены правительства знали о том, что происходит на станции Тайга. Так Г.К. Гинс признался, что «Мы (!? – С.З.) не были уверены, что Пепеляевы не совершат какого-нибудь насилия над Верховным правителем. Поступки и телеграммы премьера казались дикими. Мы отправили ему в ответ резкую отповедь. Это оказалось, однако, уже не нужным[782].

В армии не было точной информации о происходящем. Генерал-майор П.П. Петров писал в мемуарах: «Ползут какие-то слухи о выступлении братьев Пепеляевых против генерала Сахарова как чересчур «старорежимного» и будто бы ополчившегося против 1-армии. От этого шага, считал П.П. Петров, было недалеко до покушения на самого Верховного правителя. Братья Пепеляевы не пристали открыто к восставшим в тылу, отрицали своё участие в выступлении (7 декабря 1919 г. в Новониколаевске – С.З.) полковника Ивакина. Но, несомненно, убеждён П.П. Петров, они колебались и не чуждались эсеровских настроений[783].

После того как инцидент был исчерпан, Верховный правитель направился в Иркутск, а братья Пепеляевы 11 декабря прибыли в Томск. Председатель правительства предполагал пробыть там один-два дня[784]. Г.К. Гинс писал о том, что В.Н. Пепеляев застрял на «западе». Быть может, пытался догадаться Г.К. Гинс, он скрыл даже от самых близких к нему людей, что он был в заговоре со своим братом-генералом?[785].

В итоге был составлен законопроект «об изменении Положения о Государственном земском совещании на следующих началах: упразднение института назначенных членов, увеличение представительства от земских и городских самоуправлений, от казачьих войск, от профессио-

---

[780] Атаман Семенов. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М., 1999. С.191.
[781] Мелихов Г.В. Русская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997. С. 54.
[782] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Ч. 2-3. Харбин-Пекин, 1921. С. 465.
[783] Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы. М.: Айрис-пресс, 2011. С. 171, 173, 448.
[784] Иркутские губернские ведомости. 1919. 14 дек.; Сибирская жизнь. 1919. 12 дек.
[785] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Ч. 2-3. Харбин-Пекин, 1921. С. 469.

нальных и вероисповедных организаций». Но этот проект, «посланный Верховному правителю, – по словам В.Н. Пепеляева, – встретил затруднения в санкции»[786].

Н.В. Устрялов сочувствуя В.Н. Пепеляеву, писал в апреле 1920 г.: «Он уехал в ставку, обещая вернуться через 8 дней и привезти с собой Верховного правителя, которого необходимо было вырвать из атмосферы генеральских настроений. В ставке он, кажется, горячо отстаивал свою новую программу, победил генерала Сахарова, спорил с Колчаком, мирился, – но в Иркутске он приехал уже не премьером, а пленником чехов, а затем революционной власти»»[787].

Стремление В.Н. Пепеляева расширить социальную базу белого движения вполне понятно и сомнений не вызывает. Что же касается утверждения о готовности «пожертвовать Колчаком», то оно продиктовано явным стремлением выставить В.Н. Пепеляева в невыгодном свете, усомниться в его моральных и политических убеждениях и тем самым идеологически дискредитировать все белое движение. Все подобные «версии», имеющие ярко выраженный тенденциозный характер, плохо согласуются с фактами. Факты таковы: В.Н Пепеляев остался с А.В. Колчаком до конца и разделил его судьбу[788].

Один из советских исследователей отмечал, что «Пепеляев мечтал примирить колчаковское правительство с мелкобуржуазной «общественностью» в лице руководителей земств и городских дум Сибири. С этой целью он готов был пожертвовать даже Колчаком, заменивши его своим братом, генералом Пепеляевым, на войска которого он рассчитывал опереться в случае упорства Колчака в вопросе об уступках «общественности»[789].

Безымянные авторы примечаний одного из недавних изданий бездоказательно утверждают, что В.Н. Пепеляев добивался отречения А.В. Колчака от власти в пользу А.И. Деникина[790].

Таким образом, еще одна, далеко не первая в истории нашего Отечества, попытка либерализовать режим окончилась неудачей.

Следует согласиться с исследователем В.Ж. Цветковым в том, что главный мотивом всех проектов и заявлений, в частных беседах и переписке А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева тех дней была необходимость про-

---

[786] Разговор по прямому проводу В.Н. Пепеляева и членов Совета министров, декабря 1919 г. // ГАРФ. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 27. Л. 23 об.

[787] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 208.

[788] Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева// http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc

[789] Арестант пятой камеры. М.: Политиздат, 1990. С. 464.

[790] Волшебный сад души. История последней любви А.В. Колчака. Переписка А.В. Колчака и А.В. Тимирёвой (1916–1919) / под общ. ред. С.А. Макуренковой. М.: Река времён, 2007. С. 391.

должения «борьбы с большевизмом», и для того чтобы вести её с большей эффективностью требовалось «изменить курс»[791].

В последний раз в своей жизни Виктор Николаевич общался с представителем прессы в начале второй декады декабря 1919 г. В газете отчёт был опубликован 14 декабря 1919 г. Это было в Томске, ибо речь идёт о газете «Сибирская жизнь». Председатель правительства не испугался вопроса о приближающемся поражении омского режима. Он отвергал слухи о крахе и говорил о положении «бодро»[792].

«Я теперь думаю, – заявил В.Н. Пепеляев, – о созыве Земского Собора и осуществлении этого как можно скорее. Думаю недели через две. Члены правительства это разделяют и торопят. Нам нужно самим что-то сделать, нужно объединиться для достижения одной основной задачи, иначе я боюсь, что мы станем чьей-либо добычей. Это самый страшный результат нашего распада»[793].

Историк В.А. Кожевников считает, что созыв Государственного земского совещания, достижение договора с земской оппозицией (зажиточные крестьяне и старожилы – С.З.), формирование представительного органа права и западная система выборов, даже при этих условиях договор с оппозицией был невозможен. Невозможен он был, по мнению исследователя, даже при условии успехов на фронте[794].

16 декабря 1919 г. одна из иркутских газет сообщила о том, что в город ожидается приезд А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева[795]. В этом городе Н.В. Устрялов видел В.Н. Пепеляева в последний раз перед своим отъездом в Читу. От имени кадетского комитета профессору было поручено принести ему поздравления и заверения во всемерной поддержке. Виктор Николаевич произвёл тогда на Н.В. Устрялова «довольно безотрадное впечатление. Всей трудности и остроты положения он явно не сознавал. Он верил, что «расширение базиса» правительства реально возможно и приведёт к умиротворению. Он думал объединить собою эсеров и Семёнова! Он искренне мечтал о демократической платформе. «Вот приеду в ставку, представлю свою программу, и если она будет утверждена всецело, – начнём работать!» Признаться, мне, – признавал-

---

[791] Цветков В. Проекты реформирования Российского правительства в конце 1919 года «Административная революция» В.Н. Пепеляева: подготовка и результаты // Сибирский исторический альманах. Т. 1. «Гражданская война в Сибири» / ред. А.Г. Елисеенко, А.В. Мармышев, А.В. Ульверт. Красноярск: 2010. С. 8–13.

[792] Сибирская жизнь. 1919. 14 дек.

[793] Великая Русь. 1919. 21 дек.

[794] Кожевников В.А. Государственное устройство России в планах антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока (октябрь 1917 – март 1920 гг.): автореф. … канд. ист. наук, Хабаровск 2000. С. 22.

[795] Иркутские губернские ведомости. 1919. 16 дек.

ся Н.В. Устрялов, – этот оптимизм казался поразительно наивным. Но он был воодушевлён и ушёл с головою в «реконструкцию»[796].

26 декабря 1919 г. поезд, в котором находился А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев, был задержан по приказу союзников и взят под охрану чешскими войсками[797]. 2 января 1920 г. в вагоне М. Жанена проходили переговоры о сдаче власти Омским правительством Политцентру. К этому времени, В.Н. Пепеляев в качестве министра внутренних дел успел приобрести всю ненависть среди общества и народа. Министерство возглавил А.А. Червен-Водали[798].

Л.Г. Протасов считает, что в эти дни В.Н. Пепеляев вёл переговоры с Г.К. Волосовым. Это был социалист-революционер, член Политцентра, депутат Учредительного собрания от Астраханского округа № 6[799].

На станции Нижнеудинск Виктор Николаевич присоединился к А.В. Колчаку[800]. Как оказалось навсегда.

5 января 1920 г. в Нижнеудинске, по сведениям авторов авторитетного труда, интервенты взяли под охрану Верховного правителя и его председателя правительства[801].

Несколько дней, в том числе в Рождество и в день рождения В.Н. Пепеляева оба деятеля находились «между небом и землёй». Всё это время судьба готовила им свой приговор.

Вдова генерал-майора М.А. Гришина-Алмазова вспоминала о совещании в поезде о возможном побеге руководителей омского режима. В.Н. Пепеляев с обычной искренностью и прямотой высказался «против». Он полагал, что вожди движения не могут избежать ответственности за деяния. Он верил в гарантии союзников и ужасался мысли, что по прибытии поезда в Верхнеудинск в вагоне, украшенном союзными флагами, не окажется адмирала. Большинство поддержало его[802].

15 января 1920 г. на станции Иннокентьевская (7 вёрст северо-западнее Иркутска – С.З.) А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев были арестова-

---

[796] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 208.

[797] Старцев А.В., Тяпкин М.О. В тени верховного правителя: Жизнь и смерть Виктора Пепеляева // http://www.biysk.secna.ru/jurnal/b_vestnik/n1-2_2006/doc/14_starcev_tyapkin.doc. Режим доступа – свободный Дата обращения – 1 июня 2011 г.

[798] М. Декабрьские дни 1919 г. в Иркутске // Из белогвардейских мемуаров. М.Л., 1926. С. 179.

[799] Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет на фоне эпохи: М.: РОССПЭН, 2008. С. 274.

[800] http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=34273. Режим доступа – свободный Дата обращения – 11 июня 2011 г.

[801] История Сибири с древнейших времён до наших дней в пяти томах. Т. 4 Сибирь в период строительства социализма / гл. ред. А.П. Окладников. Л.: Лен. отд-е изд-ва «Наука», 1968. С. 136.

[802] Гришина-Алмазова М.А. Колчак и Пепеляев в тюрьме // Северо-Восток. Прил. К «Сибирской газете». 1992. № 10. С. 10.

ны[803]. Это было сделано по решению иркутского Политического центра, в котором преобладали социалисты-революционеры. В очередной, теперь уже последний раз, Верховный правитель и его премьер наступили на одни и те же эсеровские грабли.

В одном из архивов Санкт-Петербурга сохранились воспоминания члена Сибирской областной думы, члена Сибирского крайкома партии социалистов-революционеров М.С. Фельдмана. В январе 1920 г. именно он арестовал В.Н. Пепеляева. Виктор Николаевич, по его словам, был «невысокого роста в сапогах и куртке». Тут можно задуматься о росте арестованного. Однако следует учесть, что об этом М.С. Фельдман вспомнил 13 января 1937 г.[804].

Можно отметить и то, что при обыске 15 января на станции Иркутск у В.Н. Пепеляева было обнаружено 16 тыс. руб.[805]. Я не берусь судить, откуда у него оказалась такая сумма, хотя он несколько месяцев был членом правительства.

Вскоре Политцентр, который историк В.А. Кадейкин незаслуженно назвал «эсеровско-меньшевистской камарильей»[806], передал арестованных большевистскому военно-революционному комитету во главе с А.М. Ширямовым. Акт передачи (как это по канцелярски звучит в отношении людей – С.З.) был, по сведениям историка О.В. Будницкого, подписан в здании иркутского железнодорожного вокзала[807].

Теперь арестованным окончательно стало ясно, что их ждёт. После ареста А.В. Колчака разместили в нижнем этаже Иркутской губернской тюрьмы (сечас в этом здании расположен следственный изолятор – С.З) в одиночной камере № 5. В.Н. Пепеляев оказался на втором этаже через камеру от М.А. Гришиной-Алмазовой. Камера имела размеры 8 на 4 шага. В ней находилась железная кровать, железный стол, неподвижный табурет, выносное ведро, таз и кувшин. В.Н. Пепеляев, как помнила женщина, гулял один. Он был совершенно спокоен.

Виктора Николаевича несколько раз вызывали на допросы. Примечательно, что одним из членов Чрезвычайной следственной комиссии был известный на Дальнем Востоке социалист-революционер А.Н. Алексеевский. С 28 мая по 24 сентября 1919 г. он

---

[803] Пепеляев Виктор Николаевич // Востоков З.В. Биогр. словарь деятелей Восточной Сибири. Т. 2. «М» – «Я». Хабаровская краевая научная библиотека

[804] ЦГАИПДСПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2510. Л. 34.

[805] ГАРФ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 59 б. Л. 2.

[806] Кадейкин В.А. В.И. Ленин о расстановке классовых сил в Сибири в период Гражданской войны // 50 лет Великого Октября: Материалы науч. конф., посвящ. 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. В.А. Кадейкин. Кемерово: КузПИ, 1967, С. 31.

[807] http://rowing-az.clan.su/forum/4-706-1. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.

был членом, затем секретарём Государственного экономического совещания[808]. Здесь он мог встречаться с Виктором Николаевичем. В.Н. Пепеляева допрашивали реже, чем А.В. Колчака. Очевидно, что недавний Верховный правитель России вызывал у следователей больший интерес.

Спокойный и сосредоточенный, В.Н. Пепеляев сидел у столика, не ожидая спасения и мужественно готовился к наихудшему. Он иногда разговаривал с караулом. М.А. Гришина-Алмазова и А.В. Колчак редко, но прогуливались по тюремному коридору.

4 февраля 1920 г. положение арестованных ухудшилось в связи с приближением к Иркутску частей генерал-лейтенанта В.О. Каппеля. В Москве было решено ликвидировать узников, но так, чтобы это сделали местные власти. Решение о казни принял внесудебный орган – Военно-революционный комитет, без присутствия обвиняемых, адвокатов, без права обжаловать решение или помилования. А.В. Колчак, как пишет М.А. Гришина-Алмазова, узнав 5 февраля о расстрельном приговоре, послал В.Н. Пепеляеву дружеский привет и одобрение. Тот ответил, что «обо мне не беспокойтесь, я ко всему готов и совершенно спокоен. Грустно думать, что меня будут расстреливать русские солдаты, которых я люблю» [809]. По сведениям В. Привалихина, Виктор Николаевич перед расстрелом написал прощальную записку своей матери[810].

В.Н. Пепеляев, по словам М.А. Гришиной-Алмазовой, «прошел мимо камеры спокойно, уверенными шагами. Среди палачей только осужденные были спокойны. Не сомневаюсь, что так же спокойно встретили они и смерть»[811].

Утром 7 февраля 1920 г. состоялся расстрел на берегу речки Ушаковка, притоке Ангары, так широко описанный в научной, мемуарной, художественной литературе, в документальных и художественных фильмах[812]. На одном из сайтов расстрелянный В.Н. Пепеляев назван министром финансов (!? – С.З.)[813]. Сейчас трудно даже представить о чём могли думать обречённые.

---

[808] Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 198 г.): Сб. д-тов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2010. С. 127.

[809] Гришина-Алмазова М.А. Колчак и Пепеляев в тюрьме // Северо-Восток. Прил. К «Сибирской газете». 1992. № 10. С. 10.

[810] Привалихин В. Из рода Пепеляевых. Томск: Красное знамя, 2004. С. 23.

[811] Гришина-Алмазова М.А. Колчак и Пепеляев в тюрьме // Северо-Восток. Прил. к «Сибирской газете». 1992. № 10. С. 10.

[812] Впрочем, в ряде изданий имя В.Н. Пепеляева даже не упоминается. См. например: Наумов И.В. История Сибири: курс лекций. Изд. 2-е перераб. и доп. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. С. 206; Олех Л.Г. История Сибири. уч. пособие. Изд. 2-е перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение», 2005. С. 242-243.

[813] http://www.vmeste.org/naukarus/article_0011.shtml Режи доступа – свободный. Дата обращения – 8 июля 2011 г.

В широко известном труде (ответственные редакторы главы – И.М. Разгон и В.С. Познанский – С.З.) приговор Иркутского ВРК в отношении А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева назван справедливым[814]. По моему мнению, как раз в то время закладывалась традиция деятельности органов внесудебной расправы. Позже она получила в нашей стране широкое распространение.

После расправы ещё не остывшие, по мнению историка О.В. Будницкого, тела А.В. Колчака и В.Н. Будницкого были спущены в прорубь на Ангаре[815].

Как странно, большевики и их антиподы – колчаковские офицеры на ледоколе «Ангара» посчитали одинаково – концы надо бросать в воду. Может быть логика убийц не делиться по партийному или иному признаку?

В эпизоде расстрела есть, на что обратить внимание. Во-первых, бывший дважды премьер-министром Великобритании У. Черчилль утверждает, что А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев были убиты в своих номерах (? – С.З.) в затылок из револьвера[816]. При этом английский политик не указывает источник своей информированности.

Во-вторых, есть указания на поведение приговорённых к экзекуции. Не будем касаться А.В. Колчака, об этом много написано. Нас интересует его сподвижник. Руководивший расправой большевик С.Г. Чудновский запомнил то, что после оглашения приговора В.Н. Пепеляев «вёл себя жалко, слёзно молил о пощаде…»[817].

Тогдашний военный комендант Иркутска И. Бурсак также писал, что после объявления решения ревкома Виктору Николаевичу изменило самообладание и он «умолял, чтобы его не расстреливали»[818].

Трудно сказать, откуда просочилась в круги русской эмиграции информация о казни в Иркутске. Тем не менее, уже в апреле 1920 г. Н.В. Устрялов писал о том, что казнь состоялась в 5 часов утра. Что касается В.Н. Пепеляева, то «говорят (кто – С.З.), ему очень не хотелось умирать, и в последние часы даже присутствие духа ему изменило»[819].

Вызывает вопросы об источниках информации и утверждение Л.В. Арнольдова. По его словам, В.Н. Пепеляев «умирал так стыдно и

---

[814] История Сибири с древнейших времён до наших дней в пяти томах. Т. 4 Сибирь в период строительства социализма / гл. ред. А.П. Окладников. Л.: Лен. отд-е изд-ва «Наука», 1968. С. 138.
[815] Будницкий О. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957 . М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 154.
[816] Черчилль У. Мировой кризис. М.-Л., 1932. С. 165.
[817] Чудновский С.Г. Конец Колчака // Годы огневые. Годы боевые: Сб. воспоминаний. Иркутск, 1961. С. 209–210.
[818] Арестант пятой камеры. М., 1990. С. 227.
[819] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 205–208.

нехорошо, что до сих пор, при воспоминаниях о подробностях казни этого несчастного человека, становиться больно и за него и, в частности, за адмирала, которому поведение Пепеляева перед расстрелом, конечно, ещё больше отравило, и без того до предела горькую, чашу мук Голгофы»[820].

Осенью 1993 г. В. Привалихин встречался в Иркутске с одним из старейших местных журналистов Г.Т. Килессо. Георгий Тимофеевич был автором книги исторических очерков «Улица имени...», где рассказывалось, в честь кого названы некоторые улицы Иркутска. Среди героев книги – Александр Александрович Ширямов, который в 1920 г. был председателем Иркутского военно-революционного комитета. В 1954 г., незадолго до смерти большевика, Г.Т. Килессо виделся с ним. А.А. Ширямову было что рассказать. Г.Т. Килессо интересовался у него мельчайшими подробностями последних часов жизни высокопоставленных обитателей Иркутской тюрьмы, их расстрела в устье речки Ушаковки в ночь с 6 на 7 февраля 1920 г. Интересовался такими деталями, которых нигде прежде в литературе было не прочесть. Тщательно запомнил, записал воспоминания большевика-ветерана.

Первоначально расстрел должен был состояться в два часа ночи, а произошел в пять утра. Это объяснялось так. От тюрьмы, расположенной на правом берегу речки Ушаковки, до впадения ее в Ангару ходьбы где-то полчаса. Хотели поначалу приговоренных доставить к месту казни на машине. Долго звонили, искали машину, ее обещали прислать, но так что-то и не появлялась машина. Поняв, что можно прождать и до света, решили направиться пешком. В расстрельной команде было семь или восемь человек из эсеров. Помимо председателя чрезвычайной следственной комиссии, коменданта Иркутска и начальника тюрьмы, был еще на месте предстоявшего события и врач Знаменского госпиталя большевик Ф.В. Гусаров. В его задачу которого входило удостоверить после произведенных выстрелов смерть А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева, перед тем как сбросить их тела в заранее приготовленную широкую прорубь.

В. Привалихин спрашивал у Г.Т. Килессо, правда ли, что В.Н. Пепеляев, когда ему в тюрьме зачитали постановление Иркутского ревкома о расстреле, повел себя малодушно: валялся в ногах, умолял пощадить его, клялся, что он с братом-генералом хотел перейти на сторону Красной Армии, как это было описано позднее в некоторых мемуарах. Такое поведение В.Н. Пепеляева не вязалось хотя бы с его должностями

[820] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 219.

– до назначения главой правительства он был директором департамента милиции МВД, министром внутренних дел. Г.Т. Килессо тоже задавал такой вопрос ветерану сибирского большевистского движения А.А. Ширямову и получил ответ: «Не было. Мне бы доложили»[821]. В этой связи меня поражает логика В. Привалихина. Как будто высокий служебный статус лица делает его недоступным для простых человеческих чувств.

Примечательно, что врач Ф.В. Гусаров вскоре умер от тифа в Омске 27 августа 1920 г. В городе до сих пор есть улица, названная в его честь[822].

Если личность А.В. Колчака героизируется, а сам он предстает в образе последнего русского рыцаря, то его сподвижники по-прежнему рисуются политиками-неудачниками и не более чем жертвами обстоятельств.

Не будем морализировать по этому поводу. Мертвые сраму не имут. В.Н. Пепеляев имел убеждения и за эти убеждения заплатил жизнью. Наконец, надо быть честным если не перед другими, то хотя бы перед самим собой. Кто знает, как он поведёт себя в подобной ситуации? Причём не на словах, а на деле.

По свидетельству Н.С. Романова, 9 февраля 1920 г. на Большой улице – главной магистрали Иркутска были расклеены объявления о расстреле палача, А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева[823]. Версию о расстреле палача-китайца подтверждает и И.И. Серебренников. Он даже указал на важную подробность – китаец был в ручных кандалах. Это, по мнению И.И. Серебренникова, было совершенно ненужной жестокостью[824].

По-видимому, один из первых памятников (пока нерукотворный – С.З.) жертвам этой расправы создала в 1969 г. А.В. Тимирёва. В тот год она написала эти строки:

Седьмое февраля
И каждый год Седьмого февраля
Одна с упорной памятью моей
Твою опять встречаю годовщину.
А тех, кто знал тебя, – давно уж нет,
А те, кто живы, – все давно забыли.
И этот, для меня тягчайший, день –

[821] Привалихин В. Пепеляевы // http://news.babr.ru/?IDE=6702. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 июля 2011 г.
[822] http://www.knowbysight.info/GGG/02304.asp Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 июля 2011 г.
[823] Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. С. 390.
[824] Серебренников И.И. Великий отход. Харбин: Изд-во М. В. Зайцева, 1936. С. 29.

Для них такой же, как и все, –
Оторванный листок календаря[825].

Только спустя почти 80 лет, 21 ноября 1999 г. в Иркутске на месте расстрела попечением местных казаков был установлен большой деревянный крест. В 2004 г. был открыт памятник А.В. Колчаку работы скульптора В.М. Клыкова[826].

В этой связи напрашивается одно интересное и важное для нашей темы сравнение. 27 марта 1968 г. во время испытательного полёта погиб первый космонавт Земли Ю.А. Гагарин. Вместе с ним разбился Герой Советского Союза инженер-полковник В.С. Серёгин. Всем понятно, что известность жертв этой катастрофы была различной. Большевики широко проповедовали социальное и иное равенство. При этом Советская власть щепетильно относилась к статусу знаменитостей при жизни и после смерти. Тем не менее, было принято решение о захоронении обоих лётчиков на самом престижном советском кладбище. Урна с их прахом была замурована в Кремлёвской стене. Погибших вместе не стали разлучать после смерти[827].

В отношении А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева, на мой взгляд, допущена определённая бестактность. Виктор Николаевич имел реальную возможность не возвращаться к Верховному правителю и избежать трагической участи. Однако он был рядом с ним последние дни его жизни. Разделил он и его судьбу. В известном смысле В.Н. Пепеляев «породил» А.В. Колчака как Верховного правителя. Может быть он считал, что не может оставить его тогда, когда многие предали или оказались «в стороне». При увековечивании памяти А.В. Колчака имя В.Н. Пепеляева «потерялось».

Сведения о дальнейшей судьбе жены и дочери Виктора Николаевича можно найти в публикации В. Привалихина. По его сведениям, Евстолия Васильевна Пепеляева, боясь носить фамилию мужа, заключила фиктивный брак с дядей, родным братом своей матери Александром Васильевичем Оболенским. Вскоре этот брак был расторгнут. Жила Евстолия Васильевна в Москве на Кутузовском проспекте, умерла в 1960 г

---

[825] http://ryzhaya.blog.ru/feeds?from=86597331

[826] http://www.edrus.org/content/blogcategory/0/95/20/10040/ Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.

[827]http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D1%91%D0%B3%D0%B8%D0%BD,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 Режим доступа – свободный. Дата обращения – 19 июля 2011 г.

Дочь Пепеляева – Галина Викторовна закончила институт иностранных языков, работала переводчицей на Сталинградском тракторном заводе, вышла замуж за американского инженера Арланда. Семья жила в Воронеже, затем в Москве. Затем инженер Арланд выехал в США. Галина с ним вместе уехать не могла, боясь, что при проверках всплывет ее происхождение, если начать оформлять документы на отъезд за рубеж. Арланд поддерживал с ней связь, из США шли письма и посылки, пока в 1937 г. это не стало совсем опасно.

Галина Викторовна прожила до 1991 г. До конца дней она хранила записку отца В.Н. Пепеляева, переданную им из тюрьмы в Иркутске жене. Ничего особенного в записке, несколько слов. Он писал о том, что любит жену и дочь. Записка эта не сохранилась. Перед смертью Галина Викторовна попросила записку сжечь либо положить с ней в гроб, что и было выполнено[828].

Арк.Н. Пепеляев поддерживал с Е.В. Оболенской связь до самого своего ареста. Он не раз встречался с ней, бывая в Москве в 1920–1930-е гг.[829]. Дочь В.Н. Пепеляева – Галина Викторовна, как показал на допросе Арк.Н. Пепеляв 9 июля 1941 г., до замужества жила под новой фамилией[830].

Личный секретарь В.Н. Пепеляева – правый социал-демократ Миллер, по сведениям историка В.Н. Фомина, бежал из Иркутска в Читу, затем в Харбин. Там он служил агентом особых поручений управляющего КВЖД Н.П. Пумпянского[831].

*****

Заслуживает внимания определение партийной принадлежности Виктора Николаевича. При всей её очевидности, до сих пор высказываются самые разные мнения. А.П. Фетисов не стал вдаваться в подробности и назвал В.Н. Пепеляева – беспринципным политиком[832]. Эту оценку, по разным причинам, оспаривать очень трудно. Можно спросить себя: «Много ли мы знаем принципиальных политиков?». Если отвечать

---

[828] Привалихин В. Пепеляевы // http://news.babr.ru/?IDE=6702. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 7 июля 2011 г.
[829] Привалихин В. Тайны екатеринбургского цареубийства // Красноярский рабочий. 2010. 21 июля.
[830] АУФСБРФОО. П. 3249. Л. 37.
[831] Фомин В.Н. Борьба политических партий за власть на Дальнем Востоке в 1917–1925 гг.: Уч. пособие. М., 1998. С. 49.
[832] Фетисов А.П. Последний залп. Конец одной генеральской авантюры. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С. 12.

честно, то хватит пальцев на одной руке. Здесь уместно сослаться на мнение такого авторитета как Н. Макиавелли[833].

Среди тех, кто удосужился более точно определить партийную принадлежность нашего героя, наблюдается странный разнобой.

Рассмотрим оценки мемуаристов и исследователей слева направо в соответствии с цветами политического спектра. Генерал-лейтенант К.В. Сахаров назвал В.Н. Пепеляева партийным эсером и предателем[834]. Мне трудно понять, какое отношение В.Н. Пепеляев имел к партии социалистов-революционеров и кого конкретно он предал. Здесь, на мой взгляд, сказывается традиционная аполитичность офицеров русской императорской армии и неумение даже высших её представителей ориентироваться в политическом ландшафте своей Родины.

Как говорят философы: «противоположности смыкаются». Это относится и к нашему герою. Существует мнение, что В.Н. Пепеляев был монархистом. Причём, что удивительно, его высказали противоположные по своим воззрениям авторы. Как ни странно такого мнения придерживался видный сибирский эсер Е.Е. Колосов. Он называл нашего героя «несомненным монархистом». В.Н. Пепеляев, по его мнению, являлся «убеждённым сторонником кандидатуры на престол Михаила Романова, в гибель которого он не верил». Кроме этого он назвал В.Н. Пепеляева японофилом[835]. Этой оценке придерживался и тот человек, который написал раздел «От редакции» к дневнику В.Н. Пепеляева, изданному в 1928 г.[836].

Более распространённым является мнение, что В.Н. Пепеляев представлял правое крыло свое партии. В этом сходятся и участники тех событий и исследователи. Л.А. Кроль категорично высказался, что В.Н. Пепеляев «с давних пор стоял на ультра-правом крыле партии»[837]. Л.В. Арнольдов писал так: «Яркий правый кадет»[838]. Брат Виктора Николаевича Аркадий Николаевич Пепеляев на допросе в органах НКВД 9 июля 1941 г. так же говорил про правое крыло кадетов[839].

---

[833] Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 78 с.
[834] Сахаров К.В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918-1919 гг.). Мюнхен, 1923. С. 157.
[835] Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг.: Былое, 1923. С. 102, 159-161.
[836] От редакции // Дневник Пепеляева // Красный архив. Т. 31. М.-Л.: Госиздат, 1928. С. 53.
[837] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 80.
[838] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 216.
[839] АУФСБРФОО. П. 3249. Л. 35.

Среди историков так считают Д.Л. Голинков и Н. Перейра. Первый полагает, что В.Н. Пепеляев позиционировал себя «либеральной властью»[840]. Второй просто относит его к правому крылу кадетов[841].

Только один автор, подписавшийся буквой «М», попытался рассуждать о партийных пристрастиях нашего героя. По его мнению, Виктор Николаевич – «безусловно не монархист, демократ, но республиканец сомнительный; много доверия к старой бюрократии; полное недоверие и враждебное отношение к социалистам за их негосударственность»[842].

Таким образом, кадетский лидер и один из столпов диктатуры видел перспективу не в либеральных жестах, бесполезных (по его мнению) на тот момент, а в сочетании твердого и системного курса политики с практической работой и контролем над исполнением на местах.

Следует обратить внимание, что современники и исследователи не вспоминают, что когда-то В.Н. Пепеляев был близок к областникам. Советские историки считали, что в своих обобщающих работах областники с достаточной отчётливостью выявили отсталость своих общеметодологических установок (выпячивание роли естественно-географического фактора), реакционность подхода к истории Сибири с позиции «теории самобытности»[843]. Теперь даже чудно читать такие слова.

В начале 1919 г., как считает историк А.В. Сушко, областничество перестало играть сколько-нибудь заметную роль в политической жизни региона. Оно потеряло своё былое интегрирующее значение для политических сил. Общероссийские политические силы получили гораздо более весомое значение, чем областники[844]. В.Н. Пепеляев, получив ощутимую поддержку руководства ПНС, стал позиционировать себя как кадет, нежели областник. Это могло дать ему возможность подняться на более высокие политические горизонты.

Следует высказать и другое замечание. В.Н. Пепеляев стал заложником свое репутации. Сначала он работал на репутацию убеждённого «правового» кадета. У него это получилось. Однако когда пришло время поиска компромиссов с левыми, то сложившаяся репутация помешала.

---

[840] Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. Изд. 4-е. М.: Политиздат, 1986. С. 265.

[841] Pereira N. White Siberia. The Politics of Civil War. McGill – Queenÿs University Press, 1996. P. 66.

[842] М. Декабрьские дни 1919 г. в Иркутске // Из белогвардейских мемуаров. М.Л., 1926. С. 155–156.

[843] Шейнфельд М.Б. К вопросу о месте и роли сибирского областничества в буржуазной историографии Сибири начала XX века // Тез. докладов межвуз. науч. конф по историографии Сибири (10–11 декабря 1968 г) / отв. ред. В.Г. Мирзоев. Кемерово: КГПИ, 1968. С. 32.

[844] Сушко А.В. Процессы суверенизации в Сибири (февраль 1917–1923 гг.): дис. … д-ра ист. наук. Тюмень, 2011. С. 31.

В Сибири он уже успел снискать «славу» сторонника жёсткой диктатуры.

Героями работ историков в советское время были правоверные большевики. В ходе «перестройки» увидели свет публикации об оппозиционерах в большевистской партии. Потом пришла очередь работ о социалистах-революционерах и социал-демократах. По-видимому, монография А.А. Иванова стала первой в отечественной историографии работой, посвящённой политическому деятелю правого толка[845]. Конечно, её герой – В.М. Пуришкевич более правый политик, чем В.Н. Пепеляев. Однако Виктор Николаевич был убеждённым, последовательным врагом большевиков и принял от них смерть.

К горькому сожалению, я не располагаю достаточными и достоверными сведениями о личности Виктор Николаевича Пепеляева. Обстановка в нашей стране последних ста лет не располагала к сохранению личных документов, тем более лиц, боровшихся с режимом. Практически не известна та сторона личности В.Н. Пепеляева, которая была обращена к семье, родным, друзьям.

Мне удалось найти лишь косвенные сведения о личной жизни В.Н. Пепеляева последних месяцев. Когда он возглавил правительство, то обслуга его письменно спросила, что он желает получать (обед, хлеб – С.З.)? В его графе ничего не было написано. Пусто было и в графе о составе семьи[846].

Эта книга больше и главным образом о В.Н. Пепеляеве политике, чем о сыне, брате, муже, отце, друге. Хочу надеяться, что мы доживём до биографий политических деятелей и в человеческом измерении.

Тем не менее, своё взгляд на В.Н. Пепеляева высказало несколько его современников. Их оценки в значительной мере отличаются друг от друга. Начнём с положительных. Их, как правило, дали товарищи по партии.

Из людей, знавших В.Н. Пепеляева, больше всех написал о нём Н.В. Устрялов. Во-первых, он сохранил нам его внешность. «Вспомнился образ несчастного В.Н. Пепеляева. Ясно, ясно, представляется его большая, широкая фигура а ля Пьер Безухов, его открытые жесты, приятные интонации его голоса…». Далее профессор продолжал: «Занятно. Сам Пепеляев, директор департамента милиции, весьма напоминает собой по виду Пьера Безухова».

---

[845] Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: опыт биографии правого политика. М.-СПб. Альянс – Археo, 2011. 448 с.
[846] ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 84. Л. 305.

Во-вторых, Н.В. Устрялов высказал своё мнение о взглядах и поведении Виктора Николаевича. Он писал, что ему «не раз приходилось встречаться с ним в «совещании по делам печати». И бывать у него в его большом кабинете. Всегда он производил впечатление исключительно честного, горячо убеждённого человека. Но, признаться, – продолжал мемуарист, – он ни разу не заставил оценить себя как человека, сколько-нибудь выдающегося в смысле государственном. Нет, он казался человеком умным, но вполне заурядным. Это нужно признать».

Н.В. Устрялов признал, что к осени 1919 г. влияние В.Н. Пепеляева очень возросло. Левые и оппозиция (кооперативы, А.С. Белоруссов-Белецкий) ругали его за реакционность, но объективно, считал профессор, он становился душою омской власти.

Наконец, последняя, известная мне запись Н.В. Устрялова о В.Н. Пепеляеве. Она была сделана 12 января 1920 г. тогда из Иркутска в одном с ним купе ехали Г.К. Гинс, П.В. Вологодский и А.Н. Гаттенбергер. В тот день Н.В. Устрялов записал о В.Н. Пепеляеве и А.А. Червен-Водали: «Они живут своей общественной деятельностью, они вкладывают душу в неё, для них она – главная в жизни. Отрешиться от неё – просто свыше их сил и её неудача – им рана в сердце»[847].

Некоторые сведения о В.Н. Пепеляеве можно найти в книге Г.К. Гинса: «Брат популярного генерала… Он подавал большие надежды, т. к. производил впечатление человека смелого и решительного. Этому много содействовали крупная его фигура и зычный голос, производивший впечатление большой силы и твёрдости». «К тому же, это, по мнению Г.К. Гинса, был человек на редкость честный и подкупал искренностью». Виктор Николаевич, как считал Г.К. Гинс, был человеком культурным.

Вместе с тем, Г.К. Гинс отметил, что Виктор Николаевич «обладал психикой, напоминавшей взрывчатое вещество. Взорвётся и кончено. Прошлого не вернёшь. Долго гореть ровным пламенем он не мог»[848].

Свои впечатления от общения с В.Н. Пепеляевым были у И.С. Ильина. Он зашёл к В.Н. Пепеляеву перед поездкой в Иркутск для организации дружин. Их многое связывало: и Самара, и общность политических взглядов. Он принял его сразу, вне очереди. По словам И.С. Ильина, «В.Н. Пепеляев сидел за письменным столом, немного грузный, большой, серьёзный, но в хорошем настроении: «ну, у брательника дела

[847] Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 291, 206–207, 270.
[848] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. Ч. 2-3. Харбин-Пекин, 1921. С. 169-170, 450, 452, 465.

идут хорошо, скоро будем на Волге, вы правильно делаете, поезжайте» – сказал он мне, перебирая какие-то бумаги»[849].

Наиболее обстоятельная характеристика В.Н. Пепеляева дана безымянным автором. Документ был обнаружен в бумагах А.В. Колчака. Исследователь С.В. Дроков предполагает авторство В.А. Жардецкого. Тогда становится понятным осведомлённость человека написавшего эти строки.

Виктор Николаевич, «считая своим долгом, в данный момент, не отказываться ни от какой ответственной службы по правительству, принял назначение директора департамента полиции (! – С.З.) и вышел из партии. Пепеляев – человек ума грубоватого, но бесспорно большой энергии, идеального физического и душевного здоровья, огромной трудоспособности. Политически честен и культурен. Горячий и искренний патриот. Он честолюбив. Но его честолюбие здорово и не носит характера жадности на власть. По моему убеждению, – продолжает аноним, – он из немногих здоровых экземпляров русской интеллигенции, которой по плесу государственная работа. В своей отрасли действует по верному пути реставрации дореволюционных реформ, имея в голове программу деятельности, согласованную с программами Национального центра. Покамест работа Пепеляева в министерстве внутренних дел заторможена министром Гаттенбергером, и возможно, что Пепеляеву придётся уходить, так как и его энергии не хватит побороть разруху ведомства и беспомощность его руководителей»[850].

Наиболее эмоциональная и менее конкретная характеристика В.Н. Пепеляева дана его товарищем по партии П.П. Гронским. Он писал в 1929 г.: «Вместе с энергией и твёрдой волей, другой отличительной чертой В.Н. Пепеляева были искренность суждений и откровенность в высказывании своих мнений, а также совершенно исключительная любовь к правде и ненависть и презрение ко лжи и неискренности, которые всегда возбуждали в нём чувство негодования, и часто, как в Государственной думе, так и на политических митингах, он с места прерывал негодующими возгласами речи тех ораторов, которые, как ему казалось были лживыми или клеветническими. Откровенная, подчас грубая, искренность Пепеляева создавала ему много врагов, в особенности среди социалистов, но все даже враги, всегда отзывались о нём с уважением[851]. Подобная эпитафия полностью подтверждает слова о том, как в нашей стране любят мучеников. Постигни В.Н. Пепеляева

---

[849] Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал (N.Y.). 1963. № 72. С. 220-221.

[850] «Государственному делу преданы…» / Публикацию подготовил С.В. Дроков // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах. № 6. Екатеринбург, 1999. С. 86–87.

такая судьба, умри он в эмиграции, вряд ли бы он заслужил такие эпитеты.

Совсем по-иному описывает личность В.Н. Пепеляева Л.А. Кроль. Мы уже успели убедиться в «теплоте» их отношений. «Гибкостью Пепеляев никогда не отличался, был крайне прямолинеен, держался всегда угрюмо-молчаливо», – писал Л.А. Кроль. В другой раз он высказал мнение, что «Ненависть, слепая ненависть к большевикам застилала у него (В.Н. Пепеляева – С.З.) всё. С этой ненавистью в нём мало могло только соперничать его презрение к массам, которыми он считал возможным легко распоряжаться при помощи насилия».

Однако Л.А. Кроль мог быть более объективным по отношению к В.Н. Пепеляеву. Вот о чём думал он, находясь в декабре 1919 г. на заседании Государственного экономического совещания в Иркутске. «Меня не пугает даже, что во главе правительства стоит В.Н. Пепеляев. Я уверен, – признавался Л.А. Кроль, – что В.Н. Пепеляев, при свойственной ему искренности, с таким же рвением будет ломать реакционную систему управления, с каким он ее насаждал. Он из тех людей, которые учатся на своих собственных ошибках, а на чем учиться у него есть»[852].

Весьма критически по отношению к нашему герою был настроен представитель бизнеса И.К. Окулич. Он считал, что «провинциальные министры, сплошь серые люди, которые «мечтали сделаться вершителями судеб России». Фактически, – отмечал он, – делами вершат какие-то молодые люди, никому ранее не известные, действующие «с апломбом, присущим мало опытным и скверно осведомлённым людям», которые «совершенно не интересовались и не считались с настроением народных масс»[853]. Отметим, что в 1919 г. Виктору Николаевичу исполнилось 35 лет.

Личность В.Н. Пепеляева не оставила равнодушными журналистов. Л.В. Арнольдова поразила «его крупная фигура в довольно кургузном, видавшем лучшие виды, так сказать, наверное «думском сюртуке, из которого он не то вырос, не то раздобрел до того, что фалды не могли сходиться. У него был голос, как раз для митинговых выступлений, лицо с мясистыми щёками, бульдожьего типа, но энергичное. Редко, когда так обманывает наружность, – по внешности это была воплощённая

---

[851] Гронский П.П. В.Н. Пепеляев // Памяти погибших / под ред. Н.И. Астрова, В.Ф. Зеелера, П.Н. Милюкова, кн. В.А. Оболенского, С.А. Смирнова и Л.Б. Эльяшева. Париж, 1929. С. 161.
[852] Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1921. С. 80, 201. .
[853] Цит. по: Трукан Г.А. Верховный правитель России // Отечественная история. 1999. № 6. С. С.33.

твёрдость и воля, но, на самом деле, мужеством Пепеляев не обладал, возвышался, потому, что был карьерист[854].

Несколько раз к образу В.Н. и А.Н. Пепеляевых обращался бывший омский журналист, ставший советским писателем Вс.Н. Иванов. В эмиграции он считал, что наш герой это человек «волевой и прущий очертя голову»[855].

В 1969 г., проживая уже в Хабаровске, Вс.Н. Иванов признал, что «оба этих брата оказались глубоко провинциальны для тех постов, на которые они претендовали и которые занимали»[856]. Некоторая истина в этом есть. Однако трудно было ожидать в советское время искренних слов о таких персонажах нашей истории.

Отдельную группу составляют высказывания о В.Н. Пепеляеве людей, фамилии которых неизвестны. Самое банальное мнение высказал автор томской газеты «Сибирская жизнь»: сибиряк, человек, имеющий тесные связи с военным миром. Последнее обстоятельство особо подчёркивается[857].

Другой человек, знавший В.Н. Пепеляева, считал, что тот «известен, как человек осторожный в решениях, но решительный в действиях, всегда очень резкий в отношении к неискренности и карьеризму»[858].

На проницательность претендует автор следующего мнения, подписавшийся буквой «М». Он считал, что Виктор Николаевич «честолюбив, упрям и настойчив, значительный запас самомнения и негибкий, примитивный ум»[859].

Необходимо учитывать и то, что в России отсутствовали устоявшиеся традиции парламентской демократии, а социальная психология большинства россиян, тем более военной касты базировалась на принципах (зачастую неосознанных) самодержавного правления. Белый генералитет и офицерство подмяли кадетов как политиков и оставили им второстепенную роль бессильных гражданских администраторов или прожектёров. Отсюда и бессилие либералов.

Правда, и сами некоторые кадеты «шли в ногу» с генералами. В этом плане, самой «яркой» фигурой, по мнению историка Ю.Н. Ципкина, являлся В.Н. Пепеляев, который проделал путь от председателя Восточно-

---

[854] Арнольдов Л.В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. С. 219.
[855] Иванов Вс.Н. Огни в тумане: Думы о русском опыте. Харбин, 1932. С. 195.
[856] ГАХК. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 65. Л. 8; Иванов Вс.Н. Урал – Харбин – Владивосток: 1919–1922 гг. Главы из воспоминаний // Иванов Вс. Н. Императрица Фике. Дочь маршала: Ист. повести. М., 1992. С. С. 383.
[857] Сибирская жизнь. 1919. 29 нояб.
[858] Цит. по: Дегальцева Е. Пепеляев – Сибирский депутат // Алтай. 1998. № 5. С. 144.
[859] М. Декабрьские дни 1919 г. в Иркутске // Из белогвардейских мемуаров. С.155–156.

го отдела ЦК кадетской партии до директора департамента милиции колчаковского режима, товарища министра, министра внутренних дел и, наконец, премьера правительства Верховного правителя. Именно он заявил, что нужно не бояться «запачкать руки в крови» и при необходимости «самим быть палачами»[860].

Подводя итоги, пришло время ответить на тот вопрос, который был поставлен в начале книги: В.Н. Пепеляев оставил в истории след или наследил? Мне представляется, что всё-таки он только «наследил».

[860] Ципкин Ю.Н. Являлось ли белое движение буржуазно-демократической альтернативой Советской власти? http://r2russia.far.ru/page/stu1_50.html. Режим доступа – свободный. Дата обращения – 18 июля 2011 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

АББРЕВИАТУРА АРХИВОВ

АСПЗ – архив С. П. Звягина (Кемерово)

АУФСБРФОО – архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Омской области

АЮНП – архив Ю. Н. Пепеляева (Черногорск, Республика Хакасия)

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области (Екатеринбург)

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области

ГАОО – Государственный архив Омской области

ГАПензаО – Государственный архив Пензенской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

ГАЧО – Государственный архив Читинской области

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва)

ТФ ГАТО – Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области

ЦГАИПДСПб – Центральный государственный архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы

ЦХАФАК – Центр хранения архивного фонда Алтайского края (Барнаул)

ЦХДНИОО – Центр хранения документации новейшей истории Омской области

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авксентьев Николай Дмитриевич (16 ноября 1878, Пенза, Российская империя – 4 марта 1943, Нью-Йорк, США) – правый социалист-революционер, публицист. Член Учредительного собрания от Пензенского округа № 4. Осенью 1918 г. – председатель Временного Всероссийского правительства (Уфимская Директория)……178–179, 182–185, 188–189, 193, 214.

Агарёв Владимир Николаевич (род. 29 октября 1880) – в 1919 г. исполнявший обязанности директора департамента милиции МВД Российского правительства……256, 272–273.

Агурский Михаил (Мелик Самуйлович) – исследователь……....37.

Адрианов Александр Васильевич (26 октября 1854, слобода Белозерская Курганского округа, Тобольская губ., Российская империя – 7 мая 1920, Томск, РСФСР) – исследователь Сибири, археолог, этнограф, публицист. В 1917–1919 гг. редактор томской газеты «Сибирская жизнь». Расстрелян. Реабилитирован……85, 255–256, 282.

Акимов Михаил Васильевич (род. 1867) – Генерального штаба генерал-майор. С декабря 1915 г. помощник Главного интенданта Военного министерства. В РККА с 1918 г. по 1923 г……..…….37.

Аксаков С.С. – особоуполномоченный Красного Креста при 1-й армии, член Временного Главного управления РОКК……..……239.

Алдан-Семёнов Андрей Игнатьевич (настоящая фамилия Семёнов) (27 октября 1908, деревня Шунгур, Вятская губ. – 8 декабря 1985, Москва, СССР) – русский советский прозаик, поэт. С 1938 по 1953 гг. находился в заключении. Реабилитирован……..……84.

Александров Александр Михайлович (род. 1868) – присяжный поверенный, член IV Государственной думы, член Временного совета Российской республики (предпарламента)……...……145.

Алексеев Михаил Васильевич (3 ноября 1857, Тверская губ., Российская империя – 25 сентября 1918, Екатеринодар) – Генерального штаба генерал от инфантерии, генерал-адъютант, «общепризнанный крупнейший военный авторитет» страны. Участник русско-турецкой, русско-японской и Первой мировой войн. Создатель и Верховный руководитель Добровольческой армии……..…..20, 181. 195, 199, 207.

Алексеевский Александр Николаевич (1878–1957) – правый социалист-революционер. Член Учредительного собрания от Приамурского округа № 7. В 1918 г. – глава Временного правительства Амурской об-

ласти. В 1920 г. – член Чрезвычайной следственной комиссии, затем в эмиграции…….…..312.

Алексеевский Владимир Александрович (1884, Воронеж, Российская империя – 17 июня 1937, Москва, СССР) – правый социалист-революционер, помощник присяжного поверенного. Член Учредительного собрания от Румынского фронта. Расстрелян. Реабилитирован……..…….232.

Алексей Александрович (2 января 1850, Санкт-Петербург, Российская империя – 1 ноября 1908, Париж, Франция) – Великий князь, четвёртый сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны; российский военачальник. Член Государственного совета, генерал-адмирал, адмирал, генерал-адъютант…….....9.

Алексей Николаевич (30 июля 1904, Петергоф, Российская империя – 17 июля 1918, Екатеринбург, РСФСР) – Его Императорское Высочество Наследник, Цесаревич и Великий Князь, пятый ребёнок и единственный сын иператора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. Расстрелян большевиками……...113.

Альмквист – капитан 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка……..……171–174.

Андогский Александр Иванович (25 июля 1876, Новгородская губ., Российская империя – 25 февраля 1931, Харбин, Китай) – генерал-майор, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В 1917–1919 гг. начальник Николаевской военной академии. Участвовал в мирных переговорах с немцами в Брест-Литовске. Покончил жизнь самоубийством .....……...……28

Андреев – в 1918 г. подполковник, комендант Омска…….....83

Андреев Михаил Львович – заместитель начальника Управления НКВД Воронежской области……..49.

Андреев Николай Петрович – генерал-майор, директор Сибирского кадетского корпуса…….……...81, 83.

Андрей (в миру – Александр Алексеевич, князь Ухтомский) (26 декабря 1872, имение Вослома, Арефская вол. Рыбинского у., Ярославская губ., Российская империя – 4 сентября 1937, Ярославль, СССР) – в 1919 г. епископ Уфимский и Мензелийский, член Высшего Временного церковного управления Сибири. Расстрелян. Реабилитирован……...255, 263.

Андрианов К.К. – врач, ординатор Омской глазной клиники.....75.

Анисимов Николай Семёнович (18 декабря 1877, посёлок Изяк-Никитинский, Оренбургская губ., Российская империя – 8 апреля 1931, Москва, СССР) – генерал-майор. В 1919 г. – представитель Оренбург-

ского казачьего войска при Российском правительстве А.В. Колчака. Был в эмиграции в Китае. Расстрелян…….……127.

Антропов Иван Александрович (ум. не ранее 1927) – профессор права Пермского, затем Иркутского университетов…….296.

Аргунов Андрей Александрович (19 октября 1866, Енисейск, Енисейская губ., Российская империя – 7 ноября 1939, Прага, Чехословакия) – социалист-революционер. Член Учредительного собрания от Смоленского округа № 3. В сентябре 1918 г. на Уфимском государственном совещании был избран заместителем члена Директории Н.Д. Авксентьева…….186, 215, 219.

Арланд – американский инженер, муж Г.В. Пепеляевой….……319.

Арнольдов Лев Вениаминович (23 июня 1894, Вологда, Российская – после 1946, Китай или Бразилия) – журналист. В 1919 г. директор Русского бюро печати Омске….4–5, 122, 124–125, 179, 181, 219, 231, 242, 315, 321, 327.

Артемьев – сибирский партизан…….....6.

Ассанов Николай Иванович (ноябрь 1865, Ирбит, Пермская губ, Российская империя – ноябрь 1921, Бийск, Алтайская губ, РСФСР) – бийский купец 1-й гильдии, благотворитель. Умер от тифа..…...100, 119.

Ассанова Мария Андреевна (урожд. Кричевцева) (ум. 1959, Бийск, Алтайский край, СССР) – почётная попечительница Бийской Николаевской женской гимназии. Жена Н.И. Асанова……..……..100.

Астров Николай Иванович (26 февраля 1868, Москва, Российская империя – 12 августа 1934, Прага, Чехословакия) – российский политический и общественный деятель. В 1917 г. – Московский городской голова. Член Учредительного собрания от округа Москва-столица № 1. Один из руководителей ведущих антибольшевистских организаций периода Гражданской войны «Правого центра», «Национального центра» и «Союза возрождения России».....194, 200–201, 278.

Ауслендер Сергей Абрамович (18 сентября 1886, по другим сведениям: 25 сентября 1886, Санкт-Петербург или Сибирь, Российская империя – 11 декабря 1937, Бутовский полигон, Ленинский р-он, Московская обл., СССР) – русский писатель, драматург, литературный и театральный критик. В 1918–1919 гг. корреспондент омских газет. Расстрелян. Реабилитирован……....33, 272.

Афанасьев Лукиан Васильевич (1867–1934) – генерал-майор, в 1919 г. – уполномоченный командующего войсками Иркутского военного округа по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской губернии. Эмигрировал в Китай……..…...245.

Базанов Иван Александрович (27 января 1867, деревня Починки – не ранее 1930) – ординарный профессор по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства, декан юридического факультета Томского университета…….……93–94.

Байкалов Карл Карлович (настоящая фамилия Некундэ) (1886, Латвия – август 1950, посёлок Абалах, Якутская АССР, СССР) – участник Гражданской войны и боевых действий в Монголии. Репрессирован. Реабилитирован…….....44.

Балуев Пётр Семёнович (21 июня 1857–1923, Москва, СССР) – генерал от инфантерии. В конце Первой мировой войны был Главнокомандующим ряда фронтов. Служил в РККА……38.

Барковский – в 1935 г. бывший подполковник……..……....55.

Батеньков Гавриил Степанович (25 марта 1793, Тобольская губ., Российская империя – 29 октября 1863, Калуга, Российская империя) – подполковник, декабрист……..……14.

Башилов Пётр Петрович (16 марта 1857, Царское село, Петербургская губ. Российская империя – до 21 сентября 1919, Иркутск) – с 1905 г. – Эстляндский, с 1907 г. Новгородский, затем – до марта 1917 г. Уфимский губернатор, тайный советник. В 1919 г. – чиновник особых поручений 4-го класса при МВД. Умер от тифа……....279.

Башилова Екатерина Павловна – вдова П.П. Башилова……279.

Баязитов Мухаммат-Сафа Атауллович (21 апреля 1877, Санкт-Петербург, Российская империя – 26 декабря 1937, Казань, СССР) – исламский религиозный деятель, шестой муфтий. С 28 июля 1915 г. по 22 марта 1917 г. последний председатель Оренбургского магометанского духовного собрания. Репрессирован. Реабилитирован……123.

Безухов Пьер – один из главных героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир»……..……323.

Белоруссов-Белевский Алексей Степанович (настоящая фамилия Белевский) (17 марта 1859, имение Шедах Горецкого у., Могилёвская губ., Российская империя – 1919, Иркутск) – вернувшись в Россию после Февральской революции, выступил, как решительный контрреволюционер; входил в бюро буржуазно-помещичьего «Совета общественных деятелей». В 1918 г., как представитель подпольного Московского центра, уехал на Дон, где входил в «Совет» при генерале Л.Г. Корнилове. На «Государственном Совещании» в Уфе 1918 г. вошел в состав временного правления «Национального Союза», стоявшего за единоличную диктатуру. Уехал в Сибирь, где издавал газету «Отечественные ведомости» и состоял председателем созданной колчаковским правительством комиссии по выборам в Учредительное Собрание…….264, 324.

Бендт – начальник Татарского уездной милиции……..…...261.

Берзин (Берзиньш) Рейнгольд Иосифович (Я́зепович) (латыш. Reinholds Bērziņš (4 июля 1888, имение Кинигсгоф Валмиерского у., Лифляндская губ., Российская империя – 19 марта 1938, Москва, СССР) – советский политический и военный деятель, в годы Гражданской войны командующий 3-й Красной армией. Расстрелян. Реабилитирован…….....30, 51.

Бессарабов – член следственной комиссии в Кронштадте…172–173.

Бессонова Татьяна Ермиловна – жена канцелярского служителя……...88.

Богданов Константин Александрович – писатель, Санкт-Петербург……...197.

Боголепов Михаил Иванович (9 января 1879, Можайск, Московская губ., Российская империя – 7 августа 1945, Москва, СССР) – и.д. ординарного профессора по кафедре финансового права Томского университета. Чл.-корр. АН СССР……..……..94.

Болдырев Василий Георгиевич (5 апреля 1875, Сызрань, Российская империя – 20 августа 1933, Новосибирск, СССР) – генерал-лейтенант. русский военный и государственный деятель, Верховный Главнокомандующий войсками Временного Всероссийского правительства (Уфимской Директории). Расстрелян……..217–218.

Болдырев Дмитрий Васильевич (20 апреля 1885, Санкт-Петербург, Российская империя – 12 мая 1920, Иркутск) – русский общественный деятель, приват-доцент Пермского университета, директор пресс-бюро при правительстве Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака. Умер в тюрьме от тифа…….……..4.

Боргезе Шипион (1871–1927) – князь (Италия), промышленник, участник автопробега Пекин – Париж в 1907 г……..……96.

Борисов В. – купец, представитель якутского тойонатства……....40.

Бородин – сотрудник Восточного отдела ЦК Партии народной свободы…….……...7.

Бочкарёв В. – руководитель антисоветского отряда в Якутии……41

Бредэ Кард Августинович (род. 1883, деревня Чикша, Лифляндская губ., Российская империя) – член Всероссийского Демократического совещания, автор газеты «Народная Сибирь», заведующий отделом пушнины Сибирского «Центросоюза». 19 февраля 1921 г. был арестован в Омске, но вскоре освобождён. Реабилитирован…..……...203, 205–206.

Брейдо – ошибка; правильно: Бройдо Марк Исаевич (Мордух Менделевич) (4 октября 1877, Свенцяны, Виленская губ., Российская империя – 1937) – социал-демократ. На V (Лондонском) съезде РСДРП был

избран в состав ЦК. В годы Первой мировой войны занимал оборонческие позиции. С декабря 1915 г. состоял в «рабочей группе» Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской революции являлся членом Петроградского Совета. С 1919 г. в эмиграции…….…….145.

Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (урожд. Вериго, 13 января 1844, село Иваново, Невельского у., Витебская губ., Российская империя – 12 сентября 1934, село Хвалы-Почернице, под Прагой, Чехословакия) – деятель русского революционного движения, одна из создателей и лидеров партии эсеров, а также её Боевой организации. Известна как «бабушка русской революции». Член Учредительного собрания от Черниговского округа № 1…….…….183–184, 189.

Брусилов Алексей Алексеевич (19 августа 1853, Тифлис, Российская империя – 17 марта 1926, Москва, СССР) – русский и советский военачальник и военный педагог, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Во время Первой мировой войны командовал 8-й армией и армиями Юго-Западного фронта. Главный инспектор кавалерии РККА……21, 37,148.

Бубликов Александр Александрович (1875, Санкт-Петербург, Российская империя – начало 1941, Нью-Йорк, США) – прогрессист, депутат Государственной думы IV созыва. После Февральской революции являлся комиссаром Временного комитета Государственной думы в Министерстве путей сообщения. Одновременно контролировал работу Центральной телефонной станции Петрограда. Именно из подписанной и отправленной А.А. Бубликовым телеграммы Россия узнала о государственном перевороте в Петрограде……..130.

Бубнов Андрей Сергеевич (22 марта 1884, Иваново-Вознесенск, Российская империя – 1 августа 1938, Москва, СССР) – советский политический и военный деятель: начальник политического управления РККА, секретарь ЦК ВКП (б), нарком просвещения РСФСР. Расстрелян. Реабилитирован……..….86.

Бугаев А.А. – профессор кафедры глазных болезней Омского государственного медицинского института……...……..74.

фон Будберг Алексей Павлович (21 мая 1869 – 14 декабря 1945, Сан-Франциско, шт. Калифорния, США) – генерал-лейтенант, барон, управляющий военным министерством в правительстве А.В. Колчака…….263, 266.

Будницкий Олег Витальевич (род. 1954) – доктор исторических наук, Институт Российской истории Российской академии наук, Москва……55, 313.

Бунге Александр Андреевич (24 сентября 1803, Киев, Российская империя – 6 июля 1890, Кильтси, Эстляндская губ., Российская империя) – немецко-русский ботаник, действительный член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, профессор Дерптского университета……..104.

Бурсак (настоящая фамилия Блатиндер) Иван Н. – в начале 1920 г. военный комендант Иркутска……...……...314.

Бутаков Александр Григорьевич (25 июня 1861 – 1 марта 1917, Кронштадт, Петроградская губ., Российская империя) – контр-адмирал, с 6 ноября 1913 г. – начальник штаба Кронштадтского порта. Убит матросами……125, 150–152.

Бухарин Николай Иванович (27 сентября 1888, Москва, Российская империя – 15 марта 1938, Москва, СССР) – большевик, член Учредительного собрания от округа Москва-столица № 5. Член политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б), главный редактор газеты «Правда», член Исполкома Коминтерна. Расстрелян. Реабилитирован……..……49.

Васильев Иван Васильевич – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Казанского округа № 1……232.

Васильев П.П. – поручик, штаб-офицера для поручений при министре внутренних дел В.Н. Пепеляеве. ……...272,285,292

Васильков Иоанн – в 1889 г. священник в Томске…….....69.

Вегман Вениамин Давидович (Давыдович) (25 августа 1873, Одесса, Российская империя – 10 августа 1936, Новосибирск, СССР) – революционер, партийный и общественный деятель, журналист, ученый, архивист. Умер в тюрьме. Реабилитирован……..86.

Веденяпин Михаил Александрович (1879, село Михайловка, Российская империя – 12 ноября 1938, Востоклагерь, Хабаровский край, СССР) – член ЦК Партии социалистов.революционеров….183, 189, 216.

Вера – сестра Галины – жены Вс.А. Пепеляева……...……61.

Верещагин Виктор Иванович (15 октября 1871, село Турны, Валдайского у., Новгородская губ., Российская империя – 10 октября 1956, Барнаул, СССР) – кандидат биологических наук, краевед, Барнаул……104, 109.

Вержбицкий Григорий Афанасьевич (25 января 1875, Летичев, Подольская губ., Российская губ. – 20 декабря 1941, Тяньцзинь, Китай) – генерал-лейтенант, командир корпуса, видный деятель белого движения в Сибири……234.

Вернадский Владимир Иванович (28 февраля 1863, Санкт-Петербург, Российская империя – 6 января 1945, Москва, СССР) – русский и советский учёный XX в., естествоиспытатель, мыслитель и об-

щественный деятель. До 1918 г. – член ЦК Партии народной свободы. Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук, один из основателей и первый президент Украинской академии наук. Создатель многих научных школ. Один из представителей русского космизма; создатель науки биогеохимии. Лауреат Сталинской премии 1-й степени…….……108.

Вестингауз Джордж (англ. George Westinghouse; 15 (6) октября 1846, Централ-Бридже, шт. Нью-Йорк, США – 12 марта 1914, Нью-Йорк, США) – американский промышленник, инженер и предприниматель, основатель компании «Вестингауз Электрик». Изобрёл первый воздушный железнодорожный тормоз……..289.

Вибе Пётр Петрович (род. 28 ноября 1955, Омск, СССР) – доктор исторических наук, Омский государственный историко-краеведческий музей…….28, 232.

Виккер – социал-демократ-меньшевик, делегат исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов в Кронштадте……..138-140, 146.

Вильгельм II (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский; нем. Wilhelm II., Friedrich Wilhelm Viktor Albert von Preußen) (27 января 1859, Берлин, Пруссия – 4 июня 1941, поместье Доорн, провинция Утрехт, Нидерланды) – германский император и король Пруссии с 15 июня 1888 г. по 9 ноября 1918 г……..……120, 140.

Вильсон Томас Вудро (в современной транскрипции – Уилсон, англ. Thomas Woodrow Wilson, обычно без первого имени – Вудро Вильсон (28 декабря 1856, Страутон, шт. Виргиния, США – 3 февраля 1924, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, США) – 28-й президент Соединённых Штатов Америки (1913 – 1921 гг.). Известен также как историк и политолог……...226–227.

Винавер Максим Моисеевич (1863, Варшава, Российская империя – 10 октября 1926, Ментон-Сен-Бернар, Франция) – российский юрист и политический деятель, член I Государственной думы, член Учредительного собрания от округа Петроград-столица № 2. Один из лидеров Партии народной свободы…….…….....108, 193, 202.

Виноградов Владимир Александрович (род. 1874) – член ЦК Партии народной свободы, член Уфимской Директории, член Государственного экономического совещания……181, 192–194, 213, 234, 277.

Вирен Роберт Николаевич (25 декабря 1856 – 1 марта 1917, Кронштадт, Петроградская губ., Российская империя) – адмирал, с 16 февраля 1909 г. – главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта. Убит матросами……...125, 131, 149–153.

Вишневский Евгений Кондратьевич (1 ноября 1876, Брест–Литовск, Гродненская губ., Российская империя – после 1945) – генерал-майор, участник Первой мировой войны и Гражданской войны на Восточном фронте: командир 2-го Томского полка, 1-й Томской Средне-Сибирской стрелковой дивизии, главный начальник Самаро-Уфимского края, начальник 7-й Сибирской стрелковой дивизии. В 1922–1923 гг. участвовал в походе генерала А.Н. Пепеляева на Якутск. Эмигрировал в Китай…….……43.

Владимир Александрович (10 апреля 1847, Санкт-Петербург, Российская империя – 4 февраля 1909, Санкт-Петербург, Российская империя) – 3-й сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны; сенатор, член Государственного совета; генерал-адъютант, генерал от инфантерии……..6.

Владимиров Прокл Владимирович – бухгалтер Казанского губернского казначейства……..10.

Владыкин Владимир Тимонович (1883, Елец, Орловская губ., Российская империя – 14 декабря 1937, Иркутск, СССР) – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Орловского округа № 3. В 1918 г. член КОМУЧа. Был арестован колчаковцами в Уфе, освобожден по требованию чехов. Вновь арестован в декабре 1918 г. в Омске, случайно избежал гибели. Расстрелян. Реабилитирован……...231

Войтинский Владимир Савельевич (12 ноября 1885, Санкт-Петербург, Российская империя – 11 июня 1960, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, США) – российский революционер и экономист. До апреля 1917 г. – большевик. Затем – меньшевик. С 1919 г. в эмиграции…….……..125.

Войцеховский – начальник милиции 6-го участка Ишимского уезда Тобольской губернии…….....276.

Войцеховский Сергей Николаевич (16 октября 1883, Витебск, Российская империя – 7 апреля 1951, Тайшетский р-он, Иркутская обл., СССР) – генерал-майор, один из руководителей Белого движения в Сибири. Затем – генерал армии Чехословакии. Умер в концлагере…….29, 36.

Волков Николай Константинович (1875, Вологда, Российская империя – после 1945, Франция) – член Партии народной свободы, член III и IV Государственной думы, товарищ министра земледелия Временного правительства (1917 г.)…….……191, 245, 285.

Вологодский Пётр Васильевич (30 января 1863, село Комарово, Канский у., Енисейская губ., Российская империя – 19 октября 1925, Харбин, Китай) – присяжный поверенный, член II Государственной ду-

мы. В 1918–1919 гг. председатель Временного Сибирского, Российского правительств…….196, 206, 238, 242, 246, 249–250, 252, 262, 282–283, 287–288, 291, 295, 297, 323.

Волосов Г.К. – социалист-революционер, депутат Учредительного собрания от Астраханского округа № 6, член Иркутского Политцентра……309.

Вольский Владимир Казимирович (23 июня 1877, Тамбов, Российская империя – 4 октября 1937, СССР) – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Тамбовского округа № 1, член КОМУЧа. Расстрелян, Реабилитирован……183, 189.

Ворасов Д. – представитель якутского тойонатства……....40.

Вострецов Степан Сергеевич (17 декабря 1883, село Казанцево (теперь Вострецово) Бирского у., Уфимская губ., Российская империя – 3 мая 1932, Новочеркасск, Северо-Кавказский край, СССР) – советский военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны. Покончил жизнь самоубийством: застрелился на кладбище. Похоронен в Ростове-на-Дону…….…..44.

Востротин Степан (Стефан) Васильевич (18 декабря 1864, Енисейск, Енисейская губ., Российская империя – 1943) – член Партии народной свободы, член III и IV Государственной думы от Енисейской губернии. Потомственный почетный гражданин города Енисейска……....110, 202, 206–207, 212.

Выгодовский (Дунцов) Павел Фомич (1802 – 12 декабря 1881, Иркутск, Российская империя) – декабрист…….……86.

Вырыпаев Григорий Львович – титулярный советник, казначей Нарымского местного казначейства……87.

Гавронская (в замужестве Михеева) Августа Ивановна (1891, Российская империя – 1972, Москва, СССР) – врач, жена профессора П.В. Михеева……...……...…62–63.

Гавронская (урожд. Герасимова) Варвара Николаевна (1873, Российская империя – 1954, Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), СССР – домохозяйка, жена Ив.И. Гавронкого……..……62–63.

Гавронская Галина Ивановна (1906–1920, Верхнеудинск)…...62–63.

Гавронская Екатерина Ивановна (1902, Российская империя – 1980, СССР) – большую часть жизни прожила в Кисловодске……..62–63.

Гавронская Зинаида Ивановна (1895, Российская империя – 1970-е гг., Сан-Франциско, США) – педагог. В революцию эмигрировала в Китай и далее в США…...……..62–63.

Гавронская Конкордия Ивановна (род. 1912, Российская империя) – всю жизнь проработала бухгалтером на железной дороге под Москвой……...62–63.

Гавронский Африкан Иванович (1899, Российская империя – 1983, СССР) – из эмиграции вернулся в 1958 г. Жил в Абхазской АССР……...62–63.

Гавронский И.П. – в 1912 г. один из авторов раздела «Торговля и промышленность» в книге «Город Томск»……..…….64.

Гавронский Иван Ильич (1867, Российская империя – 1931, Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), СССР) – машинист почтово-пассажирских поездов……...….62–63.

Гавронский Илья (род. 1800, Российская империя) – декабрист, был сослан в Сибирь…….……..63.

Гавронский Илья Ильич (род. 1835, Российская империя) – сын декабриста И. Гавронского……...62–63.

Гавронский Константин Иванович (ум. в Хвалынске, Саратовская обл., СССР) – работал педагогом…….……62–63.

Гагарин Юрий Алексеевич (9 марта 1934, Клушино Гжатского р-на, Западная обл., СССР – 27 марта 1968, около города Киржач, Владимирская обл., СССР) – лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, полковник, первый человек, совершивший полёт в космическое пространство. Погиб в испытательном полёте. Похоронен на Красной площади, у Кремлёвской стены……...317.

Гай (настоящая фамилия – Штоклянд) Марк Исаевич (30 декабря 1898, Винница, Российская империя – 20 июня 1937, Москва, СССР) – комиссар госбезопасности 2-го ранга, начальник Особого отдела НКВД СССР. Расстрелян…….……52–54.

Гайда Радола (чеш. Radola Gajda, настоящее имя Рудольф Гайдль, чеш. Rudolf Geidl) (14 февраля 1892, Котор, Австро-Венгрия – 15 апреля 1948, Прага, Чехословакия) – генерал-лейтенант, чехословацкий военачальник и политический деятель. В 1918–1919 гг. командующий Сибирской армией……24–25, 29, 33, 195–197, 199.

Галаган – начальника 6-го участка новониколаевской милиции……...267, 275.

Галибаров Юсуп Гайнулинович (род. 1874, Якутская обл., Российская империя) – татарин, купец, борец против Советской власти в Якутии. При Советской власти подвергался репрессиям…….….39.

Галина (ум. 21 февраля 2001, Черкесск, Российская Федерация) – жена Вс.А. Пепеляева……...……...61.

Галкин – генерал……..……...185

Гамбургер – врач, автор метода лечения глаукомы адреналином……74.

Гамов Иван Михайлович (1885, хутор Верхне-Благовещенский, Екатерининский станичный округ, Амурская обл., Российская империя - 18 января 1969, Зашельн, Швейцария) – атаман Амурских казаков в период Гражданской войны, член IV Государственной думы от Амурского и Уссурийского казачьего войска……..……..117.

Ган А. – автор журнала «Часовой», издававшегося в 1929–1988 гг. в Париже, а затем в Брюсселе…….230.

Гантимур (эвенк. Геен Тумур – железный лук; в крещении Пётр) (ум. 1686, Нарым) – даур, «тунгусский князь», родоначальник многочисленного российского княжеского рода Гантимуровых. В первой половине XVIII в. он славился по всей Сибири своим богатством……..……...86.

Гаранин – писарь штаба порта Кронштадт……...…..143.

Гаттенбергер Александр Николаевич (22 апреля 1861, село Юрушково Весьегонского у., Тверская губ., Российская империя – 2 мая 1939, Сан-Франциско, шт. Калифорния, США) – министр внутренних дел Российского правительства…….....182, 230, 246, 249, 261, 283, 323–324.

Гашек Ярослав (чеш. Jaroslav Hašek) (30 апреля 1883, Прага, Австро-Венгрия – 3 января 1923, Липнице, Чехословакия) – чешский писатель -сатирик, драматург, фельетонист, журналист. В годы Гражданской войны в России – сотрудник политического отдела 5-й Красной Армии. Мировую известность получил его неоконченный роман «Похождения бравого солдата Швейка»……..73.

Гельмерсен Григорий Петрович (при рождении Георг фон Гельмерсен, нем. Georg von Helmersen) (29 сентября 1803, Дукерсгоф, Эстляндская губ., Российская империя – 3 февраля 1885, Санкт-Петербург, Российская империя) – выдающийся русский геолог, генерал лейтенант инженерной службы, основоположник русской школы геологической картографии, директор Горного института. Академик императорской Петербургской академии наук……..104.

Герасимов – генерал-майор, командир крепостной артиллерийской бригады в Кронштадте…….……162.

Герасимов Пётр Васильевич (1877, Томск, Российская империя – сентябрь 1919, Москва, СССР) – член Партии народной свободы, член III и IV Государственной думы. Расстрелян…….…..108.

Гершельман Александр – камер-паж……...112-113.

Гиннес (Guinness) – семья ирландских пивоваров. Производство основано в 1759 г. Артуром Гиннессом (1725–1803 гг.). С 1955 г. издаёт

книгу рекордов Гиннесса, которая содержит сведения о выдающихся достижениях, уникальных явлениях и курьёзах в мире природы и человека……..……63.

Гинс Георгий Константинович (15 апреля 1887, Новогеоргиевск, Царство Польское, Российская империя – 24 сентября 1971, Редвуд-Сити, шт. Калифорния, США) – летом 1918 г. управляющий делами Временного Сибирского правительства……121, 176, 178–179, 190–191, 208–210, 216, 218, 227, 230, 239, 241, 249, 253, 258, 261, 282, 287–289, 295, 297–298, 302, 304–306, 323.

Гирс – доктор, чешский дипломатический представитель в Омске..287.

Гласко Мечислав Сигизмундович (род. 1890) – лейтенант флота. 12 марта 1917 г был избран начальником учебных смен броненосца «Император Александр II», базировавшегося в Кронштадте……..……...134–135, 161.

Глебов-Авилов Николай Павлович (11 октября 1887, Калуга, Российская империя – 13 марта 1937, Москва, СССР) – российский революционер, большевик, член Учредительного собрания от Калужского округа № 7. Нарком почт и телеграфов в первом послереволюционном СНК РСФСР, член Президиума ВЦСПС. Расстрелян. Реабилитирован…….……...87.

Гоголин В.И. – председатель Шадринского бухгалтерского кредитного союза……..……..35.

Годнев Иван Васильевич (20 сентября 1856 – 29 мая 1919, Уфа) – доктор медицины, приват-доцент, член партии «Союз 17 октября». Член III и IV Государственной думы. После Февральской революции входил во Временный комитет Государственной думы. Со 2 марта по 14 июля 1917 г. член Временного правительства – государственный контролер…….……..139.

Гойя-и-Лусьентес Франсиско Хосе де (исп. Francisco Jose de Goya y Lucientes) (30 марта 1746, Фуэндетодос, близ Сарагосы, Испания – 16 апреля 1828, Бордо, Испания) – испанский художник и гравёр, один из первых и наиболее ярких мастеров изобразительного искусства эпохи романтизма……...47.

Голиков – правый социалист-революционер. ……184

Голинков Давид Львович – юрист, следователь прокуратуры, исследователь. …….321

Голицын Владимир Васильевич (1878–1919?) – князь, генерал-лейтенант. Начальник 7-й Уральской дивизии горных стрелков, командующий 3-м Уральским армейским корпусом, в распоряжении Верхов-

ного правителя и Верховного главнокомандующего, инспектор добровольческих формирований при Верховном главнокомандующем. ….234.

Голощёкин Филипп Исаевич (настоящее имя Шая) (26 февраля 1876, Невель, Витебская губ. Российская империя – 28 октября 1941, посёлок Барбош, Куйбышевская обл., СССР) – российский революционер, большевик. Один из организаторов расстрела царской семьи. Председатель Самарского губисполкома, секретарь Казахского крайкома РКП (б), Главный государственный арбитр СССР. Расстрелян. Реабилитирован…….…86.

Голубев А.В. – историк…….....220.

Гондатти Николай Львович (8 августа 1860, Москва, Российская империя – 5 апреля 1946, Харбин, Китай) – в 1911–1917 гг. Приамурский генерал-губернатор. ……..….15, 248.

Горбач Григорий Фёдорович (1898, село Ряшки, Прилукский у., Полтавская губ., Российская империя – 7 марта 1939, Бутовский полигон, Ленинский р-он, Московская обл., СССР) – старший майор госбезопасности, начальник управления НКВД Новосибирской области. Расстрелян……...54.

Гордеев Петр Николаевич – кандидат исторических наук……...176.

Горчаков Н.Н. – в 1918–1919 гг. активист партии народной свободы в Чите. ……..274.

Гоц Абрам Рафаилович (1882, Москва, Российская империя – 4 августа 1940, Нижний Ингаш, Красноярский край, СССР) – член ЦК Партии социалистов-революционеров, член Учредительного собрания от Пензенского округа № 4. Умер в концлагере. ……..….127.

Гран Пётр Карлович (18 ноября 1869, Саратовская губ., Российская империя – 1941, Румыния) – статский советник, в 1918 – 1919 гг. начальник Главного управления мест заключения Министерства юстиции Российского правительства……...……...116.

Граубин Георгий Рудольфович (11 июня 1929, село Усть-Дая Сретенского р-на, Читинская обл., СССР – 11 мая 2011, Чита, Российская Федерация) – писатель, поэт, переводчик, заслуженный работник культуры РСФСР, почётный гражданин Читинской области……46.

Грацианов Александр Алексеевич (30 ноября 1865, село Выездное Арзамасского у., Нижегородская губ., Российская империя – 9 марта 1931, Шадринск, Уральская обл., СССР) – врач, с 16 июля 1918 г. по 31 марта 1919 г. – товарищ министра внутренних дел Временного Сибирского, Российского правительств…….216, 247, 249, 252, 262.

Гредескул Николай Андреевич (1864, Харьковская губ., Российская империя – ?) – юрист и публицист, член ЦК партии кадетов, профессор

Харьковского университета, Петербургского политехнического института. Член I Государственной думы (был избран товарищем председателя Думы). Преподавал в ленинградских вузах……..……108.

Григорович Иван Константинович (26 января 1853, Полтавская губ., Российская империя – 3 марта 1930, Ментона, Франция) – адмирал, генерал-адъютант. В 1911 – 1 марта 1917 гг. морской министр……..148.

Григорьев П.Ф. – в 1919 г. артист оперной труппы в Перми..……32.

Гришаев Василий Федорович (род. 27 ноября 1926, село Верх-Бобровка Косихинского р-она, Сибирский край, СССР) – краевед, писатель, Барнаул……109, 249, 288.

Гришин-Алмазов Алексей Николаевич (24 ноября 1880, Кирсановский у.. Тамбовская губ., Российская империя – 5 мая 1919, около форта Александровский, Каспийское море) – генерал-майор, в 1918 г. военный министр Временного Сибирского правительства. Застрелился, чтобы не попасть к красным в плен……..……22–23, 26, 190–191.

Гришина-Алмазова М.А. – вдова генерал-майора А.Н. Гришина-Алмазова……310, 312.

Громов – скорее всего, имеется в виду Ф.В. Громов, большевик, входивший в Комитет общественного движения Кронштадта.....131–132.

Гронский Павел Павлович (22 июля 1883, деревня Ёгны Весьёгонского у., Тверская губ., Российская империя – 2 мая 1937, Нуази-ле-Гран, Франция) – русский юрист. Член IV Государственной думы, член ЦК Партии народной свободы……325.

Гудимов – в 1917 г. вольноопределяющийся в Кронштадте...145, 148, 169.

Гуляев Николай Степанович (9 мая 1851, Санкт-Петербург, Российская империя – 30 ноября 1918, Барнаул) – архивариус Главного управления Алтайского округа, краевед. Один из организаторов и активный участник Общества любителей исследования Алтая..……104.

Гуляев Степан Иванович (28 июля 1806, село Алейское Барнаульского у., Колывано-Воскресенский горный округ, Российская империя – 14 мая 1888, Барнаул, Томская губ., Российская империя) – видный исследователь Алтая, историк, этнограф, фольклорист, изобретатель. Через переписку с родными и знакомыми собирал материалы по истории и этнографии Алтая, былины, песни……..104.

Гуркин Григорий Иванович (24 января 1870, село Улала (ныне Горно-Алтайск), Бийский у., Томская губ., Российская империя – 11 октября 1937, СССР) – алтайский художник, ученик И.И. Шишкина. В годы Гражданской войны – сторонник автономизации алтайцев. Погиб в застенках НКВД. Реабилитирован……...……..96, 104.

Гусаров Фёдор Васильевич Ф.В. (1875, Российская империя – 27 августа 1920, Омск, РСФСР) – большевик, в начале 1920 г. врач Знаменского госпиталя в Иркутске, умер от тифа……..…...316.

Гутор Алексей Евгеньевич (30 марта 1868, Воронеж, Российская империя – 13 августа 1938, Москва, СССР) – генерал-лейтенант, участник русско-японской и Первой мировой войн, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. До 1931 г. служил в РККА……38.

Гучков Александр Иванович (14 октября 1862, Москва, Российская империя – 14 февраля 1936, Париж, Франция) – один из основателей и лидер партии «Союз 17 октября». Член III Государственной думы. В годы Мировой войны был одним из организаторов и председателем Центрального военно-промышленного комитета, членом Особого совещания по обороне государства. С 1 марта 1917 г. являлся председателем Военной комиссии Временного комитета Государственной думы. Со 2 марта по 30 апреля 1917 г. входил в первый состав Временного правительства в качестве военного морского министра.....136–139, 143, 152, 156, 160–161, 164.

Данишевский Карл Юлий Христианович (3 мая 1884, Добленский у., Курляндская губ., Российская империя – 8 января 1938, Москва, СССР) – секретарь Сибирского бюро ЦК РКП (б), первый председатель революционного военного трибунала РСФСР, заместитель наркома лесной промышленности СССР. Расстрелян. Реабилитирован……...86.

Дегальцева Екатерина Александровна – доктор исторических наук, Бийский технологический институт, Алтайский край……85, 88, 105, 107–108, 110–111, 115–118, 120, 180, 241, 328.

Деникин Антон Иванович (4 декабря 1872, Влоцлавек, Царство Польское, Российская империя – 8 августа 1947, Энн-Арбор, шт. Мичиган, США) – Генерального штаба генерал-лейтенант, герой Русско-японской и Первой мировой войн, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.), заместитель Верховного Правителя России и Верховного главнокомандующего Русской армией (1919–1920 гг.)……208, 219, 222–224, 266, 303, 307.

Дербер Пётр Яковлевич (5 сентября 1884, Одесса, Российская империя – 19 марта 1938, Москва, СССР) – социалист-революционер, областник, с 27 января до июля 1918 г. председатель Временного правительства автономной Сибири. Расстрелян. Реабилитирован……255.

Дернбург Г. – ординарный профессор Берлинского университета, почётный член Томского университета……....95.

Дзержинский Феликс Эдмундович (польск. Feliks Dzierżyński, белор. Фелікс Эдмундавіч Дзяржынскі) (30 августа 1877, имение Дзержиново Ошмянского у., Виленская губ., Российская империя – 20 июля 1926, Москва, СССР) – революционер, советский государственный деятель, глава ряда наркоматов, основатель ВЧК (ОГПУ)….……50.

Дитерихс Михаил Константинович (5 апреля 1874, Киев, Российская империя – 8 октября 1937, Шанхай Китай) – Генерального штаба генерал-лейтенант, в 1919 г. Главнокомандующий Восточным фронтом…….38, 226, 259, 280.

Добровольский Анатолий Владимирович – доктор исторических наук, Администрация Новосибирской области……..294.

Доброхотов Михаил Михайлович – поручик……..…….14.

Долгоруков Павел Дмитриевич (1 мая 1866, Царское Село, Санкт-Петербургская губ., Российская империя – ночь с 9 на 10 июня 1927, Москва или Харьков, СССР) – князь, один из лидеров Партии народной свободы, член II Государственной думы. Расстрелян……..…108, 193.

Дон Кихот – главный герой романа М. Сервантеса «Дон Кихот»…….....45.

Достовалов Евгений Исаакович (1882, Российская империя – 1938, СССР) – Генерального штаба генерал-лейтенант, участник русско-японской войны, Первой Мировой и Гражданской войны. В Белом движении: начальник штаба 1-го армейского корпуса, начальник штаба Добровольческого корпуса. Был в эмиграции. Расстрелян……....22.

Дроков Сергей Владимирович (род. 1975) – кандидат исторических наук, Москва……...52, 209, 325.

Дукельский Семен Семенович (13 августа 1892, Бобринец, Херсонская губ., Российская империя – 30 октября 1960, Москва, СССР) – старший майор госбезопасности, с 15 июля 1934 г. по 14 июня 1937 г – начальник Управления НКВД по Воронежской области...……49.

Думова Наталья Георгиевна (род. 19 июля 1933, Москва, СССР) – доктор исторических наук, Москва…….194, 207, 212–213, 220–221, 267, 270–271.

Дурново Петр Николаевич (1845, Московская губ., Российская империя – 11 сентября 1915, Петроград, Российская империя) – государственный деятель Российской империи, в 1905–1906 гг. министр внутренних дел……175.

Дуров А.А. – член IV Государственной думы от Томской губернии……...110.

Дутов Александр Ильич (5 августа 1879, Казалинск, Сырдарьинская обл., Российская империя – 7 февраля 1921, Суйдун. Китай) – гене-

рал-лейтенант, атаман Оренбургского казачьего войска, член Учредительного собрания от Оренбургского казачьего войска. Убит чекистами…….183.

Дыбенко Павел Ефимович (16 февраля 1889, село Людково, Черниговская губ., Российская империя – 29 июля 1938, Москва, СССР) – большевик, член Гельсингфорсского совета, с апреля 1917 г. – председатель «Центробалта». 1-й народный комиссар по морским делам РСФСР, командарм 2-го ранга. Расстрелян. Реабилитирован…..125, 129.

Елачич Евгений Александрович (1880, Киев, Российская империя – 1945, Белград, Югославия) – писатель, общественный деятель, в 1918 г. редактор газеты «Волжский день» (Самара). Погиб при освобождении города от фашистов……. 184.

Ермаков – флота генерал-майор, помощник капитана над портом, капитан над портом Кронштадт……...165.

Ермаков Иаков – священник…….…..…...87.

Ефремов Иван Николаевич (6 января 1866, Харьков, Российская империя – 13 января 1945 (по некоторым сведениям 1933) – российский политический деятель, член I, III и IV Государственной думы. В 1912–1914 гг. член ЦК партии прогрессистов. Активный участник Февральской революции. С 6 марта 1917 г. входил в состав Временного комитета Государственной думы. Министр юстиции, затем министр государственного призрения Временного правительства (1917 г.)…….....129.

Жанен Морис (1862–1946) – дивизионный генерал, участник 1-й мировой войны. Глава военной миссии Франции при Ставке Верховного Главнокомандующего Русской армии – Николая II с мая 1916 до октября 1917 гг. в Могилеве. Принимал участие в формировании Чехословацкого корпуса из граждан Австро-Венгрии в России. Главнокомандующий союзными войсками в Западной Сибири……..……...310.

Жардецкий Валентин Александрович (24 июля 1884, Архангельск, Российская империя – в ночь на 23 июля 1920, Омск, РСФСР) – присяжный поверенный, в 1918 г. один из руководителей Восточного отдела ЦК Партии народной свободы, редактор газеты «Сибирская речь» (Омск). Расстрелян……181, 194, 211–213, 218, 280.

Железняков Анатолий Григорьевич (более известен как матрос Железняк) (20 апреля 1895, село Федоскино, Московская губ., Российская империя – 26 июля 1919, Верховцево, Екатеринославская губ., РСФСР) – матрос Балтийского флота, командир 1-й советской конной батареи, а также командир бригады бронепоездов во время Октябрьской революции и Гражданской войны. …….…175.

Получил известность в январе 1918 г. в качестве начальника караула Таврического дворца, потребовавшего от работавших в нем депутатов Всероссийского Учредительного собрания покинуть зал заседаний. Погиб в бою……174.

Жигалов Иван Матвеевич – писатель……..……126.

Жук Георгий Георгиевич (погиб в конце декабря 1918, деревня Новониколаевская Канского у., Енисейская губ.) – сотник Томского гусарского полка……...84.

Жуковский Василий Андреевич (29 января 1783, село Мишенское, Тульская губ., Российская империя – 12 апреля 1852, Баден-Баден, Германский союз) – русский поэт, основоположник романтизма в русской поэзии, переводчик, критик. Действительный член Императорской Российской академии, почётный член Императорской Академии наук и впоследствии ординарный академик по Отделению русского языка и словесности, тайный советник……105.

Зайчек Иосиф Иосифович (Иван Иванович) (Zajcek Josef) – полковник, начальник отделения военного контроля управления генерал-квартирмейстера штаба Западно-Сибирской отдельной армии, Омск…….…...238.

Зверев Владимир Александрович (род. в 1949) – доктор исторических наук, Новосибирский государственный педагогический университет……....124.

Зензинов Владимир Михайлович (29 ноября 1880, Москва, Российская империя – 20 октября 1953, Нью-Йорк, США) – член ЦК партии социалистов-революционеров. В 1918–1919 гг. – член Учредительного собрания от Петроградского округа № 10, КОМУЧа, член Всероссийского Временного правительства (Уфимская Директория)……..183, 184, 186, 189, 194, 215.

Зимина Валентина Дмитриевна (7 августа 1957, Рязань, СССР) – доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва…….253, 278.

Зиневич Бронислав Михайлович (род. 6 апреля 1874. Оренбург. Российская империя) – генерал-майор. В 1919 г. комендант Красноярска. Затем служил в РККА. Был заключен в концлагерь. Реабилитирован…….……57.

Зосима (в миру Александр Александрович Сидоровский) (1876, Архангельская губ., Российская империя – после 1926) – участник Поместного собора Русской церкви 1917–1918 гг. В декабре 1918 г. – 13 апреля 1920 г. и 24 сентября – октябрь 1922 г. – епископ Иркутский и

Верхоленский. В 1919 г. временный управляющий Енисейской и Красноярской епархией. При советской власти был арестован..……..245.

Зубашев Ефим Лукьянович (19 января 1860, Славянск, Харьковская губ., Российская империя – 20 декабря 1928, Прага, Чехословакия) – член партии Народной свободы, первый ректор Томского технологического института……..……178.

Ивакин Аркадий Васильевич (1893 – 7 декабря 1919) – полковник. Осенью 1919 г. временно командовал 1-й Сибирской стрелковой дивизией. Расстрелян (по другой версии убит при попытке к бегству) после попытки антиколчаковского восстания……...306.

Иванов А.А. – историк……...322

Иванов Всеволод Никанорович (7сентября 1888, Волковыск, Гродненская губ, Российская империя – 9 декабря 1971, Хабаровск, СССР) – журналист и писатель……327.

Иванов Иван Васильевич – в 1909 г. учитель пения Бийской Николаевской женской гимназии……..……99.

Иванов Н.К. – врач, член Временного Главного управления РОКК……...240.

Иванов Николай Николаевич – кандидат в члены ЦК партии социалистов-революционеров, член Учредительного собрания от Северного фронта……231.

Иванов – солдат, председатель следственной комиссии в Кронштадте……169.

Иванов-Ринов (настоящая фамилия – Иванов) Павел Павлович (р. 26 июля 1869, Семипалатинская обл., Российская империя – после 1927) – генерал-майор, летом 1918 г. войсковой атаман Сибирского казачьего войска. В 1926 г. вернулся в СССР……....23, 186, 191.

Ивановский Кирилл Николаевич – в феврале 1919 г. помощник юрисконсультанта МВД……..……243.

Измайлова Раиса Георгиевна – в 1909 г. учитель арифметики Бийской Николаевской женской гимназии……..……..99.

Ильин – полковник…….……218.

Ильин Иосиф Сергеевич – социалист-революционер……183, 184, 189, 217, 323.

Иностранцев Михаил Александрович (1872, Российская империя – 1938, Прага, Чехословакия) – генерал-майор, участник первой мировой войны. Ординарный профессор Николаевской военной академии, генерал для поручений при А.В. Колчаке……..……290.

Иоффе Генрих Зиновьевич (род. 1928, Москва) – доктор исторических наук, Монреаль, Канада…...……182, 190, 199, 210, 266, 287, 293.

Кадейкин Василий Александрович 1 сентября 1927, посёлок Ново-Самарский Баевского р-на, Сибирский край. СССР – 20 марта 2005, Москва, Российская Федерация) – доктор исторических наук, Москва…56, 276, 311.

Кадлец Эдуард (Kadlec Eduard) (1880 – 19 августа 1941, Брно, Протекторат Богемии и Моравии, Третий Рейх) – капитан, офицер Чехословацкого корпуса, командир Румынского легиона в Сибири…….24–25.

Казанцев – оппонент колчаковщины……...274.

Калашников П.И. – сотрудник МВД Российского правительства…….252.

Калинин Михаил Иванович (7 ноября 1875, деревня Верхняя Троица Корчевского уезда Тверская губ., Российская империя – 3 июня 1946, Москва, СССР) – советский государственный и партийный деятель. Член Учредительного собрания от округа Петроград-столица № 4. С 30 марта 1919 г. по 15 июля 1938 г. – Председатель ВЦИК. С 17 января 1938 г. по 19 марта 1946 г. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР……..……..44, 66, 76.

Камбуров Вячеслав Георгиевич (25 декабря 1874, Мариуполь, Российская империя – 7 января 1906, Томск, Российская империя) – и.д. экстраординарного профессора по кафедре энциклопедии права и истории философии права Томского университета. Его отличало мягкость характера и доброта, экспансивная горячность, добродушие, весёлое обхождение с коллегами и студентами……...93, 95.

Каппель Владимир Оскарович (16 апреля 1883, Белев, Тульская губ., Российская империя – 25 января 1920, деревня Верхнеозерская Верхнеудинского у., Забайкальская обл.) – Генерального штаба генерал-лейтенант, Один из руководителей белого движения на востоке России……... 30, 36, 312.

Карачков – кондуктор флота, комендант Кронштадта…….139, 142.

Карбышев Дмитрий Михайлович (14 октября 1880, Омск, Российская империя – 18 февраля 1945, лагерь смерти Маутхаузен, Третий рейх) – генерал-лейтенант инженерных войск, профессор Военной академии Генерального штаба, доктор военных наук, В самом начале Великой Отечественной войны попал в плен. В ночь на 18 февраля 1945 г. в числе других заключённых был облит водой на морозе и погиб. Герой Советского Союза (посмертно)……..18.

Карпинский К. – краевед, г. Оса, Пермский край……..220.

Карташев Антон Владимирович (11 июля 1875 – 10 сентября 1960, Париж, Франция) – член ЦК Партии народной свободы, историк Русской православной церкви. Летом 1917 г. – министр по делам вероисповеданий во Временном правительстве……..……..220, 267.

Кассо Лев Аристидович (6 июня 1865, Париж, Франция – 26 ноября 1914, Санкт-Петербург, Российская империя) – российский юрист, с 1911 г. – министр народного просвещения……117.

Кедров Михаил Александрович (13 сентября 1878, Российская империя – 29 октября 1945, Париж, Франция) – вице-адмирал. Во время Первой мировой войны служил начальником Минной дивизии Балтийского моря, 5 марта 1917 г. назначен помощником морского министра, 4 апреля 1917 г. – начальником Морского Генерального штаба……..156.

Керенский Александр Фёдорович (22 апреля 1881, Симбирск, Российская империя – 11 июня 1970, Нью-Йорк, США) – присяжный поверенный. Член IV Государственной думы, трудовик. Один из лидеров Февральской революции. Входил во Временный комитет Государственной думы и являлся заместителем председателя Петроградского Совета рабочих депутатов. 1 марта 1917 г. вошел в первый состав Временного правительства в качестве министра юстиции, затем министр-председатель Временного правительства……118, 131–132, 136, 142, 144, 156, 160.

Кизеветтер Александр Александрович (10 мая 1866, Санкт-Петербург, Российская империя – 9 января 1933, Прага, Чехословакия) – русский историк, публицист, политический деятель. 5-й Председатель Русского Исторического Общества (бывшее Императорское Русское Историческое Общество) в 1932–1933 гг……109.

Килессо Георгий Тимофеевич – журналист, Иркутск……..315–316.

Киндяков Михаил Львович (29 сентября 1877, Пензенская губ., Российская империя – 1935) – октябрист, член IV Государственной думы. После Февральской революции – комиссар Временного правительства для военно-санитарных организаций великих княгинь Марии Павловны и Виктории Федоровны. Член, с июля 1919 г. – председатель Временного Главного управления РОКК. Уехал в эмиграцию……241.

Кирилл Владимирович (30 сентября 1876, Царское село, Санкт-Петербургская губ., Российская империя – 12 октября 1938, Париж, Франция) – Великий князь, второй сын Великого князя Владимира Александровича третьего сына императора Александра II и великой княгини Марии Павловны; двоюродный брат Николая II. Контр-адмирал. С 1915 г. командовал Гвардейским флотским экипажем, считавшимся элитой военно-морских сил России. 1 марта 1917 г. во главе Гвардейского экипажа пришел к Таврическому дворцу, заявив М.В. Родзянко, что весь Гвардейский экипаж поступает в полное распоряжение Государственной думы. Контр-адмирал, командир Гвардейского флотского экипажа, личный состав которого 1 марта 1917 г. предос-

тавил в распоряжение Государственной думы. В 1924 году, в эмиграции, провозгласил себя Императором Всероссийским Кириллом I…..…...136.

Кириллов А.А. – капитан, офицер Сибирской армии……....31, 52.

Кирьянов Игорь Константинович – доктор исторических наук, Пермский государственный университет……...182.

Клавинг Валерий Викторович – доктор технических наук, капитан дальнего плавания, Санкт-Петербург……32.

Клафтон Александр Константинович (1870, Вятская губ., Российская империя – в ночь на 23 июля 1920, Омск, РСФСР) – журналист, в 1918 г. активист Партии народной свободы в Омске. Расстрелян...4, 200, 212–215, 218, 230, 278.

Клембовский Владислав Наполеонович (Владимир Николаевич) (28 июня 1860, Московская губ., Российская империя – 19 июля 1921, Москва, РСФСР) – генерал от инфантерии. Умер в тюрьме……..……..38.

Клеменц Дмитрий Александрович (14 декабря 1847, деревня Горяиновка, Самарская губ., Российская империя – 8 января 1914, Санкт-Петербург, Российская империя) – русский этнограф, революционер-народник……105.

Климушкин Прокопий Диомидович (1886. деревня Самаровка Николаевского у., Самарская губ., Российская империя – 1958, по другой версии. 1969, Чехословакия) – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Самарского округа № 3, член КОМУЧа……217.

Клыков Вячеслав Михайлович (19 октября 1939, село Мармыжи (ныне Советский район), Курская обл., СССР – 2 июня 2006, Москва, Российская Федерация) – советский и российский скульптор, президент Международного фонда славянской письменности и культуры. Лауреат Государственной премии СССР. Председатель возрождённого Союза русского народа…….....317.

Ключников Юрий Вениаминович (1886, Казань, Российская империя – 10 января 1938. Москва, СССР) – член Партии народной свободы, приват-доцент Московского университета. В 1918–1919 гг. министр иностранных дел правительства при Уфимской директории, министр иностранных дел правительства адмирала А.В. Колчака. Один из лидеров «сменовеховцев». В 1923 г. вернулся на родину. Расстрелян. Реабилитирован……..…….213.

Книпер А.В. – попутчик В.Н. Пепеляева в поезде……284.

Кобелев А. – барнаульский краевед……..97, 178, 283, 304.

Ковачёв Борис Николаевич – инженер, в 1909 г. владелец школы в Бийске……..……..……100.

Ковнер – правитель дел Уфимской Директории……183.

Кожевников Валерий Александрович – кандидат исторических наук, Российский государственный социальный университет, филиал в Воронеже……....308.

Кожевников Вадим Михайлович (9 апреля 1909, село Тогур, Нарымский край, Томская губ., Российская империя – 20 октября 1984, Москва, СССР) – советский писатель, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР……..……86.

Кожевников Михаил Петрович (18 декабря 1882, Екатеринодар, Российская империя – 1973) – врач, революционер……....68.

Коковцов Владимир Николаевич (18 апреля 1853, имение Горна-Покровское Боровичского у., Новгородская губ., Российская империя - 29 января 1943, Париж, Французское государство) – граф, в 1911–1914 гг. председатель Совета министров России. …….……..222.

Кокошкин Фёдор Фёдорович (1871, Холм, Люблинская губ., Российская империя – 7 января 1918, Петроград, РСФСР) – один из основателей Партии народной свободы, юрист. Член I Государственной думы, Государственный контролёр Временного правительства (1917 г.). Член Учредительного собрания от округа Москва-столица № 1. Убит в тюремной больнице……..……108.

Колмогоров Николай Сергеевич (1925, Омск, СССР – 16 июля 1965, Омск, СССР) – архивист и краевед. Трагически погиб……...232.

Колоножников Георгий Мокиевич (7 апреля 1880, Российская империя – не ранее 1927) – и.д. ординарного профессора по кафедре торгового права и торгового судопроизводства Томского университета...93.

Колосов Евгений Евгеньевич (4 января 1879, Нерчинск, Забайкальская обл., Российская империя – 7 августа 1937, Омск, СССР) – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Енисейского округа № 3.. В 1919 г. товарищ председателя Енисейской губернской земской управы. Расстрелян. Реабилитирован……176, 196, 199, 231-232, 281, 292-293, 319.

Колосов С.Р. – чиновник МВД Российского правительства для особых поручений 5-го класса……...281.

Колчак Александр Васильевич (4 ноября 1874, село Александровское Петербургского у., Петербургская губ., Российская империя – 7 февраля 1920, Иркутск, РСФСР) – адмирал, исследователь Арктики. Участник русско-японской, Первой мировой (командующий Черноморским флотом) и Гражданской войн. С 18 ноября 1918 г. по 4 января 1920 г. Верховный правитель России. Расстрелян……3–4, 21, 25, 27, 29–34, 36, 49, 51, 85, 93, 121, 126, 176, 178–179, 182, 191, 193–197, 199, 207–213, 215–228, 230–234, 238–239, 241, 245–247, 249, 251–

253, 258–259, 261–262, 264–268, 270–272, 277, 279, 282, 285–289, 291, 293–295, 297, 299–313, 315–317, 319, 323–324.

Комо – консул……..……183–184.

Коншин Николай Яковлевич (род. 1864, Тверь, Российская империя – 1 августа 1937) – журналист, этнограф, член I и II Государственной думы от Семипалатинской области……..212.

Копылов П.А. – в начале XX в. крупный бийский купец.....100, 105.

Копылов А.П. – в 1912 г. отставной полковник, наследник бийского купца П.А. Копылова……100.

Корнатовский Николай Арсентьевич (16 февраля 1902, село Холмск, Брестская губ., Российская империя – 16 марта 1977. Ленинград, СССР) – доктор исторических наук, Ленинградский государственный университет……...266–267.

Корнилов Лавр Георгиевич (18 августа 1870, станица Каркаралинская Семипалатинская обл., Российская империя – 13 апреля 1918, Екатеринодар) – генерал от инфантерии. 2 марта 1917 г. был назначен главнокомандующим войсками Петроградского военного округа, Главнокомандующий Добровольческой армией. Погиб от разрыва снаряда……...8,22,64,149,178,179,247.

Коробейников В. – корнет, командующий Якутской народной армии……39.

Коробов А.Н. – присяжный поверенный……183, 193.

Коропачинский Пётр Флегонтович (род. 1866) – в 1918–1919 гг. председатель Уфимской губернской земской управы, товарищ министра внутренних дел Временного Сибирского, затем Российского правительств……256.

Корсаков – член Восточного отдела ЦК Партии народной свободы……...229.

Коршунов Харлампий Фёдорович (род. 1878) – прокурор Омской судебной палаты……..……..231.

Костров Николай Алексеевич (6 мая 1823 – 25 апреля 1881, Томск, Российская империя) – князь, историк, этнограф. В 1880 г. обработал материалы однодневной переписи населения Томска….……88.

Косухин – в 1917 г. матрос Балтийского флота……172.

Котто Эдмон – французский путешественник, член Парижского географического общества. В 1881 г. посетил Томск по пути в Токио..……88, 89.

Кочнев Домиан Афанасьевич (род. 1 ноября 1870, село Нюрба, Якутская обл., Российская империя) – член Партии народной свободы, член II Государственной думы……..…273.

Красильников Иван Николаевич (1888 – январь 1920, Иркутск, РСФСР) – генерал-майор, командир партизанского отряда. Один из главных участников государственного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. В 1919 г. начальник Канского военного района, командир Отдельной Егерской бригады. Умер от сыпного тифа…….82.

Краснов Григорий Андрианович (1883, слобода Кинель-Черкассы Бугурусланского у., Самарская губ., Российская империя – август 1933, Новосибирск, СССР) – в 1918–1919 гг. государственный контролёр в Российском правительстве. Расстрелян. Реабилитирован…….261.

Красовский И.А. – военный чиновник, председатель Совета военных депутатов в Кронштадте……..……169.

Кристина (род. в 1998) – дочь Е.Р. Фёдоровой……..……..68.

Кроль Лев Афанасьевич (5 июля 1871, Могилев, Российская империя – 3 января 1931, Париж, Франция) – видный деятель Партии народной свободы, масонский активист в Екатеринбурге. После революций 1917 г. – крупный гражданский деятель Белого движения……181, 184–185, 187, 191, 193–194, 213–214, 219, 263, 286, 292, 294–295, 320, 325.

Крупская Надежда Константиновна (в замужестве – Ульянова) (14 февраля 1869, Санкт-Петербург, Российская империя – 27 февраля 1939, Москва, СССР) – российский революционер, советский партийный, общественный и культурный деятель, заместитель наркома просвещения РСФСР. Почётный член АН СССР. Жена В.И. Ленина……..…….66.

Круссер – капитан 2-го ранга, командир учебного судна «Азия» Балтийского флота……..……...158.

Крылов Иван Андреевич (2 февраля 1769, Москва, Российская империя – 9 ноября 1844, Санкт-Петербург, Российская империя) – русский поэт, баснописец, переводчик, писатель. Действительный член Императорской Российской академии, ординарный академик Императорской Академии наук по Отделению Русского языка и словесности. Многие выражения из басен Крылова стали крылатыми……239.

Кувшинов В.А. – исследователь……..……...177.

Кудрявцев В.А. – член Восточного отдела ЦК Партии народной свободы……..…….212.

Кузнецов Владимир Дмитриевич (30 апреля 1887, Миасский завод, Оренбургская губ., Российская империя – 13 октября 1963, Томск, СССР) – советский физик, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор физико-математических наук, лауреат Государственной премии СССР, академик АН СССР, первый в Томске Герой Социалистического Труда.

Свою научно-педагогическую деятельность начал в 1911 г. в Томске в должности ассистента лаборатории физики Сибирских высших женских курсов. В 1928 г. был открыт Сибирский физико-технический институт при Томском государственном университете, которым руководил В.Д. Кузнецов в течение 30 лет. После смерти академика его имя было присвоено одной из улиц Томска…….58.

Кузнецова Любовь Фёдоровна (24 марта 1951, село Чесноковка Первомайского р-она, Алтайский край, СССР) – заслуженный работник культуры Российской Федерации, Кемеровский областной краеведческий музей….....91–92.

Куйбышев Валериан Владимирович (25 мая 1888, Омск, Российская империя – 25 января 1935, Москва, СССР) – революционер, член Учредительного собрания от Самарского округа № 2. член политбюро ЦК ВКП (б), первый заместитель председателя СНК и СТО СССР, председатель Комиссии советского контроля при СНК……..…18, 77, 87.

Куликовский Пётр Александрович (1871, Старорусский у., Новгородская губ., Российская империя – 1923, Якутская ССР, СССР) – правый социалист-революционер, управляющий Якутской областью. Покончил жизнь самоубийством, отравившись в лазарете после ареста……...39–40,46.

Куликовский Т.И. – временно исполнявший дела начальника милиции Томского уезда……...……238.

Курашов – в 1922 г. борец с Советской властью в Якутии…...…..44.

Курлов Михаил Георгиевич (7 апреля 1859, Ярославль, Российская империя – 7 января 1932, Томск, СССР) – заслуженный ординарный профессор по кафедре врачебной диагностики и факультетской клиники, был ректором Томского университета……..…….....93.

Курош Александр Парфёнович (род. 1862) – вице-адмирал, С 23 января 1917 г. – комендант Кронштадтской крепости и главный руководитель оборонных работ в Кронштадте……..……...132, 138, 149–153.

Куртеев – помощник Приморского областного комиссара...…..202.

Кутумова Раиса Васильевна – преподаватель французского языка в Ташкенте, жена Л.А. Пепеляева……...……65–66.

Куцаров Василий Афанасьевич – в 1909 г. преподаватель географии и естествознания Бийской Николаевской женской гимназии…….…..100, 105.

Кушнир М.Г. – член Временного Главного управления РОКК....241.

Лаврентьев Леонид Иванович (1835 – 14 сентября 1914, Российская империя) – писатель, попечитель Западно-Сибирского учебного округа……....94.

Ламанов Пётр Николаевич (1884–1932) – лейтенант, после Февральской революции был избран членом Исполкома Кронштадтского Совета. 15 марта 1917 г. Кронштадтским Советом избран начальником всех морских сил Кронштадтской базы. В.И. Шишкин не исключает, что этот выбор был сделан не без протекции его младшего брата А.Н. Ламанова……....161.

Лапин Альберт Янович (Лапинь, Лапиньш 15 мая 1899, Рига, Российская империя – 21 сентября 1937, Москва, СССР) – советский военачальник, комкор. В годы Гражданской войны начальник 30-й стрелковой дивизии 5-й Красной армии. Покончил жизнь самоубийством в тюрьме……..……...52.

Лапин Аркадий Николаевич – начальник третьего отдела, а затем заместитель начальника УНКВД по Воронежской области..……48.

Лаппо Дмитрий Евдокимович (1861–1935) – с 15 июля 1918 г. прокурор Красноярского окружного суда, был председателем Красноярского отдела Партии народной свободы……...245.

Ларьков Николай Семёнович (род. 26 апреля 1947, деревня Метальниково Берёзовского р-на, Молотовская обл. (ныне – Пермский край), СССР) – доктор исторических наук, Томский государственный университет…….....56, 111, 121–122, 175, 183, 249, 257, 302, 304.

Лашевич Михаил Михайлович (1884, Одесса, Российская империя – 30 августа 1928, Харбин, Китай) – российский революционер, Член Учредительного собрания от Юго-Западного фронта. Советский военный деятель, участник левой оппозиции. В декабре 1918 г. – марте 1919 г. – командующий 3-й Красной армией Восточного фронта…….28, 50, 86.

Лашкевич – член IV Государственной думы…….…....138.

Лебедев Владимир Иванович (1883–1956) – социалист-революционер, участник русско-японской войны. Осенью 1917 г. управляющий морским министерством, член штаба КОМУЧа. Эмигрант.....183.

Лебедев Дмитрий Антонович (1883–6 марта 1928, Шанхай, Китай) – генерал-майор, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В 1918–1919 гг. начальник штаба Верховного Главнокомандующего адмирала А.В. Колчака…….……..…….27,221.

Ленин Владимир Ильич (настоящая фамилия – Ульянов) (10 апреля 1870, Симбирск, Российская империя – 21 января 1924, усадьба Горки, Московская губ. СССР) – российский и советский политический и государственный деятель, революционер, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), Член Учредительного собрания от Балтийского флота. один из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 г. в России, председатель Совета Народ-

ных Комиссаров (правительства) РСФСР. 30 августа 1918 г. стал жертвой покушения. Марксист, публицист, основоположник марксизма-ленинизма, идеолог и создатель Третьего (Коммунистического) интернационала. Сфера основных политико-публицистических работ – философия социализма и коммунизма, политэкономия социализма. Мнения об исторической роли В.И. Ленина и её оценки нередко отличаются крайней поляризованностью.…..49-50, 54, 74, 214, 258, 266, 311.

Леонов – полковник, начальник штаба Якутской дружины….....40.

Лермонтов Михаил Юрьевич (3 октября 1814, Москва, Российская империя – 15 июля 1841, Пятигорск, Российская империя) – русский поэт, прозаик, драматург, художник, офицер. Убит на дуэли……..105.

Либер (настоящая фамилия Гольдман) Михаил Исаакович (24 мая 1880, Вильно, Российская империя – 4 октября 1937, СССР) – один из лидеров Бунда. Летом 1917 г. – член Бюро Исполкома Петроградского Совета. Расстрелян. Реабилитирован…...……..……126.

Лидер – оппонент колчаковщины……274.

Ллойд Джордж Дэвид, 1-й граф Дуйвор, виконт Гвинед (англ. David Lloyd George) (17 января 1863, Манчестер – 26 марта 1945, местечко Тайнвид близ Лланстамдай (графство Карнарвон, Северный Уэльс) – британский политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916–1922).. 227–228

Ломоносов Георгий Николаевич (погиб в конце декабря 1918, деревня Новониколаевская Каннского у. Енисейской губ.) – младший урядник Томского гусарского полка……..…...83.

Ломоносова Мария Павловна – мать Г.Н. Ломоносова…...……83.

Лопухин Николай Сергеевич (14 сентября 1879, Тула. Российская империя – 27 января 1952, Clamart Франция) – князь, участник русско-японской войны. В 1918 г. вместе с семьей отправился в Тюмень, где был арестован вместе с князем А.В. Голицыным и бывшим премьер-министром Временного правительства князем Г.Е. Львовым по обвинению в контрреволюционной деятельности и подготовке вооруженных выступлений. Для следствия они были направлены в Екатеринбург, где в то время находился в заключении Император Николай II с семьей. С 1920 г. в эмиграции……...…….283.

Лотошников Сергей Михайлович (1883, Нижний Новгород, Российская империя – не ранее 1931, СССР) – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Костромского округа № 1. В 1918 г. член КОМУЧа, В 1931 осужден на 10 лет ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна…….…….232.

Лубков Пётр Кузьмич (убит 23 июня 1921) – крестьянин села Святославка Мариинского уезда Томской губернии, командир партизанского отряда…….258.

Луговин – в 1941 г. лейтенант государственной безопасности. …73.

Луначарский Анатолий Васильевич (11 ноября 1875, Полтава, Российская империя – 26 декабря 1933, Ментона, Франция) – русский советский писатель, общественный и политический деятель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. Академик АН СССР. Активный участник революции 1905 – 1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. Член Учредительного собрания от Смоленского округа № 7. С октября 1917 г. по сентябрь 1929 г. – первый нарком просвещения РСФСР. Похоронен в Москве……..258.

Львов Владимир Николаевич (2 апреля 1872, Российская империя – 1934, Томск, СССР) – член III и IV Государственной думы. 27 февраля 1917 г. был избран членом Временного комитета Государственной думы. Со 2 марта по 24 июля 1917 г. являлся обер-прокурором Священного Синода…….22, 127, 131, 152, 156, 198, 199.

Львов Георгий Евгеньевич (21 октября 1861, Дрезден, Саксония – 7 марта 1925, Париж, Франция) – князь, русский общественный и политический деятель, член I Государственной думы. В годы Первой мировой войны возглавлял Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, а потом – объединенный комитет Земско-городского союза. 2 марта 1917 г. был назначен председателем Совета министров и министром внутренних дел Временного правительства…...200, 221, 223.

Любович Артемий Моисеевич (17 октября 1880, Житомир, Волынская губ. Российская империя - 28 июня 1938, Москва, СССР) – старший унтер-офицер. После Февральской революции являлся членом Кронштадтского комитета РСДРП (б). Входил в Кронштадтский Комитет общественного движения. С 10 марта 1917 г. был первым председателем Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Впоследствии – советский государственный деятель, нарком почт и телеграфа РСФСР и СССР, заместитель председателя СНК Белорусской ССР и председатель Госплана республики. Расстрелян, Реабилитирован……146,178

Люмилов – артист, Пермь. ……..……35

Майский Иван Михайлович (настоящие имя и фамилия Ян Ляховецкий) (7 января 1884, Кириллов, Новгородская губ., Российская империя – 3 сентября 1975, Москва, СССР) – социал-демократ, потом большевик. Член коллегии министерства труда Временного правительства, министр труда в КОМУЧе. Формально назначенный министром труда в

колчаковском правительстве, фактически И.М. Майский провёл период Гражданской войны в научной экспедиции в Монголии. Советский дипломат, историк и публицист. Член АН СССР. В 1953–1955 гг. находился в заключении. ……..…187.

Макарчук Сергей Владимирович (род. 25 января 1952, Ленинск-Кузнецкий, Кемеровская обл., СССР) – доктор исторических наук, Кемеровский государственный университет……..2.

Макиавелли Никколо (итал. Niccolò di Bernardo dei Machiavelli) (3 мая 1469, Флоренция – 21 июня 1527, там же) – мыслитель, философ, писатель, политический деятель (занимал во Флоренции пост государственного секретаря). Выступал сторонником сильной государственной власти, для укрепления которой допускал применение любых средств……320.

Максудов (Максуди) Садретдин Низаметдинович (1872, по другим данным 1879. деревня Ташсу Казанского у., Казанская губ., Российская империя – 20 февраля 1957, Стамбул, Турция) – член ЦК партии «Иттифак аль-Муслимин», член II и III Государственной думы…….188.

Максудов М.В. – педагог по классу скрипки Омской Первой музыкальной школы……..……...75.

Макушин Пётр Иванович (31 мая 1844, село Путино, Пермская губ., Российская империя – 4 июня 1926, Томск, СССР) – деятель книжного дела и просвещения Сибири, владелец нескольких книжных магазинов. ……..…..…36.

Малешевский Пётр Станиславович (1877, Томск, Российская империя – 14 марта 1938, Бийск, Алтайский край, СССР) – социалист-революционер. В 1910–1912 гг. – директор Бийской мужской гимназии. Расстрелян. Реабилитирован……..……100,101,103.

Малиновский Иоанникий Алексеевич (4 ноября 1868, Острог, Волынская губ., Российская империя – 12 января 1932, Киев, СССР) – и.д. ординарного профессора по кафедре истории русского права Томского университета……....94.

Маломет М.И. – в 1918 г. капельмейстер в Омске……..…10.

Мамина Мария Васильевна – в 1909 г. учитель рукоделия Бийской Николаевской женской гимназии……...……100.

Малышев Леонид Яковлевич – социалист-революционер, в 1919 г. начальник Иркутской городской милиции. ……..…..245.

Маниковский Алексей Алексеевич (13 марта 1865 – январь 1920, Туркестан) – генерал от артиллерии. С мая 1915 г. – начальник главного артиллерийского управления Военного министерства. После Февральской революции назначен товарищем военного министра. Начальник

Артиллерийского управления и Управления снабжения РККА. Погиб при крушении поезда……..…..161, 163.

Маннергейм Карл Густав Эмиль (швед. Carl Gustaf Emil Mannerheim) (4 июня 1867, Аскайнен – 27 января 1951, Лозанна, Швейцария) – барон, финский военный и государственный деятель, генерал-лейтенант Русской Императорской армии, генерал от кавалерии Финляндской армии, регент Королевства Финляндия с 12 декабря 1918 г. по 26 июня 1919 г., президент Финляндии с 4 августа 1944 г. по 11 марта 1946 г……266,267.

Мансырев Серафим Петрович (род. 1866) – князь, член партии народной свободы, член IV Государственной думы. С 1918 г. в эмиграции в Эстонии……...25

Мануйлов (Мануилов) Александр Аполлонович (22 марта 1861, Одесса, Российская империя – 20 июля 1929, Москва, СССР) – российский экономист, министр народного просвещения Временного правительства (1917 г.)……...109.

Мартьянов Александр Александрович (род. 1881) – генерал-майор, в 1918–1919 гг. начальник канцелярии Верховного правителя, товарищ главноуправляющего делами Верховного правителя и Совета министров. При советской власти был репрессирован. Реабилитирован. …..270.

Матковский Алексей Филиппович (17 марта 1877, Херсонская губ., Российская империя – 8 июня 1920, Омск, РСФСР) – генерал-лейтенант, командующий Омским военным округом и начальник Омского гарнизона. Расстрелян. Реабилитирован……..……215.

Маяковский Владимир Владимирович (7 июля 1893, Багдади, Кутаисская губ., Российская империя – 14 апреля 1930, Москва, СССР) – советский поэт, драматург, киносценарист, кинорежиссёр, киноактёр, редактор журналов «ЛЕФ» («Левый Фронт»), «Новый ЛЕФ». Покончил жизнь самоубийством…….30.

Мелехов Георгий Васильевич (род. 1930, Харбин, Китай) – доктор исторических наук, Институт российской истории РАН, Москва…….……306.

Мельгунов Сергей Петрович (25 декабря 1879, Москва, Российская Империя – 26 мая 1956, Шампиньи, близ Парижа, Франция) – известный русский историк, политический деятель, публицист…...21, 209, 211, 266.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (2 августа 1865, Санкт-Петербург, Российская империя – 9 декабря 1941, Париж, Французское государство) – русский писатель, поэт, критик, переводчик, историк, религиозный философ, общественный деятель..……...105.

Метропольский Семеон – в 1909 г. учитель Закона Божьего Бийской Николаевской женской гимназии, священник……..……...99.

Миллер – социал-демократ, личный секретарь В.Н. Пепеляева...318.

Миллер Евгений Карлович (29 сентября 1867, Динабург (ныне Даугавпилс) Витебская губ., Российская империя - 11 мая 1939, Москва, СССР) – генерал-лейтенант. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1919–1920 гг. – Главнокомандующий всеми сухопутными, морскими вооружёнными силами России, действующими против большевиков на Северном фронте. Эмигрант. Выкраден агентами НКВД в Париже и вывезен в СССР. Расстрелян…..……..…319.

Милованов Михаил (погиб в конце декабря 1918, деревня Новониколаевская Каннского у. Енисейской губ.) – старший урядник Томского гусарского полка…….……83.

Милюков Павел Николаевич (15 января 1859, Москва, Российская империя – 31 марта 1943, Эксле-Бен, Французское государство) – один из основателей конституционно-демократической партии, председатель ее ЦК. Депутат Государственной думы III и IV созывов, лидер оппозиции, а затем Прогрессивного блока. После Февральской революции входил в первый состав Временного правительства в качестве министра иностранных дел. Член Учредительного собрания от округа Петроградстолица № 2….....108, 111, 117, 129–131, 135, 137–138, 220, 266, 325.

Мина – член Комитета общественного движения в Кронштадте.141.

Минц Исаак Израилевич (22 января 1896, село Кринички (ныне Днепропетровская область Украины), Российская империя – 5 апреля 1991, Москва, СССР) – советский историк. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий. Участник Гражданской войны (комиссар 46-й стрелковой дивизии корпуса Червонного казачества). Одна из главных работ – «История Великого Октября» в трёх томах (1967–1973 гг.)……124, 208.

Мирошников А. – читатель газеты «Новая заря» (Сан-Франциско, США)…….. ……59.

Михаил Александрович (22 ноября 1878, Санкт-Петербург – в ночь на 13 июня 1918, близ Перми, РСФСР) – Великий князь, четвёртый сын Александра III, младший брат Николая II. Генерал-лейтенант, генерал-адъютант, член Государственного совета. 3 марта 1917 г. после отречения Николая II также отказался от прав на престол. Убит большевиками……138.

Михайлов Иван Андрианович (29 декабря 1891, Нерчинск, Забайкальская обл., Российская империя – 30 августа 1946, Москва, СССР) – в 1918-1919 г. министр финансов Временного Сибирского, Российского

правительств. Расстрелян……190, 199, 207, 210, 218, 224, 246–247, 261, 267, 298, 299.

Михайловский А. – член Бийского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта……..….106.

Михайловский Борис Михайлович (род. 1890, Чёрный Ануй Бийского у., Томская губ., Российская империя – после 1923) – в 1918–1919 гг. управляющий Томской губернией……...46, 260, 267–268.

Михайловский Иосиф Викентьевич (1867, Могилёв, Российская империя – 1921, Томск, РСФСР) – и.д. ординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права Томского университета. Умер вскоре после освобождения из концлагеря……...93, 214.

Михеев П.В. – профессор, муж А.И. Михеевой…….....63.

Можаева Л.А. – историк……..……237.

Мозгалевский Николай Осипович (май 1801, Российская империя – 14 июня 1844, Минусинский округ, Енисейская губ., Российская империя) – декабрист……...86.

Моисеенко Борис Николаевич (1880, Российская империя – 24 октября 1918, Омск) – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Юго-Западного фронта, секретарь Уфимского государственного совещания. Зверски убит офицерами…….……185.

Молчанов – гласный в Кронштадте……....131, 152.

Молчанов Леонид Алексеевич (род. 25 августа 1956, Москва) – журналист, писатель, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва……..235.

Морозов Алексей Федорович (1829, село Венец Ковровского у., Владимирская губ, Российская империя – 1894) – потомственный почётный гражданин, бийский купец 1-й гильдии. Активный благотворитель……98.

Морозова Елена Григорьевна (1832–1908) – потомственная почётная гражданка в Бийске, вдова А.Ф. Морозова. Активная благотворительница…….…...99.

Моррис – в 1919 г. посол США в Японии……..……...227.

Муромцев Сергей Андреевич (23 сентября 1850, Санкт-Петербург, Российская империя – 4 октября 1910, Москва, Российская империя) – русский юрист, публицист и политический деятель. Профессор Московского университета. Председатель I Государственной думы (1906 г.)……...108.

Набоков Владимир Дмитриевич (21 июля 1869, Санкт-Петербург, Российская империя – 28 марта 1922, Берлин, Веймарская республика) – русский политик, криминалист, публицист, один из организаторов и ли-

деров партии кадетов, товарищ (заместитель) председателя её ЦК. Член Учредительного собрания от Петроградского округа № 1.

Трагически погиб, личным вмешательством предотвратив убийство П.Н. Милюкова эмигрантом-монархистом. В.Д. Набоков попытался выбить револьвер из рук нападавшего, но выстрел пришёлся ему прямо в сердце……...108, 111.

Нагибин – генерал-майор юстиции, военный прокурор Уральского военного округа……..……64.

Нансен Фритьоф (полное имя норв. Fridtjof Wedel-Jarlsberg Nansen) (10 октября 1861, усадьбе Стуре-Фрён недалеко от Христиании (ныне Осло) – 13 мая 1930, Люсакере близ Осло) – норвежский полярный исследователь, учёный-зоолог, основатель новой науки – физической океанографии, политический деятель, гуманист, филантроп. Лауреат Нобелевской премии мира за 1922 г…..220.

Наполеон I Бонапарт (итал. Napoleone Buonaparte, фр. Napoléon Bonaparte) (15 августа 1769, Аяччо, Корсика – 5 мая 1821, Лонгвуд, остров Святой Елены) – император французов в 1804 – 1815 гг., французский полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства……..…….243.

Нахамкес Овший Моисеевич (Стеклов Юрий Михайлович) (15 августа 1873, Одесса, Российская империя – 15 сентября 1941, СССР) – в 1917 г. – внефракционный социал-демократ. С 1 марта 1917 г. входил в состав Военной комиссии Временного комитета Государственной думы. Впоследствии публицист, государственный и политический деятель, историк, редактор. Умер в заключении. Реабилитирован..……...155.

Небольсин Аркадий Константинович (14 октября 1865, Санкт-Петербург, Российская империя – 3 марта 1917, Гельсингфорс, Российская империя) – контр-адмирал, командир бригады линейный кораблей Балтийского флота. Умер в госпитале от ран, полученных при избиении матросами……...…125.

Невская Людмила Леонидовна – ведущая Омского телевидения..69.

Неклютин Константин Николаевич (1887, Самара, Российская империя – 1978, Сиэтл, шт. Вашингтон, США) – экономист, в 1919–1920 гг. министр продовольствия и снабжения Российского правительства. В феврале 1920 г. вместе с семьёй выехал из России……....298.

Некрасов Владимир Георгиевич – ученик 4-го класса Томского реального училища……..……13.

Некрасов Николай Алексеевич (28 ноября 1821, Немиров, Винницкая губ., Российская империя – 27 декабря 1877, Санкт-Петербург, Рос-

сийская империя) – русский поэт, писатель и публицист. Признанный классик мировой литературы…….……..105.

Некрасов Николай Виссарионович (1 января 1879, Санкт-Петербург, Российская империя – 7 мая 1940, Москва, СССР) – член партии народной свободы со времени основания, член ЦК в 1909 – июне 1917 г. и лидер её левого крыла. Профессор Томского технологического института. Член III и IV Государственной думы от Томской губернии. С 6 ноября 1916 г. – товарищ председателя IV Государственной думы. Активный участник Февральской революции, член Временного комитета Государственной думы. 2 марта 1917 г. вошел в первый состав Временного правительства в качестве министра путей сообщения. Расстрелян. Реабилитирован……..110, 117, 130–131, 137, 192.

Некрасова Клавдия Георгиевна (род. 4 марта 1865, Томск, Российская империя) – дочь томского купца 2-й гильдии……..13.

Некрасова Любовь Егоровна – дочь томского мещанина…….....69.

Непеин Адриан Иванович (1871 – 4 марта 1917) – вице-адмирал, участник русско-японской войны, Первой мировой войн. С сентября 1916 г. командующий Балтийским флотом. После февраля заявил о переходе на сторону Государственной думы и Временного правительства Убит матросами…….....125.

Нестеров А.Н. – председатель съезда народных представителей Аяно-Нельканского района Якутии…….……42.

Нестеров Иван Петрович – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Минского округа № 12, член КОМУЧа….216, 231.

Никитин Алексей Николаевич (род. 29 декабря 1947, село Алексеевка Каратузского р-она, Красноярский край, СССР) – доктор исторических и юридических наук, профессор, Москва……..237–238, 253.

Никитин Владимир Николаевич (1848–1922) – генерал от артиллерии. 16 марта 1916 г. был назначен комендантом Петропавловской крепости. 9 апреля 1917 г. уволен со службы по болезни с мундиром и пенсией……128.

Никифоров Гавриил Васильевич (1871 или 1873, Тыллыминский наслег Восточно-Кангаласского (ныне Мегино-Кангаласского) улуса, Якутская обл., Российская империя – после сентября 1945) – купец 1-й гильдии, благотворитель, якутский общественный деятель……..…38.

Николай II Александрович (6 мая 1868, Царское Село, Российская империя – 17 июля 1918, Екатеринбург, РСФСР) – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский, последний Император Российской Империи (20 октября 1894 г. – 2 марта 1917 г.)

из императорского дома Романовых. Полковник, кроме того, от британских монархов имел чины: адмирала флота и фельдмаршала британской армии.

Отрёкся от престола 2 марта в ходе Февральской революции 1917 г. и находился вместе с семьей под домашним арестом в Царскосельском дворце. Летом 1917 г., по решению Временного правительства, был вместе с семьей отправлен в ссылку в Тобольск, а весной 1918 г. перемещён большевиками в Екатеринбург. Расстрелян…...120, 123, 132, 138.

Новгородов А. – представитель якутского тойонатства…..……...39.

Новгородцев Павел Иванович (28 февраля 1866, Бахмут (ныне – Артёмовск), Донецкая обл., Российская империя – 23 апреля 1924, Прага, Чехословакия) – юрист, философ, общественный и политический деятель, историк. Один из представителей либерализма в России. член Учредительного собрания от округа Москва-столица № 1……...108, 180.

Новиков Вячеслав Николаевич (род. в Уфе, Российская империя – 5 июня 1966, Нью-Йорк, США) – присяжный поверенный, в 1918 г. старший юрисконсультант министерства юстиции Временного Сибирского правительства. Председатель Омской городской думы, член Временного Главного управления РОКК…..……240.

Новомбергский Николай Яковлевич (4 мая 1871, ст. Барсуковская, Донская обл., Российская империя – 17 февраля 1949, Архангельск, СССР) – в 1918 г. профессор права, товарищ министра внутренних дел Временного Сибирского правительства……..93, 96.

Нюра – жена Арк.Н. Пепеляева……..77–78.

Оболенский Александр Васильевич – второй муж Е.В. Пепеляевой, её дядя, родной брат её матери……....318.

Обручев Владимир Афанасьевич (28 сентября 1863, село Клепенино, Тверская губ., Российская империя – 19 июня 1956, Москва. СССР) – русский геолог, палеонтолог, географ, писатель-фантаст (автор знаменитых романов «Земля Санникова» и «Плутония»), надворный советник, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат двух Сталинской премии……..105.

Озеров – старший лейтенант флота, Балтийский флот. ……..167.

Окороков А.М. (ум. в Париже, Франция) – инженер, член Делового кабинета Д.Л. Хорвата, Алтайский губернский комиссар..….202, 206.

Окулич Иосиф Константинович (13 ноября 1871, Енисейск, Енисейская губ., Российская империя – 21 января 1949, Ванкувер, Британская Колумбия, Канада) – учёный агроном. После революции 1917 г. – главноуполномоченный Сибирского Союза маслодельных артелей. В 1919 г. выехал в США дипломатическим представителем адмирала

А.В. Колчака……..…….325.

Ольга Александровна (1882, Гатчина, Санкт-Петербургская губ., Российская империя – 1960, Торонто, Канада) – Великая княгиня, младшая дочь императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Художница.

В 1901 г. вышла за герцога Ольденбургского. Брак был неудачным и окончился разводом. Впоследствии Ольга Александровна вышла за Николая Куликовского. После падения династии Романовых, бежала в Крым с матерью, мужем и детьми, где они были арестованы. Её брат с семьей были казнены революционными властями. Одна из немногих членов Императорской семьи, спасшихся после большевистского переворота; жила в Дании, затем Канаде….……..113.

Ольга Николаевна (3 ноября 1895, Царское Село, Российская империя – 17 июля 1918, Екатеринбург, РСФСР) – Великая княжна, первенец императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. Расстреляна……....113.

Ольденбург Сергей Фёдорович (14 сентября 1863, село Бянкино, ныне Нерчинского района Забайкальский край – 28 февраля 1934, Ленинград. СССР) – российский и советский востоковед, один из основателей русской индологической школы, академик, непременный секретарь Академии наук в 1904–1929 гг. Министр народного просвещения Временного правительства (1917). При советской власти был репрессирован. Реабилитирован ..…….96.

Ольденбургский Александр Петрович (21 мая 1844 – 6 сентября 1932, Биарриц, Франция) – принц, генерал от инфантерии и генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета, попечитель Императорского Петербургского училища правоведения. Член Императорского Дома Романовых……...……...94.

Ольшевский В.В. – бывший старший врач Омского лазарета Красного Креста, член Временного Главного управления РОКК……..….240.

Орнатский Пётр Васильевич – в 1918–1919 гг. Бийский городской голова, член Бийского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта, редактор-издатель газеты «Алтай»……..……106.

Осипов А.В. – в 1912 г. бийский купец……100.

Павлов……..……152.

Павлов Владимир Евгеньевич – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Московского округа № 3……..….185, 231.

Павловский М.Н. – генерал-майор……..……..190.

Панина Софья Владимировна (1871, Москва – июнь 1957, США) – графиня, общественный и политический деятель дореволюционной России……...193.

Панкратов – матрос, весной 1917 г. – член Исполнительного комитета, он же непременный член следственной комиссии в Кронштадте……..172.

Папин Леонид Михайлович (род. 1921) – доктор исторических наук……..36.

Папшев П. – священник Верховного правителя А.В. Колчака....281.

Парский Дмитрий Павлович (17 октября 1866. Тульская губ., Российская империя – 20 декабря 1921, Москва, РСФСР) – генерал-лейтенант. Участник русско-японской 1904 – 1905 гг., Первой мировой и гражданской войны, командующий Северным фронтом РККА. Военный историк. Умер от тифа……37.

Парфёнов Пётр Семёнович (псевд.: П. Алтайский, П. Несчастный, Василенко, Барский) (29 июня 1894, село Никольское Уфимская губ., Российская империя – 1937, СССР) – литератор. Участник Первой мировой войны, большевик. Делегат II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. В годы Гражданской войны начальник политического штаба С.Г. Лазо на Забайкальском фронте. Расстрелян. Реабилитирован...……..228–229.

Пепеляев Анатолий Михайлович (род. 11 декабря 1870, Кузнецк, Томская губ., Российская империя)……10–11.

Пепеляев Анатолий Николаевич (3 июня 1891, Томск, Российская империя – 14 января 1938, Новосибирск, СССР) – генерал-лейтенант, участник Первой мировой и Гражданской войны, брат В.Н. Пепеляева. Расстрелян……..11, 15–63, 65, 72–73, 76, 121, 180, 209, 219, 234–235, 269, 289–290, 300, 326.

Пепеляев Аркадий Николаевич (23 января 1888, Томск, Российская империя – 24 мая 1946. Мариинск, Кемеровская обл., СССР) – врач, участник Первой мировой и Гражданской войн, брат В.Н. Пепеляева. Умер в лагерной больнице.....16, 69–70, 72–74, 76–77, 79, 235, 318.

Пепеляев Виктор Лаврович Пепеляев (род. 24 сентября 1959, Ташкент, СССР) – внук А.Н. Пепеляева……58, 61, 63, 65.

Пепеляев Виктор Николаевич (27 декабря 1884, Нарым, Томская губ., Российская империя – 7 февраля 1920, Иркутск, РСФСР) – член Партии народной свободы, член IV Государственной думы. Расстрелян. …….2–6,12,16,87–88,92–95,97–107,109–112,115–120,122–128,176–204,207–215,217–231,233–301,303–328.

Пепеляев Всеволод Анатольевич (22 октября 1913, Томск, Российская империя – 2000, Черкесск, Российская Федерация) – сын А.Н. Пепеляева.

Пепеляев Георгий Константинович (род. в Томске) – чиновник. ……..…11.

Пепеляев Георгий Михайлович (род. 4 февраля 1872, Кузнецк, Томская губ., Российская империя) – чиновник……...13

Пепеляев Григорий – солдат, прадед В.Н. Пепеляева……...5.

Пепеляев Игорь Викторович (род. 1987) – правнук А.Н. Пепеляева.

Пепеляев Константин Михайлович (род. 13 мая 1863, Российская империя) – в 1893 г. земский заседатель 2-го участка Барнаульского округа.

Пепеляев Лавр Анатольевич (18 апреля 1922, Харбин, Китай – 12 декабря 1991, Ташкент, Узбекистан) – сын А.Н. Пепеляева……..64.

Пепеляев Логгин Николаевич (15 ноября 1900, Томск, Российская империя – погиб у деревни Новониколаевская Каннского у. Енисейской губ. в конце декабря 1918) – гусар Томского гусарского полка, брат В.Н. Пепеляева…….83.

Пепеляев Михаил Григорьевич (1840 или 1841, Российская империя – 1 октября 1892, Томск, Российская империя) – советник Томского губернского правления, дед В.Н. Пепеляева……..5–9,13.

Пепеляев Михаил Михайлович (род. 6 сентября 1868, Российская империя) – в 1914 г. полицмейстер г. Темир-Хан-Шура. ……...10

Пепеляев Михаил Николаевич (14 октября 1892, Томск, Российская империя – 14 января 1938, Новосибирск, СССР) – штабс-капитан, брат В.Н. Пепеляева. Расстрелян.

Пепеляев Николай Михайлович (16 мая 1858, Санкт-Петербургская губ., Российская империя – 21 ноября 1916, Томск, Российская империя) – генерал-лейтенант, отец В.Н. Пепеляева……..14–16

Пепеляев Пётр Николаевич (род. 8 сентября 1896, Томск, Российская империя) – воспитанник Сибирского кадетского корпуса, брат В.Н. Пепеляева. Погиб в результате неосторожного обращения с оружием. ……..……83,90

Пепеляев Юрий Анатольевич (род. в 1906, Российская империя) – инженер-электрик, в январе 1946 г. избран первым секретарем Дзержинского РК ВКП (б) Новосибирска……12

Пепеляев Юрий Николаевич – краевед, Черногорск, Республика Хакассия.

Пепеляева (в замужестве – Шуман) Екатерина Николаевна (род. 27 декабря 1886, Томск, Российская империя) – актриса в театрах Якутска и Читы, сестра В.Н. Пепеляева. ……..67

Пепеляева (урожд. Елизарова) (во втором браке – Оболенская) Евстолия Васильевна (1886, Российская империя – 1960, Москва, СССР) – жена В.Н. Пепеляева. ……73,318,319

Пепеляева (ур. Клюева) Варвара Илларионовна – крестьянка, жена М.Н. Пепеляева.

Пепеляева (урожд. Гавронская) Нина Ивановна (1893, Российская империя – 26 декабря 1979, Гагры, Грузинская ССР, СССР) – жена А.Н. Пепеляева.

Пепеляева Вера Константиновна – в 1918 г. выступала с концертами в Томске……10

Пепеляева Галина Викторовна (8 августа 1906, Томск, Российская империя – 1991) – дочь В.Н. Пепеляева.

Пепеляева Екатерина Прокловна (род. 1878, Томск, Российская империя) – дочь бухгалтера Казанского губернского казначейства коллежского асессора П.В. Владимирова……11

Пепеляева Елена Анатольевна (род. 1902, Российская империя)……...…..11

Пепеляева Ирина Викторовна (род. 1962) – работала инженером на Ульяновском авиационном заводе, жена В.Л. Пепеляева….……..66

Пепеляева Наталья Михайловна (род. 13 августа 1860, Российская империя)……..……8

Пепеляева Нина Аркадьевна (род. 1913) – пианистка Омского государственного драматического театра, преподаватель Первой музыкальной школе……..76

Пепеляева Нина Михайловна (род. 13 января 1874, Российская империя)……74

Пепеляева Ольга Михайловна (род. в июле 1878, Российская империя).

Пепеляева Пелагея Васильевна – мать Г.М. Пепеляева……13

Пепеляева Татьяна Анатольевна (род. 1900, Российская империя) – дочь А.М. Пепеляева……..……..11

Пепеляева Татьяна Аркадьевна (род. 1911, Российская империя) – отолагинголог, Омск……..……76.

Переверзев Павел Николаевич (6 ноября 1871, Фатеж, Курская губ., Российская империя – 28 июня 1944, Французское государство) – трудовик, был близок к эсерам. С 11 марта 1917 г. служил прокурором Петроградской судебной палаты. Входил в состав первого коалицион-

ного Временного правительства в качестве министра юстиции и генерал-прокурора (5 мая–6 июля 1917 г.).

Перейра Норман (род. 1942) – канадский историк……..…..195.

Пероменский – капитан 1-го ранга……..…174.

Петелин Иван Харлампиевич – социалист-революционер, в 1919 г. товарищ председателя Иркутской губернской земской управы, краевед. …….245.

Петражицкий Лев Иосифович (польск. Leon Petrażycki) (13 апреля 1867, Колонтаево, Витебская губ., Российская империя – 15 мая 1931, Варшава, Польша) – российский и польский ученый, правовед, социолог, философ, член I Государственной Думы. ……..109.

Петров Николай Иннокентьевич (1884, Кузнецк, Томская губ., Российская империя – 4 марта 1921, Харбин, Китай) – в 1918 г. министр земледелия Временного Сибирского правительства. ……262,289.

Петров Павел Петрович (26 января 1882, деревня Солпеково Виделибской вол., Псковская губ., Российская империя – 24 июля 1967, Санта-Клара, шт. Калифорния, США) – генерал-майор. Участник Первой мировой и Гражданской войн. ……..……307.

Петров Прокопий Устинович (24 февраля 1913, Немюгинский наслег Западно-Кангаласского улуса. Якутская обл., Российская империя – 4 июля 1964) – кандидат исторических наук. Долгое время находился на партийной и педагогической работе в Якутске. Жизнь П.У. Петрова трагически оборвалась. Похоронен в Якутске……40,305.

Петрункевич Иван Ильич (23 декабря 1843, Плиски Березнянского у. Черниговская губ. Российская империя – 14 июня 1928, Прага, Чехословакия) – земский гласный, видный член Партии народной свободы. Член I Государственной думы (1906 г.)……109.

фон Плеве Вячеслав Константинович (8 апреля 1846, Мещовск, Калужская губ., Российская империя – 15 июля 1904, Санкт-Петербург, Российская империя) – российский государственный деятель. Статс-секретарь, сенатор, действительный тайный советник. С 1903 г. – министр внутренних дел. Убит террористом……206.

Плотников Иван Фёдорович (род. 4 сентября 1925, деревня Королёво. Аскизского р-на (ныне Республика Башкортостан), СССР) – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки России, Уральский государственный университет, Екатеринбург……298.

Плотникова Мария Ермолаевна (27 марта 1925, село Солонешное, Алтайская губ., СССР – 1 мая 1994, Томск, СССР) – доктор исторических наук, Томский государственный университет. ……..86.

Плутарх (др.-греч. Πλούταρχος) (ок. 45, Херонея, Древняя Греция – ок. 127) – древнегреческий философ, биограф, моралист……3.

Подвицкий Виктор Владимирович (7 сентября 1886, Смоленск, Российская империя – 1934, Актюбинск, Казахская АССР, СССР) – социалист–революционер, член Учредительного собрания от Смоленского округа № 3…….……231, 232.

Познанский Владимир Семёнович (8 июля 1930, Киев, Украинская ССР, СССР – 2 февраля 2005, Новосибирск, Российская Федерация) – доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск….……..313.

Ползунов Иван Иванович (14 марта 1728, Екатеринбург, Пермская губ., Российская империя – 27 мая 1766, Барнаул, Томская губ., Российская империя) – русский изобретатель, создатель первой в России паровой машины и первого в мире двухцилиндрового парового двигателя……...105.

Поливанов Алексей Андреевич (4 марта 1855 – 25 сентября 1920, Рига. Латвия) – генерал от инфантерии, член Государственного совета. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1915–1916 гг. – военный министр и председатель Особого совещания по обороне государства. В 1917 г. возглавил комиссию по реформированию армии…...39,160.

Полидоров Константин Порфирьевич (16 марта 1882, Рига, Российская империя – 3 ноября 1960, Брюссель, Бельгия) – генерал-майор, главный военный прокурор Сибирской армии. В СССР был репрессирован……..…….248,250,25,253.

Полянский Е. – автор газеты «Освобождение России»…….……32.

Пономарёв М.А. – в 1919 г. старший врач Александровского госпиталя в Перми, двоюродный брат В.И. Ленина…….……..259.

Попов Михаил Фёдорович (18 октября 1854, село Новая слободка, Путивльского у. Курской губ., Российская империя – 28 июня 1919, Томск) – заслуженный ординарный профессор по кафедре судебной медицины Томского университета…….93.

Попов Семён Петрович – представитель якутского тойонатства……..38, 39.

Попова (урожд. Пепеляева) Вера Николаевна (12 июня 1889, Томск, Российская империя – после 1946, СССР) – в 1908 г. работала учительницей. Находилась в эмиграции. В 1950-е гг. вернулась в СССР. ……..……16,80.

Попова Виктория Владимировна (род. до 1912 г.) – фармацевт....79.

Поротиков – казак……...……..…184.

Потанин Григорий Николаевич (21 сентября 1835, станица Ямышевская, Акмолинская обл., Российская империя – 30 июня 1920, Томск, РСФСР) – путешественник, этнограф, исследователь Сибири и Центральной Азии, идеолог сибирского областничества. ……..80,124.

Потанина Александра Викторовна (25 января 1843, Горбатов, Нижегородская губ., Российская империя – 19 сентября 1893, Китай) – путешественница, исследовательница Центральной Азии. Жена Г.Н. Потанина. Похоронена в Кяхте. …….105.

Потапов Николай Михайлович (1871 – 1946) – генерал-лейтенант, в 1916 г. служил в Генеральном штабе. С 1 марта 1917 г. являлся заместителем председателя, а с 4 марта до начала апреля 1917 г. – председателем Военной комиссии Временного комитета Государственной думы. 13 апреля 1917 г. был назначен генерал-квартирмейстером Главного управления Генерального штаба. ……...164.

Прибытков Григорий Алексеевич (22 апреля 1854, слобода Гадючья Богучарского у., Воронежская губ., Российская империя – январь 1940, Бийск, Алтайский край, СССР) – врач, с 23 марта 1906 г. по 30 марта 1913 г. заведующий Бийской городской больницей …….103.

Привалихин Валерий – писатель, Томск…….……..14, 316, 318.

Принцип Гаврило (25 июля 1894, Обляй, Австро-Венгрия – 28 апреля 1918, Терезинштадт, Австро-Венгрия) – студент, член националистической сербской террористической организации Млада Босна. Совершил покушение на австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жену Софию. Умер в тюрьме. ……...121.

Прокошев Павел Александрович (10 июля 1868, Вологда, Российская империя – не ранее 1919) – профессор по кафедре церковного права Томского университета……..…….94.

Протасов Л.Г. – историк……..……..……310.

Пугачёв – партизан в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). …….277.

Пумпянский Николай Петрович (ум. 12 июля 1932. Пекин, Китай) – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Забайкальского округа № 4, председатель Приморской областной земской управы. После гражданской войны – управляющий КВЖД…….318.

Пуришкевич Владимир Митрофанович (12 августа 1870, Кишинёв, Бессарабская обл., Российская империя – 1 февраля 1920, Новороссийск) – русский политический деятель ультраправого толка, монархист, черносотенец. Член II–IV Государственных дум. Умер от сыпного тифа……..……...321.

Путна Витовт Казимирович (лит. Vytautas Putna) (31 марта 1893, деревня Мацканцы, Виленская губ., Российская империя – 12 июня 1937, Москва, СССР) – советский военный деятель, комкор. В годы Гражданской войны начальник 27-й Омской стрелковой дивизии имени английского пролетариата 5-й Красной армии. Расстрелян. Реабилитирован……..…...51.

Пушкин Александр Сергеевич (26 мая 1799, Москва, Российская империя – 29 января 1837, Санкт-Петербург, Российская империя) – величайший русский поэт, драматург и прозаик. Создатель современного русского литературного языка. Смертельно ранен на дуэли..……75.

Рабинович Михаил Моисеевич (1892, Екатеринославль, Российская империя – 18 апреля 1919, Омск) – большевик, расстрелян колчаковцами……..……...75, 77–78.

Радищева О.А. – председатель Хвалынского комитета Красного Креста, член Временного Главного управления РОКК…….240.

Радлов Василий Васильевич (настоящее имя Вильгельм Фридрих Радлов) (5 января 1837, Берлин, Пруссия – 12 мая 1918, Петроград, РСФСР) – выдающийся российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и педагог немецкого происхождения, один из пионеров сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов. Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук……..104, 114.

Раевский Василий Павлович – в 1909 г. учитель словесности Бийской Николаевской женской гимназии, статский советник……...99.

Развозжаев Л…….286–287.

Разгон Израиль Менделевич (1 апреля 1905, Горки (ныне Могилёвская область Беларуси) – 16 февраля 1987, Томск, СССР) – советский историк, лауреат Сталинской премии первой степени, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории СССР досоветского периода Томского государственного университета……...85, 313.

Ракитин Василий Александрович (ум. 7 июня 1923, Охотск, СССР) – генерал-майор, участник Первой мировой войны и Гражданской войны на Восточном фронте. Скончался при задержании от причинённого себе ранения……..…….41, 43–44.

Раков Дмитрий Федорович – член ЦК партии социалистов-революционеров, член Учредительного собрания от Нижегородского округа № 3…….……234.

Раменский М.П. – член Партии народной свободы, Харбин, Китай.

Рейнгард – полковник……...……..43.

Реш Лидия Адольфовна – в 1909 г. учитель французского языка Бийской Николаевской женской гимназии……...99.

Роговский Евгений Францевич (7 июля 1888, Саратов, Российская империя – 1950, Франция) – социалист-революционер, политический ссыльный, помощник присяжного поверенного М.А. Кроля, в феврале – марте 1917 г. начальник Иркутской милиции. Член Учредительного собрания от Алтайского округа № 2. Осенью товарищ министра внутренних дел, заведующего милицией Уфимской Директории…….……..214–215, 229.

Родзянко Михаил Владимирович (9 февраля 1859, село Попасное Новомосковского у., Екатеринославская губ., Российская империя – 24 января 1924, село Беодра, Королевство Югославия) – действительный статский советник, камергер Высочайшего двора. Один из основателей партии «Союз 17 октября». Председатель Государственной думы III и IV созывов, ее председатель. Один из лидеров Февральской революции. 27 февраля 1917 г. возглавил Временный комитет Государственной думы, вёл переговоры с лидерами исполкома Петроградского совета о составе Временного правительства. 7 мая 1924 г. его прах был перенесён на Новое кладбище в Белграде……110, 120-121, 128, 131–132, 135, 138, 151.

Родичев Фёдор Измайлович (9 февраля 1854, Санкт-Петербург, по другим данным – Весьегонский уезд Тверской губ., Российская империя – 28 февраля 1933, Лозанна, Швейцария) – российский политический деятель. Член I–IV Государственной думы. В марте – мае 1917 г. был комиссаром Временного правительства по делам Финляндии, выступал против её свободного отделения от России. Член Учредительного собрания от округа Петроград-столица № 3……108, 125.

Родюков А.С. – нарымский купец……...……87.

Рожинский – профессор Московской консерватории……9.

Розанов Сергей Николаевич (1869, Москва, Российская империя – 29 августа 1937, Медон, Франция) – генерал-лейтенант, начальник штаба Верховного главнокомандующего войсками Директории В.Г. Болдырева……...…...215–216, 290.

Розин Николай Николаевич (25 ноября 1871, Ярославль, Российская империя – 1919, Петроград, РСФСР) – ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Томского университета……93.

Романов Нит Степанович (1871, Иркутск, Российская империя – 1942, Иркутск, СССР) – библиофил, библиограф, краевед, Иркутск……...….291, 316.

Романов Сергей Александрович (1856, Российская империя – 5 марта 1920, Томск, РСФСР) – генерал-майор, в 1919 г. начальник Томского губернского управления государственной охраны. Расстрелян. ……..…240.

Росляков Антон Андреевич (ум. в 1931, Прокопьевск, Западно-Сибирский край, СССР) – дед по материнской линии С.П. Звягина……...2, 87.

Рослякова Александра Антоновна (10 ноября 1924, деревня Савиново, Тюкалинского у., Омская губ, СССР – 19 февраля 2004, Прокопьевск, Кемеровская обл., Российская Федерация) – тётя по материнской линии С.П. Звягина……1, 86.

Рошаль Семен Григорьевич (13 января 1896, Санкт-Петербург, Российская империя – после 8 декабря 1917, Румынский фронт) – большевик, в декабре 1915 г. был арестован царскими властями. Освобождён во время Февральской революции. С 4 марта 1917 г. являлся председателем, затем – заместителем председателя Кронштадтского комитета РСДРП (б) Входил в Исполком Кронштадтского совета……...……146, 148, 172–173

Рудаков Петр Осипович – в 1909 г. учитель математики Бийской Николаевской женской гимназии……..99.

Рудин Виль Григорьевич (25 мая 1925, Очаков, СССР – 3 июня 1997, Кемерово, Российская Федерация) – писатель, краевед, заслуженный работник культуры РСФСР……..……302.

Руднева Светлана Евгеньевна – доктор исторических наук, Московский технический университет связи и информации……..179.

Рузский Николай Владимирович (6 марта 1854 – 1 ноября 1918, Пятигорск, РСФСР) – генерал от инфантерии, генерал-адъютант. С сентября 1914 г. по август 1915 г. являлся главнокомандующим армиями Северо-Западного, с августа 1915 по апрель 1917 г. – Северного фронта. Зарублен красными на Пятигорском кладбище……148.

Русанов Александр Николаевич (7 мая 1881, село Фошна (по другим данным село Нетрубеж) Брянского у. Орловская губ. – 13 июля 1936, Шанхай, Китай) – член IV Государственной думы, комиссар Временного правительства по Дальнему Востоку (март-ноябрь 1917). С 1918 г. в эмиграции……..…….111.

Рыков Алексей Иванович (13 февраля 1881, Саратов, Российская империя – 15 марта 1938, Москва, СССР) – советский политический и государственный деятель, член Учредительного собрания от Ярославского округа № 7. народный комиссар внутренних дел (1917 г.), председатель СНК СССР (1924–1930 гг.) и одновременно СНК РСФСР (1924–

1929 гг.), сменивший на этих постах В.И. Ленина. Расстрелян. Реабилитирован…….……..49, 86.

Сабинин Сергей Георгиевич (19 мая 1867, Москва, Российская империя – не ранее 1928) – и.д. экстраординарного профессора по кафедре догмы римского права Томского университета……93.

Сазонов Анатолий Владимирович (1861, Москва, Российская империя – 1927, Шанхай. Китай) – редактор газет «народная Сибирь» (Новониколаевск), «Заря» (Омск), член Государственного экономического совещания……...220, 259.

Салтыков Иван Николаевич (15 мая 1870–1941, Ницца, Французское государство) – светлейший князь, генерал-майор. В 1909–1915 гг. Санкт-Петербургский губернский предводитель дворянства, член Государственного совета……...……...113.

Самарцев Н.И. – полковник, товарищ прокурора Казанского суда…….237.

Сапожников Василий Васильевич (11 декабря 1861, Пермь, Российская империя – 12 апреля 1924, Томск, СССР) – ординарный профессор, исследователь Сибири и Семиречья, ректор Томского университета. В 1918 г. министр народного просвещения Временного Сибирского правительства……97, 104.

Сапсай Алексей Дмитриевич (1860–1922) – вице-адмирал, в 1915 – 1917 гг. командовал учебными отрядами и отдельно плавающими учебными судами Балтийского флота. 12 апреля 1917 г. зачислен в резерв Морского министерства……174.

Савченко Владимир Иванович – Генерального штаба полковник, в 1911 г. командир 42-го Сибирского стрелкового полка в Томске……18.

Сапфирова Мария Федоровна – в 1909 г. учитель рисования и графических искусств Бийской Николаевской женской гимназии……...……..99.

Сахаров Константин Вячеславович (18 марта 1881, Оренбург, Российская империя – 23 февраля 1941, Берлин, Германия) – генерал-лейтенант. В 1918–1919 гг. представитель генерала А.И. Деникина в Ставке адмирала А.В. Колчака, генерал для поручений в штабе Ставки, начальник штаба Западной армии, командующий 3-й армией, командующий Московской группой войск, командующий Восточным фронтом……..56, 247, 290, 301, 305–307, 319.

Свердлов Яков Михайлович (имя при рождении согласно одним источникам – Ешуа-Соломон Мовшевич Свердлов, согласно другим – Янкель Мираимович Свердлов) (22 мая 1885, Нижний Новгород, Российская империя – 16 марта 1919, Москва, РСФСР) – большевик. Член

Учредительного собрания от Симбирского округа № 10. В ноябре 1917 – марте 1919 гг. Председатель ВЦИК (формальный глава РСФСР)…….……86.

Сверженский Сергей Борисович (1896 – 6 апреля 1938, Самара, СССР) – математик. В 1919 г. директор Российского телеграфного агентства (РТА) в Омске. Затем заведующий кафедрой математики Иркутского государственного университета, заместитель ректора Иркутского госуниверситета, заведующий кафедрой математики Самарского механического института…….....3.

Светачев Михаил Иванович (род. 1930) – доктор исторических наук, Хабаровский государственный педагогический университет……299.

Севостьянов Алексей Владимирович – заместитель мэра Томска по связям с общественностью…….……....58.

Семенников – офицер I Балтийского полуэкипажа……...…140.

Семёнов – Тян – Шанский Вениамин Петрович (8 апреля 1870, Санкт-Петербург, Российская империя – 8 февраля 1942, Ленинград, СССР) – русский и советский географ, профессор, автор фундаментальных работ по районированию, городскому и сельскому расселению……87.

Семёнов – Тян – Шанский Пётр Петрович (до 1906 г. – Семёнов) (2 января 1827, поместье Рязанка (ныне Чаплыгинского района Липецкой области), Российская империя – 26 февраля 1914, Санкт-Петербург, Российская империя) – русский географ, ботаник, статистик, государственный и общественный деятель.

Вице-председатель Императорского Русского географического общества и президент Русского энтомологического общества. Почётный член: Императорской Академии наук и Академии художеств. Сенатор Правительствующего сената. Член Государственного совета. Почётный член Томского университета……..…94.

Семёнов Григорий Михайлович (13 сентября 1890, посёлок Куранжа станицы Дурулгиевской, Забайкалькая обл., Российская империя – 30 августа 1946, Москва, СССР) – генерал-майор, атаман Забайкальского казачьего войска. Повешен……...24–25, 37, 224–225, 309.

Сенегов – лейтенант флота, помощник главного минера Балтийского флота……...……..166.

Серебренников Иван Иннокентьевич (14 июля 1881, село Знаменское Верхнеленского у. Иркутская губ., Российская империя – 1953, США) – сибиревед, публицист. В 1918 г. председатель Административного Совета Временного Сибирского правительства, министр снабже-

ние Временного Всероссийского, Российского правительств……..……207, 210, 218, 316.

Серёгин Владимир Сергеевич (7 июля 1922, Москва, РСФСР – 27 марта 1968, Киржач, Владимирская обл., СССР) – лётчик, инженер-полковник, Герой Советского Союза. Погиб при испытательном полёте. Похоронен на Красной площади, у Кремлёвской стены…..……317.

Сибиряков Александр Михайлович (26 сентября 1849, Иркутск, Российская империя – 2 ноября 1933, Ницца, Франция) – российский золотопромышленник, исследователь Сибири, благотворитель, почётный член Томского университета……..……94, 110.

Сильвестр (в миру Иустин Львович Ольшевский) (1 июня 1860, Киевская губ., Российская империя – 26 февраля 1920, Омск, РСФСР) – архиепископ Омский и Павлодарский. Замучен большевиками……....83.

Симашевич А.С……...86.

Симонов Дмитрий Геннадьевич – кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск……...….4, 6, 16–17, 22–28, 191, 233.

Симонов Николай Сергеевич – доктор исторических наук, Институт российской истории, Москва……232.

Скобелев Матвей Иванович (28 октября 1885, Баку, Российская империя – 29 июля 1938, Москва, СССР) – участник социал-демократического движения в России, меньшевик. Член IV Государственной думы, один из лидеров социал-демократической фракции, министр труда Временного Правительства России. Член Учредительного собрания от Закавказского округа № 1. Расстрелян. Реабилитирован……....69, 125–126, 156, 174.

Скороходов Алексей Александрович (1868, Плёс, Костромская губ., Российская империя – 10 января 1924, Харбин, Китай) – надворный советник, член Партии народной свободы, член IV Государственной думы от Томской губернии, товарищ министра финансов Российского правительства……124, 212.

Слащёв Яков Александрович (29 декабря 1985, Санкт-Петербург, Российская империя – 11 января 1929, Москва, СССР) – генерал-лейтенант. Активный участник Гражданской войны на юге России. С июня 1922 г. – преподаватель тактики школы комсостава «Выстрел». Убит Л. Коленбергом в своей комнате при школе из мести за брата, повешенного по приказу Я.А. Слащёва…….....47.

Смил Джонатан – английский историк……32.

Смилга Ивар Тенисович (2 декабря 1892, Вольмарский у. Лифляндской губ., Российская империя – 10 января 1937, Москва, СССР) – боль-

шевик. Член Учредительного собрания от Северного фронта. В годы Гражданской войны член ЦК РКП (б), выполнял ответственные поручения. Расстрелян. Реабилитирован……..…….8.

Смирнов Иван Никитич (1881 – 25 августа 1936, Москва, СССР) – российский революционер и советский политический деятель. Член Учредительного собрания. В 1919 г. – член РВС 5-й Красной армии. В 1923–1927 гг. – первый нарком почт и телеграфов СССР. Один из лидеров левой оппозиции. Расстрелян. Реабилитирован...…….51.

Смирнов Михаил Иванович (18 июня 1880, Санкт-Петербург, Российская империя – осень 1943, Лондон, Соединённое королевство) – контр-адмирал, с 20 ноября 1918 г. – управляющий морским министерством Российского правительства……..……147, 218.

Соболев Михаил Николаевич (3 декабря 1869, Нижний Новгород, Российская империя – не позднее 1945, Москва, СССР) – и.д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики Томского университета…….93.

Соколов……..…….....193.

Соколов Б.Ф. – врач, приват-доцент Петроградского университета, член Временного Главного управления РОКК……..…….241.

Соколов Алексей – в 1909 г. учитель Закона Божьего Бийской Николаевской женской гимназии, священник……...99.

Соловейчик А.С. – секретарь Восточного отдела ЦК партии народной свободы……..……211–212, 229.

Соловьёв Леонид Иосифович (род. 29 марта 1943, деревня Опальково Свободинского р-на, Курская обл., СССР) – краевед, Кемерово. …….298.

Спасокукоцкий Николай Иванович (10 января 1869, Кострома, Российская империя – 23 января 1935, Вологда, СССР) – присяжный поверенный, член партии Народной свободы. В 1917 г. комиссар Временного правительства в Череповце……108.

Спасский Григорий Иванович (сентябрь 1783, Егорьевка, Рязанская губ., Российская империя – 29 апреля 1864, Москва, Российская империя) – горный инженер, историк, географ, этнограф. Член-корреспондент Императорской Академии Наук…….…...104.

Сталин Иосиф Виссарионович (настоящая фамилия – Джугашвили, груз. (6 декабря 1878 (по официальной версии 9 декабря 1879), Гори. Тифлисская губ., Российская империя – 5 марта 1953, Кунцево, Московская обл., СССР) – российский революционер, член Учредительного собрания от округа Петроград-столица № 4. Советский политический, государственный, военный и партийный деятель (секретарь ЦК ВКП (б),

председатель Совета народных комиссаров СССР, нарком обороны СССР). Деятель международного коммунистического и рабочего движения, теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма……..……29, 48, 50–52, 54–55, 86, 224.

Старцев Александр Владимирович (род. 1956) – доктор исторических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул……..98, 100–101, 103–104, 109, 119–121, 123, 307, 309, 123.

Старынкевич Сергей Сазонтович (6 июля 1874, Луцк, Волынская губ., Российская империя – 8 апреля 1933, Francelle, Франция) – присяжный поверенный. В 1918–1919 гг. управляющий министерством внутренних дел, министр юстиции Временного Сибирского, затем Российского правительств.....231.

Степанов……...……194.

Степанов В.А. член ЦК……..….193.

Степанов Николай Александрович (2 мая 1869 – 19 января 1949, предместье Парижа Шелл, Франция) – генерал-майор. С 3 января по 24 мая 1919 г. военный министр Российского правительства……..….250.

Стратонитский А.Н. – в 1918 г. податной инспектор 1-го участка Славгородского уезда Алтайской губернии, однокурсник В.Н. Пепеляева……...93.

Строд Иван Яковлевич (29 марта 1894, Люцин – 29 марта – 4 февраля 1938, СССР) – советский военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны в Сибири. Расстрелян. Реабилитирован……... 43, 48.

Строльман Андрей Петрович (19 августа 1867, Херсонская губ, Российская империя – февраль 1920, Барнаул, РСФСР) – в 1918 г. управляющий Алтайской губернией. 6 февраля 1920 г. был приговорён к расстрелу. Расстрелян. Реабилитирован. ……100,101.

Стронский – полковник, в начале 1917 г. командир дислоцировавшегося в Кронштадте 1-го Балтийского флотского экипажа……152.

Струве Пётр Бернгардович (26 января 1870, Пермь, Российская империя – 26 февраля 1944, Париж, Французское государство) – статский советник, русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ. В 1905–1915 гг. член Партии народной свободы. ……...…..109.

Струк Е.Н. – кандидат исторических наук……..293.

Стуруа Георгий Фёдорович (6 июня 1884 – 1 апреля 1956, Тбилиси, Грузинская ССР, СССР) – советский государственный и партийный деятель, в том числе 1-й заместитель председателя СНК Грузинской ССР, затем председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР…....87.

Субботин Николай Петрович – поручик……..….14.

Суворов Александр Васильевич (13 ноября 1729 или 1730, Москва, Российская империя – 6 мая 1800, Санкт-Петербург, Российская империя) – национальный герой России, русский полководец, не потерпевший ни одного поражения в своей военной карьере, один из основоположников русского военного искусства. Князь Италийский, граф Рымникский, граф Священной Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск, гранд Сардинского королевства и принц королевской крови (с титулом «кузен короля»)…….30.

Суворов Виктор (настоящее имя – Резун Влади́мир Богда́нович) (род. 20 апреля 1947, Барабаш, Приморский край, СССР) – подполковник, сотрудник легальной резидентуры ГРУ ГШ МО СССР в Женеве. В 1978 г. бежал в Великобританию. Известный писатель, предложил ряд новых концепций о роли СССР во Второй мировой войне.……..……63.

Сукин Иван Иванович (1890, Российская империя – США) – дипломат, в 1918–1919 гг. управляющий министерством иностранных дел Российского правительства. ……..188.

Сумароков Николай Николаевич (род. 1869) – полковник, в начале 1918 г. руководитель Томской подпольной офицерской организации. …….……23,24.

Суров……...258.

Суров – полковник……..43.

Суханов Алексей Степанович (23 февраля 1866, Тобольск, Российская империя – около 1920) – примыкал к трудовикам, член IV Государственной думы, член Учредительного собрания от Тобольского округа № 3. Издатель «Тобольского народного слова»……270.

Суханов Николай Николаевич (настоящая фамилия Ги́ммер) (27 ноября 1882, Москва, Российская империя – 29 июня 1940, Омск, СССР) – социалист-революционер, участник российского революционного движения, экономист и публицист. Расстрелян. Реабилитирован. ……..……...127.

Сушко Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, Омский танковый инженерный институт…….....322.

Сыромятников Александр Дмитриевич (1886 – 27 августа 1938, Москва, СССР) – полковник, участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1918–1919 гг. – первый генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем, начальник штаба командующего войсками в Енисейской и части Иркутской губерний, начальник штаба Приамурского

военного округа и Главного начальника Приамурского края. Служил в РККА. Расстрелян……..……....219, 225.

Сычёв Ефим Георгиевич (1879 – после 1941) – генерал-майор, с 3 ноября 1918 г. начальник Иркутского военного района. Эмигрировал в Китай. ……..244.

Табашников Иван Григорьевич (1844, Одесса, Российская империя – до октября 1913, Российская империя) – и.д. ординарного профессора по кафедре римского права Томского университета. …….94.

Таскин Сергей Афанасьевич (7 сентября 1876, село Пури Манкечурской станицы, Забайкальская обл., Российская империя – 1952, станция КВЖД Якеши, Китай) – член Партии народной свободы, член II-го и IV Государственной думы от Забайкальского казачьего войска, Член Учредительного собрания от Забайкальского округа № 5. В 1918–1920 гг. – управляющий Забайкальской областью. Похоронен в Харбине, Китай…….111,122,125,129–131,292,293.

Татьяна Николаевна (29 мая 1897, Петергоф, Санкт-Петербургская губ., Российская империя – 17 июля 1918, Екатеринбург, Пермская губерния, РСФСР) – Великая княжна, вторая дочь императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. Расстреляна…….113.

Таубе Михаил Александрович (15 мая 1869, Павловск, Российская империя – 29 ноября 1961, Париж, Франция) – барон, российский юрист-международник, историк, государственный деятель (в 1912 г. – товарищ министра народного просвещения)…….118.

Тельберг Георгий Густавович (27 сентября 1881, Царицын, Саратовская губ., Российская империя – 23 февраля 1954, Нью-Йорк, США) – профессор. В 1918–1919 гг. управляющий делами Верховного правителя и Российского правительства. В 1919 г. – министр юстиции. …….183, 289.

Терещенко М.Ю. – кандидат исторических наук. ……..……...182.

Тимирёва Анна Васильевна (урожд. Сафонова, в первом замужестве Тимирёва) (1893, Кисловодск, Российская империя – 31 января 1975, Москва, СССР) – литератор, возлюбленная адмирала А.В. Колчака. Была репрессирована……..……..…….317.

Тимофеев А. ……..……....208.

Толстой Лев Николаевич (28 августа 1828, Ясная Поляна, Тульская губ., Российская империя – 7 ноября 1910, станция Астапово Рязано-Уральской железной дороги, Тамбовская губ, Российская империя, похоронен в Ясной Поляне) – граф, участник Крымской войны, великий русский писатель. Член-корреспондент Императорской Академии наук, почётный академик по разряду изящной словесности……..100.

Томский (настоящая фамилия Ефремов) Михаил Павлович (19 октября 1880, посад Колпино Петербургской губ., Российская империя – 22 августа 1936, дачный поселок Болшево, Московская обл., СССР) – член Политбюро ЦК РКП (б), секретарь ВЦСПС. Покончил жизнь самоубийством……..…..87.

Третьяков Сергей Николаевич (26 августа 1882, Москва, Российская империя – 1943, Париж, Французское государство) – фабрикант, общественный деятель. С ноября 1919 г. заместитель председателя правительства. С 1929 г. в эмиграции начал сотрудничать с советской разведкой. Арестован в августе 1942 г. Казнён немцами как советский агент. …….……281, 283.

Троицкий Пётр Семёнович (6 августа 1869, Красноярск, Российская империя – 9 мая 1937, Сиэтл, шт. Вашингтон, США) – юрист, в 1918–1919 гг. управляющий Енисейской губернией.. ……..……86.

Троцкий Лев Давидович (26 октября 1879, деревня Яновка Елизаветградского у. Херсонская губ., Российская империя – 20 августа 1940, вилла Койякана, Мексика) – политический и общественный деятель, впоследствии – большевик. В годы гражданской войны – народный комиссар по военным и морским делам, председатель РВС республики. Впоследствии был лишён всех постов и выслан из СССР. Убит агентом НКВД. ……176.

Трукан Герман Антонович – доктор исторических наук, Москва……...……...98,115,177.

Трупп Евгений Анатольевич (1886, Санкт-Петербург – 1 ноября 1937, Москва, СССР) – социалист-революционер. В 1921 г. член Учредительного собрания ДВР, затем назначен министром юстиции и государственным контролером ДВР. Позднее эмигрировал, затем вернулся в СССР. Расстрелян. Реабилитирован. ……....47.

Туган-Барановский Михаил Иванович (8 января 1865 – 21 января 1919, Одесса) – российский и украинский экономист, историк, представитель «легального марксизма»; после 1917 г. – министр финансов Украинской народной республики). Умер в поезде. ……..……..109.

Тухачевский Михаил Николаевич (4 февраля 1893, имение Александровское Дорогобужского у., Смоленская губ., Российская империя – 12 июня 1937, Москва, СССР) – Маршал Советского Союза, первый заместитель народного комиссара обороны СССР. Перед арестом – командующий Приволжским военным округом. В 1919 г. командующий 5-й Красной армией в Сибири. Расстрелян. Реабилитирован. …..…….52, 57.

Тюшев Василий Евграфович – исполнявший обязанности Кузнецкого уездного секретаря. ……...…….13.

Тюшева Мария Дмитриевна – жена исполнявшего обязанности Кузнецкого уездного секретаря. ……13.

Тяпкин Михаил Олегович (род. 1978) – кандидат исторических наук, Барнаульский институт МВД России. …….……104, 124.

Урбанковский Евгений Иосифович (1896 – 11 марта 1919, станция Дворецкая) – штабс-капитан, командир Штурмовой бригады 1-го Средне-Сибирского корпуса. Погиб в бою……..……28.

Урняк Иосиф Станиславович – дворянин. …….…..14.

Устругов Леонид Александрович (23 ноября 1877. Москва, Российская империя – 15 февраля 1938, Москва, СССР) – инженер-путеец.
В 1918–1920 гг. – министр путей сообщения в правительстве А.В. Колчака (1918–1920). Расстрелян. Реабилитирован. …….…..…262.

Устрялов Николай Васильевич (8 декабря 1890, Санкт-Петербург, Российская империя – 14 сентября 1937, Москва, СССР) – в 1918 г. приват-доцент Пермского университета, издавал в Омске газету «Русское слово». Расстрелян. Реабилитирован. ……4, 57, 214, 221, 230, 243, 248, 251, 268, 273, 285, 286, 293, 294, 324.

Фабрика Юрий Аркадьевич (род. 1941) – военный историк, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Новосибирск……...123.

Фальке Василий Фёдорович – Кузнецкий уездный лекарь…...…13.

Фёдоров Алексей (род. 1975) – сын Е.Р. Шуман……..66.

Фёдоров М.Н. – председатель Национального центра……..279.

Фёдоров П.И. – редактор кадетской газеты «Свободный край»..274.

Фёдорова Анастасия (род. 1985) – дочь Е.Р. Шуман……..…….279.

Федорович Флориан Флорианович – социалист-революционер, член Учредительного собрания от Пензенского округа № 4……..…..232.

Фельдман М.С. – член Сибирской областной думы, член Сибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров…...311–312.

Феодосьев – присяжный поверенный……..……....171–172.

Фетисов А.П. – историк. ……...…….……...58, 320.

Филатов Н.И. – капитан 1-го ранга, главный минер Кронштадтского порта. ……..……..175.

Филатов Николай Михайлович (1862–1935) – генерал-майор, с 1915 г. начальник Высшей офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме. Во время Февральской революции являлся начальником гарнизона Ораниенбаума……...135.

Филиппенко – вольноопределяющийся, член Комитета общественного движения в Кронштадте. …….……144, 146.

Филипповский Василий Николаевич (14 января 1882–1940) – старший лейтенант флота, социалист-революционер. Активный участник Февральской революции: член исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и ЦИК Советов I созыва. Член Учредительного собрания от Юго-Западного фронта, член КОМУЧа. Репрессирован. Реабилитирован…….....217, 232.

Фишер Г.Г. – американский историк. ……..…….298.

Фомин Владимир Николаевич (род. в Благовещенске) – доктор исторических наук, Московский автодорожный институт (технический университет), Москва. Трагически ушёл из жизни. …….....232, 233.

Фомин Нил Валерианович (1890, Выборг, Великое княжество Финляндское, Российская империя – 24 декабря 1918, Омск) – социалист-революционер, видный деятель сибирской кооперации, член Учредительного собрания от Енисейского округа № 3. Летом 1918 г. уполномоченный Временного Сибирского правительства. Расстрелян…….……..232, 233.

фон Геблер Фридрих Август (нем. Friedrich-August von Gebler) (15 декабря 1781, Цейленроде, Саксония – 9 марта 1850, Барнаул, Томская губ., Российская империя) – выдающийся естествоиспытатель, географ, член-корреспондент РАН. В 1809 г. посетил Алтай, Барнаул, ставший вскоре ему второй родиной.

фон Гойер Лев Викторович (27 января 1875, Минск, Российская империя – 30 апреля 1939, Париж, Франция) – с 16 августа по 29 ноября 1919 г. министр финансов Российского правительства……..……...291.

фон Таль А.Е. – член Петроградского управления Красного Креста, член Временного Главного управления РОКК……..…….241.

Фредерикс Владимир Борисович (Адольф Антон Владимир) (16 ноября 1838, Санкт-Петербург, Российская империя – 5 июля 1927, Гранкулла, Финляндия) – граф, с 1897 г. министр Императорского Двора, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета. Канцлер российских Императорских и Царских орденов..……..111.

Фрейдин – соавтор раздела «Торговля и промышленность» в книге «Город Томск»…….……63.

Хакин А.И. – купец 2-й гильдии, член Бийского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта……..…….107.

Хандорин Владимир Геннадьевич (25 июня 1964, Томске-7 (ныне Северск Томской обл.), СССР) – кандидат исторических наук, Томский политехнический университет…….……4, 181, 208, 219.

Ханжин Михаил Васильевич (17 октября 1871, Троицк (по другим данным, Самарканд), Российская империя – 14 декабря 1961, Джамбул,

Казахская ССР, СССР) – генерал от артиллерии. Один из руководителей Белого движения в Сибири…….……35.

Ханох А. (другой вариант написания фамилии – Хонох) – студент, социалист-революционер, в марте 1917 г. председатель Кронштадтского Комитета общественного движения……..……..138, 151.

Харусь Ольга Анатольевна (род. 6 февраля 1961, Томск, СССР) – доктор исторических наук, Томский государственный университет……..…….….66, 84, 92, 97, 109, 181.

Хаустов Валентин Иванович (род. 1884) – меньшевик. Член IV Государственной думы от рабочих Уфимской губернии. Во время Первой мировой войны поддерживал «рабочую группу» при Центральном военно-промышленном комитете. Являлся членом Организационного комитета РСДРП (м). После Февральской революции был избран в Исполком Петроградского Совета……..146–148.

Ходукин Яков Николаевич (7 ноября 1877, Троицк Слободского у., Пензенская губ., Российская империя – 4 декабря 1937, Иркутск, СССР) – правый социалист-революционер, председатель Нижнеудинской уездной земской управы, Иркутской губернской земской управы. Расстрелян. Реабилитирован…….…292.

Хорват Дмитрий Леонидович (25 июля 1858, Кременчуг, Полтавская губ, Российская империя – 16 мая 1937, Пекин, Китай) – генерал-лейтенант, инженер-путеец. Один из лидеров белого движения на Дальнем Востоке в годы гражданской войны (1918–1922 гг.)……198–199, 202, 204–206.

Хорошхин Борис Иванович (1883–1936) – генерал-майор, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В 1918–1919 гг. начальник Главного управления по делам казачьих войск. Умер в эмиграции……..……....183.

Хотек София-Мария-Йозефина-Альбина Хотек фон Хотков унд Вогнин (Sophie Maria Josephine Albina Gräfin Chotek von Chotkow und Wognin) (1 марта 1868, Штутгарт – 28 июня 1914, Сараево, Австро-Венгрия) – графиня, затем – светлейшая герцогиня Гогенберг – морганатическая жена австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, убитая вместе с ним в Сараево накануне Первой мировой войны……..……..120.

Цветков Василий Жанович (род. 1968, Москва) – доктор исторических наук, Московский педагогический государственный университет……....308.

Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) – член РСДРП с 1903 г., меньшевик. Член II Государственной думы. В 1907 г. сослан в Восточ-

ную Сибирь. 19 марта 1917 г. вернулся в Петроград и вошел в Исполком Петроградского Совета. Стоял на позициях «революционного оборончества». С 5 мая 1917 г. являлся министром почт и телеграфов Временного правительства…….125-126, 174.

Ципкин Юрий Николаевич (род. 25 октября 1948, Благовещенск, Амурская обл., СССР) – доктор исторических наук, Хабаровский государственный педагогический университет……..38, 328.

Цуриков Афанасий Андреевич (1 июня 1858, Орловская губ., Российская империя – 23 мая 1923, Москва, СССР) – генерал от кавалерии. Участник русско-турецкой, русско-японской и Первой мировой войн.

12 декабря 1916 г. назначен командующим 6-й армией, переброшенной на Румынский фронт. Во время выступления генерала Л.Г. Корнилова занял позицию поддержки Временного правительства и на совещании 28 августа 1917 г. вместе с представителями комитетов подписал резолюцию, объявлявшую Л.Г. Корнилова изменником и требовавшую предания его суду. После Октябрьской революции остался на своем посту. С марта 1921 г. – инспектор кавалерии РККА…..…….38.

Чембулатов Ф.З. – член ЦК Партии народной свободы. В 1918 г. председатель согласительной комиссии на Челябинском государственном совещании……..….186.

Червен-Водали Александр Александрович (1872 – 23 июня 1920, Омск, РСФСР) – нотариус, член Государственного экономического совещания. В конце 1919 г. – начале 1920 гг. управляющий министерством внутренних дел Российского правительства. Расстрелян…….…..246, 283, 286, 287, 294, 295, 310, 324.

Черказьянова Ирина Васильевна (род. 9 декабря 1955, Караганда, Казахская ССР, СССР) – доктор исторических наук, Санкт-Петербург…….....80–81, 182.

Черкасов И……..……..…208.

Черкашин Николай Андреевич (род. 1946, Волковыск, Гродненская обл., Украинская ССР, СССР) – писатель……..……..31.

Чернавин В.В. – гласный Омской городской думы, член Временного Главного управления РОКК……..……..241.

Чернов Виктор Михайлович (25 ноября 1873, Хвалынск, Саратовская губ., Российская империя – 15 апреля 1952, Нью-Йорк, США) – русский политический деятель, член Учредительного собрания от Тамбовского округа № 1. Мыслитель и революционер, один из основателей партии социалистов-революционеров и её основной идеолог…….……..193, 194.

Чернышёв Феодосий Николаевич (24 ноября 1856, Киев, Российская империя – 15 января 1914, Санкт-Петербург, Российская империя) – известный русский геолог: директор Геологического комитета и Геологического музея Академии наук, секретарь Минералогического общества. Был директором Горного института……..…….114.

Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (англ. Sir Winston Leonard Spencer-Churchill) (30 ноября 1874, Бленим, близ Вудстока, Окссрордшир – 24 января 1965, Лондон) – британский государственный и политический деятель. В 1917–1919 гг. министр вооружений, военный министр и министр авиации. ……..…..314

Премьер-министр Великобритании (1940–1945 гг., 1951–1955 гг.); военный, журналист, писатель, почётный член Британской академии, лауреат Нобелевской премии по литературе…….….311, 313.

Чистосердов Николай Павлович (1886, Рязанская губ, Российская империя – 31 января 1948, Харбин, Китай) – член Партии народной свободы, помощник присяжного поверенного. В начале 1919 г. – управляющий Пермской губернией. ……..……34

Чихачёв Пётр Александрович (16 августа 1808, Гатчина, Российская империя – 1 октября 1890, Флоренция, Италия) – русский географ и геолог. Почётный член Петербургской АН, Почётный член Русского географического общества. ……..105

Чокан (Шокан) Чингисович Валиханов (каз. Шоқан Шыңғысұлы Уәлихан, настоящее имя – Мухаммед-Ханафия) (ноябрь 1835, ордазимовка Кунтимес, Аман-Карагайский округ, Область Сибирских Киргизов, Российская империя – 10 апреля 1865, урочище Кочен-Тоган, Семиречье, Российская империя) – казахский учёный, а также историк, этнограф, фольклорист, путешественник и просветитель, офицер Генерального штаба Российской армии, разведчик. Чокан Валиханов – чингизид, правнук Абылай хана. ……..……18

Чудновский Самуил Гдальевич (25 февраля 1889, Бердичев, Российская империя – 13 августа 1937, Москва, СССР) – чекист, известный своим участием в расстреле Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака. Расстрелян. Реабилитирован. …….……53,314

Шалаев А. – …….……...110

Шангин П.И……....105

Шатилов Михаил Бонифатьевич (23 мая 1882, село Смоленское Бийского у., Томская губ., Российская империя – 8 декабря 1937, Ленинградская обл., СССР) – присяжный поверенный, социалист-революционер. 30 июня – 21 сентября 1918 г. министр туземных дел Временного Сибирского правительства. Расстрелян. Реабилитирован.

Шаховской Дмитрий Иванович (18 сентября 1861, Царское Село, Санкт-Петербургская губ, Российская империя – 15 апреля 1939, Москва, СССР) – князь, российский общественный и политический деятель. Министр государственного призрения Временного правительства (1917 г.). Расстрелян.

Швецов Сергей Порфирович (13 февраля 1858, Курск, Российская империя – 4 мая 1930, Ленинград, СССР) – русский революционер, исследователь Сибири……..……..105,115

Шевченко Тарас Григорьевич (укр. Тарас Григо́рович Шевче́нко) (25 февраля 1814, село Моринцы, Киевская губ. (теперь Черкасская обл.). Российская империя – 26 февраля 1861, Санкт-Петербург, Российская империя) – украинский и русский поэт и прозаик, художник, общественный деятель. ……..106

Шелашников Александр Николаевич (10 апреля 1870 – 4 июля 1919, Омск) – действительный статский советник, в звании камергера. Предводитель дворянства Самарской губернии. Член Государственного совета. В 1919 г. – член, затем председатель Временного Главного управления РОКК……...241

Шеметов Алексей Степанович (1882 – 5 августа 1933, СССР) – генерал-майор, командир полка, бригады, дивизии в Оренбургской армии. Расстрелян.

Шершеневич Габриэль Феликсович (1 января 1863, Херсонская губ., Российская империя – 31 августа 1912, Москва, Российская империя) – русский юрист, цивилист, профессор Казанского и Московского университетов, член I Государственной думы. ……..109

Шиканов Леонид Александрович – кандидат исторических наук, Томск……...195.

Шиловский Михаил Викторович (род. 2 ноября 1947, Топки. Кемеровская обл., СССР) – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, Новосибирский государственный университет……..84, 93, 96, 111, 180, 191, 196.

Шингарёв Андрей Иванович (18 августа 1869, около села Борового Воронежского у., Воронежская губ., Российская империя – 7 января 1918, Петроград, РСФСР) – земский, общественный, политический и государственный деятель, специалист в области государственного хозяйства и бюджета, врач общей практики, публицист. Убит в тюремной больнице……..…….109,112

Ширямов Александр Александрович (21 января 1883, Иркутск, Российская империя – 23 июня 1955, Москва, СССР) – один из руководителей борьбы за Советскую власть в Сибири. Член КПСС с 1900 г. В

1920 г. председатель Иркутского военно-революционного комитета……..311, 314–315.

Шихатов И. – публицист……..……...55, 74, 83-84 89.

Шишкин Владимир Иванович (род. 23 марта 1948, село Троицкое Ижморского р-на, Кемеровская обл., СССР) – доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения РАН. ……..128, 208, 289

Шишков Вячеслав Яковлевич (21 сентября 1873, Бежецк (ныне Тверская обл.) – 6 марта 1945, Москва, СССР) – русский советский писатель. Лауреат Сталинской премии первой степени (посмертно). Очевидец Гражданской войны в Сибири……..……105.

Шольдзе-Сроковский В. – ……..…….298.

Шпет Вильгельм Яковлевич – заслуженный работник культуры РСФСР, педагог по классу скрипки Омской Первой музыкальной школы……..75.

Шуман (в замужестве Фёдорова) Екатерина Ростиславна (1947, Углич, Ярославская обл.) – медицинская сестра в Ярославле, дочь Р.Б. и К.И. Шуман……17,69.

Шуман Болислав – художник и музыкант, муж Е.Н. Пепеляевой.66–67.

Шуман Клавдия Ивановна (род. 1923) – жена Р.Б. Шумана…66–69.

Шуман Николай Болиславович (ум. в 1980-х в Брисбене, Австралия)…….……16, 67.

Шуман Ростислав Болиславович (род. примерно в 1912–1957) – художник-декоратор, участник Великой Отечественной войны..……66–68.

Шумиловский Леонид Иванович (30 января 1876, Омск, Российская империя – в ночь на 23 июля 1920, Омск, РСФСР) – педагог, работал в гимназии Барнаула. В 1918 г. министр труда Временного Сибирского и Российского правительств. Расстрелян. Реабилитирован.....261, 265, 283.

Шунков Виктор Иванович (6 апреля 1900, Кузнецк, Томская губ., Российская империя – 9 ноября 1967, Москва, СССР) – советский историк, член-корреспондент АН СССР……..…...103–104.

Щетинкин Петр Ефимович (21 декабря 1884, село Чуфилово, Рязанская губ., Российская империя – 30 сентября 1927, Улан-Батор, Монголия) – один из руководителей партизанского движения в Сибири в 1918–1919 гг., в мае 1920 г. член трибунала над членами Российского правительства…….257.

Щикин – в 1917 г. солдат в Кронштадте……...……..172.

Эйхе Генрих Христофорович (латыш. Indriķis Eihe; 29 сентября 1893, Рига, Российская империя – 25 июня 1968, Юрмала, Латвийская ССР, СССР) – русский революционер, советский военачальник, воен-

ный историк, хозяйственный деятель. В конце 1919 г. командующий 5-й Красной армией. Был репрессирован. Реабилитирован…...51, 298–299.

Элиот – врач, разработал новый метод операции……....74.

Эллерц-Усов Александр Васильевич (1876, Российская империя – 9 сентября 1920, РСФСР) – генерал-майор. С июля 1918 г. начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа. Расстрелян……24.

Эскин Николай Афанасьевич (1871, Пермь, Российская империя – 24 августа 1937, Новосибирск, СССР) – генерал-майор. В 1918 г. служил Сибирской белой армии. При отступлении был задержан красными в Иркутске. От дальнейшей военной службы был освобожден по возрасту. Расстрелян. Реабилитирован……..……..55.

Юденич Николай Николаевич (18 июля 1862, Москва, Российская империя – 5 октября 1933, Канны, Франция) – генерал от инфантерии. Один из самых успешных генералов России во время Первой мировой войны. Во время Гражданской войны – Главнокомандующего всеми русскими сухопутными, морскими вооружёнными силами против большевиков на Северо-Западном фронте……..265–266.

Юдин – солдат……...……145.

Юзефович Леонид Абрамович (род. 18 декабря 1947, Москва, СССР) – кандидат исторических наук, русский писатель, сценарист, историк. Автор детективных романов и книг по истории России……..….57, 61.

Юренев П.П. – член Партии народной свободы, Ростов-на-Дону……277.

Юшкевич Виктор Адамович (14 февраля 1867 – 21 сентября 1908, Москва, Российская империя) – и.д. ординарного профессора по кафедре торгового права Томского университета……93–94.

Ягода Генрих Григорьевич (настоящее имя – Енон Гершонович (или Енох Гершенович) Иегуда) (7 ноября 1891, Рыбинск, Ярославская губ., Российская империя – 15 марта 1938, Москва, СССР) – генеральный комиссар госбезопасности, один из главных руководителей советских органов госбезопасности (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД), в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР. Расстрелян……48–49 52–54.

Ядринцев Николай Михайлович (18 октября 1842, Омск, Российская империя – 7 июня 1894, Барнаул, Российская империя) – сибирский публицист и общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии, один из основоположников сибирского областничества……..104 262.

Яковлев Павел Дмитриевич (1891, Москва – 15 января 1925, Москва, СССР) – социалист-революционер, в 1918–1919 гг. Иркутский гу-

бернский комиссар, управляющий Иркутской губернией. Расстрелян.....226, 243, 246, 255, 272–273, 278, 292.

Якуб – предок Якубинских……..……...69.

Якубинская Анна Георгиевна – дочь подполковника, преподавателя Сибирского кадетского корпуса подполковника Г.П. Якубинского……69, 70, 72.

Якубинская Мария Васильевна – бабушка Л.Н. Пепеляева со стороны матери…….83.

Якубинский Владимир Георгиевич – сын подполковника, преподавателя Сибирского кадетского корпуса Г.П. Якубинского…….69.

Якубинский Георгий П. – подполковник, преподаватель Сибирского кадетского корпуса……..……..…….69.

Якушев Иван Александрович (1882, Сургут, Тобольская губ., Российская империя – 11 октября 1935, Прага, Чехословакия) – в 1918 г. председатель Сибирской областной думы……..259.

Ячевский Михаил Эдуардович (род. 14 марта 1865) – товарищ министра внутренних дел Российского правительства. При Советской власти был репрессирован…….…….281.

Приложение № 3

ФОТОГРАФИИ

Село Нарым, 1927 г. Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово .

Дом политических ссыльных, Нарым.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемеров

Н.М. Пепеляев. Из коллекции В. Привалихина, Томск.

99-7-610
88 / 23
6-К

№ 130

МЕТРИЧЕСКОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Томская Духовная Консисторія симъ свидѣтельствуетъ, что въ метрической книгѣ, хранящейся въ архивѣ оной, градо-Томской Рото-арестантской Александро-Невской церкви за тысячи восемьсотъ восемьдесятъ восьмый /1888/ годъ въ части 1-й о родившихся, подъ №3 изъ мужскаго пола записано: Января двадцать третьяго /23/ родился, 31 крещенъ Аркадій. Родители: Каинтомскій 3-го роты Томскаго резервнаго Кадроваго пѣхотнаго батальона Николай Ипатіевъ Пепеляевъ и законная жена его Клавдія Егорова, оба православнаго вѣроисповѣданія. Воспріемниками были: Совѣтникъ Томскаго Губернскаго Правленія Михаилъ Григорьевъ Пепеляевъ и дѣвица Томскаго мѣщанина дѣвица Любовь Егорова Некрасова. Таинство крещенія совершено Священникомъ Іоанномъ Васильевымъ.

Въ удостовѣреніе чего и дано сіе свидѣтельство изъ Томской Духовной Консисторіи, на основаніи 1047 ст. IX т. св. зак. (изд. 1876 г.), вслѣдствіе заключенія оной, за надлежащимъ подписомъ, съ приложеніемъ казенной печати. Причитающійся гербовый сборъ уплаченъ.

Томскъ, Января 11 дня 1899 года.

Членъ Консисторіи, Протоіерей П. Дѣтковскій

Секретарь

Столоначальникъ

Метрическое свидетельство Аркадия Пепеляева. Выдано в градо-Томской рото-арестантской Александро-Невской церкви 11 Января 1889 г.

Метрическое свидетельство Арк. Н. Пепеляева. Томск, 1889 г. Из коллекции Ю. Н. Пепеляева, Черногорск.

Дом Пепеляевых в Томске, ныне – улица Кузнецова № 18.
Фотография В.Г. Хандорина. Публикуется впервые.

Дом Пепеляевых в Томске, ныне – улица Кузнецова № 18.
Фотография В. Г. Хандорина.
Публикуется впервые.

Табличка у дома Пепеляевых в Томске, ныне – улица Кузнецова 3 № 18.
Фотография В.Г. Хандорина.
Публикуется впервые.

Сибирский кадетский корпус, Омск.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Мужская гимназия, Томск. Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Императорский университет. Томск.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Общий вид города Бийска.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

В.Н. Пепеляев – учитель истории Бийской гимназии.
Из фондов Бийского краеведческого музея имени В. В. Бианки.

Бийский краеведческий музей. Фотография 1970-х гг.
Из коллекции С.П. Звягина, Кемерово.

Женская гимназия, Бийск.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Кадет, открытка (худ. Елизавета Беем).
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Таврический дворец, Санкт-Петербург.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Зал заседания Государственной думы.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Сибирская группа депутатов IV Государственной думы.
В первом ряду второй слева – В.Н. Пепеляев.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

С.А. Таскин. Из коллекции С.П. Звягина, Кемерово.

Военврач Пепеляев (второй справа) на Русско-германском фронте. «Дорогой моей жене Нюре от Аркаши. 13 июня 1916 г. Действующая армия», – написано на обороте этого снимка

Военный врач Арк. Н. Пепеляев на фронтах Первой мировой войны.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

В.Н. Пепеляев и А.Ф. Керенский (в автомобиле слева).
Кронштадт, весна 1917 г. // Ларьков Н.С. Пепеляев Виктор Николаевич // Российский либерализм середины XIX – начала XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010.

Полковник А.Н. Пепеляев.
Август 1918 г.

Полковник А.Н. Пепеляев, август 1918 г.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

Групповой снимок, сделанный в Перми 28 февраля 1919 года. Анатолий Пепеляев в погонах генерал-лейтенанта (в центре) среди офицеров Штурмового батальона. Фото из Государственного архива Пермской области

А.Н. Пепеляев с группой генералов и офицеров Пермь, 28 февраля 1919 г. Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

Конвой А.Н. Пепеляева.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск

Вокзал станции Омск.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

А.В. Колчак // Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001.

П.В. Вологодский // Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001.

А.Н. Гаттенбергер // Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001.

Станция Тайга. Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Вокзал станции Тайга.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Иркутск, Большая улица. Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Группа членов колчаковского правительства под конвоем красноармейцев. Долгое время считалось, что впереди идёт В.Н. Пепеляев. На самом деле это – товарищ министра юстиции А.П. Морозов (из фондов Государственного архива Российской Федерации)

Знаменский собор, Иркутск.
Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

Н.И. Пепеляева с детьми Всеволодом и Лавром. Харбин, 1923 г.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

Харбин, Китайская улица, 1916 г.
Из коллекции С.П. Звягина, Кемерово.

И.Д. Строд. Из коллекции Г.И. Рогова, Кемерово.

А.Н. Пепеляев накануне суда, Чита. 1924 г.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

А.Н. Пепеляев на скамье подсудимых. Чита, 1924 г.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

Скамья подсудимых. В центре – А.Н. Пепеляев. Чита, 1924 г.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

Аркадий Пепеляев с женой Анной Георгиевной и дочерьми Татьяной и Ниной. 1914 г.

Арк. Н. Пепеляев с детьми.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

Анатолий Пепеляев. Снимок 30 октября 1936 г. Воронеж

Оборот снимка с надписями, сделанными Анатолием и Аркадием Пепеляевыми: «Брату Аркадию 30 окт. 1936 г. Анатолий. Воронеж». Ниже рукой Аркадия Пепеляева 23 июня 1941 г. сделана приписка: «А.Н. Пепеляев Мой брат Фото изъято у меня при аресте»

А.Н. Пепеляев Воронеж, 1936 г.
Из коллекции Ю.Н. Пепеляева, Черногорск.

Тюремный снимок Арк. Н. Пепеляева. Омск, 1941.
Из коллекции С.Г. Марченко, Кемерово.

Вс.А. Пепеляев, 1979 г.
Из коллекции Ю. Н. Пепеляева, Черногорск.

В.Л. Пепеляев (слева) и Л.А. Пепеляев (справа). Ташкент, 1980-е гг.
Из коллекции Ю. Н. Пепеляева, Черногорск.

Символическая могила генерал-лейтенантов Н. М. и А.Н. Пепеляевых.
Томск, кладбище «Бактин», 15 июля 2011 г.
Из коллекции С.П. Звягина, Кемерово.

В.Л. Пепеляев у символической могилы Н.М. Пепеляева и А.Н. Пепеляева, Томск, кладбище «Бактин», 15 июля 2011 г.
Из коллекции С.П. Звягина, Кемерово.

Научное издание

ЗВЯГИН Сергей Павлович

В.Н. ПЕПЕЛЯЕВ: СУДЬБА ЛИБЕРАЛА ИЗ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Монография

Издано в авторской редакции

Научный редактор *доктор исторических наук, профессор С.В. Макарчук*

Компьютерная верстка *Д.Р. Кадырова*
Дизайн обложки *О.Ю. Аршинова*

Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

Подписано к печати 24.05.2012. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 19,89. Уч.-изд. л. 17,98
Заказ 682-12. Тираж 500 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru